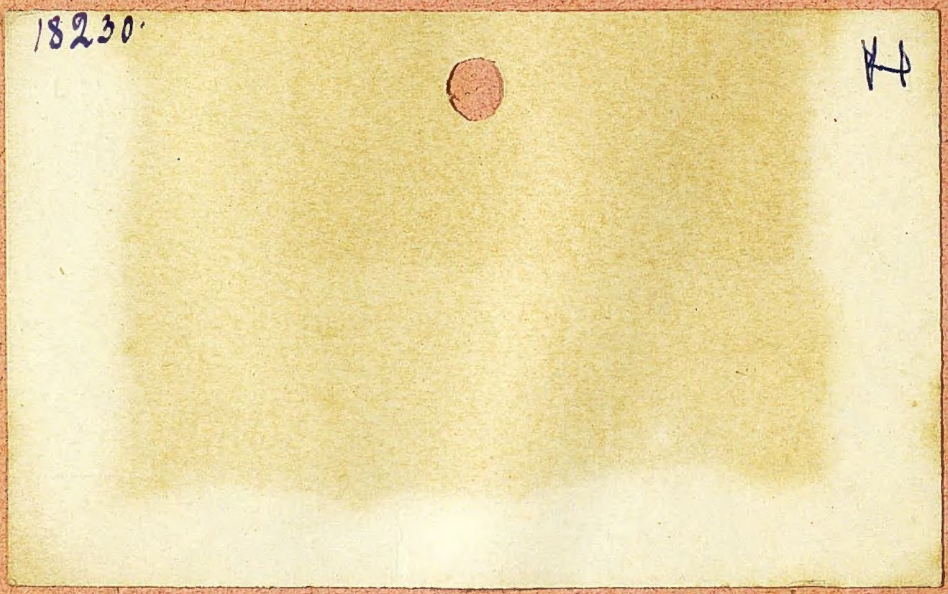
947.07
Г 492

947.07
Г 492

18230.



П 34 г.

С. М. ГИНЗБУРГЪ

На домъ не выдается

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА И РУССКІЕ ЕВРЕИ

[Эл. изд.]

947.07
Г492

Центральное книгохранилище Моск. Общ. Б-ки

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „РАЗУМЪ"
1912

6

Типографія Спб. Т-ва Печатн. и Издат. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.

При всемъ обиліи и разнообразіи изслѣдованій посвященныхъ Отечественной войнѣ, далеко еще не всѣ вопросы, относящіеся къ эпопеѣ 1812 года, получили надлежащее освѣщеніе. Предлагаемая книга представляетъ собою попытку выясненія вопроса, почти совершенно еще не затронутаго нашею историческою литературою, именно — о роли русскихъ евреевъ въ 1812 г. и ихъ отношеніи къ тогдашнимъ событіямъ. По самому существу намѣченной задачи, изслѣдованіе наше ограничивается еврейскимъ населеніемъ областей, присоединенныхъ отъ Польши и состоявшихъ въ 1812 г. подъ владычествомъ Россіи, не касаясь евреевъ Варшавскаго герцогства и др. странъ, гдѣ политическія отношенія и настроенія въ описываемое время имѣли иной характеръ.

Вполнѣ сознаемъ, что намъ не удалось исчерпывающимъ образомъ разработать свою тему; слишкомъ отрывоченъ и скуденъ былъ тотъ матеріалъ, которымъ мы располагали. Но если историческій интересъ представляетъ не только внѣшнее изложеніе событій 1812 г., но и выясненіе настроенія различныхъ классовъ населенія и народностей Россіи въ эту памятную годину, то и предлагаемая работа найдетъ свое скромное мѣсто въ обширной литературѣ, имѣющей своимъ предметомъ эпоху Отечественной войны.

Долгомъ считаемъ выразить живѣйшую признательность К. А. Военскому за просвѣщенное содѣйствіе,

оказанное намъ этимъ лучшимъ знатокомъ эпохи 1812 г. какъ полезными указаніями, такъ и предоставленіемъ возможности пользоваться его обширнымъ собраніемъ книгъ и матеріаловъ по Отечественной войнѣ. Приносимъ также искреннюю благодарность библіотекарямъ Имп. Публичной Библіотеки А. И. Браудо (отд. Rossica) и В. И. Саитову (русск. отд.) за ихъ вниманіе и содѣйствіе.

С. Г.

NB. Исключительное право перевода настоящаго сочиненія на другіе языки авторъ сохраняетъ за собою (ст. 33 закона 20 марта 1911 г.).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . III—IV

Оглавленіе . . . . . V—VII

Перечень источниковъ. . . . . VIII—XII

Глава I.—Великая революція и эмансипація евреевъ.—Вліяніе наполеоновскихъ походовъ на положеніе евреевъ.—Созывъ „великаго синедріона" въ Парижѣ 1806 г. и опасенія австрійскаго правительства.—Циркуляръ барона фонъ-Зумерау.—Донесенія мѣстныхъ властей.—Ложная тревога.—Дѣйствительная роль „великаго синедріона", его дѣятельность и составъ.—Отношеніе къ нему не-французскаго еврейства . . . . . 1—13

Глава II.—Впечатлѣніе, произведенное созывомъ „великаго синедріона" въ Россіи.—Сообщенія и отзывы русскихъ газетъ о парижскомъ еврейскомъ собраніи.—Опасенія правительственныхъ сферъ.—Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ по поводу „великаго синедріона".—Пріостановленіе выселенія евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей.—Мотивы этой мѣры.—Смѣна послабленій и репрессій . . . . . 14—25

Глава III.—Общественныя настроенія въ 1806 г.—Опасеніе внутреннихъ осложненій въ случаѣ войны.—Манифестъ 17 ноября 1806 г. о войнѣ съ Франціей.—Созывъ „земскаго войска" и объявленіе Прав. Синода по этому случаю.—Наполеонъ—„іудейскій лжемессія".—Варіаціи на эту тему въ печати.—Еврейскія пожертвованія на составленіе и вооруженіе „земскаго войска".—Тильзитскій договоръ и перемѣна декораціи. 26—40

Глава IV.—Опасенія крестьянскихъ волненій предъ Отечественною войною и по наступленіи ея.—Наполеонъ—„Пугачевъ".—Подозрительность по отношенію къ евреямъ.—Общая характеристика настроенія бѣлорусско-литовскихъ евреевъ въ 1812 г.—Политическіе мотивы.—Временное Литовское Правительство.—Положеніе евреевъ въ варшавскомъ герцогствѣ.—Политическія перспективы.—Религіозный мотивъ . . . . . 41—53

СТР.

Глава V.—Глава бѣлорусскихъ хасидовъ р. Шнееръ-Залманъ.—Его взглядъ на Наполеона.—Роль р. Шнееръ-Залмана въ 1812 г.—Его наставленія по случаю войны.—„Письмо къ евреямъ, въ Бѣлоруссіи проживающимъ".—Скитанія и кончина р. Шнееръ-Залмана.—Отношеніе къ французамъ въ кругу миснагдовъ.—В. Ривелесъ.—Бесѣда офицера „великой арміи" съ еврейскимъ ученымъ.—Притча р. Хаима Воложинера . . . . . .54—68

Глава VI.—Еврей-доброволецъ въ 1812 г.—Развѣдочная часть и евреи.—Содѣйствіе кагаловъ.—Отдѣльные эпизоды.—Х. Ратнеръ.—Н. Кацнельсонъ.—Жертвы долга.—„Еврейская почта" и ея услуги.—Примѣры ея дѣятельности.—Недостатки развѣдочной части во французской арміи.—Смерть или помощь врагу.—Подвиги Игуменера и Этингона.—Отзывы участниковъ „великой арміи" . . . . . .69—84

Глава VII.—„Депутаты отъ еврейскаго народа" при Императорской главной квартирѣ.—Пожертвованія евреевъ на нужды арміи.—Еврейскія богослуженія и посты.—Рѣчь Маркевича.—Услуги евреевъ по охраненію Березинскаго и Огинскаго каналовъ.—Захватъ евреями французскаго кабинетъ-курьера съ депешами.—Подвигъ Гуммера.—Березинская переправа и евреи.—Мнимые измѣнники . . . . . 85—96

Глава VIII.—Грабежи и поборы, какъ послѣдствія плохого устройства продовольственной части во французской арміи.—Насилія надъ населеніемъ.—Упадокъ дисциплины.—Мародерство.—Пожары и опустошенія въ періодъ отступленія непріятельской арміи.—Оскверненіе синагогъ и кладбищъ.—Принудительныя работы ремесленниковъ евреевъ.—Контрибуціи.—Имущественныя потери населенія и убыль его.—Упадокъ общинныхъ и благотворительныхъ учрежденій . . . . . .97—111

Глава IX.—Деградированное положеніе русскихъ евреевъ и вліяніе его на отношеніе къ нимъ плѣнныхъ.—Наблюденія плѣнныхъ и ихъ отзывы объ обхожденіи съ евреями.—Обиды, причинявшіяся евреямъ плѣнными.—Еврейскій религіозный ритуалъ и плѣнные.—Вымогательства.—Отношеніе евреевъ къ плѣннымъ . . . . . .112—121

Глава X.—Настроеніе евреевъ при обратномъ вступленіи русскихъ войскъ въ Бѣлоруссію и Литву.—Еврейскія депутаціи при проѣздѣ имп. Александра I за границу.—Еврейскія богослуженія и празднества по случаю изгнанія непріятеля.—Французскіе мундиры на еврейскомъ карнавалѣ въ Гроднѣ.—Еврейскія оды по случаю побѣды надъ французами.—Отзывы со-

стр.

временниковъ и участниковъ войны о настроеніи и роли евреевъ въ 1812 г. . . . . .122—129

Глава XI.—Крестьянская масса послѣ Отечественной войны.—Разсказъ А. С. Шишкова.—Манифестъ 30 августа 1814 г.—Правовое положеніе евреевъ послѣ 1812 г.—Стѣсненія въ промыслахъ, торговлѣ и правѣ передвиженія.—Суженіе черты осѣдлости евреевъ.—Возобновленіе выселенія евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей.—Усиленіе нищеты среди евреевъ.—Недоимки и „прописныя души".—Миссіонерскія тенденціи.—„Общество израильскихъ христіанъ".—Заключеніе 130

Перечень источниковъ.

„Архивъ кн. Воронцова", т. I.

„Архивъ Раевскихъ", т. I.

„Анекдоты достопамятной войны Россіянъ съ Французами" (Спб., 1814 г.).

„Автобіографическая записка госуд. секр. В. Р. Марченки" („Русск. Стар." 1896 г., мартъ).

К. Арнольди. „Французы въ Могилевѣ въ 1812 г." („Русск. Стар." 1873 г., августъ).

А. Амфитеатровъ. „Очерки по исторіи русскаго патріотизма" („Современникъ" 1911 г., кн. X).

„Allg. Zeitung des Judenthums" 1855 г.

„Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 г., собр. и изд. П. И. Щукинымъ", ч. ч. III, V, VI и VII.

„Березинская операція въ войну 1812 г. Записки гр. А. Ѳ. Ланжерона" (въ „Изборникѣ Развѣдчика", Спб., 1899 г.).

„Будущность", т. III (Спб., 1902 г.).

„Beth Rabi". (Бердичевъ, 1902 г.).

Baron P. de Bourgoing. „Itinéraire de Napoléon I de Smorgoni à Paris". (Paris, 1862).

„Вѣстникъ Европы" за 1806 г. и 1807 г.

Кн. П. А. Вяземскій. „Старая записная книжка". (Полн. собр. соч., т. VIII).

К. А. Военскій. „Акты, документы и матеріалы для исторіи 1812 г.", т. I (Спб., 1909 г.).

К. А. Военскій. „Наполеонъ и борисовскіе евреи въ 1812 г. („Военный Сборникъ" 1906 г., № 9).

„Вторженіе французовъ въ Россію въ 1812 г. Разсказъ епископа Буткевича" („Русск. Стар." 1875 г., декабрь).

Graf von Wedel. „Geschichte eines Offiziers im Kriege gegen Russland 1812, in russischer Gefangenschaft 1813 bis 1814, im Feldzuge gegen Napoleon 1815". (Berlin, 1897).

I. Wickede. „Ein Soldaten-Leben. Feldzüge in Spanien, Russland und Frankreich" (Stuttgart, 1854).

G. Wolf. „Napoleon I, die Juden und die oesterreichische Polizei" („Allg. Zeit. d. Jud." 1871 г., № 16).

„Геній Временъ" за 1807 г.

Кн. Н. Голицынъ. „Исторія русск. законодательства о евреяхъ“ (Спб., 1886 г.).

Ганаіоры (А. И. Паперна). „Эпизодъ изъ Отеч. войны“ („День“ 1870 г., № 40).

Гретцъ. „Исторія евреевъ“, т. XI (русск. пер., изд. 1884 г.).

Ю. И. Гессенъ. „Евреи въ Россіи“.

Ю. И. Гессенъ. „Въ эфемерномъ государствѣ“ (Спб., 1910 г.).

C. Hänssgen. „Das merkwürdigste Jahr meines Lebens, oder meine Kriegsgefangenschaft unter den Russen im Jahr 1813“ (Naumburg, 1831).

„Hajom“ 1887 г., №№ 81 и 99.

„Hameliz“ 1891 г., №№ 15 и 32.

„Духъ Россіянъ, или сердечныя чувства Сибирскаго плавильнаго мастера Усердова и Запорожскаго казака Твердовскаго“ (Спб., 1807 г.).

„Дневникъ свитскаго офицера“ („Русскій Архивъ“ 1869 г.).

Д. В. Давыдовъ. „Дневникъ партизанскихъ дѣйствій 1812 г.“.

Н. Дубровинъ. „Русская жизнь въ началѣ XIX в.“ („Русск. Стар.“ 1898 г., декабрь).

Н. Дубровинъ. „Наполеонъ I въ соврем. ему русск. обществѣ и въ русск. литературѣ“ („Русск. Вѣстникъ“ 1895 г., кн. VI).

Н. Дубровинъ. „Отечественная война въ письмахъ современниковъ“

Державинъ. Собр. соч., т. VI (2-ое академич. изд. 1876 г.).

А. Дембовецкій. „Опытъ описанія Могилевской губ.“, кн. I (Могилевъ, 1882 г.).

„Denkwürdigkeiten eines württemb. Offiziers aus dem Feldzuge im Jahre 1812“, veröffentlicht durch v. Rotenhan. (München, 1900).

„Das Buch vom Jahre 1812, oder Napoleon in Russland. Dargestellt v. einem Augenzeugen“ (Quedlinburg u. Leipzig, 1844).

„Еврейская Старина“ 1912 г., вып. I; 1911 г., вып. IV.

„Erinnerungen aus der russischen Gefangenschaft 1812 u. 1813, von einem Königl. Sächs. Offizier“ (Leipzig, 1837).

„Записки А. Х. Бенкендорфа“ (въ сборн. В. Харкевича „1812-й годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ“, вып. II, Вильна, 1903 г.).

„Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго“ („Русскій Архивъ“ 1885 г., кн. 9).

„Записки, мнѣнія и переписка адмирала А. С. Шишкова“, т. I (Берлинъ, 1870 г.).

„Записки Я. И. де-Санглена“ („Русск. Стар.“ 1883 г., мартъ).

„Записки А. П. Ермолова“ ч. I.

„Записки генерала В. И. Левенштерна“ („Русск. Стар. 1901 г., мартъ).

„Записки генерала Я. О. Отрощенко“ („Русскій Вѣстникъ“ 1877 г., октябрь).

„Записки С. Г. Волконскаго“. (Спб., 1901 г.).

„Записки игумена Ореста“ (Археогр. сборн. докум., относ. къ ист. сѣверозап. Руси“, т. II, Вильна, 1867 г.).

„Записки И. В. Лопухина“ (Русскій Архивъ“ 1884 г., кн. I).

„Записка трехъ товарищей министровъ имп. Александру I“ („Русск. Стар.“ 1894 г., августъ).

„Изъ воспоминаній Э. М. Арндта о 1812 г.“ („Русскій Архивъ“ 1871 г., кн. 2).

„Историческія свѣдѣнія объ Отечественной войнѣ 1812 г., относительно Минской губ.“ („Военный Журналъ“ 1859 г., кн. I).

„In Russland 1812. Aus dem Tagebuch des württemb. Offiziers von Yelin“ (München, безъ указ. года).

В. Г. Краснянскій. „Минскій департаментъ Вел. Кн. Литовскаго. Эпизодъ изъ исторіи войны 1812 г.“ (Спб., 1902 г.).

„Conservateur Impartial“ за 1813 г.

Colonel Combe. „Mémoires sur les campagnes de Russie 1812, de Saxe 1813, de France 1814 et 1815“ (Paris, 1853).

„Knesseth Isroel“, т. II (Варшава, 1887 г.).

Х. Кремеръ. „Doresch le-Zion“. (Варшава, 1886 г.).

v. Lossberg. „Briefe in die Heimath, geschrieben während des Feldzuges 1812 in Russland“ (Cassel, 1844).

H. Leifels. „1812. Napoleons Zug nach Russland. Schilderung eigener Erlebnisse“ (Bochholt i. W., 1906).

W. L. Leissning. „Märsche, Kriegs-Ereignisse, Terrainbemerkungen, Gefahren u. Mühseligkeiten eines Königl. Sächs. Dragoner-Offiziers bei der Französischen Grossen Armee auf dem Zuge nach Moskau im Jahre 1812“ (Budissin, 1828).

„Матеріалы Военно-Ученаго Архива Генеральнаго Штаба (Отеч. война 1812 г.)“, т.т. I—XIV.

Jean Morvan. „Le soldat impérial, 1800—1814“, т. I (Paris, 1904).

„Merkwürdige Tage meines Lebens. Feldzug u. Kriegsgefangenschaft in Russland. Aus dem Tagebuch eines deutschen Offiziers“ (Stuttgart, 1817).

C. von Martens. „Vor fünfzig Jahren. Tagebuch meines Feldzuges in Russland 1812“ (Stuttgart, 1862).

„Mémoires du général baron de Marbot“, т. I.

v. Meerheim. „Erlebnisse eines Veteranen der grossen Armee während des Feldzuges in Russland. (Dresden, 1860).

„Merkwürdige Schicksale des ehem. Feldwebels Joseph Schrafel, von ihm selbst beschrieben“ (Nürnberg, 1835).

В. Никитинъ. „Евреи—земледѣльцы“ (Спб., 1887 г.).

„Наполеонъ I и Апокалипсисъ“ („Русск. Стар.“ 1883 г., декабрь).

„Объяснительная записка В. Н. Каразина м-ру вн. дѣлъ В. П. Кочубею)“ („Русск. Стар.“ 1870 г., декабрь).

И. Г. Оршанскій. „Русское законодательство о евреяхъ“.

„Очеркъ исторіи рижскихъ евреевъ“ („Восходъ“ 1885 г., кн. VII).

„Политическій, статистическій и географическій словарь, или современная исторія свѣта“ за 1807 г.

„Политическій Журналъ“ за 1806 г. и 1807 г.

„Письма гр. Ѳ. В. Ростопчина къ имп. Александру I“ („Русскій Архивъ“ 1892 г., кн. 8).

„Письмо В. Ѳ. Тимковскаго“ („Русск. Архивъ“ 1871 г., кн. 12).

Н. Поликарповъ. „Очерки Отечественной войны“ („Новая Жизнь“ 1911 г., кн. X).

„Походъ великой арміи въ Россію. Записки Де ла-Флиза“ („Русск. Стар.“ 1892 г., январь).

Puibusque. „Lettres sur la guerre de Russie en 1812“. (Paris, 1816).

„Politisches Vademecum, oder auffallende Kriegsscenen und Anekdoten aus dem französisch-russischen Kriege in den Jahren 1812 und 1813“.

F. Peppler. „Schilderung meiner Gefangenschaft in Russland vom Jahre 1812 bis 1814“ (Worms, 1832).

С. Рахманинъ. „Наполеонъ I и великая армія въ Ковенской губ.“ (Ковна, 1908 г.).

„Русскій Вѣстникъ“ 1813 г., ч. II, № 4.

„Русская Старина“ 1902 г., ноябрь.

„Русскій Архивъ“ 1876 г., кн. III; 1892 г., кн. II.

Dr. med. H. v. Roos. „Ein Jahr aus meinem Leben“ (St.-Petersburg, 1832).

Röder von Bomsdorff. „Mittheilungen aus dem russischen Feldzuge an einen Offizier des Generalstabes“ (Leipzig, 1818).

„Rückblicke und Erinnerungen aus den Tagen meiner russischen Gefangenschaft. Aus dem Tagebuche eines Deutschen“. (Leipzig, 1816).

„С.-Петербургскій Журналъ“ за 1807 г.

„С.-Петербургскія Вѣдомости“ за 1806 г. и 1807 г.

„Сынъ Отечества“ за 1813 г. и 1816 г.

„Сѣверная Почта“ за 1812 г., 1813 г. и 1814 г.

„Сборникъ историч. матеріаловъ, извлеч. изъ архива I Отдѣленія Собств. Его Величества канцеляріи“, вып. I.

„Судъ и судьи въ началѣ XIX в.“. Рукоп. сатира 1807 г., сообщ. Н. С. Тихонравовымъ („Русск. Старина“ 1891 г., августъ).

С. Соколовъ. „Вступленіе въ Могилевъ и пребываніе въ немъ французской арміи“ („Могил. губ. Вѣдом.“ 1859 г., № 36).

А. Сапуновъ. „Витебская Старина“ (Витебскъ, 1883 г.).

Auguste de Sayve. „Souvenirs de Pologne et scènes militaires de la campagne 1812“ (Paris, 1834).

Comte Roman Soltyk. „Napoléon en 1812“. (Paris, 1836).

Ségur. „Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812“ (Paris, 1825).

Ушеръ. „Наполеонъ на о-вѣ Эльбѣ“. („Русск. Стар.“ 1893 г., май).

Baron Fain. „Manuscript vom Jahre 1812“ (Leipzig, 1827).

Förster Fleck. „Beschreibung meiner Leiden u. Schicksale während Napoleons Feldzuge u. meiner Gefangenschaft in Russland“ (Hildesheim, 1845).

G. Faber du Faur—F. von Kaussler. „Napoleons Feldzug in Russland 1812“ (лейпцигское изд. 1897 г.).

General. von Funck. „Erinnerungen aus dem Feldzuge des sächsischen Corps“ (Leipzig, 1829).

С. Финъ. „Kirio neemono“ (Вильна, 1860 г.).

Н. Шильдеръ. „Имп. Александръ I, его жизнь и царствованіе“, т. II (изд. 1904 г.).

Н. Шильдеръ. „Россія въ отношеніяхъ къ Европѣ въ царств. имп. Александра I, 1806—1815 гг.“ („Русск. Стар.“ 1888 г., февраль; 1889 г., январь).

Н. Шильдеръ. „Вел. князь Николай Павловичъ“ („Русск. Стар.“ 1901 г., іюнь).

М. Шугуровъ. „Докладъ о евреяхъ имп. Александру Павловичу“ („Русскій Архивъ“ 1903 г., кн. II).

М. Шмуклеръ. „Toldoth r. Chaim me—Wolosin“ (Вильна, 1909 г.).

Major A. von Sprecher-Bernegg. „Feldzug nach Russland 1812—1813“ (Bern, 1867).

„Joseph Steinmüllers Tagebuch über seine Teilnahme am russischen Feldzuge 1812“ (Heidelberg, 1904).

W. J. Schwedt. „Denkwürdige Erlebnisse und Schicksale während des franz. Feldzuges gegen Russland im Jahre 1812“ (Elberfeld, 1848).

Г. Цейтлинъ. „Wie haben unsere Eltern gefihrt Politik“ („Jüd. Wochenblatt“ 1909 г. №№ 1—2).

С. Л. Цинбергъ. „И. Б. Левинзонъ“ (Спб., 1900 г.).

Dr. W. Zahorsky. „Z roku 1812-do w Wilnie“ (Спб., 1902 г.).

I.

Великая революція и эмансипація евреевъ.—Вліяніе Наполеоновскихъ походовъ на положеніе евреевъ.—Созывъ „великаго синедріона“ въ Парижѣ 1806 г. и опасенія австрійскаго правительства.—Циркуляръ барона фонъ-Зумерау.—Донесенія мѣстныхъ властей.—Ложная тревога.—Дѣйствительная роль „великаго синедріона“, его дѣятельность и составъ.—Отношеніе къ нему не-французскаго еврейства.

Великая революція, уравнивъ евреевъ въ правахъ съ остальными гражданами Франціи, положила начало и эмансипаціи евреевъ въ другихъ странахъ Зап. Европы. Побѣдоносное шествіе французскихъ войскъ приносило съ собою также свободу евреямъ. Уже въ 1796 г. пали ограниченія для послѣднихъ въ Батавской республикѣ, образованной французами на мѣсто Голландіи. Провозглашенная революціею идея равенства правъ гражданъ, безотносительно къ исповѣдуемой ими религіи, въ короткое время пустила во Франціи достаточные корни, чтобы не только устоять здѣсь послѣ совершившагося вскорѣ государственнаго переворота, но и распространиться по территоріямъ, подпадавшимъ подъ французское владычество. При всей своей инстинктивной непріязни къ евреямъ, Наполеонъ I, распространяя на завоеванныя имъ области французскія учрежденія, вмѣстѣ съ ними вводилъ здѣсь и равноправіе евреевъ. Бомбардировка генераломъ Жорданомъ Франкфурта-на-Майнѣ, разрушившая мѣстное гетто, какъ бы символизируетъ собой тѣ послѣдствія, какія имѣли для эмансипаціи евреевъ Наполеоновскіе походы. Появленіе гдѣ-либо французскаго гарнизона почти всегда сопровождалось отмѣною ограниченій, тяготѣвшихъ надъ евреями. Подъ вліяніемъ французскихъ завоеваній, послѣдніе достигли свободы въ новомъ королевствѣ Вест-

фаліи, составленномъ изъ владѣній различныхъ нѣмецкихъ государей, въ Баденскомъ герцогствѣ, Гамбургѣ, Любекѣ, Бременѣ. Даже Пруссіи пришлось поступиться нѣкоторыми изъ ограниченій ея подданныхъ—евреевъ.

Только Баварія, Саксонія и Австрія упорно не поддавались духу времени. Словно вымещая на своихъ еврейскихъ гражданахъ испытанное ею униженіе, Австрія еще усилила направленныя противъ нихъ репрессіи и къ тяжести прежнихъ ограниченій прибавила новыя («коллективная такса» для пріѣзжающихъ въ Вѣну евреевъ). Въ правительственныхъ кругахъ, сжившихся съ средневѣковыми предразсудками и насквозь проникнутыхъ полицейскими тенденціями, каждый шагъ Наполеона, способный, на ихъ взглядъ, усилить тяготѣніе евреевъ къ Франціи и открыть предъ ними перспективу улучшенія ихъ правовой участи, естественно возбуждалъ большія опасенія. Когда Наполеономъ въ сентябрѣ 1806 г. объявлено было засѣдавшему въ Парижѣ собранію еврейскихъ депутатовъ о созывѣ «великаго синедріона», вѣнскимъ правительствомъ овладѣла значительная тревога. «Если французскій императоръ,—писалъ изъ Парижа Меттернихъ австрійскому министру иностранныхъ дѣлъ гр. Стадіону,—не выдумалъ идею «великаго синедріона» съ намѣреніемъ пріурочить его къ своимъ военнымъ операціямъ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ не преминетъ изобразить изъ себя освободителя предъ христіанскимъ населеніемъ Польши и *Мессію*—въ глазахъ многочисленнаго еврейскаго населенія ея». Шефъ австрійской полиціи, баронъ фонъ Зумерау, особымъ циркуляромъ поспѣшилъ обратить на этотъ шагъ Наполеона серьезное вниманіе начальниковъ всѣхъ провинцій, тѣмъ болѣе, что къ участію въ предстоявшемъ въ Парижѣ синедріонѣ приглашались всѣ еврейскія общины Европы. «Достаточно одного поверхностнаго взгляда на эту мѣру,—писалъ фонъ Зумерау,—чтобы обнаружить ея скрытую политическую тенденцію и догадаться о *величайшей важности послѣдствіяхъ ея для всѣхъ странъ*, гдѣ этотъ народъ (т. е. евреи) разсѣянъ и достигъ большого значенія, благодаря своему богатству, своимъ связямъ, хитрости и солидарности. Повидимому, та-же тактика, при помощи которой Наполеонъ придалъ франкъ-массонству

политическое направленіе и изъ членовъ этого ордена образовалъ для себя въ нѣкоторыхъ чужихъ странахъ тайную полицію, стремится и въ настоящемъ случаѣ не только къ этой цѣли, но и къ другимъ, болѣе значительнымъ»[1]). Мѣры противодѣйствія циркуляромъ предписывались, конечно, полицейскія—и весьма рѣшительныя; рекомендовалось не останавливаться ни предъ какими средствами, чтобы воспрепятствовать сношеніямъ между австрійскими евреями и еврейскими депутатами въ Парижѣ. Въ этихъ цѣляхъ начальникамъ провинцій предлагалось обратить серьезнѣйшее вниманіе на корреспонденцію выдающихся евреевъ, въ особенности же выдѣляющихся своимъ образованіемъ, подвергать ихъ переписку перлюстраціи и доводить о содержаніи ея до свѣдѣнія высшей власти. Въ циркулярѣ фонъ Зумерау указывалось также на особенную важность выясненія, не послѣдовало ли той или иной изъ находящихся въ Австріи синагогъ опредѣленнаго приглашенія со стороны парижскаго собранія. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось отказывать евреямъ въ выдачѣ паспортовъ въ Парижъ и обращать вниманіе евреевъ, обнаруживающихъ желаніе отправиться туда, на тѣ послѣдствія, которыя это можетъ имѣть для нихъ самихъ и, быть можетъ, также для всего ихъ народа.

Поступившія вскорѣ донесенія мѣстныхъ властей носили, однако, успокоительный характеръ. Такъ, намѣстникъ Моравіи сообщилъ, что предложенныя парижскому собранію мѣры произвели неблагопріятное впечатлѣніе на подвѣдомственныхъ ему евреевъ, которые строго привержены Талмуду, и что если тѣ постановленія будутъ приняты, то евреи будутъ ни евреями, ни христіанами, а скверными людьми (!). По его донесенію, евреи полагаютъ, что Франція желаетъ посредствомъ синедріона поднять нѣкоторыя отрасли своей торговли, пришедшія въ упадокъ, и открыть для себя новые внѣшніе рынки; поэтому она намѣревается оказать покровительство евреямъ и, потребовавъ отъ Турціи городъ Іерусалимъ съ примыкающею къ нему областью, вновь поселить тамъ и возстановить еврейскій народъ. Но

---

[1]) G. Wolf, «Napoleon I, die Juden und die oesterreichische Polizei», въ „Allg. Zeitung des Judenthums“ 1871 г., № 16 (стр. 326).

евреи не намѣрены покинуть отечество и хотятъ продолжать жить по Талмуду. Свое донесеніе намѣстникъ заканчивалъ указаніемъ на то, что изъ моравскихъ евреевъ никто не пригоденъ для поѣздки въ Парижъ, такъ какъ тамошнее правительство требуетъ людей, опытныхъ въ политикѣ, а такихъ евреевъ въ Моравіи не имѣется. Столь же успокоительны были донесенія властей изъ Львова и Праги; по сообщенію графа Гартмана, въ Богемію никакихъ приглашеній изъ Парижа не поступало. Ничего угрожающаго не было обнаружено и начальникомъ вѣнской полиціи. Послѣдній попутно такъ характеризуетъ евреевъ Вѣны: Одни изъ нихъ придерживаются Моисеевыхъ законовъ, другіе—Талмуда, а остальные, хотя и примыкаютъ къ тѣмъ и другимъ, однако въ религіозныхъ дѣлахъ поступаютъ по своему личному усмотрѣнію. Послѣдніе не употребляютъ ни коширнаго мяса, ни коширнаго вина, ѣдятъ съ непокрытою головою, однако по субботамъ совершаютъ молитву вмѣстѣ съ другими евреями. Донесеніе заключаетъ въ себѣ поименный списокъ набожныхъ и ненабожныхъ еврейскихъ семействъ, свидѣтельствующій о томъ, что вѣнская полиція была детально освѣдомлена относительно кухни и погреба каждаго изъ мѣстныхъ евреевъ [1]).

Докладывая 20 октября 1806 г. императору о поступившихъ донесеніяхъ, баронъ фонъ Зумерау констатировалъ, что евреи ничего для своей націи отъ Наполеоновскаго плана не ожидаютъ и усматриваютъ въ немъ лишь финансовую спекуляцію. Къ этому, однако, онъ присовокуплялъ, что послѣдовавшія тогда же ограниченія для евреевъ въ Венгріи своимъ бьющимъ въ глаза контрастомъ произвели впечатлѣніе не вполнѣ благопріятное. Все же настроеніе встревоженнаго шефа австрійской полиціи колеблется съ чисто лихорадочною поспѣшностью. Уже на слѣдующій день, 21 октября, баронъ фонъ Зумерау пишетъ въ своемъ докладѣ императору: «Въ обращеніи къ депутатамъ (еврейскаго собранія въ Парижѣ) рѣчь идетъ не болѣе, не менѣе какъ о совершенномъ возрожденіи еврейскаго народа; въ каждомъ словѣ Наполеона явственно сквозитъ тенденція—присоединить ко всѣмъ своимъ ролямъ на міровой сценѣ

[1] Ibid., стр. 327.

и роль лжемессіи, въ строжайшемъ смыслѣ слова». Спустя сутки, тревога снова смѣняется успокоеніемъ: въ своемъ докладѣ императору, 22 октября, глава полиціи констатируетъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, къ еврейскимъ общинамъ въ Австріи приглашенія изъ Парижа не послѣдовало.

Тѣмъ не менѣе парижское еврейское собраніе продолжаетъ тревожить австрійскую власть. Имп. Францъ I на докладѣ фонъ Зумерау сдѣлалъ помѣтку, обращавшую сугубое вниманіе министра на образованную часть еврейства въ Галиціи, «со стороны которой можно предполагать, въ противоположность ортодоксальной, сочувственное отношеніе къ парижскимъ преніямъ». 28 октября послѣдовала, по докладу барона фонъ Зумерау, резолюція императора, предписывавшая строгое наблюденіе, какъ въ самой Вѣнѣ, такъ и на границѣ, не пробираются ли все-таки евреи изъ Австріи во Францію. Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Стадіонъ, поручилъ австрійскому посланнику въ Парижѣ по возможности наблюдать за находящимися тамъ австрійскими евреями. Въ особенности же обезпокоивали правительство евреи Тріеста. «По свѣдѣніямъ, внушающимъ довѣріе, можно полагать,—писалъ фонъ Зумерау тамошнему губернатору, — что евреи въ Тріестѣ настроены особенно сочувственно къ реформѣ ихъ единовѣрцевъ въ Парижѣ. Представлялось бы существенно важнымъ постараться расположить въ свою пользу нѣкоторыхъ наиболѣе благомыслящихъ и вліятельныхъ изъ этого класса населенія и привлечь ихъ къ интересу государства, чтобы черезъ нихъ воздѣйствовать на болѣе широкую среду». Въ слѣдующемъ письмѣ къ тому же губернатору, 10 ноября 1806 г., министръ замѣчаетъ: «Я освѣдомился, что именно проживающіе въ Тріестѣ евреи съ энтузіазмомъ встрѣчаютъ исходящія изъ Франціи реформы относительно ихъ націи. Сообщаютъ, что французскій консулъ въ Тріестѣ, Сенье, въ одной дипломатической депешѣ выразился, будто бюллетени французской арміи публично были прочитываемы въ синагогѣ въ Тріестѣ и затѣмъ произносились молитвы за Наполеона,—что онъ самъ, впрочемъ, считалъ крайнимъ преувеличеніемъ». Въ видахъ выясненія, не отправился ли кто-либо изъ тріестскихъ евреевъ въ

Парижъ, императоръ Францъ I предписалъ всѣхъ отлучившихся задерживать по ихъ возвращеніи, дабы въ точности установить мѣсто ихъ пребыванія во время отлучки изъ Тріеста.

Предъ разгоряченною фантазіею встревоженной полицейской власти на каждомъ шагу выступали грозные призраки. Фонъ Зумерау оповѣстилъ начальниковъ провинцій, что, по находящимся у него свѣдѣніямъ, имѣется цѣлое политическое агентство, направляемое однимъ французскимъ дипломатомъ, которое простирается отъ Вѣны до глубины Россіи и состоитъ изъ евреевъ, преимущественно простого званія; члены этого агентства будто бы разсѣяны по всѣмъ направленіямъ, благодаря чему свѣдѣнія доставляются въ центръ съ поразительною скоростью. Къ сему присовокуплялось, что этотъ шпіонажъ, повидимому, долженъ служить однимъ изъ первыхъ плодовъ затѣваемаго изъ Франціи возрожденія іудейства. Безпокоило министра и поступившее изъ Франкфурта-на-Майнѣ донесеніе о томъ, что за двадцать лѣтъ переписка прусскихъ и польскихъ евреевъ съ франкфуртскими не была такъ обильна, какъ именно теперь, въ 1806 г. На этотъ предметъ надлежало, по его предписанію, обратить особое вниманіе.

Однако, при всемъ рвеніи начальниковъ провинцій, ими не обнаружено было ничего такого, что въ малѣйшей степени подтверждало бы существованіе французско-еврейскаго политическаго агентства или наличность сношеній между парижскимъ синедріономъ и австрійскими евреями. Оказалось, что во всей Австріи прямое приглашеніе въ Парижъ получилъ только одинъ фонъ-Эскелесъ въ Вѣнѣ, да и тотъ былъ настолько лойяленъ, что немедленно представилъ адресованное къ нему письмо полицейскому начальству [1]). За все то время, когда въ Парижѣ происходили засѣданія синедріона, туда ни одинъ еврей изъ Австріи не уѣзжалъ. Агенты фонъ Зумерау подвергали тщательной перлюстраціи получаемую на имя евреевъ корреспонденцію, но въ

---

[1]) „Собраніе,—говорилось въ этомъ письмѣ,—нуждается въ такихъ лицахъ, которыя, выдѣляясь подобно вамъ своими дарованіями, добродѣтелью и богатствомъ, пользуются вліяніемъ, необходимымъ для того, чтобы его постановленія были приняты всѣмъ еврействомъ" (G. Wolf, ibid. № 17, стр. 346).

послѣдней не обнаружено было ничего, что давало бы поводъ къ подозрѣнію. Среди всей массы писемъ, вскрытыхъ почтовыми чиновниками, оказалось только нѣсколько такихъ, о которыхъ начальники провинцій сочли необходимымъ представить высшей власти,—но и эти письма, обезпокоившія ихъ, поражаютъ безобидностью своего содержанія, съ точки зрѣнія полицейской. Такъ, намѣстникъ Моравіи 1 ноября донесъ, что просницкій еврейскій ученый, Элеонъ Цадекъ, получилъ отъ своего друга изъ Майнца извѣстіе о томъ, что въ Парижѣ откроется синедріонъ. 14 декабря отъ него же поступило сообщеніе, что еврейскимъ учителемъ въ какомъ-то моравскомъ городишкѣ, Абрамомъ Беромъ, полученъ черезъ одного своего знакомаго въ Офенѣ отчетъ о засѣданіяхъ синедріона. Столь же ничтожны были поводы, вызвавшіе донесенія богемскихъ властей: учитель пѣнія въ Юнгбунцлау получилъ отъ своего брата изъ Гагенау (въ Эльзасѣ) письмо, въ которомъ между прочимъ упоминалось про синедріонъ; раввинъ Попперъ въ Майнцѣ писалъ своему кузену въ Теплицъ о пребываніи Наполеона въ Майнцѣ и о встрѣчѣ, оказанной ему здѣсь евреями. Наконецъ, раввиномъ Іейтельсомъ въ Прагѣ получено отъ депутата Давида Зинцблей письмо, содержащее характеристику нѣсколькихъ лицъ, присутствовавшихъ въ собраніи въ Парижѣ. Изъ всѣхъ приведенныхъ случаевъ только послѣдній далъ хоть нѣкоторую пищу барону фонъ Зумерау; онъ предписалъ хотя и доставить письмо Іейтельсу, но установить тщательный надзоръ за его дальнѣйшими дѣйствіями.

Тревога, поднятая австрійскими властями, какъ и слѣдовало ожидать, оказалась совершенно напрасною. Стремительность мѣръ вѣнскаго правительства, потерявшаго голову отъ ужаса предъ Наполеономъ, одержимаго трепетомъ предъ каждымъ его шагомъ, вполнѣ гармонировала съ его полною неосвѣдомленностью относительно настроенія австрійскихъ евреевъ и непониманіемъ цѣлей и характера парижскаго синедріона.

Нужно было совершенно не знать тогдашняго австрійскаго еврейства, въ подавляющемъ большинствѣ сохранявшаго еще строгую приверженность къ ортодоксальнымъ традиціямъ, чтобы предположить съ его стороны сочув-

ствіе къ такому религіозному новшеству, какъ парижскій синедріонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лишь полное незнакомство съ дѣйствительною ролью синедріона могло внушить подозрѣніе о какихъ-то тайныхъ цѣляхъ, скрытыхъ за показною его программою и заключающихся будто бы въ созданіи связи между евреями разныхъ странъ въ видахъ служенія завоевательнымъ планамъ Наполеона. Приглашеніе еврейскихъ депутатовъ въ Парижъ, повлекшее за собою созывъ синедріона, какъ извѣстно, вызвано было, съ одной стороны, поступившими къ Наполеону изъ Эльзаса жалобами представителей мѣстной буржуазіи на еврейскихъ кредиторовъ, а съ другой—стоявшею на очереди регламентаціею еврейскаго культа, примѣнительно къ организаціи, установленной закономъ 1800 г. для католическаго и протестантскаго исповѣданій. Декретомъ Наполеона, отъ 30 мая 1806 г., на 15 іюля того же года созывались въ Парижъ, по выбору префектовъ, представители еврейскихъ общинъ, находящихся на французской территоріи. 26 іюля открылось, при весьма торжественной обстановкѣ, собраніе, на которое съѣхалось въ столицу свыше ста еврейскихъ депутатовъ отъ старо-французскихъ провинцій, отъ новыхъ, на лѣвомъ берегу Рейна, а также отъ итальянскихъ. Во второмъ засѣданіи, 29 іюля, императорскіе комиссары—Моле, Порталисъ и Пакье—внесли 12 вопросовъ, на которые собраніе должно было представить отвѣты. Вопросы эти касались отношенія еврейской религіи къ государственному закону, допустимости у евреевъ многоженства и браковъ съ христіанами, функцій и порядка избранія раввиновъ, отношенія евреевъ къ французскимъ согражданамъ-христіанамъ и къ своему французскому отечеству, вообще, взгляда еврейскаго закона на взиманіе роста съ единоплеменниковъ и иновѣрцевъ, и указанія профессій, считаемыхъ по еврейскому вѣроученію запрещенными. Послѣдующія засѣданія собранія еврейскихъ депутатовъ и организованной при немъ комиссіи (4, 7 и 12 августа) были посвящены обсужденію и окончательному редактированію отвѣтовъ на предложенные вопросы, которые черезъ названныхъ выше комиссаровъ и были представлены правительству. Наполеонъ въ общемъ остался доволенъ отвѣтами, выработанными собраніемъ, о чемъ и заявлено было

Великій синедріонъ

(со старинной гравюры).

депутатамъ въ рѣчи, обращенной къ нимъ комиссаромъ Моле, въ засѣданіи 18 сентября. Вмѣстѣ съ тѣмъ Моле возвѣстилъ собранію о намѣреніи Наполеона—созвать въ Парижѣ-же *великій синедріонъ*, который подтвердилъ бы отвѣты, данные депутатами. «Его величество, — сказалъ Моле,—гарантируетъ вамъ свободное отправленіе вашей религіи; но взамѣнъ этого высокаго дара онъ требуетъ религіозной гарантіи полнаго исполненія началъ, изложенныхъ въ вашихъ отвѣтахъ... Необходимо, чтобы отвѣты, превращенные въ *постановленія* собраніемъ болѣе внушительнаго и религіознаго состава, могли быть поставлены наряду съ постановленіями Талмуда и получить, такимъ образомъ, полное признаніе со стороны евреевъ всѣхъ странъ и временъ... Чтобы отыскать въ еврейской исторіи ареопагъ, облеченный авторитетомъ, способнымъ дать ожидаемые нами результаты, надо дойти до великаго синедріона. Его величество именно намѣренъ теперь созвать великій синедріонъ». Такимъ образомъ, задача созываемаго синедріона заключалась въ сообщеніи необходимой авторитетности отвѣтамъ, составленнымъ собраніемъ депутатовъ. Положенія, выработанныя депутатами, не могли обладать должною авторитетностью хотя бы уже потому, что составителями ихъ были лица, назначенныя по выбору префектовъ, и притомъ въ значительномъ большинствѣ не облеченныя раввинскимъ саномъ. Высшій религіозный ареопагъ, извѣстный въ древности Израилю и исчезнувшій вмѣстѣ съ храмомъ, волею Наполеона вновь призывался на время къ жизни, чтобы дать необходимую санкцію отвѣтамъ, выработаннымъ депутатами, и силою своего авторитета претворить ихъ въ каноническія постановленія. Этимъ исчерпывалась миссія синедріона. «Всѣ обязанности великаго синедріона,— излагалъ Моле въ своей рѣчи мысль Наполеона,—будутъ заключаться въ превращеніи въ каноническія рѣшенія отвѣтовъ, уже данныхъ собраніемъ (депутатовъ), а также и тѣхъ, которые могли бы еще возникнуть при дальнѣйшемъ ходѣ его занятій. Ибо миссія ваша еще не окончена; она будетъ длиться столько же, сколько и великій синедріонъ; послѣдній только удостовѣритъ и придастъ новый вѣсъ вашимъ отвѣтамъ». Дабы походить на свой историческій прообразъ, синедріонъ, по желанію французскаго

императора, долженъ былъ состоять изъ 70-ти членовъ, съ первоприсутствующимъ (Наси) во главѣ, причемъ двѣ трети ихъ должны были быть раввинами. О созывѣ синедріона собранію черезъ того-же Моле предложено было объявить всѣмъ синагогамъ Европы, съ приглашеніемъ прислать депутатовъ, «могущихъ дать правительству новыя разъясненія и достойныхъ того, чтобы быть въ сношеніяхъ съ собраніемъ (депутатовъ)». Мотивы послѣдней мѣры совершенно понятны: если задачею синедріона являлось приданіе отвѣтамъ депутатовъ религіозной санкціи, то вѣсъ послѣдней былъ бы тѣмъ внушительнѣе, чѣмъ большее число синагогъ различныхъ странъ было бы въ немъ представлено,—не говоря уже о томъ, что еврейскія общины Италіи и Рейнскаго союза должны были участвовать въ парижскомъ синедріонѣ уже въ силу политическихъ отношеній этихъ государствъ къ Франціи.

Въ дальнѣйшихъ своихъ засѣданіяхъ (въ сентябрѣ и декабрѣ 1806 г.) собраніе депутатовъ занималось выборами изъ своей среды 25-ти членовъ-мірянъ въ составъ синедріона, выработкою текста обращеннаго ко всѣмъ евреямъ оповѣщенія о созывѣ синедріона, на еврейскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ, и другими подготовительными дѣйствіями, а также разсмотрѣніемъ проекта консисторіальнаго устройства еврейскаго культа во Франціи. Торжественное открытіе синедріона произошло 9 февраля 1807 г. въ залѣ парижской ратуши. Въ засѣданіяхъ его, послѣдовавшихъ 12, 16, 19 и 23 февраля и 2 марта, были подтверждены отвѣты, данные предшествовавшимъ собраніемъ депутатовъ и одобренъ проектъ закона объ организаціи еврейскихъ религіозныхъ дѣлъ. 9 марта состоялось послѣднее засѣданіе синедріона, послѣ чего возобновились (25 марта—6 апрѣля) заключительныя занятія собранія депутатовъ, состоявшія въ изложеніи отчета о работѣ синедріона, редактированіи адреса императору, петиціи къ правительству и т. п.

Изъ изложеннаго видно, что синедріонъ, засѣданія котораго составляли собственно эпизодъ въ дѣятельности собранія депутатовъ, былъ подобно ему же учрежденіемъ не всееврейскимъ, а имѣлъ своею задачею урегулированіе

духовныхъ дѣлъ французскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ евреевъ Франціи, выясненіе пунктовъ еврейскаго вѣроученія, заинтересовавшихъ французскую власть, и установленіе извѣстныхъ отношеній между нею и ея подданными-евреями. Какъ въ собраніи депутатовъ, такъ и въ синедріонѣ участвовали исключительно представители еврейскихъ общинъ Франціи, Италіи и Рейнскаго союза; евреи тѣхъ странъ, которыя не состояли въ политической зависимости отъ Франціи, не были здѣсь представлены: евреи Англіи, Австріи, Пруссіи, Россіи, бывшихъ польскихъ областей и др. отсутствовали. Парижское собраніе, конечно, возбудило вниманіе также въ еврействѣ внѣ Франціи и подчиненныхъ ей областей; этому не могли не содѣйствовать публичность его засѣданій, блескъ и энтузіазмъ звучавшихъ въ немъ рѣчей, смѣлость мысли о возстановленіи синедріона, торжественная обстановка, которую французское правительство постаралось ему придать. Но, съ одной стороны, политическій тактъ подсказывалъ не-французскому еврейству сдержанное отношеніе къ парижскому собранію; только одна община Франкфурта-на-Майнѣ (которымъ правилъ князь-примасъ Дальбергъ, поклонникъ Наполеона) и реформированная община Амстердама (заручившаяся на то разрѣшеніемъ короля голландскаго, Людовика Бонапарта) отправили привѣтственный адресъ парижскому собранію. Съ другой стороны,—управомоченность новоявленнаго синедріона къ принятой имъ на себя функціи и его преемственная связь съ древнимъ синедріономъ не могли не возбуждать сомнѣній въ правовѣрныхъ еврейскихъ кругахъ, а та угодливость, которую онъ обнаруживалъ, считаясь съ желаніями французскаго правительства болѣе, нежели съ освященными древностью религіозными обычаями и постановленіями, внушала этимъ кругамъ враждебное отношеніе къ парижскому собранію. «Послалъ ли кто-нибудь изъ нашихъ братьевъ въ Константинополѣ, Алеппо, Багдадѣ или Корфу, или какая-либо изъ нашихъ (т. е. англійскихъ) общинъ депутатовъ къ вамъ? — писалъ въ своемъ «посланіи къ синедріону» одинъ англійскій еврей, обвинявшій нѣкоторыхъ членовъ его въ томъ, что они отвергаютъ не только еврейство, но и всякую религію откровенія — или дали ли они свое со-

гласіе на ваши рѣшенія?!» [1]). Не подлежитъ сомнѣнію, что это «посланіе» не только выражало собою личное мнѣніе его автора, но и характерно вообще для отношенія тогдашняго ортодоксальнаго еврейства къ парижскому синедріону.

Въ тѣхъ кругахъ, гдѣ относились съ гипертрофированною мнительностью къ каждому шагу Наполеона и доискивались коварныхъ замысловъ въ каждомъ его движеніи, французскому императору приписывалось намѣреніе объединить для своихъ цѣлей черезъ посредство синедріона евреевъ различныхъ странъ, обезпечить себѣ ихъ услуги при предстоявшихъ походахъ, и т. п. Припоминали по этому случаю и воззваніе, съ которымъ Бонапартъ въ Палестинѣ, во время египетскаго похода 1799 г., обратился къ азіатскимъ и африканскимъ евреямъ, приглашая ихъ стать подъ его знамена и обѣщая имъ Святую землю и возстановленіе іерусалимскаго храма. Какъ извѣстно, это было съ его стороны только неудавшимся маневромъ, чтобы склонить на свою сторону еврея-министра турецкаго паши въ Акко, Хаима-Маалемъ-Фархи, который былъ душою защиты этой важной морской крѣпости. Взглядъ, будто Наполеонъ созывомъ синедріона преслѣдовалъ цѣли, стоявшія въ связи съ его завоевательными планами, высказывался подчасъ и впослѣдствіи въ литературѣ. При этомъ обыкновенно ссылались на разсказъ Гизо про слова, сказанныя будто-бы Наполеономъ во время его прусскаго похода 1806 г. Послѣ одновременнаго разгрома прусскихъ войскъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ (14 октября 1806 г.), Наполеонъ вступилъ въ польскія области Пруссіи. По поводу содѣйствія, которое французы здѣсь встрѣчали со стороны евреевъ, онъ будто-бы выразился: «Однако, вотъ на что мнѣ пригодился великій синедріонъ» [2]). Но совершенно ясно, что парижскій синедріонъ,—въ которомъ представители польскихъ евреевъ

---

[1]) Гретцъ, „Исторія евреевъ“, т. XI, стр. 251 (русск. перев., изд. 1884 г.)

[2]) «Lorsque l'empereur était en Pologne, voyant l'empressement des Juifs à être utiles à l'armée française et á servir, moyennant salaire, de fournisseurs ou d'informateurs, il disait en riant: „Voilà pourtant à quoi me sert le grand sanhédrin“. (Гизо въ „Revue des deux mondes“, іюль 1867 г. цитир. у Гретца, назв. соч., т. XI, прилож. 6-е, стр. 518).

отсутствовали,—тутъ былъ не при чемъ. Евреи бывшихъ польскихъ областей, на которыхъ Пруссія наложила новыя ограниченія, наравнѣ съ поляками встрѣчали французовъ, какъ своихъ освободителей. Имѣется еще аналогичный разсказъ англичанина Т. Ушера, командира фрегата «Undaunted», на которомъ низложенный Наполеонъ въ 1814 г. совершилъ переѣздъ изъ Фрежюса на о. Эльбу. «Во время разговора,—разсказываетъ англичанинъ о своей бесѣдѣ въ пути съ Наполеономъ,—я сказалъ ему, что въ Англіи всѣ думаютъ, что онъ имѣлъ намѣреніе возстановить Іерусалимъ, къ чему дало поводъ то, что онъ созвалъ въ Парижѣ іудейскій сангедринъ. Онъ разсмѣялся и сказалъ, что это было сдѣлано совсѣмъ съ другими цѣлями. Евреи собрались на сангедринъ со всѣхъ странъ Европы, но болѣе всего изъ Польши, а отъ этихъ послѣднихъ онъ узналъ многое о состояніи Польши. Полученныя такимъ образомъ свѣдѣнія были ему очень полезны, такъ какъ евреи знали истинное положеніе каждаго пункта въ этой странѣ, и всѣ сообщенія оказались совершенно вѣрными и очень ему пригодились. Евреевъ собралось въ Парижѣ по этому поводу очень много, въ томъ числѣ нѣсколько лицъ изъ Англіи» [1]). Что весь разсказъ Ушера представляетъ собою вымыселъ, это явствуетъ изъ противорѣчія приписываемыхъ имъ плѣнному императору словъ съ тѣмъ фактомъ, о которомъ Наполеонъ не могъ не знать, именно, что въ парижскомъ синедріонѣ евреевъ ни изъ Польши, ни изъ Англіи совершенно не было.

---

[1]) Воспоминанія Ушера: „Наполеонъ на о-вѣ Эльбѣ“, „Русская Старина“, май 1893 г., стр. 409 (по ст. Thomas Ussher, „Napoleons deportation to Elba“, въ журналѣ „The Century Magazine“ за мартъ 1893 г.).

II.

Впечатлѣніе, произведенное созывомъ „великаго синедріона“ въ Россіи.— Сообщенія и отзывы русскихъ газетъ о парижскомъ еврейскомъ собраніи.— Опасенія правительственныхъ сферъ.—Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ по поводу «великаго синедріона».—Пріостановленіе выселенія евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей.—Мотивы этой мѣры.—Смѣна послабленій и репрессій.

Тревога, возбужденная въ Австріи созывомъ еврейскихъ депутатовъ и синедріона въ Парижѣ, отозвалась и въ Россіи [1]). Разъ австрійское правительство считало, что синедріонъ долженъ имѣть «величайшей важности послѣдствія для *всѣхъ странъ*», гдѣ живутъ евреи, и подозрѣвало даже существованіе тайнаго французско-еврейскаго агентства, простирающаго свои сѣти «отъ Вѣны *до глубины Россіи*», то естественно предположить, что оно признало необходимымъ по столь важному поводу снестись съ русскимъ правительствомъ. Во всякомъ случаѣ, парижское еврейское собраніе остановило на себѣ и въ Россіи серьезное вниманіе, сопровождавшееся послѣдствіями, которыя вполнѣ гармонировали съ мѣстнымъ общимъ фономъ, политическимъ и общественнымъ.

Тогдашняя малочисленная русская періодическая печать, на половину официозная и отражавшая собою настроеніе правительственныхъ сферъ, вообще пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы подчеркивать ревностную заботливость французскаго правительства и властей странъ, подчиненныхъ Франціи, объ интересахъ евреевъ. Такъ, «С.-Петербургскія Вѣдомости», отъ 5 іюня 1806 г., сообщаютъ: «По просьбѣ г. Мардохея Эли, поданной министру Талейрану, чтобы

[1]) Повидимому, безпокойство вызвалъ синедріонъ также и въ Швеціи. Объ этомъ можно заключить изъ слѣдующаго извѣстія, которое находимъ въ одномъ изъ тогдашнихъ русскихъ періодическихъ изданій: „Всѣ евреи въ Стокгольмѣ потребованы въ главный Намѣстническій Судъ и спрашиваны: не имѣютъ ли они какого-либо сношенія съ Сангедриномъ въ Парижѣ; по учиненіи же ими отрицательнаго отвѣта, запрещено имъ входить съ онымъ въ какую-либо связь, подъ опасеніемъ весьма строгаго наказанія“. („Политическій, статистическій и географическій словарь, или Современная исторія свѣта“ 1807 г., февраль, ч. 1-я, кн. 2-я, стр. 189).

собираемая съ Евреевъ пошлина въ Курфиршествѣ Саксонскомъ и Гессенскомъ была отмѣнена, оный Министръ 12-го числа марта отвѣчалъ ему, что Французскіе Посланники въ Дрезденѣ и Касселѣ отъ него имѣютъ препорученіе въ разсужденіи сего предмета упомянутымъ Дворамъ сдѣлать представленіе, чтобы Французскіе подданные, отправляющіе Богослуженіе свое по Еврейскому обряду, внѣ или въ самомъ государствѣ, участвовали во всѣхъ правахъ наравнѣ съ прочими гражданами» [1]).—«Въ Медіоланѣ, читаемъ мы въ другомъ номерѣ названной газеты за тотъ же годъ, обнародовано отъ Министра внутреннихъ дѣлъ объявленіе, въ которомъ сказано: «Дошло до моего свѣдѣнія, что во многихъ городахъ Итальянскаго Королевства дѣлаютъ различіе между Евреями и Христіанами; а какъ конституція сего Королевства не признаетъ таковаго между ними различія, то съ сего времени Евреи должны пользоваться тѣми же правами и преимуществами, каковыя предоставлены прочимъ гражданамъ» [2]). Еврейскому собранію въ Парижѣ тогдашняя русская печать удѣляла необычайное вниманіе, точно дѣло касалось событія, затрагивавшаго кровные интересы Россіи. Почти не проходитъ номера, чтобы въ немъ не появлялось извѣстія о названномъ собраніи. Первоначально довольно объективныя, сообщенія эти затѣмъ становятся все тенденціознѣе. «Здѣсь, сообщаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» въ отдѣлѣ извѣстій изъ Парижа, находится нынѣ до 100 депутатовъ Іудейскаго народа. Говорятъ, что прежняя церковь Ст. Жанъ де Грезъ будетъ служить мѣстомъ ихъ собранія, которое откроетъ Министръ Портализъ торжественною рѣчью; Министръ внутреннихъ дѣлъ будетъ въ ономъ предсѣдательствовать, а Государственный Совѣтникъ Реньо де Ст. Жанъ д'Анжели и Аудиторъ Моле присутствовать будутъ въ качествѣ комиссаровъ» [3]). «Парижъ имѣетъ теперь,—пишетъ «Политическій Журналъ»,—одну достопамятность, которой со времени христіанскаго лѣтосчисленія еще никогда ни въ какомъ городѣ не было,—

---

[1]) № 45, стр. 506.

[2]) „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1806 г., № 78 (отъ 28 сентября).

[3]) Ibid., № 68 (отъ 24 августа), стр. 770.

а именно Жидовскій Конгрессъ. Въ немъ имѣютъ засѣданіе изъ Французскаго Департамента 96, да изъ Королевства Италіи 16 депутатовъ Іудейской націи. Открытіе Конгресса послѣдовало въ *субботу* 26 Іюля. Постараемся увѣдомить читателей нашихъ о его занятіяхъ, какъ скоро ихъ узнаемъ. Собственная цѣль правительства, заводить такія собранія Жидовскихъ Депутатовъ, кромѣ того, чтобы ограничить ростовщиковъ, есть та, чтобы симъ средствомъ возбудить въ нихъ большую ревность къ искусствамъ и ремесламъ, и отучить ихъ отъ слишкомъ строгой привязанности къ нѣкоторымъ своимъ правиламъ и обычаямъ, которые не входятъ въ сущность ихъ законовъ» [1]). Еще рѣзче подчеркиваетъ «Вѣстникъ Европы» то обстоятельство, что собраніе еврейскихъ депутатовъ открыло свое первое засѣданіе именно въ субботу, въ нарушеніе религіозныхъ предписаній о субботнемъ покоѣ: «Болѣе ста Евреевъ, говоритъ названный журналъ, пріѣхавшихъ въ Парижъ въ качествѣ депутатовъ для сочиненія новыхъ постановленій, относительно будущей судьбы своихъ братій, открыли засѣданіе свое въ *субботу*. Извѣстно, что они въ день сей не ѣздятъ, не пишутъ, и вообще не занимаются никакими дѣлами. Несмотря на то, многіе изъ нихъ *пріѣхали* въ каретахъ въ собраніе, а нѣкоторые *писали*» [2]). И какъбы съ цѣлью еще рельефнѣе выдвинуть это нарушеніе, содѣянное еврейскими депутатами въ Парижѣ, «Вѣстникъ Европы» въ одномъ изъ ближайшихъ №№ помѣстилъ статью о вѣроученіи и религіозныхъ обычаяхъ евреевъ [3]).

Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» вскорѣ находимъ подробный перечень вопросовъ, внесенныхъ французскимъ правительствомъ въ собраніе еврейскихъ депутатовъ. «Вопросы, которые Бонапарте приказалъ предложить собранію Евреевъ,—пишетъ названная газета,—суть, какъ говорятъ, слѣдующіе: 1. Позволено ли Евреямъ имѣть болѣе одной жены? 2. Вѣра ихъ позволяетъ ли дѣлать брачные разводы? 3. Можетъ ли Евреянка вступить въ бракъ съ Христіаниномъ, или Христіанка съ Евреемъ, или Іудейская

---

[1]) „Политическій Журналъ, или Современная исторія свѣта“ 1806 г., августъ (ч. 3-я, кн. 2-я), стр. 153—154.

[2]) „Вѣстникъ Европы“ 1806 г. № 17 (сентябрь), стр. 77.

[3]) Ibid., № 24 (декабрь), стр. 249—259 („О законѣ Евреевъ“).

вѣра запрещаетъ Евреямъ вступать въ бракъ съ иноплеменными? 4. Какъ почитаютъ Евреи Французовъ, братьями-ли своими, или народомъ чуждымъ? 5. Въ обоихъ сихъ случаяхъ, какія сношенія законы Евреевъ позволяютъ имъ имѣть съ Французами, которые не одного съ ними исповѣданія? 6. Евреи, родившіеся во Франціи и по законамъ признаваемые Французскими гражданами, почитаютъ ли Францію своимъ отечествомъ? Обязаны ли они защищать ее? Признаютъ ли они за долгъ свой повиноваться законамъ и исполнять всѣ обязанности, каковыя налагаетъ на нихъ званіе гражданина? 7. Кто избираетъ Раввиновъ? 8. Какую гражданскую власть имѣютъ Раввины надъ Евреями, и какимъ образомъ поступаютъ они съ ними по дѣламъ уголовнымъ? 9. Образъ избранія Раввиновъ и судъ по дѣламъ уголовнымъ утверждены ли какими Еврейскими законами, или основаны и утверждены только древними обычаями? 10. Какіе именно суть тѣ предметы и дѣла, которыми законъ запрещаетъ Евреямъ заниматься? 11. Законъ Евреевъ запрещаетъ ли имъ брать ростъ съ своихъ собратій? 12. Позволено ли имъ закономъ брать ростъ съ иновѣрцевъ?» [1]). Затѣмъ находимъ здѣсь сообщеніе: «Собранію Евреевъ предложены нынѣ еще многіе другіе вопросы (?). Раввины Андраде, Зегеръ и Зинсгеймеръ посѣтили г-на Маррона, Президента здѣшней (т. е. парижской) Реформатской Консисторіи, который принялъ ихъ съ великою благосклонностію» [2]). «Въ Базелѣ, сообщаетъ далѣе та же газета, издаются у Гааса еврейскія вѣдомости на еврейскомъ языкѣ (?) о переговорахъ Парижскаго Еврейскаго конгресса» [3]).

Тонъ извѣстій о состоявшемся постановленіи созвать синедріонъ свидѣтельствуетъ о раздраженіи и безпокойствѣ. «Опредѣлено, — сообщаетъ «Политическій Журналъ»,— созвать *всеобщій* Еврейскій Соборъ, или такъ называемый большой Сангедринъ!! Сей корпусъ, упавшій вмѣстѣ съ храмомъ Іерусалимскимъ, теперь опять появится на театрѣ міра, *якобы для просвѣщенія евреевъ*. Онъ долженъ *будто* возстановить истинный духъ своего закона и уничтожить

[1]) „С.-Петербургскія Вѣдомости" 1806 г. № 71 (отъ 4 сентября), стр. 802.
[2]) Ibid., № 79 (отъ 2 октября), стр. 892.
[3]) Ibid., № 92 (отъ 16 ноября), стр. 1030.

Московская Центральная Городская Публичная Библиотека
КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Моск. Обл. Б-ка

всѣ ложныя толкованія онаго. Отвѣты, учиненные находящимся теперь въ Парижѣ собраніемъ Израильтянъ, и нѣкоторые другіе пункты, бывъ разсмотрѣны Сангедриномъ, утверждены будутъ отъ онаго, какъ законоположенія. Сангедринъ соберется въ Парижѣ 20-го октября и состоять будетъ изъ 70 Членовъ, выключая Главы онаго. Двѣ трети Членовъ суть Раввины, сверхъ нихъ еще 25 пребывающихъ въ Парижѣ Еврейскихъ депутатовъ примутъ участіе въ семъ собраніи. Во всѣ Синагоги въ Европѣ разосланы будутъ извѣщенія объ открывающемся Сангедринѣ. Комиссары Бонапартевы предложили о семъ важномъ предметѣ 18-го числа сентября Еврейскому собранію въ Парижѣ.—*Какія пагубныя затьи!*» [1]). Только «С.-Петербургскія Вѣдомости» ограничились краткимъ сообщеніемъ изъ Парижа, отъ 10 октября: «Въ *Монитерѣ* напечатано окружное письмо здѣшняго Еврейскаго собранія, которымъ къ 20-му числу сего мѣсяца созывается большой Сангедринъ, а Евреи приглашаются прислать своихъ депутатовъ. Оное письмо напечатано здѣсь на четырехъ языкахъ: Еврейскомъ, Французскомъ, Итальянскомъ и Нѣмецкомъ» [2]). «Теперь и кромѣ Іудейскаго Конвента,—писалъ «Вѣстникъ Европы»,—много дѣла просвѣщенной публикѣ и журналистамъ. Не смотря на то, сей феноменъ довольно важенъ, по странной цѣли замысловъ Наполеона Бонапарте, *который думаетъ, какъ видно, не объ однихъ только Евреяхъ Французскихъ и Итальянскихъ...*» Упомянувъ затѣмъ о предложеніи, сдѣланномъ Израилемъ Якобсономъ Наполеону—учредить верховный совѣтъ для управленія духовными дѣлами европейскихъ евреевъ, съ патріархомъ во главѣ [3]), журналъ замѣчаетъ язвительно: «Нѣтъ сомнѣнія, что такое «умное» предложеніе полюбилось г-ну Бонапарте, который, можетъ быть, наградитъ Жида Брауншвейгскаго орденомъ своего Почетнаго Ле-

---

[1]) „Политическій Журналъ“ 1806 г., октябрь (ч. 4-я, кн. 1-я), стр. 63.

[2]) „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1806 г. № 102 (отъ 21 декабря), стр. 1140.

[3]) И. Якобсонъ состоялъ банкиромъ герцога Брауншвейгскаго (и впослѣдствіи Вестфальскаго короля); суетливый, самовлюбленный и обуреваемый жаждою славы, онъ, проектируя учрежденіе должности еврейскаго патріарха, мечталъ занять этотъ постъ.

гіона. Это будетъ не новое: Фуртадо [1]) и другіе Жиды, нынѣ въ Парижѣ находящіеся, уже украшены сими знаками отличія» [2]). Въ «Вѣстникѣ Европы» же появилась и спеціально къ данному случаю пріуроченная статья: «О древнемъ Іудейскомъ Синедріонѣ», заключающая въ себѣ изложеніе устройства и исторіи этого учрежденія. Статья заканчивается характерною фразою: «Спустя 1700 лѣтъ по уничтоженіи *истиннаго* Синедріона въ Іудеѣ, гдѣ онъ, какъ власть *законная*, по долгу былъ уважаемъ всѣми, нынѣ возникаетъ въ Парижѣ другой Сангедринъ, достойный примѣчанія только по страннымъ затѣямъ его основателя» [3]).

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ очерченномъ сейчасъ отношеніи тогдашней нашей печати къ парижскому еврейскому собранію нашли себѣ отголосокъ тѣ чувства тревоги и недовольства, которыя созывъ его возбудилъ въ правительственныхъ сферахъ. 20 февраля 1807 г. министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ предписалъ начальникамъ западныхъ губерній имѣть наблюденіе за тѣмъ,—нѣтъ ли какихъ-нибудь сношеній между русскими евреями и парижскимъ собраніемъ, и принять мѣры противъ возможности такихъ сношеній; въ циркулярѣ, между прочимъ, упоминалось, что парижскій сангедринъ, вѣроятно, имѣетъ цѣлью дать французскому правительству возможность политическаго вліянія чрезъ посредство евреевъ во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ евреи обитаютъ [4]). Нужно думать, что пущены были въ ходъ тѣ же пріемы сыска, которые примѣнялись агентами барона фонъ Зумерау: перлюстрація еврейской корреспонденціи, наблюденіе за болѣе выдающимися евреями и т. п.,—и само собою разумѣется, что никакихъ козней не обнаружилось,—тревога у насъ оказалась столь-же неосновательной, какъ и въ Австріи. Русское правительство проявило еще меньшую освѣдомленность относительно своихъ подданныхъ-евреевъ, чѣмъ

---

[1]) Абраамъ Фуртадо, изъ Бордо, состоялъ президентомъ парижскаго собранія еврейскихъ депутатовъ.

[2]) „Вѣстникъ Европы“ 1806 г., № 19 (октябрь), стр. 234.

[3]) Ibid., 1807 г. № 10 (май), стр. 81—86.

[4]) Кн. Н. Голицынъ, „Исторія русск. законодательства о евреяхъ“, стр. 544 (Спб., 1886 г.); И. Г. Оршанскій, „Русск. законод. о евреяхъ“, стр. 272.

австрійское. Думать, что бѣлорусско-литовскіе евреи начала XIX в. будутъ считать дѣйствительнымъ синедріономъ парижское собраніе, съ его легкимъ отношеніемъ къ коренным религіознымъ постановленіямъ, будутъ сочувствовать производившейся въ столицѣ Франціи, въ угоду свѣтской власти, религіозной реформѣ, и предполагать въ нихъ, въ связи съ этимъ, симпатіи къ французскому правительству,—это значило не имѣть малѣйшаго представленія о внутренней жизни и настроеніи тогдашняго еврейскаго населенія Россіи, съ его еще нетронутою ортодоксальностью. Русское еврейство того времени представляло собою однородную среду, глубоко проникнутую преданностью религіознымъ завѣтамъ, отрѣшенную отъ окружающаго міра и жившую своею особою жизнью. Для сужденія о великихъ событіяхъ, разыгрывавшихся въ Европѣ конца XVIII и начала XIX вв., здѣсь существовалъ только одинъ критерій—строго религіозный. Предполагать въ этой средѣ тяготѣніе къ Франціи было явною несообразностью, и породить подобное подозрѣніе могло лишь полное невѣдѣніе. Или, быть можетъ, опасеніе въ начальствѣ вызывалъ интеллигентный классъ евреевъ? Но люди, вкусившіе свѣтскаго образованія, испытавшіе на себѣ вліяніе Мендельсоновскаго просвѣтительнаго теченія, насчитывались тогда въ русскомъ еврействѣ единицами,—и о настроеніи этихъ интеллигентныхъ одиночекъ можно было судить по появившемуся въ 1803 г. въ Петербургѣ произведенію Л. Неваховича «Вопль дщери Іудейской», гдѣ въ каждой строкѣ сквозитъ чувство патріотизма автора, его «удовольствіе и нѣкоторый родъ любочестія и гордыни, что могу наименовать Россіянъ соотчичами» [1]). Съ немногочисленною еврейскою интеллигенціею руководящія власти, очевидно, были столь же незнакомы, какъ и съ обширною массою еврейскаго населенія.

Опасеніе мнимыхъ французскихъ происковъ, кромѣ мѣръ полицейскаго сыска и наблюденія, повлекло за собою также нѣкоторыя послѣдствія и въ области вопроса о

[1]) „Вопль дщери Іудейской", представляющій собою первое по времени произведеніе русско-еврейской литературы, появился по случаю учрежденія въ концѣ 1802 г. особаго Комитета для выработки положенія о евреяхъ (выпущенъ въ еврейскомъ переводѣ авторомъ въ 1804 г. въ Шкловѣ).

выселеніи евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей. Какъ извѣстно, статьею 34-ою Положенія о евреяхъ 1804 г. постановлено было удалить всѣхъ евреевъ изъ селъ и деревень западнаго края, причемъ это удаленіе ихъ предписано было закончить втеченіе трехъ лѣтъ, т. е. къ началу 1808 г. Около 60-ти тысячъ еврейскихъ семействъ, проживавшихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, однимъ росчеркомъ пера обречены были на совершенное разореніе—изъ насиженныхъ мѣстъ, гдѣ они снискивали нѣкоторое пропитаніе, ихъ изгоняли въ города, въ которыхъ не хватало занятій и для наличнаго населенія. Тщетны были ходатайства и мольбы еврейскихъ общинъ, даже представленія губернскихъ властей, указывавшихъ на встрѣчаемыя ими затрудненія при исполненіи ст. 34-ой. Выселеніе продолжало производиться съ неумолимою жестокостью. «Не выбравшихся еще добровольно изъ деревень... гнали изъ нихъ силою; пожитки неповиновавшихся уничтожали; осѣдлости ихъ разоряли безъ сожалѣнія... Евреи молили объ отсрочкѣ, вопили и стонали, но все было напрасно: ихъ безпощадно выпроваживали подъ конвоемъ крестьянъ и даже солдатъ. Ихъ загоняли, точно скотъ, въ мѣстечки и городишки, и тамъ, на площадяхъ, подъ открытымъ небомъ, оставляли размышлять о превратностяхъ судьбы. Въ пылу отчаянія они подавали всѣмъ властямъ цѣлыми кипами слезныя прошенія...» [1]).

Но чего не могли сдѣлать ни мольбы несчастныхъ, ни предстательство мѣстныхъ властей, то сдѣлали опасенія Бонапартовыхъ козней. Министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, не только не раздѣлялъ мнѣнія начальниковъ губерній объ отстрочкѣ выселенія евреевъ, но даже заготовилъ указъ литовскому военному губернатору, которымъ въ самыхъ строгихъ выраженіяхъ повелевалось произвести это выселеніе по закону 1804 года [2]). Однако, указъ этотъ не состоялся: по случаю того, что «Бонапарте учредилъ въ Парижѣ собраніе евреевъ, имѣющее главною цѣлью предоставить еврейской націи разныя преимущества и образовать связи между евреями, разсѣянными въ

---

[1]) В. Никитинъ, „Евреи—земледѣльцы", стр. 16 (Спб., 1887 г.).

[2]) Соч. Державина, т. VI, стр. 761 (2-ое академич. изд. 1876 г.).

Европѣ», имп. Александръ I 24 августа 1806 г. повелѣлъ составить комитетъ изъ министровъ: иностранныхъ дѣлъ ген. Будберга, внутреннихъ дѣлъ—гр. Кочубея и кн. Чарторыйскаго для соображенія, не нужно ли принять какія-нибудь особенныя мѣры и отсрочить выселеніе евреевъ изъ деревень. Ген. Будбергъ, не усматривая связи между учрежденіемъ синедріона въ Парижѣ и выселеніемъ евреевъ, высказался за то, чтобы послѣднее было исполнено въ строгости, согласно Положенію 1804 г., не взирая ни на что. Этого мнѣнія, однако, не раздѣляли министръ внутреннихъ дѣлъ и кн. Чарторыйскій, которые въ виду французскихъ затѣй признавали необходимымъ нѣкоторое послабленіе. Гр. Кочубей 10 февраля 1807 г. представилъ государю записку, въ которой изъяснялъ, что хотя «сомнѣнія въ томъ никакого быть не можетъ, что правительство всѣми мѣрами должно удерживать постановленія свои, но нельзя отрицать, чтобы оно не могло найтись въ необходимости отступить иногда отъ правила сего». Соображаясь съ обстоятельствами, министръ внутреннихъ дѣлъ и полагалъ нужнымъ «дать отсрочку къ переселенію евреевъ изъ деревень въ города и мѣстечки, поставивъ вообще націю сію въ осторожность противъ намѣреній французскаго правительства». Записка гр. Кочубея удостоилась высочайшаго утвержденія, и для разсмотрѣнія этого вопроса образованъ былъ особый комитетъ, въ который кромѣ названныхъ выше членовъ вошли министръ юстиціи кн. Лопухинъ, гр. С. О. Потоцкій, гр. Н. Н. Новосильцовъ и графъ Чацкій. 15 февраля 1807 г. данъ былъ высочайшій рескриптъ на имя сенатора, д. т. сов. И. Алексѣева, отправлявшагося на ревизію въ западный край; принимая «во вниманіе краткость остающагося срока къ переселенію евреевъ, военныя обстоятельства, настоящее положеніе пограничныхъ губерній и разореніе, каковое евреи понести должны, если силою понуждены будутъ къ переселенію», рескриптъ клонилъ къ тому, чтобы выселеніе евреевъ изъ деревень было производимо лишь по мѣрѣ возможности. Почти одновременно, 19 февраля 1807 г., послѣдовалъ высочайшій указъ на имя начальниковъ западныхъ губерній. «Желая дать подданнымъ Нашимъ еврейскаго народа,—говорилось въ этомъ указѣ,—новое доказа-

тельство попеченія Нашего о ихъ благосостояніи, Мы признали за благо дозволить всѣмъ еврейскимъ обществамъ, въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Кіевской, Минской, Подольской, Волынской, Витебской и Могилевской существующимъ, избрать депутатовъ и представить, посредствомъ ихъ, начальникамъ тѣхъ губерній, гдѣ они живутъ, о способахъ, кои сами они признаютъ болѣе удобными къ успѣшнѣйшему исполненію мѣръ, въ Положеніи 9 декабря 1804 г. изображенныхъ, и о средствахъ, каковыя приняты быть могутъ, безъ отмѣны сего Положенія, къ лучшему ихъ устройству на будущее время» [1]). Созывая—какъ разъ въ самый разгаръ дѣятельности парижскаго собранія—*депутатовъ* отъ еврейскихъ обществъ, хотя бы для скромной функціи при мѣстныхъ губернаторахъ, не руководилось ли правительство правиломъ: similia similibus curantur? [2]).

---

[1]) М. Шугуровъ, „Докладъ о евреяхъ имп. Александру Павловичу" („Русскій Архивъ" 1903 г. кн. II, стр. 257—258); соч. Державина, т. VI, стр. 761—762; Н. Голицынъ, „Ист. русск. законод. о евреяхъ", стр. 543—544; Оршанскій, „Русское законод. о евреяхъ", стр. 271—272.

[2]) Въ литературѣ высказано было (Ю. Гессеномъ, „Евреи въ Россіи", стр. 317—318) мнѣніе, что созывъ парижскаго синедріона и ссылка на намѣренія французскаго правительства послужили лишь „фиговымъ листомъ", которымъ правительство прикрывало сознаніе невозможности осуществить предписанное Положеніемъ 1804 г. выселеніе евреевъ изъ деревень. Съ правильностью такого взгляда врядъ ли возможно согласиться. Еще въ указѣ, заготовленномъ не задолго до созыва еврейскаго собранія въ Парижѣ, министръ внутр. дѣлъ гр. Кочубей подтверждалъ неукоснительное выселеніе евреевъ изъ деревень, согласно Положенію 1804 г., и если вслѣдъ затѣмъ онъ-же высказался въ противоположномъ смыслѣ, то надобно думать, что въ настоящемъ случаѣ сказалось не принципіальное измѣненіе взгляда по данному вопросу (что весьма трудно предположить при столь краткомъ промежуткѣ времени), а именно опасеніе, возбужденное въ руководящихъ дѣятеляхъ упомянутымъ собраніемъ. Въ своей запискѣ 10 февраля 1807 г. гр. Кочубей, принципіально высказываясь за необходимость строгаго выполненія постановленій о выселеніи евреевъ, предлагалъ только отсрочку этой мѣры, мотивируя цѣлесообразность такого послабленія именно необходимостью поставить русскихъ евреевъ „въ осторожность противъ намѣреній французскаго правительства". Что послабленіе, о которомъ мы говоримъ, вызывалось исключительно опасеніями происковъ французскаго правительства и вообще соображеніями, связанными съ военнымъ временемъ,—подтверждается и тѣмъ, что вскорѣ по окончаніи второй войны съ Наполеономъ выселеніе евреевъ изъ деревень предписано было возобновить.

Опасенія, возбужденныя парижскимъ синедріономъ, оказались совершенно напрасными, война съ французами лѣтомъ 1807 г. окончилась—и мотивы, побудившіе правительство къ послабленіямъ въ дѣлѣ выселенія евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей, сами собою отпали. Указомъ отъ 19 октября 1807 г. на имя губернаторовъ западныхъ губерній предписано было возобновить выселеніе, причемъ откровенно отмѣчались тѣ поводы, которыми вызваны были прежнія смягченія, теперь уже ставшіе ненужными. «Разныя обстоятельства, съ бывшею войною сопряженныя,—говоритъ между прочимъ указъ,—остановили исполненіе сей мѣры». Нынѣ, «по пресѣченіи войны», признано, что затрудненія въ дѣлѣ выселенія евреевъ изъ деревень, связанныя съ военными обстоятельствами, могутъ быть на будущее время «отвращены мѣрами постепеннаго удобнѣйшаго къ переселенію распорядка». Посему «взамѣнъ промедленія, отъ военныхъ обстоятельствъ происшедшаго», предписывалось «безъ малѣйшаго отлагательства или послабленія» приступить къ выселенію евреевъ частями, съ 1808 г., съ тѣмъ, чтобы по истеченіи трехъ лѣтъ, къ концу 1810 г. его совершенно закончить [1]). Однако, мѣрѣ этой не суждено было осуществиться. Смѣнившій гр. Кочубея министръ внутр. дѣлъ князь А. Б. Куракинъ 23 декабря 1808 г. представилъ государю записку, въ которой докладывалъ о крайнихъ препятствіяхъ, встрѣчавшихся при исполненіи указа о выселеніи евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей. Вслѣдствіе этого доклада, 29 декабря 1808 г. состоялся высочайшій указъ, коимъ предписано было: дѣйствіе ст. 34-ой Положенія 1804 г. и указа 19 октября 1807 г. пріостановить и, до дальнѣйшаго впредь повелѣнія, оставить евреевъ на ихъ жительствахъ по прежнему. Вслѣдъ за тѣмъ, 5 января 1809 г., повелѣно было учредить новый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ д. т. сов. В. С. Попова, для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса о злополучной 34-ой статьѣ Положенія 1804 г. Нужно полагать, что кромѣ тѣхъ фактическихъ доводовъ въ пользу пріостановки выселенія евреевъ, которые излагались кн.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXIX, № 22651 (указъ на имя Каменецъ-Подольскаго военнаго губернатора Эссена).

Куракинымъ въ его докладѣ, тутъ и на этотъ разъ сыграли свою роль соображенія политическаго свойства: медовые дни сближенія съ Наполеономъ быстро улетучились; обстоятельства, сопровождавшія свиданіе въ Эрфуртѣ, въ сентябрѣ 1808 г., указывали на непрочность союза между Россіею и Франціею, созданнаго Тильзитскимъ миромъ; чувствовалось, что наступавшая неопредѣленность положенія неизбѣжно приведетъ къ новому столкновенію между обѣими державами,—и при такихъ политическихъ ауспиціяхъ возбуждать репрессіями раздраженіе въ еврейскомъ населеніи, сосредоточенномъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ, могло представляться нецѣлесообразнымъ. По крайней мѣрѣ комитетъ, образованный по высочайшему повелѣнію 5 янв. 1809 г., рекомендуя впослѣдствіи въ своемъ докладѣ государю совершенную отмѣну 34-ой статьи о выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень, въ числѣ доводовъ въ пользу необходимости такой мѣры указывалъ на опасеніе, «чтобы вящшимъ продолженіемъ насильственныхъ мѣръ въ настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ не ожесточить сей, уже до крайности стѣсненный народъ» [1]).

Когда вдумываешься въ обрисованную сейчасъ смѣну послабленій и репрессій въ области выселенія евреевъ, въ зависимости отъ политическихъ и военныхъ обстоятельствъ, невольно приходитъ на умъ аналогичное явленіе, имѣвшее у насъ мѣсто спустя приблизительно сто лѣтъ: по наступленіи войны съ Японіею признано было необходимымъ пріостановить выселеніе евреевъ, которое впослѣдствіи было возобновлено съ удесятеренною энергіею. Исторія сдѣлала отношеніе къ евреямъ барометромъ для бюрократическаго настроенія, дѣйствующимъ съ рѣдкою точностью и поразительнымъ постоянствомъ.

---

[1]) М. Шугуровъ, „Докладъ о евреяхъ имп. Александру Павловичу“ (Русскій Архивъ“ 1903 г. кн. II, стр. 273—274).

III.

Общественныя настроенія въ 1806 г.—Опасеніе внутреннихъ осложненій въ случаѣ войны.—Манифестъ 16 ноября 1806 г. о войнѣ съ Франціею.—Созывъ „земскаго войска“ и объявленіе Прав. Синода по этому случаю.—Наполеонъ—„іудейскій лжемессія“.—Варіаціи на эту тему въ печати.—Еврейскія пожертвованія на составленіе и вооруженіе „земскаго войска“.—Тильзитскій договоръ и перемѣна декораціи.

Общественный энтузіазмъ, сопровождавшій «дней Александровыхъ прекрасное начало», не отличался продолжительностью. По мѣрѣ того, какъ все явственнѣе стали обозначаться черты новаго курса, съ его политикою колебаній, нерѣшительности и двоедушія, въ обществѣ быстро возрастало недовольство, охватывавшее разнообразные слои населенія. Объ общественномъ настроеніи, которое сложилось къ 1806 г., свидѣтельствуетъ листокъ, появившійся въ Москвѣ, а затѣмъ и въ Петербургѣ:

Грѣхъ—скончался,
Правда—сгорѣла,
Благость—выгнана со свѣта,
Искренность—спряталась,
Правосудіе—въ бѣгахъ,
Добродѣтель ходитъ по міру,
Благодѣяніе—подъ арестомъ,
Помощь—въ домѣ сумасшедшихъ,
Истина погребена подъ развалинами правды...
. . . . . .
Честность вышла въ отставку,
Вѣрность осталась на вѣсахъ у аптекаря,
Крытость взята въ дракѣ на съѣзжую,
Законы—на пуговицахъ Сената,
Терпѣніе—скоро лопнетъ [1]).

[1]) Н. Дубровинъ, „Наполеонъ I въ соврем. ему русск. обществѣ и въ русск. литературѣ“ („Русскій Вѣстникъ“ 1895 г. кн. VI, стр. 21—22).

Неизвѣстный авторъ рукописной сатиры того времени, говоря о тогдашней юстиціи, жалуется:

О, злыя времена, о нравы!
Вездѣ плутни и обманъ,
Прочь законы и уставы,—
Судьямъ только дай въ карманъ [1]).

Подъ игомъ полиціи народъ стонетъ во всемъ государствѣ,—писалъ Н. Витовтовъ имп. Александру I. «Дворянство, духовенство, купцы, крестьяне одинаково исполнены чувствами негодованія и отчаянія,—всѣ ропщутъ». Такъ характеризовалъ настроеніе страны авторъ анонимнаго письма, поданнаго государю и циркулировавшаго въ обществѣ въ большомъ количествѣ списковъ. Указывая на предстоящія Россіи опасности, письмо рисуетъ «ужасную картину всеобщаго внутренняго разстройства»: изъ Грузіи и Астраханской губ. грозитъ моровая язва, торговля въ крайнемъ застоѣ, среди крестьянъ растетъ недовольство, всюду царитъ дороговизна, финансы истощены. «Отъ сѣвера къ югу, во всѣхъ губерніяхъ, всѣ классы подданныхъ отягощены и разорены податями и налогами». Настроеніе различныхъ народностей, входящихъ въ составъ Россіи, также не внушаетъ бодрости автору письма: «Крестьяне въ нѣмецкихъ провинціяхъ ожидаютъ только перваго знака къ бунту». «Польскіе крестьяне, ободренные примѣромъ ихъ соотечественниковъ, которымъ дана свобода, также желаютъ расторгнуть цѣпи, ихъ угнетающія. Крымскіе татары готовы соединиться съ турками». «Жиды,—говорится въ томъ-же письмѣ,—притѣсняемые въ гражданскомъ ихъ существованіи безъ всякой основательной причины, побуждаемые внѣшнимъ вліяніемъ, готовы предпринять все противъ такого правительства, которое съ ними одними нарушаетъ терпимость вѣры» [2]). Что опасенія внутреннихъ осложненій тревожили правительство предъ второю войною съ Наполеономъ, свидѣтельствуетъ записка, представленная 11 ноября 1806 г., т. е. почти наканунѣ этой кампаніи, имп. Александру I

[1]) „Судъ и судьи въ началѣ XIX в.“, рукописная сатира 1807 г., сообщ. Н. С. Тихонравовымъ („Русская Старина“ 1891 г., августъ, стр. 408).

[2]) Н. Дубровинъ, „Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка“ („Русская Старина“ 1898 г., декабрь, стр. 511).

товарищами министровъ: иностранныхъ дѣлъ—кн. Чарторыйскимъ, внутреннихъ дѣлъ—гр. Строгановымъ и юстиціи—Новосильцовымъ. «Россія въ опасности, указывалось въ этой запискѣ: въ опасности великой, необыкновенной. Послѣ столѣтнихъ побѣдъ и тріумфовъ, предѣлы Имперіи угрожаемы близкимъ нападеніемъ сильнаго врага... Внутреннія волненія и мятежи присоединятся къ войнѣ съ внѣшними врагами» [1]).

16 ноября 1806 г. послѣдовалъ высочайшій манифестъ о войнѣ съ Франціей. Какъ извѣстно, война Наполеону на этотъ разъ объявлена была имп. Александромъ I исключительно ради спасенія Пруссіи. Двѣ недѣли спустя, 30 ноября, изданъ былъ манифестъ «о составленіи и образованіи повсемѣстныхъ временныхъ ополченій или милиціи». Опасность вторженія войскъ Наполеона въ предѣлы Россіи, указывалось въ этомъ манифестѣ, «принуждаетъ Насъ прибѣгнуть къ сильнѣйшимъ способамъ для отвращенія оной, составивъ повсемѣстныя временныя ополченія или милицію, готовыя повсюду мгновенно на подкрѣпленіе армій регулярныхъ, и могущія представить непріятелю на каждомъ шагу непреоборимыя силы въ вѣрныхъ сынахъ Отечества, соединенныхъ на оборону драгоцѣннѣйшихъ своихъ выгодъ» [2]). Если столкновеніе съ могущественнымъ и грознымъ противникомъ, уже однажды показавшимъ себя при Аустерлицѣ, требовало принятія столь чрезвычайной мѣры, какъ созывъ милиціи (или «земскаго войска», какъ вскорѣ стали выражаться), то опасеніе внутреннихъ осложненій, могущихъ явиться въ связи съ затѣянною войною, подсказывало мысль о необходимости возбудить въ широкихъ массахъ напряженный интересъ къ начавшейся кампаніи, вызвать воинственное воодушевленіе. Это могло казаться тѣмъ болѣе необходимымъ, что, какъ ни трудно было предвидѣть, идея созыва земскаго войска, въ виду крайней его обременительности, была весьма непопулярна и вызывала недовольство и раздраженіе. Первоначально предполагалось образовать земское

---

[1]) „Записка трехъ товарищей министровъ имп. Александру I“ („Русская Старина“ 1894 г., августъ, стр. 212—213).

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXIX, № 22374.

войско въ составѣ 612.000 ратниковъ; по губерніямъ командированы были нѣсколько сенаторовъ съ особенными наставленіями, «для наблюденія при семъ учрежденіи земскаго порядка и особливо внутренняго спокойства и тишины». «Гнусная лесть,—писалъ въ своихъ всеподданѣйшихъ донесеніяхъ одинъ изъ этихъ сенаторовъ, И. В. Лопухинъ,—была бы увѣрять Ваше Величество, что учрежденіе милиціи не считаютъ крайне отяготительнымъ... Чувство бремени отъ земскаго войска—общее... Осмѣлюсь сказать, что въ самомъ благодѣтельномъ царствованіи Вашего Императорскаго Величества благодѣтельнѣйшимъ будетъ тотъ день, въ который отмѣнится земское войско» [1]). Необходимо было возбудить «народный духъ»—и правительство вскорѣ показало, что̀ оно подъ нимъ разумѣетъ и къ какимъ средствамъ считаетъ возможнымъ прибѣгнуть, дабы его поднять.

6 декабря 1806 г. послѣдовалъ указъ на имя Прав. Синода, по случаю учрежденія земскаго войска. «Сіе чрезвычайное ополченіе, говорилось въ указѣ этомъ, требуетъ усилій и содѣйствія отъ всѣхъ состояній, Государство составляющихъ. Пастырямъ церкви особенно предлежитъ долгъ, при возсыланіи теплыхъ молитвъ ко Всевышнему, руководствовать вѣрныхъ сыновъ ея наставленіями и совѣтами своими, да при сильной Божіей помощи единодушно дѣйствуютъ они во благо общее». Посему Синодъ призывался «предписать всѣмъ мѣстамъ и чинамъ, ему подвластнымъ, дабы градскіе и сельскіе священники въ настоящихъ обстоятельствахъ, при образованіи земскаго ополченія, усугубили ревность свою ко внушенію своимъ прихожанамъ, колико ополченіе сіе для спасенія отечества необходимо [2]). Вслѣдствіе означеннаго указа, отъ Прав. Синода сочинено было особое «объявленіе Православныя Всероссійскія церкви Архимандритамъ, Игуменамъ, Пресвитерамъ, Діаконамъ, монашествующимъ, всему причту и всѣмъ православнымъ Христіанамъ».

«Неистовый врагъ мира и благословенныя тишины,—

---

[1]) „Записки И. В. Лопухина“ („Русскій Архивъ“ 1884 г., кн. I, стр. 121, 128 и 133).

[2]) «С.-Петербургскій Журналъ» 1807 г., январь, стр. 54—56.

гласило это «объявленіе»,—Наполеонъ Бонапарте, самовластно присвоившій себѣ царственный вѣнецъ Франціи и силою оружія, а болѣе коварствомъ распространившій власть свою на многія сосѣдственныя съ нею Государства, опустошившій мечемъ и пламенемъ ихъ грады и села, дерзаетъ въ изступленіи злобы своей угрожать свыше покровительствуемой Россіи, вторженіемъ въ ея предѣлы, разрушеніемъ благоустройства, коимъ нынѣ она единая въ мірѣ наслаждается подъ кротким скипетромъ Богомъ благословеннаго и всѣми возлюбленнаго, Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Перваго, и потрясеніемъ Православныя Грекороссійскія церкви, во всей чистотѣ ея и святости въ Имперіи сей процвѣтающія...

«Всему міру извѣстны богопротивные его замыслы и дѣянія, коими онъ попралъ законъ и правду.

«Еще во времена народнаго возмущенія, свирѣпствовавшаго во Франціи во время богопротивной революціи, бѣдственныя для человѣчества и навлекшей небесное проклятіе на виновниковъ ея, отложился онъ отъ Христіанской вѣры, на сходбищахъ народныхъ торжествовалъ учрежденныя лжеумствующими богоотступниками идолопоклонническія празднества, и въ сонмѣ нечестивыхъ сообщниковъ своихъ воздавалъ поклоненіе, единому Всевышнему Божеству подобающее, истуканамъ, человѣческимъ тварямъ и блудницамъ, идольскимъ изображеніемъ для нихъ служившимъ.

«Въ Египтѣ пріобщился онъ гонителямъ церкви Христовой, проповѣдывалъ алкоранъ Магометовъ, объявилъ себя защитникомъ исповѣданія суевѣрныхъ послѣдователей сего лжепророка Мусульманъ и торжественно показывалъ презрѣніе свое къ Пастырямъ Святыя церкви Христовой.

«*Наконецъ, къ вящшему посрамленію оной, созвалъ во Франціи Іудейскія синагоги, повелѣлъ явно воздавать раввинамъ ихъ почести, и установилъ новый великій сангедринъ Еврейскій, сей самый богопротивный соборъ, который нѣкогда дерзнулъ осудить на распятіе Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа,—и теперь помышляетъ соединить Іудеевъ, гнѣвомъ Божіимъ разсыпанныхъ по всему лицу, и устремить ихъ на испроверженіе Церкви Христовой и (о дерзость ужас-*

ная, превосходящая мѣру всѣхъ злодѣяній!) на провозглашеніе лжемессіи въ лицѣ Наполеона.

«Изъ сего видите, что сей нечестивый человѣкъ изыскиваетъ всѣ способы и коварства на расхищеніе стада Христова: не бѣжите яко наемники, но паче вооружитесь силою Слова Божія и возымѣйте попеченіе о спасеніи правовѣрныхъ, дабы они не были корыстію ищущаго погибели ихъ, и ни единъ не пріобщился его богопротивнымъ разглашеніямъ и начинаніямъ...

«Любовь Бога должна поселить въ душахъ вашихъ омерзеніе къ высокомѣрному властолюбцу, противящемуся законамъ Божіимъ. Вы любите ближняго: отвратитесь отъ сего *гонителя православныхъ*; вы желаете быть спасены: положите непреоборимыя преграды нечестивымъ его начинаніямъ. Онъ дерзаетъ противъ Бога и Россіи: явите себя защитниками славы Его и вѣрными ея сынами. Отринувъ мысли о правосудіи Божіемъ, *онъ мечтаетъ въ буйствѣ своемъ, съ помощію ненавистниковъ имени Христіанскаго и способниковъ его нечестія, Іудеевъ, похитить (о чемъ каждому человѣку и помыслить ужасно!) священное имя Мессіи*; покажите ему, что онъ тварь, совѣстію сожженная и достойная презрѣнія. Благодать Божія отступила отъ него, ничто уже не соединитъ его съ Богомъ, Которому онъ сдѣлался столь ужасно невѣрнымъ; не вѣрьте ему, ниспровергните его злодѣйства, накажите безчеловѣчія, оказанныя надъ многими невинными: ихъ гласъ вопіетъ на Небо; осужденіе вѣчное преслѣдуетъ его!»—

«Перечитывая эту грозную филиппику,—говоритъ Н. К. Шильдеръ,—нельзя не удивляться искусству, съ которымъ извращалась въ этомъ объявленіи историческая обстановка данной минуты. Войну, предпринятую единственно ради спасенія погибавшей Пруссіи, чтобы не дать этому государству исчезнуть съ карты Европы, превращали въ народную войну, направленную противъ гонителя православной церкви, мечтавшаго, при содѣйствіи іудеевъ, провозгласить себя Мессіей!» [1]).

---

[1]) «Россія въ отношеніяхъ къ Европѣ въ царствованіе имп. Александра I, 1806—1815 гг.» («Русская Старина» 1888 г., февраль, стр. 285); см. его же, «Имп. Александръ I, его жизнь и царствованіе», т. II (изд. 1904 г.), стр. 155—157.

Приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы это «объявленіе» получило возможно широкую и частую огласку. «Потребное по числу церквей» количество экземпляровъ его разослано было Прав. Синодомъ, при указѣ, всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, въ ставропигіальныя лавры, монастыри и прочія подвѣдомственныя ему учрежденія, «съ тѣмъ, чтобы по полученіи оныхъ, въ первый праздничный или воскресный день, по сношеніямъ съ Свѣтскими командами, объявлены были по окончаніи литургіи, при народномъ собраніи, прочтеніемъ въ церквахъ; а сверхъ того Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ велѣть, чтобы и впредь прочитываемо было упоминаемое объявленіе въ градскихъ и сельскихъ церквахъ во всѣ праздничные дни; учившимся же въ школахъ священнослужителямъ предписать, чтобы они не только заимствуя мысли изъ сего Именнаго Высочайшаго указа и объявленія отъ Святѣйшаго Синода, вносили въ сказываемыя ими по воскреснымъ днямъ проповѣди, но и при всякомъ случаѣ внушали прихожанамъ ихъ, колико ополченіе сіе для спасенія отечества необходимо; а необучавшимся въ училищахъ сельскимъ священнослужителямъ прочитывать то объявленіе, сверхъ праздничныхъ дней, и въ нѣкоторые воскресные, по распоряженію Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ» [1]).

Вскорѣ, 25 января 1807 г., опубликовано было аналогичное объявленіе и отъ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи, Станислава Сестренцевича-Богуша, «Преосвященнымъ Епископамъ, Прелатамъ, Каноникамъ, Деканамъ, Провинціаламъ, Настоятелямъ церквей и монастырей, и всѣмъ исповѣдующимъ Римско-Католическую вѣру». Это объявленіе было, конечно, сдержаннѣе по своему содержанію и тону. Однако, и здѣсь мы находимъ слѣдующее мѣсто: «Извѣстно, что, не бывъ приверженъ ни къ какой религіи, онъ (т. е. Наполеонъ) всегда употреблялъ ее такъ, какъ средство политическое: чтобъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXIX, № 22394 (Синодскій указъ, отъ 13 декабря 1806 г.: «О обязанности духовенства при составленіи земскаго войска или милиціи, и о чтеніи по церквамъ сочиненнаго Синодомъ по сему случаю объявленія»).

Стѣйшій Правителствующій Сѵнодъ Православныя Россійскія цркве Архимандритамъ, Игѹменамъ, Пресвѵтерамъ, Діаконамъ, монашествующимъ, всемѹ притѹ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ, желаетъ благословенія ѿ Всевышнаго ко исполненію ихъ должности.

Неистовый врагъ мира и благословенныя тишины, Наполеонъ Бонопарте, самовластно присвоивши себѣ царственный вѣнецъ Франціи, и силою Орѹжія, и болѣе коварствомъ распространивши власть свою на многія сосѣдственныя съ нимъ Гдрства, ѿпѹстошивши мечемъ и пламенемъ ихъ грады и селы, дерзаетъ въ нзступленіи злобы своей оугрожать свыше покровительствуемой Россіи, вторженіемъ въ ея предѣлы, разрѹшеніемъ благо ѹстройства, коимъ нынѣ Ока единая въ мирѣ наслаждается подъ кротким Скѵпетромъ Бгомъ благословеннаго и всѣми возлюбленнаго, Благочестивѣйшаго Гдря нашего Алексѣндра Перваго, и потрясеніемъ православныя Грекороссійскія цркви во всей чистотѣ ея и стости въ Имперіи сей процвѣтающія.

Пастыри стада Христова, призванные на стое служеніе цркви егѡ! се предстоитъ вамъ врема явить оусердіе и ревность, достойныя вашего

Ἡ Ἁγιωτάτη Διοικοῦσα Σύνοδος τῆς Ὀρθοδόξου κατὰ πᾶσαν τὴν Ῥωσσίαν ἐκκλησίας, πασι τοῖς Ἀρχιμανδρίταις, Ἡγουμένοις, Πρεσβυτέροις Διακόνοις, Μοναχοῖς, παντὶ τῷ Κλήρῳ καὶ πᾶσι τοῖς ὀρθοδόξοις Χριστιανοῖς, ἐπεύχεται εὐλογίαν παρὰ τοῦ Παντψίστου εἰς ἐκπλήρωσιν τῶν καθηκόντων αὐτῶν.

Ὁ μανιώδης ἐχθρὸς τῆς εἰρήνης καὶ τῆς εὐλογημένης ἡσυχίας, Ναπολέων ὁ Μποναπάρτης, ὁ αὐτεξουσίως ἰδιοποίησας ἑαυτῷ τὸν βασιλικὸν τῆς Γαλλίας στέφανον ὁ μὲ βίαν τῶν ὅπλων, μᾶλλον δὲ μὲ μηχανεργίαν ἐκτείνας τὴν ἐξουσίαν τοῦ ἐπὶ πολλὰ μὲ ἐκείνην γειτονεύοντα βασίλειον· ὁ πυρὶ καὶ μαχαίρᾳ ἐρημώσας αὐτῶν πόλεις τε καὶ χωρία, τώρα, ἔκφρων ἀπὸ τὴν κακίαν του, φοβερίζει τὴν ἐξ Ὕψους ὑπερασπιζομένην Ῥωσσίαν, νὰ εἰσβάλῃ εἰς τὰ σύνορα αὐτῆς, νὰ ἀφανίσῃ τὸ εὐτυχὲς σύστημά της, τὸ ὁποῖον τανῦν μόνη χαίρεται εἰς τὸν κόσμον ὑπὸ τὸ πραῢ σκῆπτρον τοῦ Θεόθεν εὐλογημένου καὶ παρὰ πάντων ἀγαπημένου, Εὐσεβεστάτου Αὐτοκράτορος ἡμῶν ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ τοῦ Πρώτου καὶ νὰ σαλεύσῃ τὴν Ὀρθόδοξον Γραικο-Ῥωσσικὴν Ἐκκλησίαν, τὴν μὲ ὅλην τὴν ἁγιότητα καὶ καθαρότητα ἐν τῷδε τῷ Ἰμπερίῳ αὐθᾶσαν.

Ποιμένες τῆς ποίμνης τοῦ Χριστοῦ! ὅσοι προσκαλεσμένοι ἐστὲ εἰς ὑπηρεσίαν τῆς Αὐτοῦ Ἐκκλησίας! ἰδοὺ καιρὸς παρίσταται ὑμῖν ἁρμόδιος εἰς τὸ νὰ ἐμφανίσητε προθυμίαν καὶ

избранїя. Мы напоминаемъ вамъ долгъ вашъ клятвеннымъ обѣтомъ предъ престоломъ Вышняго запечатлѣнный. Вообразите оный часъ, въ который вы, приступая къ престолу Бга, клялись сему Всевышнему Существу тако пещись о врученной вамъ паствѣ, какъ и о себѣ самихъ. Сїя ваша клятва равно обязуетъ васъ дать Бгу отвѣтъ о врученныхъ вамъ, аще кто изъ нихъ падетъ въ искушенїе и погибель, въ которую наважденїемъ дїавольскимъ тщится вовлещи всѣхъ православныхъ сей рушитель тишины, вѣры и блаженства народовъ.

Всему мїру извѣстны Бгопротивныя его замыслы и дѣянїя, коими онъ попралъ законъ и правду.

Еще во времяна народнагω возмущенїя, свирѣпствовавшагω во Францїи во время Бгопротивной революцїи, бѣдственныя для человѣчества и навлекшей нбное проклятїе на виновниковъ ея, отложился онъ отъ христїанской вѣры, на сходбищахъ народныхъ торжествовалъ учрежденныя лжеумствующими богоотступниками идолопоклонническїя празднества и въ сонмѣ нечестивыхъ сообщниковъ своихъ воздавалъ поклоненїе, единому Всевышнему Божеству подобающее, истуканамъ, человѣческимъ тварямъ и блудницамъ, идольскимъ изображенїемъ для нихъ служившимъ.

ζήλου, ἄξιον τῆς ἐκλογῆς ὑμῶν! Ἡμεῖς σᾶς ἀναθυμοῦμεν τὸ χρέοσας, τὸ μεθ᾽ ὅρκου ἐσφραγισθὲν ἐνώπιον τοῦ θρόνου τοῦ Πανυψίστου. Στοχασθεῖτε ἐκείνην τὴν ὥραν, ἐν ᾗ πλησιάζοντες τοῦ θρόνου τοῦ Θεοῦ, ἐκάμετε ὅρκον εἰς τὸ Πανυπέρτατον τοῦτο Ὄν, νὰ φροντίζητε περὶ τοῦ ἐμπιστευθέντος ὑμῖν ποιμνίου, ὡς περὶ τῶν ἰδίων ἑαυτῶν σας. Ὁ αὐτὸς οὗτος ὅρκος ἐξίσου σᾶς ὑποχρεώνει νὰ δώσητε ἀπόκρισιν εἰς τὸν Θεὸν διὰ ἐκείνους, ὅσοι εἰς ὑμᾶς ἐνεπιστεύθησαν, ἐάν τις αὐτῶν πέσῃ εἰς τὸν πειρασμὸν καὶ εἰς τὸν ὄλεθρον, εἰς τὸν ὁποῖον κατὰ διαβολικὴν ἐπίπνοιαν, πάσχει νὰ σύρῃ ὅλους τοὺς ὀρθοδόξους οὗτος ὁ ἐξολοθρευτὴς τῆς τῶν ἐθνῶν ἡσυχίας, πίστεως καὶ εὐημερίας.

Παντὶ τῷ κόσμῳ εἶναι γνωστὰ τὰ ἀντίθεα αὐτοῦ βουλεύματα καὶ αἱ πράξεις, δι᾽ ὧν αὐτὸς κατεπάτησε τὸν νόμον καὶ τὴν ἀλήθειαν.

Ἀκόμη εἰς τοὺς χρόνους τῆς ἐπαναστάσεως, τῆς ἐν τῇ Γαλλίᾳ καταδυναστευσάσης ἐν καιρῷ τῆς ἀντιθέου καταστροφῆς, τῆς ὀλεθρίου διὰ τὸ ἀνθρώπινον γένος, τῆς ἐφελκυσάσης τὴν οὐράνιον κατάραν ἐπὶ τοὺς αἰτίους αὐτῆς, ἀπέστη ἐκεῖνος ἀπὸ τὴν Χριστιανικὴν πίστιν· εἰς τὰς συναθροίσεις τοῦ λαοῦ ἑόρταζε τὰς εἰδωλολατρικὰς πανηγύρεις, τὰς ὑπὸ τῶν ψευδοσόφων μισοθέων συστηθείσας, καὶ ἐν μέσῳ τῶν ἀσεβῶν συνομάτων του προσέφερε τὴν προσκύνησιν, τὴν εἰς μόνην τὴν τρισέβαστον Θεότητα πρέπουσαν, εἰς εἴδωλα, εἰς πλάσματα ἀνθρώπων καὶ εἰς πόρνας, αἵτινες αὐτοῦ εἰδωλικῶν παραστήσεων ὑπηρετοῦσαν αὐτοῖς.

Въ Єгѵптѣ прїобщилсѧ ѻнъ гонителѧмъ цр҃кви Хр҃товой, проповѣдывалъ алкоранъ магометовъ, ѻбѧвилъ себѧ защитникомъ исповѣданїѧ сѹевѣрныхъ послѣдователей сегѡ лжепророка мѹсѹльманъ и торжественнѡ показывалъ презрѣнїе свое къ пастырѧмъ ст҃ыѧ цр҃кви Хр҃товой.

На конецъ, къ вѧщшемѹ посрамленїю ѻной, созвалъ во Францїи Їѹдейскїѧ синагоги, повелѣлъ ꙗвнѡ воздавать раввинамъ ихъ почести, и ѹстановилъ новый великїй сангедринъ Еврейскїй, сей самый Бг҃опротивный соборъ, который нѣкогда дерзнѹлъ ѡсѹдить на распѧтїе Гд҃а нашего и Сп҃сителѧ Їи҃са Хр҃та -- и теперь помышлѧетъ соединить Їѹдеевъ, гнѣвомъ Бж҃їимъ разсыпанныхъ по всемѹ лицѹ земли, и ѹстремить ихъ на испровержѐнїе цр҃кви Хр҃товой и [ѿ дерзость ѹжаснаѧ, превосходѧщаѧ мѣрѹ всѣхъ ѕлодѣѧнїй!] на провозглашенїе лжемессїи въ лицѣ Наполеона.

Из сегѡ видите, что сей нечестивый чл҃вѣкъ изыскиваетъ всѣ способы и коварства на расхищенїе стада Хр҃това: не бѣжите ꙗкѡ наемники, но паче вооружитесь силою слова Бж҃їѧ, и возымѣйте попеченїе ѡ спасенїи правовѣрныхъ, дабы ѻни не были корыстїю ищѹщагѡ погибели ихъ, и ни єдинъ не прїобщилсѧ єгѡ Бг҃опротивнымъ разглашенїѧмъ и начинанїѧмъ: наполните срдца ваша ревностїю хри-

Ὁ αὐτὸς εἰς τὴν Αἴγυπτον ἐνωθὴ μὲ τοὺς διώκτας τῆς τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας, ἐκύρηττε τοῦ Μωάμεθ τὸ Ἀλκοράν, ἐνεφάνισεν ἑαυτὸν προστάτην καὶ ὑπέρμαχον τῶν δεισιδαιμόνων ὁπαδῶν τούτου τοῦ ψευδοπροφήτου, καὶ παῤῥησίᾳ ἔδειχνε καταφρόνησιν εἰς τοὺς ποιμένας τῆς ἁγίας τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίας.

Τελευταῖον, διὰ περισσοτέραν ταύτης αἰσχύνην, συνεκάλεσεν εἰς τὴν Γαλλίαν τὰ Ἰουδαϊκὰ συναγώγια, προσέταξε, νὰ δίδωσι τιμὰς δημοσίους εἰς τοὺς αὐτῶν Ῥαββίνους, καὶ συνέστησε τὸ μέγα σαγγεδρίνον τῶν Ἰουδαίων, τὸ αὐτὸ ἐκεῖνο ἀντίθεον συνέδριον, τὸ ὁποῖον ἐτόλμησέ ποτε νὰ καταδικάσῃ εἰς σταύρωσιν τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν. Τώρα δὲ μηχανεύεται νὰ συνάξῃ τοὺς Ἰουδαίους, τοὺς κατὰ θεῖαν ὀργὴν ἐπὶ πᾶν τὸ πρόσωπον τῆς γῆς σκορπισμένους, νὰ τοὺς παρορμίσῃ νὰ ἀνατρέψωσι τὴν τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησίαν, καὶ (ὦ θράσος φοβερὸν, πασῶν τῶν κακουργιῶν ὑπερβαῖνον τὸ μέτρον!) ν' ἀνακυρήξωσι τὸν ψευδομεσσίαν εἰς τὸ πρόσωπον τοῦ Ναπολέονος.

Ἐκ τούτου βλέπετε, ὅτι ὁ ὀσεβὴς οὗτος ἄνθρωπος, ἐξευρίσκει ὅλους τοὺς τρόπους καὶ μηχανουργίας εἰς διαρπαγὴν τῆς ποίμνης τοῦ Χριστοῦ· μὴ φύγετε οὖν ὡς μισθωτοὶ, ἀλλὰ μᾶλλον ἐνοπλισθεῖτε τῇ δυνάμει τοῦ λόγου τοῦ Θεοῦ, καὶ ἀναλάβετε φροντίδα πρὸς σωτηρίαν τῶν εὐσεβῶν, μήπως γίνωσι λάφυρον τοῦ ζητῶντος τὸν ὄλεθρον αὐτῶν, καὶ μήτις γίνῃ κοινωνὸς τῶν ἀντιθέων ἐκείνου διακυρήξεων καὶ διαβουλιῶν. Ἐμπλήσατε τὰς καρδίας,

стїанскою: потщитесь ꙗко вѣрные, оусердные и мудрые строители дома Бжїѧ, возбудить примѣромъ вашимъ и оувѣщанїѧми въ душѣ каждаго твердость въ вѣрѣ, мужество на пораженїе врагѡвъ єѧ и готовность на исполненїе стыхъ ѡбѧзанностей, подтвержденныхъ присѧгою къ Блгочестивѣйшему и Самодержавнѣйшему Великому Гдрю Імператору Алеѯандру Павловичу: соедините ревность свою съ ревностїю паствы вашеѧ, представьте себѧ вкупѣ съ нею Бгу оусердными рабами, Монарху вѣрными подданными, Отечеству достойными єгѡ членами, церкви истинными єѧ сынами.

Православные Хрїстїане! къ вамъ нынѣ ѡбращаемъ оувѣщанїѧ наши, ѡснованныѧ на словѣ Бжїемъ: Бгъ на насъ возложилъ долгъ проповѣдывать вамъ Єѵлскїѧ истины, дабы предохранить васъ ѿ нещастїѧ позабыть Оныѧ. Мы исполнѧемъ Оный, дабы не безѿвѣтнымъ ꙗвитьсѧ намъ пред страшнымъ єгѡ судомъ, и да воздѣйствуетъ въ душахъ вашихъ благодать єгѡ стаѧ.

Вы желаете, чтобъ Бгъ излилъ на васъ милости въ сей жизни, чтобы труды ваши оувѣнчаны были оуспѣхами, чтобы благословенїе Вышнее почивало на домахъ вашихъ, чтобы жизнь ваша была оугодна Бгу и спасительна

αὐτῶν μὲ Χριστιανικὸν ζῆλον· ὡς πιστοὶ, πρόθυμοι καὶ σοφοὶ οἰκονόμοι τοῦ οἴκου τοῦ Θεοῦ, ἐπιμελεῖθεῖτε εἰς τὸ ν' ἀναγείρητε ἐν τῇ ἑκάστου ψυχῇ. μὲ τὸ ἰδιόνσας παράδειγμα, καὶ μὲ τὰς παραγγελείας, στερέωσιν εἰς τὴν πίστιν, ἀνδρείαν εἰς ἀντιπάλευσιν τῶν ἐχθρῶν αὐτῆς, καὶ προθυμίαν εἰς ἐκπλήρωσιν τῶν ἱερῶν καθηκόντων, τῶν βεβαιωθέντων μεθ' ὅρκου πρὸς τὸν Εὐσεβέστατον καὶ Αὐτοκρατορικώτατον Μέγαν Κύριον ἡμῶν Ἰμπεράτορα ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΝ τὸν ΠΑΥΛΙΔΗΝ· ἑνώσατε τὸν ζῆλον ὑμῶν μὲ τὸν ζῆλον τῆς ποίμνης σας· φανεῖτε ἐν ταὐτῷ μετ' ἐκείνης πρόθυμοι τοῦ Θεοῦ δοῦλοι, πιστοὶ τοῦ Μονάρχου ὑπήκοοι, ἄξια τῆς πατρίδος μέλη, ἀληθεῖ τῆς Ἐκκλησίας τέκνα.

Ὀρθόδοξοι Χριστιανοὶ! πρὸς ἐσᾶς ἐπιστρέφομεν τώρα τὰς παραγγελείας ἡμῶν, τὰς ἐπὶ τῶν θείων λογίων θεμελειουμένας. Ὁ Θεὸς ἔθηκεν ἐφ' ἡμᾶς τὸ χρέος τοῦ νὰ σᾶς κυρήττωμεν τὰς Εὐαγγελικὰς αληθείας, καὶ νὰ σᾶς προφυλάττωμεν ἀπὸ τὴν δυστυχίαν τοῦ νὰ λησμονήσητε αὐτάς. Ἡμεῖς ἐκπληρόνωμεν τὸ χρέος τοῦτο, ἵνα μὴ ἀναπολόγητοι παραστιθῶμεν τῇ φοβερᾷ κρίσει Αὐτοῦ. Ἄμποτε εἰς τὰς ψυχὰς ὑμῶν νὰ ἐνεργήσῃ ἡ χάρις Αὐτοῦ ἡ ἁγία!

Ἐσεῖς ἐπιθυμᾶτε, νὰ ἐκχύσῃ ὁ Θεὸς ἐπάνωσας τὰ ἐλέητου ἐν τῇ ζωῇ ταύτῃ· νὰ στεφανωθῶσι μὲ καλὴν ἔκβασιν ὅλα σας τὰ ἐπιχειρήματα. ν' ἀναπαύηται ἡ τοῦ Ὑψίστου εὐλογία εἰς τὰς οἰκείας σας· νὰ εἶναι ἡ ζωήσας ἀρεστὴ τῷ Θεῷ καὶ σωτήριος δια σᾶς·

для васъ: вы желаете, чтобы часъ смерти не наносилъ вамъ страха, чтобы въ будущей жизни прославлены были вы тою славою, каковую Бгъ любящимъ Его и исполняющимъ стый Его законъ оуготовалъ: потщитесь оубо исполнить велѣнія Вышняго: соблюдите стую вѣру праотцевъ вашихъ во всей чистотѣ ея, воспламените души ваши любовію къ Отечеству, защиты своей ѿ васъ требующему: явите безпредѣльную и достодолжную приверженность къ Избраннику Бжію, Блгочестивѣйшему Гдрю нашему, оутвержденному всесильною блгодатію Вышняго и исполняющему стыя намѣренія Его. Сохраните почтительность и повиновеніе къ оустановленнымъ над вами властямъ и начальникамъ: оуклоните помышленія ваши ѿ всѣхъ злыхъ начинаній, буйства и поползновеній, не ѡслѣпляйтесь коварными ѡболщеніями людей строптивыхъ и развращенныхъ, къ временной и вѣчной погибели ведущими. Да соединитъ всѣхъ васъ союзомъ неразрывнымъ взаимная любовь другъ къ другу, кротость и мужество, преданность къ правительству, пекущемуся ѡ благѣ вашемъ, и оупованіе на Бга. (*) „Сердце Црево, глетъ Гдь, быти

(*) Притч. гл. ка, ст. а.

ἐπιθυμᾶτε, νὰ μὴ σᾶς φέρῃ τρόμον ἡ ὥρα τοῦ θανάτου· νὰ δοξασθῆτε ἐν τῇ μελλούσῃ ζωῇ μὲ τὴν δόξαν, ἣν ὁ Θεὸς ἡτοίμασε τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτὸν καὶ φυλάττουσι τὸν ἱερὸν Αὐτοῦ νόμον· παχύσατε οὖν νὰ ἐκπληρώσητε τὰς ἐντολὰς τοῦ Ὑψίστου· διατηρήσατε τὴν ἁγίαν τῶν προγόνων σας Πίστιν μὲ ὁλήντης τὴν καθαρότητα· φλογίσατε τὰς ψυχάσσας μὲ τὴν ἀγάπην τῆς Πατρίδος, ἥτις ζητᾷ τὴν ὑπεράσπισίνσας· δείξατε τὸν πρέποντα, ἀπεριόριστον πόθον πρὸς τὸν Ἐκλεκτὸν τοῦ Θεοῦ, τὸν Εὐσεβέστατον ἡμῶν Αὐτοκράτορα, τὸν παντοδυνάμῳ τοῦ Ὑψίστου χάριτι ἐστερεωμένον, καὶ ἐκπληροῦντα τοὺς ἁγίους Αὐτοῦ σκοπούς· φυλάξατε σέβας καὶ ὑποταγὴν πρὸς τοὺς καθεστῶτας ἐφ' ὑμᾶς ἀρχηγοὺς καὶ ἐξουσίας· ἐκκλίνατε τὸν λογισμὸν ἀπὸ παντὸς πονηροῦ φρονήματος, ἀφροσύνης καὶ πλάνης· μὴ τυφλωθῆτε ἀπὸ τὰς δολίους ἀπάτας ἀνθρώπων δυστρόπων καὶ διεφθαρμένων, τὰς εἰς πρόσκαιρον καὶ αἰώνιον ὄλεθρον ἀγούσας. Ἂς ἑνώσῃ ὑμᾶς μὲ ἄῤῥηκτον δεσμὸν ἡ ἀμοιβαία πρὸς ἀλλήλους ἀγάπη, ἡ πραότης καὶ ἀνδρεία, ἡ προσκόλλησις πρὸς τοὺς Διοικοῦντας τοὺς ἐπιμελουμένους τὸ ἀγαθόνσας, καὶ ἡ ἐλπὶς ἡ πρὸς τὸν Θεόν. „Καρδία βασιλέως, λέ„γει ὁ Κύριος, ἐν χειρὶ αὐτοῦ. (*) Πᾶσα ψυχὴ „ἐξουσίαις ὑπερεχούσαις ὑποτασσέσθω· οὐ γὰρ „ἐστὶν ἐξουσία εἰ μὴ ἀπὸ Θεοῦ· αἱ δὲ οὖσαι ἐξου„σίαι παρὰ τοῦ Θεοῦ τεταγμέναι εἰσίν. Ὁ ἀντι„τασσόμενος τῇ ἐξουσίᾳ, τῇ τοῦ Θεοῦ διαταγῇ „ἀνθέστηκεν.„ (**) Ἡ ἐκπλήρωσις τῶν ἱερῶν

(*) Παροιμ. κεφ. κά. στιχ. ά.
(**) Πρὸς Ῥωμ. Κεφ. 13. στιχ. ά. β'.

„ въ рꙋцѣ своей. (*) Всѧка дꙋша
„ властемъ предержащимъ да по-
„ винꙋетсѧ, нѣсть бо власть аще не
„ ѿ Бга, сꙋщїѧ же власти ѿ Бга
„ оучинены сꙋть. Тѣмже против-
„ лѧѧйсѧ власти, Бжїю велѣнїю
„ противлѧетсѧ.„ Исполненїе стыхъ
ѡбѧзанностей, возлагаемыхъ на васъ
вѣрою и Отечествомъ, привлечетъ
на васъ блгословенїѧ всеблагагѡ,
всесильнагѡ и премꙋдрагѡ Бга, но
горе противѧщимсѧ стой волѣ Егѡ!
Вонмите гласъ гнѣва Бжїѧ, гре-
мѧщїй надъ главою дерзновенныхъ:
(**) „ аще не послꙋшаеши гласа Гда
„ Бга твоегѡ, проклѧтъ ты во
„ градѣ, проклѧтъ ты на селѣ,
„ проклѧты житницы твои и ѡстанки
„ твои, проклѧта изчадїѧ оутробы
„ твоеѧ, и плоды земли твоеѧ,
„ стада волѡвъ твоихъ и паствы
„ Овецъ твоихъ. Проклѧтъ ты
„ внегда входити тебѣ, и проклѧтъ
„ ты внегда исходити тебѣ.— Постиг-
„ нетъ скꙋдость, гладъ и истребленїе
„ на всѧ, на нѧже возложиши рꙋкꙋ
„ твою, дондеже потребитъ тѧ, и
„ дондеже погꙋбитъ тѧ вскорѣ
„ ѕлыхъ ради начинанїй твоихъ,
„ зане ѡставилъ еси Гда Бга тво-
„ его. Потребишисѧ и возмешисѧ
„ ѿ земли, ниже наслѣдиши ю.„
Оужасны клѧтвы навлекающїѧ на

καθηκόντων, τὰ ὁποῖα ἐφ' ὑμᾶς ἐπιτίθεται ἡ
πίστις καὶ ἡ πατρὶς, θέλει ἐφέλξει ἐπάνω σας
τὰς εὐλογίας τοῦ Παναγάθου, τοῦ Παντοδυνα-
μου καὶ Πανσόφου Θεοῦ· ἀλλ' οὐαὶ τοῖς ἐναν-
τιουμένοις τῷ ἁγίῳ θελήμα. Αὐτοῦ! Ἀκούσατο
τὴν φωνὴν τῆς ὀργῆς τοῦ Κυρίου, τὴν βροντ-
ῶσαν ἐπὶ τὰς κεφαλὰς τῶν αὐθάδων. (*)
„Ἐὰν μὴ εἰσακούσῃς τῆς φωνῆς Κυρίου τοῦ
„Θεοῦσου, ἐπικατάρατος σὺ ἐν πόλει, καὶ ἐπι-
„κατάρατος σὺ ἐν ἀγρῷ· ἐπικατάρατοι αἱ ἀπο-
„θῆκαισου καὶ τὰ ἐγκαταλειμματὰ σου·
„ἐπικατάρατα τὰ ἔκγονα τῆς κοιλίας
„σου, καὶ τὰ γεννήματα τῆς γῆς σου, τὰ βου-
„κόλια τῶν βοῶνσου, καὶ τὰ ποίμνια τῶν
„προβάτων σου. Ἐπικατάρατος σὺ ἐν τῷ
„εἰσπορεύεσθαί σε, καὶ ἐπικατάρατος ἐν τῷ
„ἐκπορεύεσθαί σε. Ἀποστεῖλλαι Κύριος ἐπὶ
„σὲ τὴν ἔνδειαν καὶ τὴν ἐκλιμίαν, καὶ τὴν
„ἀνάλωσιν ἐπὶ πάντα, οὗ ἂν ἐπιβάλλῃς τὴν
„χεῖρασου, ἕως ἂν ἐξολοθρευσῃ σε, καὶ ἕως
„ἂν ἀπολέσῃσε ἐν τάχει διὰ τὰ πονηρὰ ἐπι-
„τηδεύματασου, διότι ἐγκατέλιπες Κύριον τὸν
„Θεόνσου. Ἐξαναλώσῃσε ἀπὸ τῆς γῆς εἰς ἣν
„εἰσπορεύῃ ἐκεῖ κληρονομῆσαι αὐτήν.„

Φοβερὰ ἡ κατάρα ἡ ἐπισύρουσα ἐπὶ τοὺς
τοιούτους τὰς ἀθλιότητας τῆς προσκαίρου ταύ-
της ζωῆς· ἀλλὰ στοχασθεῖτε, πόσον φοβερὰ
καταδίκη εἶναι προητοιμασμένη ἐν τῇ ζωῇ τῇ
αἰωνίῳ (**). — „Φοβερὸν τὸ ἐμπεσεῖν εἰς χεῖ-
„ρας Θεοῦ ζῶντος!" Φοβερὸν τὸ ἀκοῦσαι τὴν
εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ καταδίκασιν. Καὶ τίς ἐπι-

(*) къ Римл. гл. гі, ст. а, в. (**) Второз: гл. кн. ст. ѕі-ка.

(*) Δευτερον. κεφ. κή. στιχ. ιϛ' — κά.
(**) Ἑβρ. ι. στιχ. λ'.

таковыхъ нещастїѧ времѧнныѧ жизни: но вообразите, сколь оужасное ѡсуждение ѡжидаетъ въ вѣчной жизни: (*) „Страшно есть впасть въ руцѣ „Бга жива.„ Страшно оуслышать ѡсуждение на огнь вѣчный. Можетъ ли оубо кто пожелать, чтобы толь страшныѧ наказанїѧ времѧнныѧ и вѣчныѧ его постигли; Нѣтъ, Православные Хрїстїане! мы оувѣрены, что вы готовы исполнить долгъ вѣрныхъ сынѡвъ цркви и Отечества, и что не пощадите временныхъ благъ земныхъ и самыѧ жизни длѧ принесенїѧ имъ въ жертву. Къ чему подаютъ вамъ видимый примѣръ духовные ваши пастыри и Оцы, посвѧщаѧ дѣтей своихъ на службу Гдрю длѧ защищенїѧ Отечества и цркви. Любовь Бга должна поселить въ душахъ вашихъ ѡмерзенїе къ высокомѣрному властолюбцу, противѧщемусѧ законамъ Бжїимъ: вы любите ближнѧго; ѿвратитесь ѿ сегѡ гонителѧ православныхъ: вы желаете быть спасены: положите непреоборимыѧ преграды нечестивымъ егѡ начинанїѧмъ. Онъ дерзаетъ противъ Бга и Россїи: ꙗвите себѧ защитниками славы егѡ и вѣрными еѧ сынами. Ѿринувъ мысли ѡ правосудїи Бжїемъ, онъ мечтаетъ въ буйствѣ своемъ, съ помощїю ненавистникѡвъ имени

(*) Евр: і, ст: л.

θυμήσει τόσον τρομερὰν κόλασιν, πρόσκαιρον καὶ αἰώνιον; — Ὄχι, Ὀρθόδοξοι Χριστιανοί! ἡμεῖς βέβαιοι ἐσμὲν, ὅτι ἐστὲ ἕτοιμοι νὰ ἐκπληρώσητε τὸ χρέος τῶν πιστῶν υἱῶν τῆς πίστεως καὶ τῆς Πατρίδος· ὅτι καὶ τὰ πρόσκαιρα γήϊνα ἀγαθὰ, καὶ αὐτὴν τὴν ζωὴν θέλετε προσφέρει γενναίως εἰς θυσίαν ἐκείνων. Τούτου σᾶς δίδουσιν ὀφθαλμοφανὲς παράδειγμα οἱ πνευματικοὶ σας ποιμένες καὶ πατέρες, οἱ ὁποῖοι ἀφιερώνουσι τὰ τέκνα των εἰς τὴν δούλευσιν τοῦ Βασιλέως πρὸς ὑπεράσπισιν τῆς Πατρίδος καὶ τῆς Ἐκκλησίας. Ἡ πρὸς τὸν Θεὸν ἀγάπη χρεωστᾷ ν' ἀνάψῃ εἰς τὰς καρδίας σας δικαίαν βδέλυξιν πρὸς τὸν ὑπερήφανον φίλαρχον, τὸν ἐναντιούμενον τοῖς νόμοις τοῦ Θεοῦ. Ἐσεῖς ἀγαπᾶτε τὸν πλησίον· ἀποστραφεῖτε τὸν διώκτην τῶν Ὀρθοδόξων. ἐσεῖς ἐπιθυμᾶτε, νὰ σωθῆτε· στήσατε ἀκαταμάχητον φραγμὸν κατὰ τῶν ἀσεβῶντου ἐπιβολῶν. Αὐτὸς τολμᾷ κατὰ τοῦ Θεοῦ καὶ κατὰ τῆς Ῥωσσίας· φανεῖτε ὑπερασπισταὶ τῆς δόξης Αὐτοῦ, καὶ πιστοὶ ἐκείνης υἱοὶ. Ὁ ἀσεβὴς οὗτος, ἀπορρίψας τὸν στοχασμὸν τῆς Θείας δικαιοσύνης, φαντάζεται ἐν τῇ ἀφροσύνῃ τοῦ, μὲ τὴν βοήθειαν τῶν μισητῶν τοῦ Χριστιανικοῦ ὀνόματος, καὶ συνεργῶν τῆς ἀσεβείας του Ἰουδαίων, νὰ ἁρπάξῃ (ὁ, καὶ νὰ στοχασθῇτις, εἶναι φρικτὸν!) τὸ ἱερὸν ὄνομα τοῦ Μεσσία. Δείξατε αὐτῷ, ὅτι αὐτὸς εἶναι πλάσμα ἀπὸ τὴν συνείδησιν κεκαυτηριασμένον, καὶ καταφρονήσεως ἄξιον. Ἡ χάρις τοῦ Θεοῦ παρεχώρησεν ἀπὸ αὐτὸν· τίποτε πλέον δὲν θέλει τὸν ἑνώσει μὲ τὸν Θεόν, εἰς τὸν ὁποῖον αὐτὸς τόσον φοβερὰ ἔγινεν ἄπιστος. Μὴ τὸν πιστεύητε· καταβάλητε τὰς κακουργίας

хрїстїанскагѡ и пособникѡвъ егѡ нечестїя, Їꙋдеевъ, похитить (ѡ чемъ каждомꙋ человѣкꙋ и помыслить оужасно!) священное имя Мессїи: покажите емꙋ, что онъ тварь совѣстїю сожженная и достойная презрѣнїя. Благодать Бжїя ѿстꙋпила ѿ негѡ: ни что оуже не соединитъ егѡ съ Богомъ, которомꙋ онъ сдѣлался толь оужаснѡ невѣрнымъ: не вѣрте емꙋ, испровергните егѡ злодѣйства, накажите безчеловѣчїя, ѿказанныя надъ многими неповинными: ихъ гласъ вопїетъ на нбо: ѡсꙋжденїе вѣчное преслѣдꙋетъ егѡ. Вы же, коихъ промыслъ вышнїй избираетъ ѡрꙋдїемъ мщенїя своегѡ въ сей жизни, вооружитесь противъ сегѡ врага цркви и Отечества вашегѡ: наполните сердца ваши вѣрою, мꙋжествомъ и праведнымъ негодованїемъ: Бгъ благословитъ стыя намѣренїя ваши, онъ оуслышитъ млтвы вѣрныхъ чадъ своихъ, оутвердитъ васъ своею силою: благодать вышнягѡ ѡсѣнитъ васъ, и подвиги ваши бꙋдꙋтъ прославлены црковїю и Отечествомъ, соплетꙋтъ вамъ вѣнцы въ небѣ и оуготовятъ жилище въ блаженствѣ вѣчномъ. Аминь.

τοῦ παιδεύσατε τὰς ἀπανθρωπίας, ὅσας ἔδειξεν εἰς τοὺς ἀθώους· τούτων ἡ φωνὴ βοᾷ εἰς τὸν οὐρανὸν· αἰώνια καταδίκη τὸν κατατρέχει. Ἐσεῖς δὲ, τοὺς ὁποίους ἡ ἀνωτάτη Πρόνοια ἐκλέγει ὄργανα ἐκδικήσεως ἐν τῇ ζωῇ ταύτῃ, ὁπλισθεῖτε κατὰ τούτου τοῦ ἐχθροῦ τῆς ὑμετέρας Πίστεως καὶ Πατρίδος· γεμίσατε τὰς καρδίας σας μὲ πίστιν, ἀνδρείαν καὶ δικαίαν ἀγανάκτησιν. Ὁ Θεὸς εὐλογήσει τοὺς ἁγίους σας σκοπούς, ἀκούσει τὰς προσευχὰς τῶν πιστῶν τέκνων Αὐτοῦ, καὶ μὲ τὴν δύναμίν του θέλει σᾶς στερεώσει· ἡ χάρις τοῦ Ὑψίστου θέλει ἐπισκιάσει σας· ἡ Ἐκκλησία καὶ ἡ Πατρὶς θέλει δοξάσωσι τὰ κατορθώματά σας· πλέξωσι στεφάνους διὰ ἐσᾶς ἐν Οὐρανοῖς, καὶ ἑτοιμάσωσιν οἰκείαν εἰς μακαριότητα αἰώνιον. Ἀμήν.

Печатано при Стѣйшемъ Правительствꙋющемъ Сѵнодѣ. Декемврїя ,аѡѕ года.

Ἐτυπώθη ἐν τῷ τυπογραφείῳ τῆς Ἁγιωτάτης Διοικούσης Συνόδου Δεκεμβρίου αωϛ. ἔτει.

плѣнить умы Египтянъ, онъ призналъ предъ Муфтіемъ Магомета истиннымъ Пророкомъ; *чтобъ привлечь къ себѣ Евреевъ всего свѣта, онъ тщится представить себя имъ въ лицѣ Мессіи ихъ*» [1])...

Итакъ, предпринятой кампаніи приданъ былъ такой характеръ, будто дѣло идетъ о защитѣ православія; народной массѣ внушалось, что православной вѣрѣ грозитъ опасность со стороны Бонапарта, ополчившагося противъ нея въ союзѣ съ «ненавистниками имени Христіанскаго и способниками его нечестія, іудеями», и задумавшаго «похитить священное имя Мессіи». (Не забыто было упомянуть и про созванный имъ еврейскій синедріонъ—«*сей самый* богопротивный соборъ, который нѣкогда дерзнулъ осудить на распятіе Іисуса Христа»). Простой народъ, конечно, повѣрилъ этимъ внушеніямъ. И если дѣло тогда не дошло до погромовъ, то объясненія этому нужно искать въ томъ, что такой способъ выявленія «народнаго духа» тогда вообще еще не практиковался. Демагогическій характеръ этой политики еще болѣе оттѣняется тѣмъ, что упомянутымъ уже нами выше циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 20 февраля 1807 г., между прочимъ, предлагалось начальникамъ западныхъ губерній внушать евреямъ, что созванный Наполеономъ синедріонъ стремится къ измѣненію еврейской религіи [2]). Такимъ образомъ одновременно, на два фронта, производились внушенія противоположнаго свойства: православному люду внушалось, что его вѣрѣ угрожаетъ Наполеонъ вкупѣ съ евреями, а евреямъ,—что Наполеонъ посягаетъ на ихъ религію.

Къ сонму бранныхъ эпитетовъ, которыми со времени Аустерлица окружалось имя Наполеона, отнынѣ прибавился новый—іудейскій «лжемессія», который и былъ усердно подхваченъ печатью и варіировался ею на всякіе лады. «Онъ (т. е. Наполеонъ),—пишетъ одинъ изъ тогдашнихъ журналовъ,—кончилъ тѣмъ, что провозгласилъ себя спасителемъ Жидовъ, дабы вездѣ имѣть шпіоновъ» [3]).

---

[1]) „Вѣстникъ Европы“ 1807 г. № 4 (февраль), стр. 305—306. Въ названномъ № этого журнала (стр. 302—309) помѣщено цѣликомъ объявленіе митрополита Сестренцевича-Богуша.

[2]) Н. Голицынъ, «Исторія русск. законод. о евреяхъ», стр. 544.

[3]) „Политическій Журналъ“ 1807 г., апрѣль (ч. 1-ая, кн. 2-ая) стр. 8.

«Наполеонъ,—вторитъ ему другой органъ,—приказалъ объявить себя Мессіею Жидовъ, дабы повсюду имѣть своихъ лазутчиковъ» [1]). «Сынъ Отечества», проводя въ статьѣ «Бонапарте и императоръ Іуліанъ» аналогію между обоими этими дѣятелями, между прочимъ указываетъ и на слѣдующія черты ихъ сходства: «Сей похититель престола (т. е. Юліанъ) принялъ званіе Императора въ городѣ Парижѣ... Нечестіе того и другого происходило изъ одного источника. Оба тщеславились мнимымъ именемъ философовъ, прежде нежели получили названіе отступниковъ; оба притворно изъявляли желаніе возстановить народъ Еврейскій» [2]). Въ «Вѣстникѣ Европы» 1807 г. помѣщена статья «О лжемессіи въ семнадцатомъ столѣтіи", Сабатеѣ-Севи, мѣтящая въ Наполеона. «Раскрывши Исторію,—пишетъ названный журналъ,—видимъ, что свѣтъ сей почти всегда былъ позорищемъ бѣдствій. Взирая на происшествія нынѣшнихъ временъ, мы въ изумленіи восклицаемъ: «о чудеса! неслыханныя злодѣйства! безпримѣрныя событія!» Ошибаемся! Семнадцатое столѣтіе ни въ чемъ не уступаетъ нашему просвѣщенному вѣку. И тогда были самозванцы, притѣснители, счастливые злодѣи, даже лжемессіи». Доказательства тому—Отрепьевъ, насильственная смерть турецкаго султана Ибрагима, 30-лѣтняя война, мятежи во Франціи, убіеніе Карла I и т. д.—«Носилась молва въ суевѣрномъ народѣ, продолжаетъ цитируемая статья, что въ 1666 году должна произойти на землѣ важная перемѣна... Праздные невѣжды христіанскаго исповѣданія съ часу на часъ ожидали пришествія Антихриста; Жиды съ своей стороны увѣряли, что въ сей годъ родиться долженъ Мессія. Нѣкоторый Жидъ, родомъ изъ Смирны, по имени Сабатей-Севи, человѣкъ довольно ученый, сынъ богатаго маклера Англійской конторы, вздумалъ воспользоваться симъ общимъ мнѣніемъ, и выдалъ себя за Мессію». Затѣмъ слѣдуетъ повѣствованіе о дѣятельности этого лжемессіи. «Сабатей-Севи почелъ за нужное сыскать для себя Илію, чтобы тѣмъ удобнѣе обмануть легковѣрныхъ. Нашелся Раввинъ, по имени Наѳанъ, который взялся представлять

[1]) „Геній Временъ" 1807 г., первая тетрадь, № 1, стр. 3.
[2]) „Сынъ Отечества" 1813 г., № V, стр. 221—222.

лице Пророка. Сабатей объявилъ Жидамъ Малой Азіи и Сиріи, что Наѳанъ есть истинный Илія; а Наѳанъ съ своей стороны увѣрялъ всѣхъ, что Сабатей есть истинный Мессія». Послѣ разсказа объ отголоскахъ дѣятельности этого лжемессіи въ Германіи, Польшѣ и другихъ странахъ Европы, статья заканчивается такъ: «Сабатей сослался на пророчество Исаіи; Наполеонъ также велѣлъ подобрать нѣсколько стиховъ изъ писанія сего Пророка и растолковать ихъ въ свою пользу. Извѣстный Архенгольцъ еще въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года упоминалъ о томъ въ своей *Минервѣ*. Время покажетъ, чѣмъ окончится исторія нынѣшняго лжемессіи!»... [1]) Та-же версія о Наполеонѣ—«лжемессіи» находитъ откликъ и въ области «поэзіи»:

Бѣлены онъ обожрался:
Противъ Бога поднялъ носъ,
И мессіею назвался!
Экой змѣй горинычъ—песъ!

Слыхано-ль такое дѣло,
Какъ насталъ нашъ бѣлый свѣтъ,
Что мизирна тварь такъ смѣло
Противъ Вышняго пойдетъ?

Право, братцы!—Богъ будь съ нами!
Дыбомъ волосы встаютъ.
Видно, друженъ онъ съ чертями,
Въ рудокопняхъ что живутъ, и т. д. [2])

Составленіе и вооруженіе «земскаго войска», учрежденіе котораго, какъ мы видѣли, получило столь своеобразную мотивировку, требовало огромныхъ средствъ. 6 декабря 1806 г. послѣдовалъ манифестъ, приглашавшій дворянство, купечество и мѣщанство содѣйствовать добровольными приношеніями устройству этого вспомогательнаго ополченія [3]). Призывъ этотъ не былъ безрезультатенъ. Интересно отмѣтить, что пожертвованія поступали также отъ еврейскаго населенія, и притомъ въ значительномъ количествѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ списки жертвователей, печатавшіеся въ

[1]) „Вѣстникъ Европы" 1807 г. № 10 (май), стр. 87—93.

[2]) „Духъ Россіянъ, или сердечныя чувства Сибирскаго плавильнаго мастера Усердова и Запорожскаго казака Твердовскаго" (Спб. 1807 г., типогр. И. Глазунова), стр. 5.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXIX, № 22389.

«С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»: они пестрятъ наименованіями еврейскихъ обществъ и кагаловъ разныхъ мѣстностей и еврейскими фамиліями, и соотвѣтствующія имъ суммы часто достигаютъ крупныхъ размѣровъ. Нужно замѣтить, что въ спискахъ этихъ дѣленіе поступавшихъ суммъ по вѣроисповѣданіямъ жертвователей не всюду строго выдержано, и часто обозначаются лишь общія цифры пожертвованій отъ разнородныхъ по своему вѣроисповѣдному составу обществъ или группъ лицъ. Если, напр., указывается, что отъ десяти «купеческихъ христіанскихъ и еврейскихъ и мѣщанскихъ еврейскихъ обществъ» Могилевской губ. поступило 36995 р. 50 к. [1]), то, принявъ во вниманіе этнографическій составъ населенія данной губерніи, можно съ увѣренностью заключить, что значительная доля этой суммы принадлежитъ именно евреямъ. То же самое слѣдуетъ замѣтить относительно цѣлаго ряда другихъ общихъ суммъ, указанныхъ въ этихъ перечняхъ (напр., «граждане Каменца-Подольскаго 3958 р. 25 к.», «борисовскіе мѣщане 36 р. 50 к.», «пинскіе купцы и мѣщане 294 р.», «минскіе купцы и мѣщане 1395 р.» [2]), и т. п.). Но если даже оставить въ странѣ всѣ многочисленныя пожертвованія этихъ категорій, а также тѣ весьма частые случаи, гдѣ слитно обозначены пожертвованія кагаловъ и городскихъ обществъ (напр., «васильковское городское общество и еврейскіе кагалы 497 р. 50 к.», «сквирское градское общество и кагалы 665 р.» [3]), и т. п.), и ограничиться лишь тѣми случаями, въ которыхъ отдѣльно указаны еврейскія общества, кагалы и жертвователи-евреи, то по даннымъ, которыя находимъ въ №№ 38—105 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1807 г., цифры пожертвованій отъ евреевъ на интересующую насъ цѣль составятъ, напр., по Кіевской губ.—976 р., Минской—3316 р. 45 к., Волынской—5763 р., Таврической—2975 р., Витебской—30000 р., Подольской—33152 р. 40 к., не считая пожертвованій натурою [4]). Любопытный штрихъ: Спискамъ

---

[1]) „С.-Петербургскія Вѣдомости" 1807 г. № 104.

[2]) Ibid. №№ 42, 45 и 49.

[3]) Ibid. № 38.

[4]) Считаемъ небезынтереснымъ привести изъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" списки пожертвованій, имѣющіе отношеніе къ евреямъ:

„*По Кіевской губ.* Одесскій купецъ Рапопортъ 100 пуд. сѣры. Васильков-

жертвователей въ каждомъ № названной газеты предшествовало слѣдующее вступленіе: «Его Императорское Величество, изъявляя Высочайшее Свое благоволеніе и воздавая отъ лица признательнаго отечества должную благодарность усерднымъ сынамъ онаго, принесшимъ ему въ жертву часть своего достоянія на составленіе и вооруженіе земскаго войска, повелѣть соизволилъ предать во всенародное извѣстіе и въ память потомству имена ихъ, съ означеніемъ сдѣланныхъ ими приношеній». Такимъ образомъ, созывъ земскаго войска всенародно объяснялся опасностью, будто-бы грозящею православной вѣрѣ со стороны евреевъ въ союзѣ съ Наполеономъ,—и одновременно съ тѣмъ предавались «во всенародное извѣстіе и въ память потомству» имена евреевъ, обильно жертвовавшихъ на устройство того-же земскаго войска... Противорѣчіе это—впрочемъ, не единственное, которое обнаружено было тогдашнею политикою.

ское городское общество и еврейскіе кагалы 497 р. 50 к., 4 четв. хлѣба, ружье, саблю и тулупъ. Купецъ Зильбербергъ 1 червонецъ. Еврейскіе кагалы уѣздовъ: Махновскаго 225 р. Уманскаго 50 р. Сквирское градское общество и кагалы 655 р. и англійское сѣдло. Черкасское градское общество и кагалы 312 р., 2 ружья и четв. муки. Чигиринскій и Медвѣдовскій кагалы 65 р. Каневскій кагалъ 107 р. и 4 четв. крупы. Купецъ Мордковичъ 100 р. Ратманъ Мошковичъ 10 р. Херсонскій купецъ Етингеръ 50 р. Купецъ Гершбергъ 5 четв. муки. Буцкій и Тальянскій кагалы 35 р. Кіевское еврейское общество 166 р. Купецъ Шліомовичъ 20 р. Кагалы: Медвѣдовскій 53 р. и Чигиринскій 25 р. Камянскій кагалъ 50 р. Докторъ, надворный совѣтникъ Акордъ 20 р.“ (№ 38).

„*По Волынской губ.* Купецъ Лихтенштейнъ 500 р. и четыре прикащика сего купца 175 р. Прикащикъ Нусимовичъ 25 р. Бердичевскій еврейскій Равинъ Левы 150 р. Купеческая жена вдова Симхова 200 р. Бердичевскій житель Рабиновичъ 25 р. Купцы: Ароновичъ съ сыномъ 50 р., Гершковичъ 50 р. Мѣщане: Ицковичъ 30 р. и Шафира 20 р. Купцы: Гершковичъ 25 р., Рабиновичъ 20 р., Меерович 10 р., Рабиновичъ и Абрамовичъ 50 р. Мѣщанинъ Берковичъ 15 р. Заславскіе купцы Гальперинъ и Гальперсонъ 600 р. Купецъ Пейсаховичъ 500 р. Мѣщанинъ Вольфовичъ 70 р., Вольфовичъ другой 5 р. Купецъ Рафаловичъ 50 р. Мѣщанинъ Рафаловичъ 50 р. Айзикъ Шурманъ 3 р. Купцы: Винеръ 10 р., Давидовичъ 5 р. Еврейскіе кагалы: Староконстантиновскій 1200 р., Дубенскій 1000 р., мѣстечка Слауты 10 р., Ровенскаго повѣта: Степанскій и Межерицкій по 50 р., Клеванскій 30 р., Александрійскій 10 р., Тучинскій 25 р. Острогскаго повѣта: Острогскій 200 р., Куневскій 15 р., Ляховскій 80 р., Аннопольскій 30 р. и Келикіевскій 10 р. Общество евреевъ разныхъ городовъ вообще 415 р.“ (№ 40).

Вторая кампанія противъ Наполеона кончилась пораженіемъ арміи Бенигсена при Фридландѣ, въ іюнѣ 1807 г., и Тильзитскимъ дружественнымъ договоромъ. Съ «врагомъ рода человѣческаго», «антихристомъ», «лжемессіею» заключенъ былъ не только миръ, но и союзъ. Простой народъ, знавшій изъ преподносившихся ему въ храмахъ внушеній, что онъ воюетъ съ нечестивымъ гонителемъ православныхъ и богоотступникомъ, борьба съ которымъ являетъ собою религіозный подвигъ, поставленъ былъ

„*По Минской губ.* Игуменскаго повѣта евреи 577 р. Минскіе купцы и мѣщане 1395 р. Слуцкаго повѣта еврейскіе кагалы 297 р. Вилейскаго повѣта евреи 395 р. Глускій еврейскій прикагалокъ (Бобруйскаго повѣта) 350 р. Еврейскіе прикагалки Рѣчицкаго повѣта 695 р. Мѣщанинъ Янкелевичъ 100 р. Друйскіе купцы и мѣщане 46 р. 45 к. Минскаго повѣта Кайдановское еврейское общество 60 четв. овса. Борисовскіе мѣщане 36 р. 50 к. Рѣчицкіе мѣщане 2 р. Пинскіе купцы и мѣщане 294 р. и 50 четв. овса. Слуцкаго повѣта мѣстечка Ляховичъ евреи 75 р. Минскаго повѣта Сверженское еврейское общество 39 р. Друйскіе мѣщане 41 р. 10 к. Пинскій купецъ Ицко Мовшовичъ 20 р. Друйское еврейское мѣщанство 42 р. 50 к. Борисовскіе мѣщане евреи 9 р. Мозырскіе евреи 108 р. Борисовскіе мѣщане евреи 3 р. Любашовскій еврейскій прикагалокъ 85 р. Бобруйскіе мѣщане евреи 15 р. 95 к. Игуменскаго повѣта еврейскія общества: Могильницкое 24 р., Грозовское 20 р., Лапицкое 16 р., Узденское 100 р. Вилейскаго повѣта еврейскія общества: Кривицкое 15 р., Вилейское 20 р. Борисовскаго повѣта Ленчицкій прикагалокъ 13 р. Борисовскіе мѣщане евреи 4 р. Старобинскіе евреи 36 р. Капашкевицкаго прикагалка евреи 72 р. Парицкій еврейскій прикагалокъ 171 р. Минскій купецъ Ицко Латимановичъ 10 р. Борисовскіе мѣщане евреи 4 р.“ (№№ 42, 43, 45 и 48).

„*По Подольской губ.* Граждане Каменца-Подольскаго 3958 р. 25 к. Могилевскій, что на Днѣстрѣ, купецъ Дувидъ Герценштейнъ 200 четв. пшеничной муки. Еврейское купечество и мѣщанство 33114 р. Еврейскихъ мѣщанъ 64 чел. 38 р. 40 к.“ (№№ 49 и 54).

„*По Таврической губ.* Градскія общества: еврейское 2000 р. Еврейское общество 850 р. Купецъ Мендель Якубовичъ 100 р. Купецъ Абрамъ Дубинскій 25 р.“ (№ 56).

„*По Витебской губ.* Еврейское общество 30000 р.“ (№ 99).

„*По Могилевской губ.* Купеческія христіанскія и еврейскія и мѣщанскія еврейскія общества: Могилевское 10331 р. 50 к., Чаусовское 2409 р. 50 к., Чериковское 2747 р. 50 к., Климовицкое 245 р. 50 к., Копиское 3654 р., Оршанское 4860 р., Бабиновицкое 1638 р. 50 к., Мстиславское 4271 р., Рогачевское 4589 р., Бѣлицкое 2249 р. Еврей Лейзаровичъ саблю. Мѣщанинъ Изроелевичъ ружье. Евреи: Лейбовичъ, Юдовичъ, Вульфовичъ, Бенетоль—нѣсколько оружій. Купецъ Меерович Рапопорта, купецъ Янкелевичъ Хазановичъ по 10 р. Купецъ Давидовичъ Лурья 15 р. Купецъ Лейзаровичъ Кроль 100 червонныхъ голландскихъ“ (№№ 104 и 105).

этимъ неожиданнымъ финаломъ втупикъ; одни усматривали здѣсь воздѣйствіе нечистой силы, другіе по своему объясняли этотъ казавшійся имъ непонятнымъ союзъ [1]). Священники, особенно «необучавшіеся въ училищахъ» и плохо разбиравшіеся въ мудреныхъ вопросахъ политики, подчасъ продолжали по прежнему читать въ церквахъ разосланныя Синодомъ объявленія. Послѣдовало высочайшее повелѣніе, которымъ предписывалось духовенству не читать болѣе по церквамъ этихъ объявленій и не заимствовать изъ нихъ мыслей для проповѣдей [2]). Приняты были необходимыя мѣры и по отношенію къ печати; цензура зорко слѣдила за соблюденіемъ полнѣйшаго уваженія къ Наполеону, и прежнее именованіе его (Бонапартъ) изгнано было изъ обращенія. Враждебныя Наполеону книги, прежде изданныя съ благословенія цензурнаго начальства, стали подвергаться гоненіямъ. Такъ, въ сентябрѣ 1807 г. сожжено было, по предписанію петербургскаго генералъ-губернатора, 5000 экз. сочиненія «Тайная исторія новаго французскаго двора», переведеннаго съ нѣмецкаго языка; изданіе это ранѣе было разрѣшено петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ, и издателю въ возмѣщеніе понесенныхъ имъ убытковъ выдано было 6500 руб. изъ Кабинета Его Величества. Въ началѣ 1808 г. министромъ народнаго просвѣщенія запрещено было изданіе вновь

[1]) Объ одной изъ легендъ, циркулировавшихъ тогда въ народной массѣ по поводу Тильзитскаго свиданія имп. Александра I и Наполеона (25 іюня 1807 г., на плоту, сооруженномъ по срединѣ Нѣмана), разсказываетъ кн. П. А. Вяземскій въ своей „Старой записной книжкѣ“: „Отъ уныній до суевѣрія простонароднаго, что тутъ дѣйствуетъ нечистая сила, недалеко, и Наполеонъ прослылъ антихристомъ. Церковныя увѣщанія и проповѣди распространяли и укрѣпляли эту молву. Когда узнали въ Россіи о свиданіи императоровъ, зашла о томъ рѣчь у двухъ мужичковъ. Какъ же это (говоритъ одинъ) нашъ батюшка, православный царь, могъ рѣшиться сойтись съ этимъ окаяннымъ, съ этимъ нехристемъ? Вѣдь это страшный грѣхъ!—Да какъ-же ты, братецъ (отвѣчаетъ другой), не разумѣешь и не смекаешь дѣла? Развѣ ты не знаешь, что они встрѣтились на рѣкѣ? Нашъ батюшка именно съ тѣмъ и повелѣлъ приготовить плотъ, чтобы сперва окрестить Бонапартія въ рѣкѣ, а потомъ уже допустить его предъ свои свѣтлыя, царскія очи!“ („Полн. собр. соч.“ т. VIII, стр. 255, Спб. 1883 г.).

[2]) Объявленіе Синоду кн. А. Н. Голицына 17 іюля 1807 г. (см. Н. Шильдеръ, „Россія въ отношеніяхъ къ Европѣ въ царств. имп. Александра I, 1806—1815 гг.“, „Русская Старина“ 1889 г., январь, стр. 44).

книги «Картина французской политики и короля Бонапартовской фабрики», напечатанной за годъ до того въ Москвѣ [1]).

Говоря о послабленіяхъ въ отношеніи выселенія евреевъ, признанныхъ у насъ нужными въ началѣ прошлаго вѣка, въ связи съ тогдашними политическими обстоятельствами, мы отмѣтили аналогичное явленіе, повторившееся спустя столѣтіе. Когда знакомишься съ пущенными въ ходъ въ 1806 г. внушеніями относительно мнимаго союза Наполеона съ евреями, невольно припоминаются усиленно распространявшіеся, почти ровно черезъ сто лѣтъ, слухи о милліонахъ, якобы затрачиваемыхъ Японіею, опять-таки при содѣйствіи евреевъ, на поддержаніе и усиленіе у насъ внутренней «смуты». Бюрократическое творчество, въ особенности въ примѣненіи къ евреямъ, не блещетъ ни оригинальностью пріемовъ, ни новизною аллюровъ.

---

[1]) Н. Дубровинъ, „Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка“ („Русская Старина“ 1898 г., декабрь, стр. 493).

IV.

Опасенія крестьянскихъ волненій предъ Отечественною войною и по наступленіи ея.—Наполеонъ—„Пугачевъ“.—Подозрительность по отношенію къ евреямъ.—Общая характеристика настроенія бѣлорусско-литовскихъ евреевъ въ 1812 г.—Политическіе мотивы.—Временное Литовское Правительство.—Положеніе евреевъ въ Варшавскомъ герцогствѣ.—Политическія перспективы.—Религіозный мотивъ.

———

Если охарактеризованныя выше мѣры являются любопытнымъ образчикомъ демагогическихъ пріемовъ вообще, то въ основѣ ихъ, несомнѣнно, лежало чувство крайней подозрительности по отношенію къ еврейскому населенію, которымъ дѣйствительно проникнуты были правящіе круги и которое сказалось и впослѣдствіи, въ періодъ Отечественной войны. Евреи, впрочемъ, не были единственнымъ элементомъ, возбуждавшимъ тогда опасенія. Приступая къ войнѣ, правительство принимало усиленныя мѣры къ предупрежденію внутреннихъ безпорядковъ, наступленіе которыхъ представлялось вѣроятнымъ. Серьезнѣйшую тревогу, конечно, вызывало прежде всего подневольное крестьянство, гдѣ предполагалась особенная воспріимчивость къ идеямъ свободы, которыя несли съ собой французы. «Сословіе слугъ,—задолго до наступленія войны предупреждалъ имп. Александра I московскій генералъ-губернаторъ гр. Ѳ. В. Ростопчинъ,—ждетъ Бонапарта, чтобы быть вольными» [1]). Иностранцы, проживавшіе въ Россіи, поспѣшно выселялись властями подальше отъ театра военныхъ дѣйствій, и наряду съ опасеніемъ шпіонажа, необходимость этой мѣры, какъ откровенно указывалъ смоленскій губернаторъ, мотивировалась тѣмъ, что лица эти «способны къ совершенію съ пути порядка россійскихъ вѣрноподданныхъ», т. е. главнымъ образомъ крѣ-

[1]) „Русскій Архивъ“ 1892 г., кн. II, стр. 547.

постныхъ крестьянъ [1]). По вторженіи «великой арміи» въ Россію, эти тревожившія дворянскіе круги опасенія крестьянскихъ волненій перешли въ паническій страхъ предъ ожидавшимся объявленіемъ Наполеономъ воли крѣпостнымъ и поголовнымъ возстаніемъ крестьянъ. «Я боюсь прокламацій, чтобы не далъ Наполеонъ вольности народу,—писалъ Н. Н. Раевскій,—боюсь въ нашемъ краю безпокойствъ» [2]). Ужасы пугачевщины мерещились не только такому завзятому крѣпостнику и реакціонеру, какъ гр. Ростопчинъ. «Я утѣшаюсь мыслью, писалъ И. М. Муравьевъ-Апостолъ, что чрезъ нѣкоторое время, когда меня уже не станетъ, солнце будетъ грѣть и освѣщать поколѣніе, противу нынѣшняго счастливѣйшее, которое не изъ собственнаго опыта, но только по преданіямъ будетъ проклинать Наполеона-Пугачева» [3]).—«Одни дворяне и ихъ приказчики, говоритъ масонъ І. А. Поздѣевъ въ письмѣ С. С. Ланскому отъ 19 сентября 1812 г., побуждаютъ къ повиновенію государю, дабы подати, подводы и прочіе налоги давать. А дворяне къ мужикамъ остужены разсѣяніемъ слуховъ отъ временъ Пугачева о вольности, и все это поддерживалось головами французскими и изъ русскихъ, а нынѣ и паче французами... А французы распространяются всюду и проповѣдуютъ о вольности крестьянъ,—то и ожидай всеобщаго возстанія» [4]). Прежній эпитетъ—«антихристъ»,—присваивавшійся «врагу рода человѣческаго», знаменовалъ собою тѣ чувства, которыя считали нужнымъ внушать другимъ на почвѣ религіозной; въ новой, теперь появившейся кличкѣ—«Пугачевъ»—выступала соціальная подкладка того непосредственнаго чувства ненависти и страха, которое въ господской средѣ вызывалъ Наполеонъ съ его мнимымъ намѣреніемъ поднять крѣпостную массу. И когда знакомишься по дневникамъ и письмамъ современниковъ съ паническимъ ужасомъ, овладѣвшимъ этою средою при вторженіи Наполеоновской арміи, не знаешь,—преобладалъ-ли тутъ страхъ предъ врагомъ внѣшнимъ,

---

[1]) „Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 г., собр. и изд. П. И. Щукинымъ", ч. VII, стр. 68.

[2]) „Архивъ Раевскихъ", т. I, стр. 152.

[3]) „Русскій Архивъ" 1876 г., кн. III, стр. 132.

[4]) Ibid., 1875 г. кн. III, стр. 13.

въ образѣ «двунадесяти языкъ», или же предъ внутреннимъ, въ лицѣ крѣпостной крестьянской массы [1]).

Русскіе евреи, конечно, отнюдь не могли представляться въ глазахъ правящихъ круговъ такою грозною силою, какъ крѣпостное крестьянство. Тѣмъ не менѣе и они внушали сомнѣніе; вѣдь и этотъ элементъ населенія принадлежалъ къ категоріи умаленныхъ въ правахъ. Что опасенія относительно поведенія евреевъ въ случаѣ войны, продиктованныя именно безправнымъ ихъ положеніемъ, существовали въ обществѣ еще въ 1807 г., свидѣтельствуетъ уже цитированный нами авторъ анонимнаго письма, поданнаго тогда государю. «Жиды, притясняемые въ гражданскомъ ихъ существованіи безъ всякой основательной причины, предупреждалъ онъ, побуждаемые внѣшнимъ вліяніемъ, готовы предпринять все противъ такого правительства, которое съ ними одними нарушаетъ терпимость вѣры». Предъ наступленіемъ войны 1812 г. правительство озабочено было мыслью о русскихъ евреяхъ, опасеніями касательно предстоявшаго ихъ поведенія. Ясно было, что военныя дѣйствія прежде всего разыграются на территоріи, лишь недавно присоединенной къ Россіи, гдѣ сосредоточены значительныя массы еврейскаго населенія. Какъ отнесется послѣднее къ предстоящимъ событіямъ? Исполнятъ ли русскіе евреи свой долгъ гражданъ, хотя и не признаваемыхъ въ качествѣ таковыхъ? Или они усмотрятъ въ нашествіи врага перспективу улучшенія ихъ участи, отдадутъ ему свои симпатіи и окажутъ ему услуги, могущія быть при данныхъ условіяхъ весьма цѣнными?... Историческая судьба впервые ставила вопросъ: какъ отнесутся евреи, волею ея очутившіеся подъ властью Россіи, къ постигающему послѣднюю испытанію, которое ранѣе всего разразится на пространствѣ, ими обитаемомъ? Въ этомъ отношеніи русское еврейство представлялось еще сфинксомъ, и сфинксъ этотъ внушалъ подозрѣнія правительству.

21 марта 1812 г. послѣдовалъ высочайшій приказъ объ

[1]) Превосходную характеристику этихъ настроеній, господствовавшихъ тогда въ дворянскомъ классѣ (обойденныхъ молчаніемъ офиціальными историками Отечественной войны), см. въ статьѣ А. Амфитеатрова „Очерки изъ исторіи русскаго патріотизма“ („Современникъ“ 1911 г., кн. X).

установленіи особаго наблюденія за всѣми обывателями въ западныхъ и пограничныхъ съ Польшею губерніяхъ; минскій губернаторъ сообщилъ въ отвѣтъ, что подозрительными являются—«всѣ жиды» [1]). Полковникъ Турскій, завѣдывавшій въ пограничномъ тогда Бѣлостокѣ секретнымъ наблюденіемъ за военными и политическими дѣлами въ Варшавскомъ герцогствѣ, еще за годъ до наступленія войны, 12 мая 1811 г., доносилъ военному министру о необходимости бдительнаго надзора за евреями, находящимися въ Петербургѣ [2]). По открытіи военныхъ дѣйствій эта подозрительность по отношенію къ евреямъ, конечно, еще возросла. Въ Оренбургъ на жительство было отправлено шесть евреевъ; мѣстный военный губернаторъ, кн. Волконскій, ежемѣсячно аттестовалъ ихъ, и всегда одобрительно. Среди подозрительныхъ лицъ, высланныхъ по распоряженію главнокомандующаго кн. Кутузова изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ, было нѣсколько евреевъ, проживавшихъ въ разныхъ уѣздахъ Московской губ. [3]). Всюду искавшій «измѣны» московскій генералъ-губернаторъ гр. Ростопчинъ, конечно, не обошелъ евреевъ своимъ вниманіемъ. Изъ отношенія московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина на имя московскаго гражданскаго губернатора Обрескова отъ 23 августа 1812 г. видно, что въ Москвѣ задержаны были два еврея—Лейба Кенигсбергъ и Мовша Нарверъ съ «подозрительными» бумагами на еврейскомъ языкѣ; по разсмотрѣніи этихъ бумагъ, «оказавшихся въ щетахъ и запискахъ по винокуренному заведенію, и по выдачѣ пашпортовъ», лица эти были высланы за заставу [4]). 26 августа тотъ же Ивашкинъ доноситъ Обрескову: «При отношеніи Вашего Превосходительства отъ 31 іюля, присланы ко мнѣ взятыхъ въ Рузскомъ уѣздѣ евреевъ жены и дѣти, съ тѣмъ, чтобы онѣ имѣли жительство, гдѣ похотятъ, впредь до востребованія, за надлежащимъ присмотромъ, которыя согласно сему требованію и находятся

---

[1]) Н. Голицынъ, „Ист. русск. законод. о евреяхъ", стр. 589.

[2]) „Матеріалы Военно-Ученаго Архива Генеральнаго Штаба (Отеч. война 1812 г.)", т. II, стр. 276.

[3]) Н. Голицынъ, ibid., стр. 984.

[4]) „Бумаги, относ. до Отечественной войны 1812 г., собр. и изд. П. И. Щукинымъ", ч. III, стр. 192.

жительствомъ въ Новинской части; нынѣ частный приставъ донесъ мнѣ, что еврейскія жены, не имѣя пропитанія, просятъ о семъ начальническаго разсмотрѣнія, или посадить и ихъ вмѣстѣ съ мужьями, единственно для того, чтобы имѣть хотя нужное пропитаніе, во временную тюрьму. О чемъ относясь, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство снабдить меня на сей случай разрѣшеніемъ». Просьба несчастныхъ женщинъ, повидимому, была исполнена,—хотя только въ части, касающейся заключенія и ихъ вмѣстѣ съ мужьями въ тюрьму. По крайней мѣрѣ, въ «дѣлѣ объ отправленіи въ Рязань колодниковъ и арестантовъ изъ Московскаго тюремнаго замка» (отношеніе московскаго гражданскаго губернатора на имя оберъ-полиціймейстера отъ 1 сентября 1812 г.), въ спискѣ содержащихся подъ стражею показаны: «евреи — 22 мужчины, *6 женщинъ и 10 дѣтей*» [1]).

Можно было бы привести еще много примѣровъ проявленія подозрительности, съ которою правительство въ описываемый періодъ относилось къ русскому еврейству вообще и къ отдѣльнымъ представителямъ его; но мы ограничимся сказаннымъ. Оправдала ли дѣйствительность то сомнѣніе, подъ которое предъ Отечественною войною взяты были русскіе евреи? Каково было ихъ настроеніе въ эту годину и вытекавшее отсюда поведеніе ихъ? Когда разрѣшаешь вопросъ такого рода, необходимо ранѣе всего установить надлежащія рамки, истинную сущность его. Необходимо твердо помнить истину, столь часто упускаемую изъ виду въ подобныхъ случаяхъ, что «настроеніе народа»—понятіе относительное, по своему діапазону и своей высотѣ отнюдь не совпадающее съ переживаніями каждаго изъ индивидуумовъ, въ совокупности своей образующихъ данный «народъ». Оперируя этимъ понятіемъ, приходится отвлекаться отъ обширнаго ряда явленій личной и массовой жизни, стоящихъ внѣ рамокъ даннаго вопроса, игнорировать случаи исключительные, въ которыхъ находитъ себѣ выраженіе лишь индивидуальная психологія даннаго лица, и ограничиваться только явленіями *типическими*, характерными для обширныхъ круговъ

[1]) Ibid., ч. VI, стр. 6.

данной среды. Какъ великъ бы ни былъ подъемъ народнаго духа въ извѣстные историческіе моменты, всегда остаются огромныя массы людей, не затронутыхъ непосредственно разыгрывающимися событіями, относящихся къ послѣднимъ съ большимъ или меньшимъ безразличіемъ и продолжающихъ неизмѣнно вести прежнюю жизнь, съ ея повседневными заботами и интересами. Когда въ странѣ происходятъ даже исключительнѣйшія по историческому драматизму и подчасъ по міровой важности событія, когда на театрѣ войны или на баррикадахъ рѣшаются судьбы государства и т. п., — въ это самое время милліоны обывателей продолжаютъ воздѣлывать свои поля, жать или косить, торговать и помышлять о заработкѣ, объ устройствѣ своихъ семей, и т. д. И тѣмъ не менѣе историкъ вправѣ говорить о подъемѣ, пережитомъ даннымъ народомъ въ данную эпоху, ибо онъ разумѣетъ не этихъ, хотя бы и составляющихъ собою милліоны, безразличныхъ и безучастныхъ, а сознательныхъ и мыслящихъ, которые и поставляютъ изъ своей среды кадры идущихъ на подвиги героизма и самопожертвованія. Въ моменты самаго высокаго патріотическаго одушевленія, овладѣвающаго страною, всегда находятся отдѣльные люди, которые изъ тѣхъ или иныхъ побужденій окажутъ помощь врагу. Но эти исключенія отнюдь не лишаютъ историка возможности констатировать тотъ патріотическій подъемъ, который дѣйствительно характеризуетъ собою данную страну въ данный моментъ. Все безразличное или исключительное въ такихъ случаяхъ должно быть оставляемо въ сторонѣ, въ счетъ надлежитъ брать явленія только типическія— и лишь тогда возможно получить дѣйствительное представленіе о настроеніи, знаменующемъ собою извѣстный историческій моментъ. Среди евреевъ Бѣлоруссіи и Литвы, особенно въ пунктахъ, мало затронутыхъ нашествіемъ «великой арміи», было, конечно, немало такихъ, чьихъ интересовъ война непосредственно не затрагивала; будучи поглощены своими обычными заботами, они относились къ тогдашнимъ событіямъ съ индифферентизмомъ. Но судить по нимъ о настроеніи русскихъ евреевъ вообще было бы столь же неправильно, какъ заключать о настроеніи тогдашней Россіи по тѣмъ частямъ русскаго населенія

россійской территоріи, гдѣ жизнь и во время Отечественной войны продолжала течь по прежнему. Возможно, что среди милліоновъ русскихъ евреевъ нашлись нѣсколько лицъ, которыя изъ корысти или страха оказывали кое-какія услуги непріятелю. Но кто основывалъ бы на такихъ одиночныхъ фактахъ свое заключеніе о настроеніи русскаго еврейства, былъ бы такъ же неправъ, какъ и тотъ, кто судилъ бы о тогдашнемъ настроеніи русскаго народа, напр., по могилевскому архіепископу Варлааму, присягнувшему на вѣрность Наполеону I и приведшему къ присягѣ свою паству и подчиненное ему духовенство, или по нѣкоторымъ смоленскимъ чиновникамъ, служившимъ временному французскому управленію, либо по мародерамъ изъ числа русскихъ солдатъ, грабившимъ русскія-же деревни. Только сознательные, воспріимчивые къ выходящимъ за кругъ ихъ личныхъ интересовъ, дѣйственные элементы человѣческой массы, втянутые силою вещей въ ходъ событій и на нихъ вынужденные реагировать, характеризуютъ собою народное настроеніе, даютъ собою ему выраженіе.

При такой, единственно правильной постановкѣ интересующаго насъ вопроса, безпристрастная и объективная исторія даетъ на него отвѣтъ: Русское еврейство проявило во время Отечественной войны активную преданность Россіи, враждебность непріятелю. И это было не случайностью, а вызывалось рядомъ обстоятельствъ и мотивовъ, опредѣлившихъ собою такое именно отношеніе русскихъ евреевъ къ событіямъ, въ которыхъ имъ тогда пришлось принять участіе.

16 (28-го) іюня 1812 г., въ день вступленія Наполеона въ Вильну, въ Варшавѣ провозглашена была Генеральная Конфедерація Польскаго Королевства, объявившая Польшу возстановленною и польскій народъ вновь соединеннымъ въ одно цѣлое. Всѣ части прежней Польши призывались присоединяться къ Конфедераціи по мѣрѣ того, какъ удаленіе непріятеля представитъ имъ къ тому возможность. Немедленно по вторженіи французской арміи въ Литву, собралась Литовская Конфедерація, которая и примкнула къ Варшавской. Приказомъ Наполеона, отъ 1 іюля 1812 г., учреждено было Временное Литовское Правительство; во главѣ его стояла Комиссія изъ 7 членовъ (Стани-

славъ Солтанъ, Карлъ Прозоръ, гр. Іосифъ Сѣраковскій, кн. Александръ Сапѣга, гр. Францискъ Ielьскій, гр. Александръ Потоцкій и ректоръ Виленскаго университета Янъ Снядецкій). Временное Литовское Правительство актомъ 14 іюля 1812 г. присоединилось къ Варшавской Конфедераціи [1]). Вся Литва раздѣлена была на четыре департамента: Виленскій, Двинскій, Гродненскій и Бѣлостокскій, которые управлялись отдѣльными комиссіями, подчиненными Комиссіи Временнаго Литовскаго Правительства. По мѣрѣ проникновенія непріятельской арміи въ Бѣлоруссію, и здѣсь временно вводилось польское управленіе, съ французскими губернаторами и интендантами во главѣ. Окончательная побѣда «великой арміи» означала бы собою—возстановленіе польскаго владычества въ присоединенныхъ отъ Польши Литвѣ и Бѣлоруссіи. А какую перспективу это сулило сосредоточенному здѣсь еврейскому населенію, объ этомъ послѣднее, помимо опыта прошлаго, могло догадываться по отношенію къ нему Временнаго Литовскаго Правительства. «Классъ евреевъ,—отмѣчалъ гродненскій гражданскій губернаторъ въ представленной имъ въ 30-хъ гг. исторической запискѣ о событіяхъ въ Гродненской губ. 1812 г.,—былъ въ особомъ гоненіи у тогдашняго правительства» [2]). Но еще болѣе убѣдительнымъ предзнаменованіемъ для нихъ долженъ былъ служить стоявшій предъ ними призракъ полузависимой Польши, волею Наполеона на короткое время вновь вызванный на историческую арену—Варшавское герцогство. Оно имъ образовано было, послѣ Тильзитскаго мира 25 іюня 1807 г., изъ части Польши, доставшейся при прежнихъ раздѣлахъ на долю Пруссіи (одновременно Бѣлостокская область перешла къ Россіи) и отдано въ управленіе саксонскому королю Фридриху-Августу; въ 1809 г. къ герцогству была присоединена отъ Австріи Краковская область. Конституціею отъ 22 іюля 1807 г., составленною Наполеономъ для Варшавскаго герцогства, провозглашены были равенство всѣхъ гражданъ предъ закономъ и свобода вѣроисповѣданій; одинаковыя права за всѣми жите-

[1]) Акты Варшавской и Литовской Конфедераціи—см. К. А. Военскій, Акты, документы и матеріалы для исторіи 1812 г.", т. I, стр. 3—127 (Спб. 1909 г.).

[2]) К. А. Военскій, ibid. стр. 444.

лями признавалъ и введенный здѣсь «Code Napoléon». Тѣмъ не менѣе польское правительство поспѣшило ограничить въ правахъ мѣстное еврейское населеніе. По иниціативѣ и энергичному настоянію Совѣта управленія, 17 октября 1808 г. послѣдовалъ королевскій декретъ, въ силу котораго «жители Варшавскаго герцогства, исповѣдующіе религію Моисея», лишены были политическихъ правъ на десятилѣтній срокъ. Этимъ дѣло не ограничилось. Урѣзаны были и гражданскія права евреевъ герцогства. 17 ноября 1808 г. имъ воспрещено было пріобрѣтеніе родовыхъ имѣній; въ нарушеніе новыхъ государственныхъ законовъ, признаны были сохранившими дѣйствіе всѣ ограничительныя для евреевъ постановленія временъ старопольскаго и прусскаго управленія. Введены были ограниченія для евреевъ въ правѣ жительства въ Варшавѣ, гдѣ многія улицы объявлены были для нихъ запретными [1]). Это возстановленіе еврейскаго гетто декретировано было и относительно другихъ городовъ (Плоцкъ, Маковъ, Прасныш). Правительство всячески заботилось о томъ, чтобы унизить еврейское населеніе и притѣсненіями въ области торговли и промысловъ подорвать его матеріальное существованіе. Тщетны были мольбы варшавскихъ евреевъ въ исполненной негодованія запискѣ, представленной ими въ Сенатъ Варшавскаго герцогства: «Тысячи людей польскаго народа, старозаконнаго исповѣданія, которымъ осѣдлость втеченіе многихъ вѣковъ въ этой странѣ даетъ право считать ее отчизною наравнѣ съ другими жителями, до сихъ поръ, безъ всякой вины, съ вредомъ для общества и обидою для человѣчества, неизвѣстно за что, обречены на униженіе и стонутъ подъ бременемъ ежедневныхъ притѣсненій... Они не только лишены гражданскихъ правъ, не имѣютъ никого, кто бы защищалъ ихъ въ Сенатѣ и Сеймѣ отъ притѣсненій и обидъ, но и со скорбью предвидятъ, что ихъ дѣти и потомки не дождутся лучшей участи... Мы во всемъ обременены бо́льшими податями, нежели прочіе жители; у насъ отнята возможность имѣть радость пріобрѣсти клочекъ земли, построить

[1]) О правовомъ положеніи евреевъ въ Варшавскомъ герцогствѣ—см. Ю. И. Гессенъ, „Въ эфемерномъ государствѣ“ (Спб., 1910 г.).

себѣ домъ, основать хозяйство, фабрику, свободно вести торговлю—вообще, дѣлать все то, что Богъ и природа позволяютъ человѣку... Неужели та земля, на которой родились наши предки и за это не разъ дорого платили, всегда останется чужою для насъ?» На эту скорбную петицію Сенатъ отписался замѣчаніемъ о необходимости когда-либо выработать планъ организаціи евреевъ, «который сдѣлалъ бы ихъ достойными обывательскихъ правъ». Забыты были подвиги евреевъ—героевъ революціи 1794 г., образовавшихъ особый отрядъ въ 500 добровольцевъ, которые почти всѣ пали 4 ноября при защитѣ Варшавы; забыта была память ихъ храбраго предводителя, полковника Берека Іоселевича, который, спасшись тогда чудомъ, погибъ въ 1809 г., геройскою смертью въ войнѣ Варшавскаго герцогства съ Австріею. Чтобы явственнѣе подчеркнуть униженіе, которому оно обрекло евреевъ, правительство исключило ихъ изъ арміи и декретомъ 29 января 1812 г. замѣнило для нихъ личную воинскую повинность денежнымъ налогомъ. Правители Варшавскаго герцогства были предусмотрительны; не ограничиваясь наличнымъ еврейскимъ населеніемъ его, они спѣшили позаботиться по своему и о тѣхъ евреяхъ, на скорое подчиненіе которыхъ они разсчитывали. Въ концѣ лѣта 1812 г., въ разгаръ Отечественной войны, когда грезилось возстановленіе Старой Польши, правительство представило королю законопроектъ о запрещеніи евреямъ производства питей и торговли ими,—и неотложность этой мѣры, долженствовавшей нанести евреямъ тяжелый экономическій ударъ, откровенно мотивировало тѣмъ соображеніемъ, что вскорѣ «нашъ край будетъ увеличенъ именно тою областью, гдѣ находится наизначительнѣйшее число евреевъ... самымъ дѣйствительнымъ средствомъ будетъ уже выработанное, вошедшее въ дѣйствіе постановленіе, закрывающее путь всякимъ вліяніямъ, подъ которое уже подпадутъ и остальныя части государства»...

Такъ готовилось варшавское правительство встрѣтить возвращающееся еврейское населеніе Литвы и Бѣлоруссіи. Перспектива, которая открывалась предъ евреями этихъ областей въ случаѣ присоединенія послѣднихъ къ Польшѣ, въ зависимости отъ побѣды Наполеона, далеко не была

радужною. И, независимо отъ прочихъ мотивовъ, которыхъ мы коснемся далѣе, элементарный политическій смыслъ долженъ былъ подсказывать русскимъ евреямъ нежеланіе успѣха французской арміи, необходимость съ ихъ стороны содѣйствія печальному для нея исходу войны, пораженію непріятеля. Это понимали тѣ участники Отечественной войны, которые не только наблюдали тогдашнее поведеніе евреевъ Россіи, но и старались себѣ его объяснить. Евреи, пишетъ въ своихъ замѣткахъ полковникъ А. Х. Бенкендорфъ (командовавшій авангардомъ отряда ген. Винценгероде), «опасались возвращенія польскаго правительства, при которомъ подвергались всевозможнымъ несправедливостямъ и насиліямъ, и горячо желали успѣха нашему оружію и помогали намъ» [1]). Правда, и въ Россіи евреи не пользовались равными правами съ остальными жителями. Но законодательная политика относительно еврейскаго населенія тогда еще не успѣла здѣсь опредѣлиться въ окончательномъ видѣ; существовали отдѣльныя ограниченія, но законы о евреяхъ еще не превратились въ особый прессъ, равномѣрно давящій на каждую точку ихъ бытія. Была надежда, что по окончаніи продолжительнаго періода войнъ наступитъ пора внутреннихъ реформъ, при которыхъ не будутъ обойдены и евреи. «Когда Всевышній поможетъ государю, и враги его будутъ повержены,—говорилъ тогдашній глава бѣлорусскихъ хасидовъ, р. Шнееръ-Залманъ (Шнеерсонъ), — онъ навѣрное вспомнитъ о евреяхъ, улучшитъ положеніе ихъ среди народныхъ массъ дарованіемъ имъ всякихъ свободъ навсегда» [2])...

Враждебное отношеніе къ Франціи вообще вполнѣ гармонировало съ общимъ укладомъ тогдашней жизни евреевъ Литвы и Бѣлоруссіи. Еврейское населеніе этихъ областей представляло собою однородную массу, весь бытъ которой опредѣлялся началомъ религіознымъ. Почитаніе Бога и изученіе религіознаго закона—таковы были главные устои ея жизни. Если внутри литовско-бѣлорусскаго

---

[1]) „Записки А. Х. Бенкендорфа", въ сборникѣ В. Харкевича «1812-й г. въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ", вып. II, стр. 78 (Вильна, 1903 г.).

[2]) См. современное письмо его сына къ М. Майзельсу, напеч. въ „Beth Rabi", стр. 101 (Бердичевъ, 1902 г.).

еврейства существовала тогда борьба, доходившая временами до крайняго ожесточенія, то это была борьба между различными *религіозными* толками («хасиды» и «миснагды»), между различными пониманіями тѣхъ или иныхъ обрядовъ, толкованіями тѣхъ или другихъ религіозныхъ положеній, и т. п. Но эти борющіяся стороны дружно сходились въ строгомъ правовѣріи, въ ортодоксальности, въ враждебности къ проявленію свободомыслія, въ боязни всего того, что въ отдаленнѣйшей степени могло бы таковымъ угрожать. Въ этомъ между ними существовало полное единодушіе. Религіозный принципъ главенствовалъ надъ всѣми проявленіями жизни; общественныя отношенія, семейный бытъ, строй воспитанія—все проникнуто было религіознымъ началомъ, наполнявшимъ собою атмосферу, которою дышало и жило тогдашнее русское еврейство. Все мірское, земное имѣло значеніе и цѣну постольку, поскольку оно было необходимо для главнаго—служенія Богу, изученія и соблюденія Его закона. Отношеніе такой среды къ революціонной Франціи, поскольку сюда достигали слухи о происходившихъ тамъ бурныхъ событіяхъ, могло быть только враждебнымъ; Франція въ глазахъ правовѣрнаго еврейства являлась очагомъ вольнодумства и безбожія, Наполеонъ—исчадіемъ революціи, возставшей не только противъ земной власти, но и небесной. Доносившіяся вѣсти о затѣянныхъ въ Парижѣ еврейскихъ религіозныхъ реформахъ, о синедріонѣ лишь укрѣпляли этотъ взглядъ на Францію, какъ на источникъ, откуда распространяется зараза невѣрія. Если издалека она вызывала страхъ и отвращеніе, то при встрѣчѣ лицомъ къ лицу эти чувства должны были претворяться въ ужасъ и ненависть. И когда французскія войска вторглись въ Литву и Бѣлоруссію, это значило: надвигается грозная, страшная сила, несущая съ собою отрицаніе и безбожіе, долженствующая ниспровергнуть и смести всѣ тѣ устои, на которыхъ зиждилась вся жизнь правовѣрнаго еврейства. Ясно было, что необходимо всячески противодѣйствовать натиску этой губительной силы, чтобы отстоять, спасти то, что является цѣннѣе и выше всего.

Таковы были чувства и мысли, которыя нашествіе Наполеона вызывало въ русскомъ еврействѣ, столь про-

никнутомъ религіозностью. Конечно, эти чувства и мысли сознавались не всѣми одинаково отчетливо и ясно; но весь тогдашній умственный и жизненный обиходъ литовско-бѣлорусскихъ евреевъ являлъ собою почву, предопредѣлявшую такое именно отношеніе къ Наполеону. Инстинктивное у одной части массы, смутно сознаваемое другою, послѣднее у отдѣльныхъ лицъ достигало полной выраженности, облекаясь въ опредѣленную, законченную идеологію. Главнѣйшимъ идеологомъ этого отношенія къ Наполеону и активнымъ проводникомъ его въ жизни былъ упомянутый выше руководитель бѣлорусскихъ хасидовъ, р. Шнееръ-Залманъ.

V.

Глава бѣлорусскихъ хасидовъ, р. Шнееръ-Залманъ.—Его взглядъ на Наполеона.—Роль р. Шнееръ-Залмана въ 1812 г.—Его наставленія по случаю войны.—„Письмо къ евреямъ, въ Бѣлоруссіи проживающимъ".—Скитанія и кончина р. Шнееръ-Залмана.—Отношеніе къ французамъ въ кругу миснагдовъ.—В. Ривелесъ.—Бесѣда офицера „великой арміи" съ еврейскимъ ученымъ.—Притча р. Хаима Воложинера.

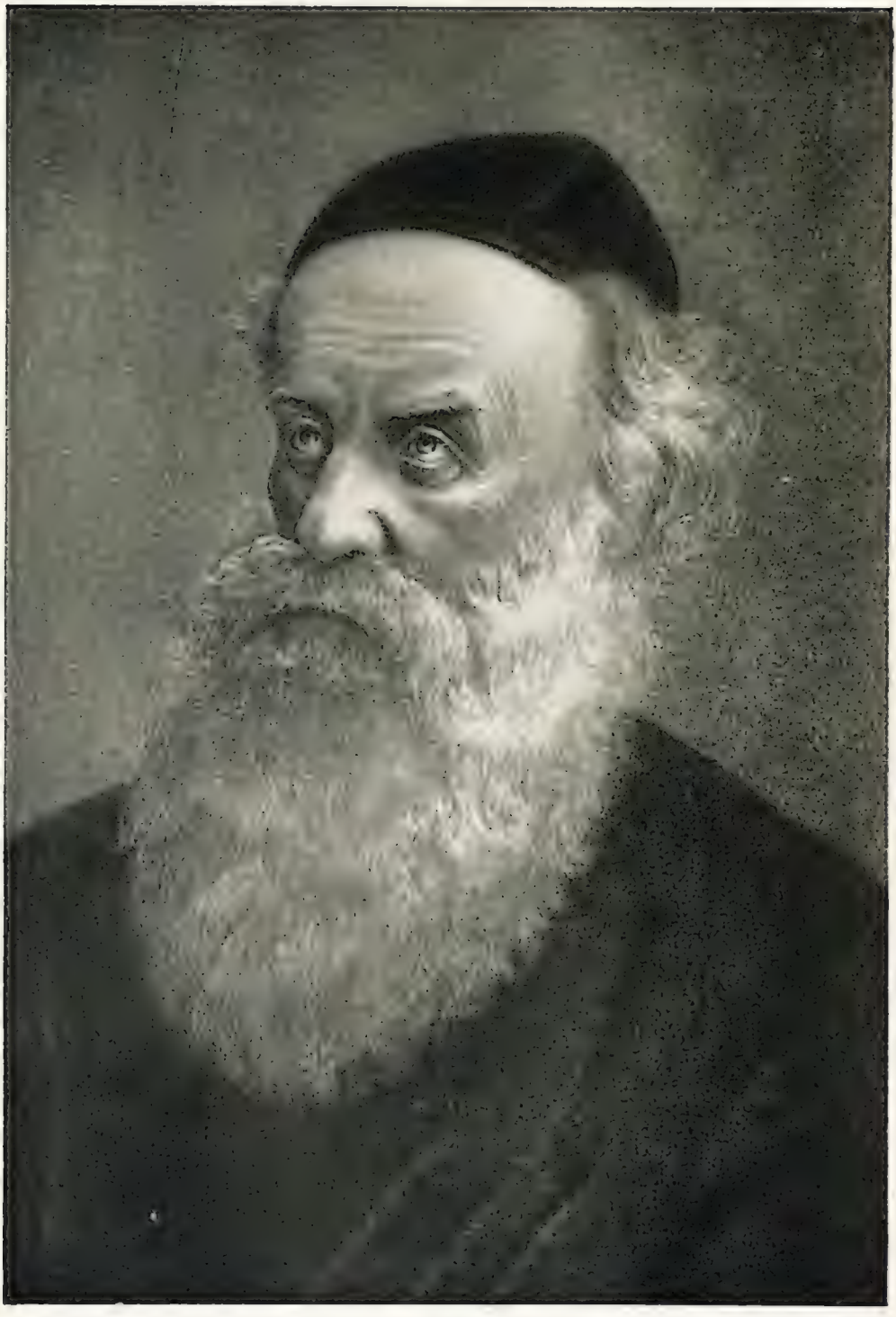
Основатель бѣлорусскаго хасидскаго толка, р. Шнееръ-Залманъ родился въ 1747 г. въ Ліознѣ (Могилевской губ.). Его выдающіяся способности и глубокія религіозныя познанія стяжали ему уже въ молодости извѣстность среди единовѣрцевъ. Влеченіе къ мистическому сдѣлало его ученикомъ р. Бера изъ Межирѣчья, который былъ распространителемъ ученія Израиля Бешта—родоначальника хасидизма. Послѣ смерти р. Бера (въ 1773 г.), его ученики переселились изъ Межирѣчья въ разные пункты Подоліи, Волыни и др. областей, гдѣ и приняли на себя руководительство приверженцами хасидизма. Р. Шнееръ-Залманъ возвратился въ Бѣлоруссію. Вначалѣ онъ жилъ въ Могилевѣ, а затѣмъ вновь поселился въ Ліознѣ. Число его учениковъ быстро возрастало. Съ 1788 г. онъ становится общепризнаннымъ главою и руководителемъ хасидовъ Бѣлоруссіи и Литвы. Въ его концепціи хасидизмъ превратился въ стройное, цѣльное ученіе, стремящееся удовлетворить не только запросамъ чувства, но и потребностямъ ума. Ростъ хасидизма въ Бѣлоруссіи и Литвѣ вызвалъ здѣсь крайнее недовольство его противниковъ — миснагдовъ, вскорѣ перешедшее въ ярое преслѣдованіе приверженцевъ этого толка. Началась ожесточенная борьба. Вслѣдствіе

происковъ своихъ противниковъ, р. Шнеераъ-Залманъ въ 1798 г. былъ арестованъ и привезенъ въ Петербургъ; заключенный здѣсь въ крѣпость, онъ былъ неоднократно допрашиваемъ въ Тайной Канцеляріи. Въ декабрѣ того же года, послѣ двухмѣсячнаго заключенія, онъ по высочайшему повелѣнію объявленъ былъ свободнымъ. Ореолъ мученичества увеличилъ его вліяніе и число его приверженцевъ. Однако, противники его не складывали рукъ. Пущенныя ими въ ходъ средства привели къ тому, что въ ноябрѣ 1800 г. р. Шнеераъ-Залманъ, вновь арестованный, привезенъ былъ въ Петербургъ и опять заключенъ въ крѣпость. Дѣло его передано было на разсмотрѣніе Сената. Въ концѣ марта 1801 г., уже въ царствованіе имп. Александра I, онъ получилъ разрѣшеніе вернуться въ Бѣлоруссію и свободу пастырской дѣятельности. Онъ переселился въ мѣстечко Ляды (Могилевской губ.), которое и стало резиденціею бѣлорусско-литовскаго хасидизма. Его противники, ослабленные неудачами, сложили оружіе. Кадры приверженцевъ р. Шнеераъ-Залмана возрастаютъ; онъ дѣятельно объединяетъ свои многочисленныя паствы, разсѣянныя по Бѣлоруссіи и отчасти Литвѣ, наставляя ихъ проповѣдями и посланіями, и благодаря выдающимся качествамъ его личности вліяніе его выходитъ за кругъ прямыхъ приверженцевъ его толка.

Взглядъ р. Шнеера-Залмана на Бонапарта сказался уже въ одной изъ бумагъ, забранныхъ у него, повидимому, при первомъ арестѣ его въ 1798 г., когда готовилась война Россіи и европейской коалиціи съ Бонапартомъ. Это—предсказаніе о гибели послѣдняго, основываемое р. Шнеераъ-Залманомъ на ст. 41—42 главы XXXII Второзаконія («Когда изощрю сверкающій мечъ Мой, и десница Моя возьмется за судъ, то отомщу врагамъ Моимъ и ненавидящимъ Меня воздамъ. Упою стрѣлы Мои кровью убитыхъ и плѣнныхъ, головами предводителей врага»). Заключающіяся въ этихъ двухъ стихахъ 96 еврейскихъ буквъ, путемъ перемѣщенія ихъ, скомбинированы имъ въ фразу, гласящую въ переводѣ: «Главари французскихъ мятежниковъ вначалѣ преуспѣютъ, но потомъ будутъ посрамлены, ибо истинный Царь воздастъ имъ, зарубитъ ихъ мечомъ и покоритъ, и погибнетъ мужъ Бонапартъ; тогда міръ

успокоится и возрадуется»[1]). Предводимые Бонапартомъ «мятежники», это, разумѣется,—возставшіе противъ Бога и воли Его. Взглядъ этотъ на Наполеона, вскользь высказанный р. Шнееръ-Залманомъ еще въ 1798 г., впослѣдствіи у него укрѣпился и получилъ свое полное выраженіе въ 1812 г. «Если Бонапартъ побѣдитъ, писалъ онъ тогда одному изъ своихъ приближенныхъ, ...то сердца евреевъ отпадутъ и удалятся отъ небеснаго Отца». Завоевательная политика Наполеона, его жажда подчинить себѣ весь міръ, презрѣніе къ чужой жизни, его вѣра въ себя и свои силы, готовность сломить все, что не склоняется предъ его властною волею,—эти и другія черты личности Наполеона не могли не внушать ужаса и отвращенія р. Шнееръ-Залману, для котораго идеаломъ являлось—смиреніе, подчиненіе благой волѣ Всевышняго и милосердіе. «Онъ (т. е. Наполеонъ), говорилъ р. Шнееръ-Залманъ, мнѣ глубоко ненавистенъ, ибо онъ—сатана, всею силою зла противящійся добру, воплощеніе злобы и суровости, какъ отрицанія милосердія и добра». «Основныя свойства Наполеона—это: во-первыхъ, жестокость, губительная жадность къ безконечному кровопролитію, безграничное упорство, вплоть до собственной погибели, и во-вторыхъ,—самонадѣянная гордость, упованіе только на свою силу, умъ, на свое военное искусство и счастіе». Контрастъ этимъ качествамъ являетъ собою Александръ I, какъ его себѣ рисовалъ р. Шнееръ-Залманъ: «Противоположное тому свойство—милосердіе, доброта къ каждому. Отсюда проистекаетъ самоумаленіе,

[1]) Въ этомъ отношеніи глава бѣлорусскихъ хасидовъ, какъ извѣстно, не былъ одинокъ. Такъ, напр., въ іюнѣ 1812 г. профессоръ Дерптскаго университета Вильгельмъ Фридрихъ Гецель обратился къ военному министру Барклаю де-Толли съ письмомъ, гдѣ указывалъ на важное значеніе, которое имѣло бы для россійскаго воинства „увѣреніе, что оно Провидѣніемъ избрано къ прекращенію въ нынѣшнемъ 1812 году тѣхъ бѣдствій, кои Наполеонъ навлекъ на всю Европу". „Таковое увѣреніе, продолжаетъ профессоръ, можетъ произведено быть въ дѣйствіе чрезъ прилагаемое при семъ кабалистическое изъясненіе двухъ мѣстъ Апокалипсиса св. апостола Іоанна, т. е. гл. 13 ст. 18 и 5". Въ самомъ имени Наполеона, переложенномъ въ цифры, по еврейскому числоизображенію, Гецель усмотрѣлъ звѣря (антихриста), означеннаго въ Апокалипсисѣ числомъ 666, предѣлъ славы котораго опредѣленъ числомъ 42; отсюда выводъ, что 1812-й годъ, въ которомъ Наполеонъ имѣлъ отъ роду 43 года, будетъ временемъ его паденія. (См. „Наполеонъ I и Апокалипсисъ", „Русск. Старина" 1883 г., декабрь, стр. 651—652).



Р. Шнееръ-Залманъ

(Съ портрета, пис. Гловачевскимъ въ 1793 г. въ СПБ.).

сознаніе того, что не слѣдуетъ возлагать надежды на свои личныя силы, что успѣхъ даруется свыше, что сила, мудрость и разумѣніе нисходятъ только отъ Бога, что уповать надлежитъ лишь на Всевышняго и Его волю... Сказанное свойство воочію обнаруживается въ нашемъ государѣ. Велико его упованіе на Бога, его самоумаленіе и смиреніе. Когда его постигаетъ успѣхъ, онъ приписываетъ его не себѣ лично, а единственно Всевышнему и на Него одного возлагаетъ свои надежды, какъ это извѣстно каждому». Въ мистическомъ представленіи р. Шнееръ-Залмана война Наполеона и Александра I является борьбою между *гордынею*, возставшею противъ Бога, и *смиреніемъ* предъ Промысломъ, между двумя міровыми силами—*зла* и *добра*. Въ конечномъ исходѣ этой борьбы онъ не сомнѣвается. «Милость Божія вѣчна, и милосердіе всегда побѣждаетъ суровость». «Кто возгордится, кто опирается только на свою личную силу, отрицая Провидѣніе, вѣру и упованіе на Бога,—того Всевышній унизитъ до крайняго предѣла паденія, дабы ему показать, что сила и успѣхъ даруются только Имъ... Кто умаляетъ себя и свои заслуги, того Творецъ возвышаетъ»[1]). Желая превратить свою волю въ міровой законъ, Наполеонъ тѣмъ бросилъ вызовъ Промыслу—за это его неизбѣжно должно постигнуть возмездіе. И р. Шнееръ-Залманъ усердно и горячо молился о скорѣйшемъ его наступленіи[2]).

---

[1]) „Beth Rabi“, стр. 96—100.

[2]) Среди хасидовъ понынѣ циркулируетъ масса легендъ относительно роли р. Шнееръ-Залмана въ эпоху Отечественной войны. Одна изъ нихъ повѣствуетъ о разногласіи между нимъ и его современникомъ, извѣстнымъ хасидскимъ дѣятелемъ въ Польшѣ, р. Израилемъ Козеницкимъ: Послѣдній былъ горячимъ польскимъ патріотомъ и желалъ Наполеону I успѣха, связывая съ нимъ надежду на возрожденіе Польши, тогда какъ р. Шнееръ-Залманъ желалъ противоположнаго. Каждый изъ этихъ праведниковъ вправѣ былъ разсчитывать, что его молитва будетъ услышана свыше; такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ получилось бы положеніе безвыходное. Чтобы его устранить, р. Шнееръ-Залманъ и р. Израиль Козеницкій пришли къ слѣдующему соглашенію: услышана должна быть молитва того, кто ранѣе успѣетъ совершить въ день еврейскаго Новаго Года обрядъ трубленія въ рогъ. Какъ ни спѣшилъ р. Израиль Козенецкій,—разсказываетъ легенда,—но едва онъ приложилъ рогъ къ губамъ, какъ мгновенно ощутилъ, что р. Шнееръ-Залманъ его опередилъ, и гибель Наполеона уже предрѣшена. Историческое зерно этой легенды составляетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что р. Шнееръ-Залманъ чрезъ особо отряженныхъ имъ

Но р. Шнееръ-Залманъ былъ не только идеологомъ и молитвотворцемъ, но и активною натурою; онъ былъ одаренъ большою чуткостью къ окружающей жизни и жаждою дѣятельности. Онъ трепетно слѣдилъ за всѣми перепетіями войны, сокрушаясь по поводу каждаго успѣха Наполеона и радуясь каждой его неудачѣ. Онъ дѣятельно собиралъ свѣдѣнія о передвиженіяхъ и силахъ непріятеля и т. п. и доставлялъ ихъ русскимъ властямъ, разсылалъ съ этой цѣлью людей, письма, внушалъ евреямъ необходимость съ ихъ стороны оказывать всякія услуги русской арміи, убѣждалъ ихъ приносить щедрыя денежныя пожертвованія на нужды войны, и т. д.[1]). При томъ огромномъ авторитетѣ, какимъ онъ пользовался среди евреевъ Бѣлоруссіи и Литвы, его призывъ оказывалъ большое воздѣйствіе.

Подлинныя воззванія и письма, на еврейскомъ языкѣ, которыя разсылалъ р. Шнееръ-Залманъ, поучая своихъ единовѣрцевъ оказывать содѣйствіе русской арміи, не сохранились; не сохранилось даже списковъ съ нихъ. Если принять во вниманіе, какъ бережно почитатели р. Шнееръ-Залмана и его памяти всегда собирали и хранили все выходившее изъ-подъ его пера, и какое значительное количество списковъ съ его поученій, писемъ и т. п. понынѣ циркулируетъ среди хасидовъ, невозможно объяснить полное исчезновеніе интересующихъ насъ воззваній одною случайностью; надобно полагать, что они намѣренно уничтожались немедленно по прочтеніи ихъ, дабы они не попали въ руки непріятеля.

Только въ Военно-Ученомъ Архивѣ Генеральнаго Штаба, въ числѣ матеріаловъ по войнѣ 1812 г., собранныхъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія по иниціативѣ М. И. Михайловскаго-Данилевскаго, имѣется одинъ документъ такого рода, доселѣ еще не опубликованный. Это—воззваніе р. Шнееръ-Залмана къ бѣлорусскимъ евреямъ («письмо раббина Зальмана Бороховича ко всѣмъ евреямъ, въ Бѣлоруссіи пребывающимъ»), въ переводѣ на русскій языкъ,

---

лицъ старался разъяснить р. Израилю Козеницкому гибельныя послѣдствія, которыя, по его мнѣнію, для евреевъ должна имѣть побѣда Наполеона.

[1]) Г. Цейтлинъ, „Wie hoben unsere Eltern gefihrt Politik“ („Jüd. Wochenblatt“ 1909 г., №№ 1—2).

засвидѣтельствованномъ полтавскимъ гражданскимъ губернаторомъ П. Могилевскимъ [1]). Приводимъ этотъ интересный документъ цѣликомъ:

«По разрушеніи въ прошедшемъ вѣкѣ еврейскаго царства сдѣлались нашимъ отечествомъ тѣ земли, въ которыхъ предки водворились. Мы, пребывающіе подъ благословенною державою Россійскаго Государя Императора, не только не чувствовали такого угнетенія, какія въ другихъ царствахъ, даже и въ самой Франціи бывали; не нужно мнѣ оныхъ изъяснять: слухомъ земля полнится, слѣдственно и вамъ извѣстно. Но намъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ, Россіи, чего недоставало? Трудолюбіе и промыслы дѣятельныхъ доставляли изрядные способы къ содержанію нашихъ семействъ. Мы не только охранялись закономъ наравнѣ съ природными русскими, но и допущены были къ правамъ и чинамъ, пользовались почестьми и свободнымъ отправленіемъ вѣры нашей и обрядовъ; даже въ самомъ царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ, и тамъ есть евреи и наша школа. Въ которомъ же царствѣ народъ еврейскій имѣетъ таковыя выгоды? Поистинѣ, ни въ которомъ, кромѣ единой Россіи.

«Предки наши для защиты своего царства ополчались оружіемъ, проливали кровь свою; исторія народа еврейскаго тако гласитъ, и въ память несчастныхъ приключеній двукратнаго разрушенія Іерусалима учредили посты, до днесь нами свято наблюдаемые. Теперь французскій императоръ Наполеонъ съ силами союзныхъ державъ вошелъ разорить Россію, наше любезное отечество. Онъ проходитъ вездѣ съ оружіемъ въ рукахъ и лестію въ устахъ; противоборствуютъ ему всѣ народы, Россіи подвластные, не требуя отъ насъ личнаго въ томъ участія. Никогда не наполнялись Россійскія войска еврейскимъ народомъ [2]). Даже и въ теперешнюю жестокую войну не требуетъ отъ насъ Россійскій Государь, чтобы мы стали въ ряды солдатскіе, черезъ что не только не могли бы отправлять мы

---

[1]) Что воззваніе доставлено именно полтавскимъ губернаторомъ, это объясняется, надобно думать, тѣмъ обстоятельствомъ, что р. Шнееръ-Запманъ, какъ увидимъ далѣе, скончался близъ Гадяча, Полтавской губ.

[2]) Личная воинская повинность для евреевъ въ Россіи установлена впервые въ 1827 г.

свой шабашъ и наблюдать въ яствахъ нашихъ, но и всѣ бы наши еврейскіе обряды, строго нами наблюдаемые, нарушились, а жены мужей и дѣти отцовъ бы лишились, падающихъ отъ меча Наполеонова. Между тѣмъ какъ оный Наполеонъ ложными разглашеніями о разныхъ выгодахъ старается прельщать народы, страшусь я, дабы изъ васъ, мои любезные собратья, не поскользнулись иные съ пути истины, и увѣщеваю васъ самимъ Богомъ, яко учитель вашъ, и заклинаю васъ всѣмъ тѣмъ, что вамъ любезно и свято есть,—пребудьте вѣрны Россійскому Государю, услуживайте Его военнымъ начальникамъ всѣми силами, увѣдомляя оныхъ тайнымъ и поспѣшнѣйшимъ образомъ, другъ черезъ друга, о войскахъ непріятельскихъ, о мѣстахъ, гдѣ сколько ихъ есть, о ихъ намѣреніяхъ, словомъ, о всемъ, что къ отвращенію вреда нашему любезному Государю Александру Первому, Его славному царству, а нашему отечеству, можетъ содѣйствовать. Языкъ еврейскій, котораго письмена извѣстны единымъ только намъ, если только вы пребудете во взаимной другъ къ другу вѣрности, чего я не сомнѣваюсь, не откроетъ насъ предъ нашимъ врагомъ, алчностью своею разорившимъ всю Европу и наконецъ вторгнувшимся для того-жъ и въ нѣдра Россіи, нашего любезнаго отечества. Монарху Россійскому и нашему Господь да поможетъ побороть враговъ Его и нашихъ, поелику онъ справедливъ и война начата не Россіею, но Наполеономъ; доказательствомъ же того есть наглый его сюда съ войскомъ приходъ. А я самъ, учитель вашъ, изъ приверженности къ Государю Александру и Его справедливости, предъ нашествіемъ войскъ вражіихъ удалился въ глубину Россіи[1]), сколько для своей, столькоже и для возможности подкрѣплять васъ совѣтами въ духѣ вашемъ. Мужайтесь, крѣпитесь и усердствуйте всѣми силами услуживать Россійскимъ военнымъ командирамъ, которые о усердныхъ подвигахъ вашихъ не оставятъ, къ возрадованію меня, извѣщать. Таковыя услуги послужатъ къ очищенію грѣховъ, содѣваемыхъ нами, яко человѣками, противъ приказанія Божія. Наложите на себя посты по

---

[1]) См. ниже, стр. 61.

силѣ вашей, усугубите мольбы къ Богу о успѣхахъ Россійскаго оружія надъ непріятелемъ общимъ, дабы такимъ образомъ пособить спасти свое отечество и водворить прежнее спокойствіе. Тогда мы будемъ опять счастливы и болѣе Государю нашему и россіянамъ любезны. Поспѣшите сіе мое увѣщаніе, списывая, передавать одинъ другому, дабы оное скорѣе повсюду распространилось и предупредило погибель народа еврейскаго. Богъ Всемогущій да укрѣпитъ васъ во всѣхъ качествахъ вашихъ къ добродѣтели и силою Своею да поможетъ содѣйствовать къ защищенію отечества. Десять заповѣдей Господнихъ вамъ то повелѣваютъ, а я усердно того отъ васъ желаю и требую» [1]).—

Когда непріятельскія войска, вступивъ въ Бѣлоруссію, приблизились къ Лядамъ, гдѣ проживалъ р. Шнееръ-Залманъ, послѣдній рѣшилъ покинуть этотъ городъ. Оставаться въ мѣстности, занятой непріятелемъ, для него, конечно, было весьма рискованнымъ; наряду съ соображеніями личной безопасности, имъ руководила и необходимость продолжать свое воздѣйствіе на единовѣрцевъ путемъ разсылки воззваній и писемъ по поводу войны. Для стараго и физически слабаго раввина наступили изнурительныя, тяжелыя скитанія, которыя въ ноябрѣ 1812 г. и свели его въ могилу. О пережитыхъ р. Шнееръ-Залманомъ треволненіяхъ мы узнаемъ изъ интереснаго письма его сына и преемника по руководительству бѣлорусскими хасидами, р. Бера, къ одному изъ близкихъ лицъ. Приводимъ изъ него существеннѣйшія мѣста:

«...Какъ только врагъ и всеобщій губитель вступилъ въ польскую окраину, Ковну и Вильну, покойный отецъ сталъ съ нами совѣщаться о необходимости бѣжать вглубь Россіи. Онъ говорилъ, что если Наполеонъ устоитъ противъ своего безумнаго самомнѣнія и не двинется въ предѣлы самой Россіи, то, можетъ быть, укрѣпится и удержитъ за собою польскій край (Всевышній же затмилъ его умъ, и въ этомъ первопричина послѣдовавшаго затѣмъ его

---

[1]) В. У. А., II. 1835. 301. Пользуемся случаемъ выразить благодарность К. А. Военскому, доставившему намъ возможность опубликовать этотъ документъ.

пораженія), но что это будетъ великимъ бѣдствіемъ для евреевъ, ибо ни одинъ изъ нихъ не останется ни при своей вѣрѣ, ни при своемъ достояніи... Онъ ежечасно сокрушался, неустанно читалъ псалмы и возносилъ молитвы Господу, чтобы Онъ проявилъ Свое милосердіе и отвратилъ зло. Между тѣмъ, непріятель дошелъ до Борисова. Отецъ отправилъ много посланцевъ въ Толочинъ, обо всемъ согласно просьбѣ генерала сообщалъ въ Витебскъ, дѣятельно заботился о разсылкѣ развѣдчиковъ. Затѣмъ, видя, что врагъ подвигается впередъ, онъ, будучи преисполненъ ненависти къ нему, твердо рѣшилъ удалиться (изъ Лядъ), говоря: «Мнѣ милѣе смерть, нежели жить подъ его властью и лицезрѣть бѣдствіе моего народа». Невозможно описать поспѣшность, съ которою онъ отправился въ путь, не взирая на свою старость, крайнюю слабость и холодъ. Отъѣздъ былъ тѣмъ затруднительнѣе, что насъ было 4 семейства, съ малыми дѣтьми; но онъ не хотѣлъ оставаться хотя бы одинъ день подъ властью врага. Мы—28 человѣкъ взрослыхъ и дѣтей—уѣхали всего на двухъ возахъ, забравъ съ собою изъ имущества лишь самыя легкія вещи. Все же, что потяжелѣе, на сумму около 2000 руб., какъ хлѣбъ, вино, мебель, дрова, скотъ и пр., было нами оставлено. Обо всемъ этомъ извѣстно генералу Оленеву, стоявшему тогда въ Лядахъ; если онъ находится по близости отъ васъ, передай ему отъ меня поклонъ; онъ насъ хорошо знаетъ, такъ какъ прожилъ въ нашемъ домѣ цѣлую недѣлю и видѣлъ всю преданность отца, какъ и начальствовавшій надъ нимъ генералъ Невѣровскій...

«Теперь обращусь къ чудесамъ Господнимъ, видѣннымъ нами съ отъѣзда изъ Лядъ до кончины отца. Когда мы узнали о поступкахъ непріятельскаго маршала Даву—да сгинетъ имя его—въ Шкловѣ и Дубровнѣ, отецъ не хотѣлъ задерживаться ни минуты, и мы уѣхали въ Красное, чтобы быть при генералахъ Оленевѣ и Невѣровскомъ. Они намъ выдали надлежащіе паспорта. Передъ нашимъ отъѣздомъ у непріятельскаго отряда была стычка съ казаками, и повидимому отъ перваго не осталось слѣда. Единственный разъ мнѣ тогда довелось видѣть враговъ, и я подумалъ: Имъ суждена погибель, ибо не замѣтно было въ нихъ силы и отваги. Въ канунъ субботы предъ началомъ

мѣсяца Элулъ (начало августа) къ Красному внезапно приблизились непріятельскія войска, въ томъ числѣ и изъ Витебска, до 40 тыс. человѣкъ. Нашихъ же было всего 8000 чел., изъ корпуса кн. Багратіона, стоявшаго около Смоленска съ 70 тыс. Но непріятель употребилъ хитрость и пошелъ по тому направленію, гдѣ войско наше было малочисленно, на Ляды и Красное, оставивъ въ сторонѣ наши главныя силы. Когда непріятель въ полдень наканунѣ субботы приблизился къ Красному, паника овладѣла нами, не знавшими, гдѣ искать спасенія; нѣкоторые думали укрыться въ лѣсу. Наши женщины и дѣти подняли неописуемый плачъ. Отецъ строго прикрикнулъ на нихъ: «Зачѣмъ вы плачете? Не слѣдуетъ бѣжать въ лѣсъ, а необходимо продолжать нашъ путь на лошадяхъ!» Генералъ Невѣровскій самъ пришелъ къ нему и сказалъ ему: «Праведный старецъ, скорѣе уѣзжай въ Смоленскъ, ибо приближаются многолюдныя вражескія полчища съ 300 пушками!» Мы немедленно отправились въ путь. Нашъ восьмитысячный отрядъ былъ расположенъ близъ города, по направленію къ Смоленску, и, проѣзжая мимо него, мы замѣтили только 18 орудій. Какъ только мы проѣхали, подступилъ непріятель, и завязался бой. Въ продолженіе трехъ часовъ до насъ доносилась пальба. Не доѣзжая 13 верстъ до Смоленска, путь лежалъ лѣсомъ. Бѣжавшіе изъ города русскіе, замѣтивъ насъ, крикнули намъ, чтобы и мы бѣжали. Мы укрылись въ лѣсу и провели въ немъ всю ночь подъ субботу. На разсвѣтѣ мы прибыли въ Смоленскъ. Тамъ ничего не было извѣстно; насъ разспросили и сообщили вышеупомянутому князю (Багратіону). Вскорѣ, въ полдень, тамъ скопилось до 30 тысячъ нашего войска, при 120 орудіяхъ. Мы не могли выбраться изъ города и были въ отчаяніи, ибо городу грозитъ гибель и врагъ находится вблизи. Только къ вечеру мы выбрались по направленію къ Москвѣ и Дорогобужу. Это было въ субботу, но отецъ велѣлъ всѣмъ намъ ѣхать, говоря, что разрѣшается и даже вмѣняется въ обязанность спасать себя отъ губителей, хотя бы для того пришлось нарушить субботній покой. Въ воскресеніе мы вмѣстѣ съ губернаторомъ (могилевскимъ) Толстымъ направились въ Вязьму, въ среду— въ Можайскъ, а оттуда мы по указанію отца рѣшили ми-

новать Москву, такъ какъ онъ предвидѣлъ, что непріятель двинется туда. Новый Годъ (еврейскій) засталъ насъ въ Троицѣ-Сергіевѣ. Въ ту пору было сраженіе при Можайскѣ. Отецъ подозвалъ меня и сказалъ мнѣ: «Сынъ мой, я опечаленъ этою битвою. Да смилостивится Всевышній; врагъ беретъ верхъ, и я думаю, что онъ овладѣетъ и Москвою!» При этихъ словахъ онъ залился слезами; я также заплакалъ и отошелъ. Въ день Новаго Года онъ подозвалъ насъ и сказалъ радостно, утѣшая насъ: «Я сегодня во время молитвы ощутилъ, что свершился благопріятный для насъ поворотъ; хотя врагъ и возьметъ Москву, однако, онъ не удержится, и мы будемъ спасены!» Наша трапеза прошла при радостномъ настроеніи. Затѣмъ мы отправились въ городъ Юрьевъ, въ 70 верстахъ отъ Владиміра. Въ ближайшую субботу, предъ молитвою «мусафъ», онъ подозвалъ меня и моего зятя р. Менделя и, горько рыдая, воскликнулъ: «О, горе! Вся Бѣлоруссія будетъ разорена при отступленіи непріятеля! Это—искупленіе за Хмельничину, при которой Бѣлоруссія и Литва были пощажены, а жестоко пострадали только Волынь и Украйна!» Я отвѣтилъ ему: «Отецъ, вѣдь онъ еще не вступилъ въ Москву, а если и возьметъ ее, то, можетъ быть, отступитъ по другому направленію». На это отецъ возразилъ: «Москву онъ вскорѣ навѣрное возьметъ, но тутъ-же произойдетъ его гибель; онъ не удержится въ Москвѣ и отступитъ именно по Бѣлоруссіи, а не по Малороссіи». Такъ оно и сбылось. Наканунѣ дня Всепрощенія мы прибыли во Владиміръ, а въ предшествовавшій ему понедѣльникъ непріятель вступилъ въ Москву. Въ день Всепрощенія черезъ Владиміръ прослѣдовали (московскіе) сенаторы [1]). Увидѣвъ мчавшіяся кареты ихъ, я подбѣжалъ къ отцу и, указывая ему на окно, съ плачемъ сказалъ: «Видишь, отецъ, Сенатъ покинулъ Москву. Гдѣ же твое увѣреніе, что врагъ вслѣдъ за вступленіемъ въ Москву погибнетъ?» Онъ подошелъ

[1]) Московскіе департаменты Прав. Сената были, по случаю нашествія непріятеля, переведены въ Казань. Высоч. указъ о перемѣщеніи ихъ обратно изъ Казани въ Москву послѣдовалъ 27 января 1814 г.; открытіе вновь засѣданій ихъ въ Москвѣ состоялось 6 апрѣля 1814 г. (См. „Сборникъ историч. матеріаловъ, извлеч. изъ архива перваго отдѣленія Собств. Его Величества Канцеляріи", вып. I, отд. II, стр. 31—35).

и, обнявъ меня, сказалъ: «Ты видишь, я въ молитвенномъ облаченіи и не скажу неправды. Клянусь Всевышнимъ, что изъ Москвы онъ пойдетъ не впередъ, и не на Петербургъ, а по прежнему пути, ища продовольствія въ Бѣлоруссіи, но не обрѣтетъ его и вскорѣ погибнетъ. Вѣрь мнѣ!» Таковы были его слова, и да сподоблюсь я такъ же узрѣть осуществленіе предсказанія о пришествіи Мессіи. День Всепрощенія мы провели въ молитвѣ и плачѣ до изнеможенія. Затѣмъ мы отправились въ гор. Осу, а оттуда, проѣхавъ около 1200 верстъ, черезъ Рязань, Тамбовъ и Орелъ прибыли въ серединѣ мѣсяца Кислевъ (октябрь), въ Курскъ. Много мы претерпѣли отъ холода и недостатка провизіи, питались грубымъ хлѣбомъ съ водою, жили въ курныхъ крестьянскихъ избахъ. Въ селахъ насъ всюду встрѣчали насмѣшками и бранью; хвала Всевышнему, заступничество начальствующихъ лицъ спасало насъ отъ насилія... Въ Курскѣ мѣстный губернаторъ получилъ отъ Толстого эстафету, что четыре дня гнали непріятеля отъ Калуги до Вязьмы. Обрадованные этимъ извѣстіемъ, мы вознесли благодарственную молитву Творцу за Его милость. Оттуда мы отправились въ село Пѣну. Въ 19-й день мѣсяца Кислевъ мы узнали, что непріятель потерпѣлъ при Красномъ великое пораженіе, и что его преслѣдуютъ по пятамъ, какъ пса. Радость наша была велика; все сбылось въ точности.

«Но вмѣстѣ съ радостью насъ постигло и безмѣрное горе. Испытанія и горести изнурили отца; онъ заболѣлъ желчью, и къ тому еще слабый старикъ схватилъ простуду. Проболѣвъ пять дней, онъ скончался на исходѣ субботы, въ 24-й день мѣсяца Тевесъ (ноябрь). Останки его мы отвезли въ гор. Гадячъ, Полтавской губ., и тамъ предали ихъ землѣ» [1]).

Необходимо отмѣтить, что враждебное отношеніе къ французамъ господствовало не только среди хасидовъ, но и противниковъ послѣднихъ—миснагдовъ. Сохрани-

[1]) „Beth Rabi", стр. 95 и слѣд.

лись нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя свидѣтельствуютъ о непріязни къ французамъ, существовавшей въ кругу лицъ, весьма близкихъ къ одному изъ тогдашнихъ наиболѣе видныхъ и вліятельныхъ противниковъ хасидизма, извѣстному талмудисту, богачу и меценату Іошуа Цейтельсу (въ Шкловѣ, Могилевской губ.). Его другъ и почитатель, Веніаминъ Залманъ Ривелесъ (авторъ книги «Гвіа кесефъ», напечатанной въ Шкловѣ въ 1804 г.), отпраздновалъ изгнаніе французовъ устройствомъ пира для своихъ пріятелей [1]). Какъ извѣстно, І. Цейтельсъ при всей своей ортодоксальности обнаруживалъ нѣкоторое толерантное отношеніе къ «невиннымъ» свѣтскимъ знаніямъ (напр., астрономія, математика, медицина), которыя на его взглядъ не вредили религіозности. Повидимому, къ кругу близкихъ къ нему лицъ принадлежалъ и тотъ ученый еврей-старикъ, о своемъ разговорѣ съ которымъ въ Бѣшенковичахъ, въ серединѣ августа 1812 г., повѣствуетъ участникъ Наполеоновской арміи, нѣмецкій офицеръ Редеръ фонъ Бомсдорфъ. «Въ Бѣшенковичахъ,—пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ,—любопытство побудило меня посѣтить пользовавшагося большою извѣстностью еврея, который славился своею великою ученостью среди единовѣрцевъ за сто миль, и о которомъ мнѣ уже разсказывали въ Дольскѣ и Ярочевѣ. Я увидалъ предъ собою почтеннаго старца; его небольшая комната была украшена книгами и нѣсколькими математическими инструментами. Онъ принялъ меня любезно. Поговоривъ съ нимъ о событіяхъ дня, я затѣмъ направилъ бесѣду въ сторону намѣренно мною поставленнаго и довольно естественнаго вопроса: кончится-ли для насъ война такъ же счастливо, какъ мы ее побѣдоносно нынѣ ведемъ?» Онъ вперилъ въ меня задумчивый взглядъ, полный достоинства, и затѣмъ тихо промолвилъ: «Вы не побѣдите, а потерпите пораженіе, ибо ваше дѣло—неправое!» Затѣмъ онъ повернулся и удалился въ смежную комнату» [1]). Къ сожалѣнію, Редеръ фонъ Бомсдорфъ не приводитъ имени своего собесѣдника. Возможно предположить, что это былъ извѣстный Борухъ Шикъ изъ

---

[1]) С. Финъ, „Kirio neemono“, стр. 279 (Вильна, 1860 г.).

Шклова, переводчикъ Эвклидовыхъ книгъ на древнееврейскій языкъ. Во всякомъ случаѣ, высказанный офицеру «великой арміи» взглядъ характеренъ не только для его собесѣдника, но вообще для виднѣйшихъ представителей тогдашняго еврейскаго населенія, смотрѣвшихъ на дѣло Наполеона, какъ на неправое, съ точки зрѣнія нравственнаго закона предосудительное. Вдумчивые люди шли дальше и находили, что его дѣло не только не правое, но и въ корнѣ безнадежное. Сохранился насчетъ этого интересный отзывъ извѣстнаго раввина и основателя воложинскаго ешибота, р. Хаима Воложинера. По вступленіи въ Воложинъ (Виленской губ.) въ 1812 г. непріятельскаго отряда, начальникъ его, въ бесѣдѣ съ этимъ раввиномъ, попросилъ послѣдняго откровенно сказать ему: каковъ будетъ, по его мнѣнію, исходъ войны? На это раввинъ отвѣтилъ ему аллегорически: Ѣхалъ однажды богатый магнатъ въ роскошной каретѣ, въ которую впряжена была шестерка лошадей—отборныхъ, и изъ Аравіи, и изъ Италіи, и т. д. Какъ-то карета его попала въ трясину. Сколько кучеръ ни стегалъ и понукалъ лошадей, тѣ не двигаются съ мѣста. Вдругъ нагоняетъ его крестьянинъ, ѣхавшій въ телѣгѣ, которую везла пара лошадокъ. Увязшая карета магната загородила ему путь, и онъ, свернувъ немного въ сторону, свиснулъ, махнулъ въ воздухѣ кнутомъ—и лошаденки его вскачь проѣхали по той же трясинѣ. Магнатъ былъ изумленъ и, кликнувъ крестьянина, спрашиваетъ его: «Объясни мнѣ, въ чемъ сила твоихъ лошадей? На видъ онѣ тощи и слабы, а между тѣмъ онѣ отлично управились тамъ, гдѣ моя шестерка рысаковъ самыхъ лучшихъ мастей и заводовъ не въ силахъ тронуться съ мѣста. Скажи, гдѣ ты ихъ купилъ?»—«Въ томъ-то и дѣло, отвѣчаетъ крестьянинъ, что лошади ваши хоть въ отдѣльности, можетъ быть, сильны, да разной масти, различныхъ заводовъ, нѣтъ между ними никакой связи, каждая клонитъ въ свою сторону, считаетъ себя породистѣе и выше другой. Стегнешь одну, такъ другая ра-

---

[1]) Röder von Bomsdorff, „Mittheilungen aus dem russischen Feldzuge an einen Offizier des Generalstabes", II Theil, стр. 35—36 (Leipzig, 1818).

дуется; а сразу стегнуть по всей шестеркѣ никакъ невозможно. У меня-же хоть всего парка, да одной масти, кобыла съ своимъ жеребенкомъ. Чуть пригрозишь кнутомъ одной, другая готова изъ силъ выбиться, лишь бы подсобить той, что рядышкомъ. Потому-то мы благополучно и проѣхали!..»[1])

---

[1]) Х. Кремеръ, „Doresch le-Zion", стр. 41 (Варшава, 1886 г.); М. Шмуклеръ, „Toldoth r. Chaim me-Wolosin", стр. 21 (Вильна, 1909 г.).

VI.

Еврей-доброволецъ 1812 г.—Развѣдочная часть и евреи.—Содѣйствіе кагаловъ.—Отдѣльные эпизоды.—Х. Ратнеръ.—Н. Кацнельсонъ.—Жертвы долга.—„Еврейская почта" и ея услуги.—Примѣры ея дѣятельности.—Недостатки развѣдочной части во французской арміи.—Смерть или помощь врагу.—Подвиги Игуменера и Этингона.—Отзывы участниковъ „великой арміи".

———

Въ описываемое время личной воинской повинности для евреевъ въ Россіи еще не существовало. Если единичные евреи участвовали въ 1812 г. въ рядахъ русской арміи, то только въ качествѣ добровольцевъ. О подвигѣ одного добровольца-еврея разсказываетъ, между прочимъ, извѣстный партизанъ Денисъ Давыдовъ при описаніи стычки съ французами при Ляховѣ, 27 октября. «Литовскаго уланскаго полка поручикъ Лизогубъ, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, разсыпалъ своихъ уланъ и ударилъ на нихъ (т. е. непріятельскихъ стрѣлковъ). Проѣзжая въ то время вдоль по линіи съ праваго фланга на лѣвый, я былъ свидѣтелемъ слѣдующаго случая. Одинъ изъ уланъ, съ саблею въ рукѣ, гнался за французскимъ егеремъ. Каждый разъ какъ егерь прицѣливался, уланъ отъѣзжалъ въ сторону и вновь начиналъ преслѣдовать, когда егерь обращался въ бѣгство. Замѣтивъ это, я закричалъ улану: «Уланъ, стыдно!» Не отвѣтивъ ни слова, онъ поворотилъ лошадь, выдержалъ выстрѣлъ французскаго егеря, бросился на него и разсѣкъ ему голову. Послѣ сего, подъѣхавъ ко мнѣ, онъ спросилъ меня: «Теперь довольны ли, ваше высокоблагородіе?» и въ эту минуту охнулъ: какая-то бѣшеная пуля перебила ему правую ногу. Весьма странно то, что сей уланъ, получивъ за этотъ подвигъ георгіевскій знакъ, не могъ носить его.

Онъ былъ бердичевскій еврей, завербованный въ уланы» [1]). Были-ли, кромѣ этого улана, еще другіе добровольцы-евреи, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, много ихъ быть не могло, такъ какъ евреевъ и на добровольную службу врядъ-ли охотно принимали. По крайней мѣрѣ, еще въ 1822 г., когда *крещеный* еврей Фромгольдъ пожелалъ опредѣлиться въ Маріупольскій гусарскій полкъ, къ тому встрѣтились со стороны губернскаго начальства препятствія, вслѣдствіе которыхъ дѣло восходило до Сената [2]).

Какъ явленіе регулярное, служба евреевъ въ русской арміи началась лишь полтора десятилѣтія послѣ Отечественной войны, когда именнымъ указомъ 26 августа 1827 г. на нихъ распространено было отбываніе рекрутской повинности въ натурѣ [3]). Такимъ образомъ, участіе русскихъ евреевъ въ событіяхъ 1812 г. лишь въ единичныхъ случаяхъ могло имѣть мѣсто на самомъ полѣ брани; въ видѣ же общаго правила оно, естественно, могло главнымъ образомъ выражаться въ различныхъ услугахъ русской арміи (въ смыслѣ, напр., развѣдочной части, матеріальныхъ пожертвованій и т. п.), имѣющихъ въ военное время не маловажное значеніе. И, основываясь на офиціальныхъ источникахъ и отзывахъ современниковъ, можно утверждать, что въ этомъ отношеніи еврейское населеніе Россіи въ Отечественную войну оказывало ревностное и серьезное содѣйствіе русской арміи.

Услуги эти имѣли мѣсто еще задолго до открытія военныхъ дѣйствій. Обременительность континентальной системы, фактическій разрывъ союза Александра I и Наполеона, дипломатическія осложненія изъ-за польскаго и ольденбургскаго вопросовъ—эти и другія обстоятельства уже съ 1810 г. дѣлали все болѣе очевидною неизбѣжность войны между Россіею и Франціею. По внѣшности оставаясь союзными, каждая изъ этихъ державъ зорко слѣдитъ за малѣйшимъ шагомъ другой и готовится къ неотвратимому столкновенію. «По Высочайшему повелѣнію,—секретно писалъ 16 августа 1811 г. военный министръ командиру 1-го

[1]) Соч. Д. В. Давыдова, изд. 1895 г., т. II („Дневникъ партизанскихъ дѣйствій 1812 г."), стр. 99—100.

[2]) П. С. З., т. XXXVIII, № 29228.

[3]) В. П. С. З., т. П, № 1329.

пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанту гр. Витгенштейну,— повторяю вашему сіятельству употреблять возможныя и осторожныя мѣры получать изъ-за границы, отъ сосѣдствующихъ съ нами, разныя политическія извѣстія» [1]). Эти секретныя наблюденія, естественно, сосредоточивались въ пограничныхъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ въ Бѣлостокской области, рядомъ съ Варшавскимъ герцогствомъ, которое являлось французскимъ аванпостомъ. Въ Бѣлостокѣ этой частью завѣдывалъ свитскій полковникъ Турскій, непосредственно сносившійся съ военнымъ министромъ, гр. М. Б. Барклаемъ де-Толли. Изъ многочисленныхъ донесеній Турскаго явствуетъ, что дѣятельную помощь оказывали ему отдѣльные евреи, въ особенности нѣкій бѣлостокскій житель Гиршъ Альпернъ. Между прочимъ, по порученію Турскаго, Альпернъ въ маѣ 1811 г. ѣздилъ въ Варшавское герцогство; по пути, въ Цѣхановцѣ онъ по подозрѣнію былъ арестованъ поляками, находился двѣ недѣли подъ стражей, но затѣмъ отпущенъ [2]). О добытыхъ Альперномъ въ Варшавскомъ герцогствѣ свѣдѣніяхъ имѣется его подробный отчетъ [3]). Въ сентябрѣ того-же года онъ былъ отряженъ въ Петербургъ, къ военному министру [4]). За свое усердіе Альпернъ удостоенъ былъ наградъ. По высочайшему повелѣнію, ему выдано было изъ кабинета 50 червонцевъ [5]). «Похвальное ваше усердіе къ общей пользѣ, неоднократными опытами извѣданное,—писалъ 3 октября 1811 г. военный министръ Альперну,—доведено было мною до свѣдѣнія Государя Императора. Его Величество, въ вознагражденіе ревности вашей, повелѣть соизволилъ доставить къ вамъ прилагаемый при семъ подарокъ (перстень въ 400 руб.). Исполняя сію Высочайшую волю, мнѣ пріятно надѣяться, что вы и впредь потщитесь оказывать ваше усердіе» [6]). Сверхъ Альперна, оказывали Турскому

[1]) „Мат. Военно-Уч. Арх. Ген. Штаба (Отеч. война 1812 г.)“ т. IV, стр. 248.

[2]) Ibid., т. II, стр. 291; т. V, стр. 1—4.

[3]) Ibid, т. V, стр. 4—8.

[4]) Ibid., т. III, стр. 95; т. V, стр. 1 и слѣд.

[5]) Ibid., т. VII, стр. 305 (Исходящій журналъ ген. Барклая де-Толли, м-ру финансовъ Д. А. Гурьеву, № 428).

[6]) Ibid., т. VII, стр. 307 (Исход. журн. ген. Барклая де-Толли, № 432).

содѣйствіе Зеликъ Персицъ [1]), Захарій Фриденталь [2]) и другіе евреи, упоминаемые въ его донесеніяхъ безъ обозначенія ихъ именъ.

Изъ секретнаго рапорта ген.-лейтенанта Эссена 1-го военному министру (отъ 8 октября 1811 г. № 129, изъ Слонима) видно, что для провѣрки слуха о проѣздѣ черезъ границу польскаго офицера Солтыка посылались въ Варшавское герцогство нѣсколько евреевъ, изъ которыхъ одинъ проѣхалъ до Остроленки [3]). Усиленіе подготовительныхъ дѣйствій въ Варшавскомъ герцогствѣ и начавшееся передвиженіе французскихъ войскъ къ востоку требовали напряженной бдительности и вызывали необходимость принятія экстренныхъ мѣръ. Всякаго званія и чина молодымъ людямъ былъ воспрещенъ какъ выѣздъ изъ Имперіи заграницу, такъ и въѣздъ въ нее изъ заграницы безъ письменнаго разрѣшенія главнокомандующаго арміею. Въ декабрѣ 1811 г. были высочайше установлены секретныя правила для пропуска черезъ границу на таможняхъ людей, посылаемыхъ для развѣдыванія. Они снабжались особыми билетами въ два купона, изъ которыхъ одинъ при пропускѣ за границу оставлялся въ таможнѣ, а другой у посланнаго; при впускѣ въ границу второй купонъ свѣрялся съ первымъ, и оба оставлялись въ таможнѣ. Отобранные на таможнѣ билеты ежемѣсячно 1-го числа должны были таможенными начальниками отсылаться военному министру, съ увѣдомленіемъ о числѣ оставшихся у нихъ купоновъ. Опредѣленное количество такихъ билетовъ препровождено было военнымъ министромъ корпуснымъ командирамъ, для посылаемыхъ ими за границу людей, съ предписаніемъ вести подробный журналъ выдаваемымъ билетамъ и ежемѣсячно ему таковой отсылать [4]). Изъ секретныхъ донесеній директора Юрбургской таможни и др. властей видно, что по такимъ билетамъ посылаемы были въ мартѣ и

---

[1]) Ibid., т. VII, стр. 93.

[2]) Ibid., т. V, стр. 305.

[3]) Ibid., т. V, стр. 253.

[4]) Воен. министръ Барклай де-Толли министру финансовъ Д. А. Гурьеву, 23 декабря 1811 г. № 519, и ген.-лейтенанту гр. Витгенштейну, 10 января 1812 г. № 14 („Мат. Военно-Уч. Арх. Ген. Шт.“, т. VII, стр. 336—337; т. VIII, стр. 77—78).

апрѣлѣ 1812 г. за границу Юдель Смойловичъ, Захаріясъ Нафтеловичъ, Мееръ Марковскій, Гиршъ Гордонъ, Лейба Медвѣдевъ, Юдель Берковичъ [1]). О посылкѣ того-же Гирша Гордона за границу для развѣдываній упоминается и въ рапортѣ подпоручика Траскина подполковнику Гавердовскому [2]). Въ своихъ рапортахъ Барклаю де-Толли отъ 2, 3 и 6 іюня 1812 г. командиръ 2-го корпуса ген.-лейтенантъ Багговутъ приводитъ свѣдѣнія, полученныя имъ отъ Мовши Давидовича и Янкеля Іоселевича [3]). Объ извѣстіяхъ, поступившихъ отъ Юрбургскаго купца Иссаака Адельсона и жителя м. Горжды Левина Гельковича, упоминается въ рапортахъ гр. Витгенштейну командира Донского казачьяго полка Родіонова 2-го, 3 апрѣля 1812 г., и Рижскаго драгунскаго полка маіора Де-ла-Кастъ, 15 апрѣля 1812 г. [4]). Правитель Бѣлостокской области Щербининъ, 29 апрѣля и 6 мая 1812 г., сообщаетъ Барклаю де-Толли о посылкѣ за границу Давида Валлаха [5]). Данныя о свѣдѣніяхъ, полученныхъ отъ евреевъ, находимъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ донесеній [6]).

Необходимо отмѣтить, что услуги въ отношеніи развѣдочной части оказывали не только отдѣльные евреи, но и

---

[1]) Нач. погран. стражи 1-й половины 2-го уч. маіоръ Каташевъ ген.-лейтенанту гр. Витгенштейну изъ сел. Посвенты, 1 апрѣля 1812 г. № 147; директоръ Юрбургской таможни ему-же, 4 апрѣля 1812 г. № 11; директоръ тойже таможни военному министру, 4 апрѣля 1812 г. № 10; ему-же, 18 апрѣля 1812 г. № 24; ген.-лейтенантъ кн. Горчаковъ военному министру, 5 мая 1812 г. № 166; маіоръ Каташевъ гр. Витгенштейну, 2 мая 1812 г. № 194; ген.-лейтенантъ Тучковъ 1-й начальнику главн. штаба 1-ой Западной арміи ген.-лейт. Лаврову изъ Вильны, 18 мая 1812 г. № 19; надзиратель Ковенской таможенной заставы Котляревскій военному министру, 24 мая 1812 г. № 20; директоръ Юрбургской таможни ему-же, 1 іюня 1812 г. № 42 („Мат. Военно-Уч. Арх. Ген. Шт.“, т. XI, стр. 12, 59, 60, 238—239; т. XII, стр. 21, 46, 122, 203; т. XIII, стр. 8).

[2]) „Бумаги, относ. до Отеч. войны 1812 г., собр. и изд. П. И. Щукинымъ“, ч. 8, стр. 155—157.

[3]) „Мат. Военно-Уч. Арх. Ген. Штаба“, т. XIII, стр. 12, 20, 52.

[4]) Ibid., т. XI, стр. 45, 183—184.

[5]) Ibid., т. XI, стр. 321; т. XII, стр. 47.

[6]) См., напр., рапорты Барклаю де-Толли: управляющаго Гродненскою губ. сенатора Ланского, 20 апрѣля 1812 г. № 151; гр. Витгенштейна, 22 мая 1812 г. № 730; ген. отъ кавал. Платова, 1 іюня 1812 г. № 1; ген. отъ инф. Дохтурова, 2 іюня 1812 г. № 61 („Мат. Военно-Уч. Арх. Ген. Шт.“, т. XI, стр. 253; т. XII, стр. 175; т. XIII, стр. 4 и 11).

органы тогдашняго еврейскаго самоуправленія въ Россіи—кагалы, которые заботились о доставленіи необходимыхъ свѣдѣній, указывали для этой цѣли надежныхъ и расторопныхъ лицъ и т. п. «Я свелъ,—разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ де-Сангленъ, состоявшій въ 1812 г. директоромъ нашей военной полиціи,—связи съ кагаломъ виленскихъ евреевъ, и за ихъ ручательствомъ отправилъ жида въ Варшаву» [1]). Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, оказываемыя отдѣльными евреями и кагалами услуги становятся еще многочисленнѣе. «Мы не могли достаточно нахвалиться усердіемъ и привязанностью, которыя выказывали намъ евреи», пишетъ полковникъ А. Х. Бенкендорфъ [2]). «Приверженность евреевъ была намъ очень полезна», свидѣтельствуетъ генералъ гр. А. Ѳ. Ланжеронъ, командовавшій въ 1812 г. корпусомъ въ арміи Чичагова [3]). То же подтверждаютъ и участники «великой арміи». «Всѣ евреи оказывали тогда русскимъ эту (т. е. развѣдочную) службу», разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ офицеръ 2-го швейцарскаго полка Шпрехеръ-Бернеггъ [4]). При всей своей преувеличенности, послѣдній отзывъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о рвеніи, съ которымъ еврейское населеніе оказывало содѣйствіе русской арміи. Говоря о томъ, что уже съ самаго начала кампаніи развѣдочная служба у насъ была отлично организована, одинъ изъ новѣйшихъ историковъ Отечественной войны, на основаніи данныхъ Лефортовскаго Архива, отмѣчаетъ, что «главную роль въ производствѣ тайныхъ развѣдокъ играли мѣстные евреи, частью мѣстные крестьяне, но наиболѣе важныя свѣдѣнія доставляли намъ евреи»; благодаря еврейскимъ извѣстіямъ, «мы своевременно знали не только о передвиженіяхъ и о мѣстахъ квартированія французскихъ войскъ, но даже и о тѣхъ пунктахъ, у которыхъ Наполеонъ намѣтилъ переправу своихъ войскъ

---

[1]) „Записки Я. И. де-Санглена", „Русск. Старина" 1883 г., мартъ, стр. 543.

[2]) Сборн. В. Харкевича „1812-й годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ", вып. II, стр. 78.

[3]) „Березинская операція въ войну 1812 г. Записки гр. А. Ѳ. Ланжерона", въ „Изборникѣ Развѣдчика", стр. 110 (Спб., 1899 г.).

[4]) Major A. von Sprecher-Bernegg, „Feldzug nach Russland 1812—1813", стр. 20 (Bern, 1867).

черезъ р. Нѣманъ» [1]). Донесенія начальствующихъ лицъ и воспоминанія участниковъ войны пестрятъ данными о поступающихъ отъ евреевъ извѣстіяхъ. «Сію минуту,—сообщаетъ военному министру Барклаю де-Толли 5 іюня 1812 г. изъ Полоцка де-Сангленъ,—прибылъ изъ Лепеля Давидъ Боруховичъ (слѣдуетъ изложеніе доставленныхъ имъ извѣстій о движеніи и числѣ непріятельскихъ силъ)... Отъ здѣшняго кагала узналъ я, что часть французскихъ войскъ двинулась уже отъ Борисова къ Оршѣ и что именно уже французскія войска въ Толочинѣ, 5 миль отъ Бобра. Въ сію минуту отправилъ я двухъ жидовъ, рекомендованныхъ мнѣ кагаломъ» [2]). Вслѣдствіе предписанія Барклая де-Толли, о выясненіи мѣстонахожденія непріятеля, витебскій гражданскій губернаторъ Лешернъ доноситъ: «Посланы мною были два вѣрныхъ еврея, кои, возвратясь сего числа, объявили мнѣ, что вчерашняго дня при нихъ непріятель вступилъ въ городъ Лепель» [3]). Согласно рапорту подполк. Чуковича военному министру, отъ 6 іюня, тѣмъ же губернаторомъ отряжены доставить свѣдѣнія де-Санглену Іоакимъ Абрамовичъ и Іосель Давидовичъ [4]). Сверхъ названныхъ, упоминаются въ числѣ доставлявшихъ свѣдѣнія о непріятельскихъ движеніяхъ Іохимъ Кагальный и Гершенсонъ [5]). «Сію минуту одинъ изъ посланныхъ мною евреевъ возвратился изъ Толочина, который объявилъ мнѣ, что французскія войска сегодня въ 10-мъ часу по утру вступили, тысячъ до десяти, которыхъ онъ самъ очевидно видѣлъ».—«Г. губернаторъ былъ извѣщенъ черезъ полиціймейстера прибывшими изъ Бобруйска сегодня евреями, что будто бы непріятель хотѣлъ атаковать Бобруйскъ, но что въ это время былъ самъ атакованъ кн. Багратіономъ».—«Сверхъ тѣхъ партій, которыя я приказалъ послать (полковнику) Быхолову, еще нарядилъ евреевъ... для развѣдыванія во всѣ тѣ мѣста по Мстиславской дорогѣ, сколько гдѣ ихъ находится, и велѣлъ имъ относиться къ генералу

---

[1]) Полк. Н. Поликарповъ, „Очерки Отечественной войны“ („Новая Жизнь“ 1911 г., кн. X), стр. 154.

[2]) „Мат. Военно-Уч. Арх. Ген. Шт.“, т. XIV, стр. 36—37.

[3]) Ibid., т. XIV, стр. 30.

[4]) Ibid., т. XIV, стр. 55.

[5]) Ibid., т. XIV, стр. 59.

Невѣровскому для скорѣйшаго увѣдомленія вашего сіятельства».—«Отъ прежде посланнаго отъ меня въ Глускъ жида получилъ я свѣдѣніе, что... всего въ Глускѣ семь генераловъ, многія войска пошли на мѣстечко Свислочь и имѣютъ при себѣ тридцать пять пушекъ, въ самомъ же Глускѣ остается войскъ не болѣе двадцати человѣкъ, какъ говорятъ, въ ожиданіи изъ Слуцка» [1]). Было бы утомительно цитировать другія многочисленныя донесенія такого рода.

Данныя объ оказанныхъ евреями услугахъ находимъ и въ запискахъ участниковъ войны. «При первомъ ночлегѣ моемъ (въ Толочинѣ), — пишетъ генералъ А. П. Ермоловъ,—явился ко мнѣ еврей съ рапортомъ князю Кутузову графа Витгенштейна, что маршалъ Викторъ стоитъ съ корпусомъ въ прежней позиціи, у мѣстечка Череи, вѣроятно закрывая собою войска маршала Удино, и что кавалерія его много препятствуетъ наблюденію за нимъ» [2]). «Въ Борисовѣ,—разсказываетъ генералъ гр. А. Ѳ. Ланжеронъ, — мнѣ доложили, что какой-то еврей имѣетъ мнѣ что-то передать подъ большимъ секретомъ. Я позвалъ его къ себѣ; онъ спросилъ меня: я ли адмиралъ Чичаговъ?— и когда я ему отвѣтилъ, что не имѣю чести быть имъ, еврей, казалось, былъ очень опечаленъ и сказалъ мнѣ, что онъ имѣетъ передать Чичагову очень важныя вещи, которыя не терпятъ отлагательства. Тогда я сказалъ, что я въ арміи (Дунайской) второй генералъ, что адмиралъ далеко еще, и что онъ свободно можетъ мнѣ довѣрить свою тайну; еврей согласился и, поднявъ край своей загрязненной одежды, онъ вытащилъ изъ-подъ подкладки бумагу и передалъ ее мнѣ. Это была записка отъ Витгенштейна... Графъ Витгенштейнъ писалъ Чичагову, что онъ собирается атаковать Виктора и Удино и что онъ надѣется быть въ Борисовѣ почти въ одно время съ нами. Этотъ еврей прошелъ черезъ корпуса этихъ двухъ маршаловъ и далъ мнѣ о нихъ самый точный отчетъ. Я ему заплатилъ 25 дука-

---

[1]) Рапорты: губ. Лешерна герцогу А. Вюртембергскому, 4 іюня 1812 г. № 3964; адъют. Кромина Барклаю де-Толли, 3 іюня 1812 г., изъ Могилева; Оленина кн. Багратіону, 27 іюня 1812 г., изъ Сѣнно; ген.-лейтенанта Эртеля имп. Александру I, 27 іюня 1812 г. № 148, изъ Мозыря („Мат. Военно-Уч. Арх. Ген. Шт.", т. XIV, стр. 64, 24, 255, 233).

[2]) „Записки А. П. Ермолова", ч. I, стр. 258. (Москва, 1865 г.).

товъ и послалъ его къ Витгенштейну съ запиской, въ которой извѣщалъ о нашемъ прибытіи и о взятіи предмостнаго укрѣпленія въ Борисовѣ. На другой день еврей счастливо догналъ Витгенштейна» [1]). Общеизвѣстенъ эпизодъ изъ дѣятельности партизана Сеславина—его внезапное нападеніе на гор. Ошмяны, гдѣ въ это время находился Наполеонъ, который тогда избѣгъ плѣна только благодаря случайному недоразумѣнію. Какъ разсказываетъ Ермоловъ, проводникомъ Сеславина былъ тутъ одинъ «еврей, житель города, знавшій о пребываніи въ немъ самого Наполеона, и ничего о томъ, какой домъ онъ заниметъ. Еврей провелъ отрядъ чрезъ лежащія въ сторонѣ мельницы, по тропинкѣ, покрытой глубокимъ снѣгомъ, едва примѣтной. Въ городѣ было спокойно и въ совершенной безпечности. Сеславинъ обратился къ дому, отличающемуся наружностію: на обширномъ дворѣ его были толпы военныхъ людей. Внезапное появленіе казаковъ произвело большое смятеніе, многіе спаслись бѣгствомъ, и до того слабо было сопротивленіе, что казаки безнаказанно наносили пораженіе. Отовсюду, на призывъ тревоги, стекались пробужденные огромными толпами, и казаки понуждены были удалиться. Домъ, на который ударилъ Сеславинъ, по количеству при немъ войскъ, принятъ былъ за квартиру Наполеона, но въ немъ расположенъ былъ комендантъ города и отряды разныхъ частей войскъ, поспѣшно отправляемые въ Вильну. Въ отдаленномъ концѣ города была квартира Наполеона, и онъ съ конвоемъ своей гвардіи, не терявъ минутъ, отправился въ Вильну, гдѣ, никѣмъ не видимый, проѣхалъ за границу» [2]).

Среди множества евреевъ, которые оказывали услуги русской арміи, были, естественно, получавшіе за то вознагражденіе; но были, несомнѣнно, и такіе, которые дѣлали это совершенно безкорыстно, побуждаемые единственно созна-

---

[1]) „Березинская операція въ войну 1812 г. Записки гр. А. Ѳ. Ланжерона“, въ „Изборникѣ Развѣдчика“, стр. 116—117.

[2]) „Записки А. П. Ермолова“, ч. I, стр. 270 — 271. Объ этомъ-же эпизодѣ—см. Baron P. de Bourgoing, „Itinéraire de Napoléon I de Smorgoni à Paris“, стр. 38 и сл. (Paris, 1862); „Politisches Vademecum, oder auffallende Kriegsscenen u. Anekdoten aus dem französisch-russischen Kriege in den Jahren 1812 и 1813“, стр. 2.

ніемъ своего долга. «Одинъ изъ евреевъ,—сообщаетъ современная газета, — явясь къ командовавшему авангардомъ г. генералу отъ инфантеріи Милорадовичу, предложилъ ему свои услуги. Добрая воля его не была отринута, и онъ тотчасъ былъ употребленъ къ собранію нѣкоторыхъ свѣдѣній; а дабы пріохотить его къ тому болѣе, упомянутый генералъ, по извѣстной щедрости своей, приказалъ выдать ему нѣсколько денегъ. Но еврей, уклоняясь отъ сей милости, сказалъ: «Теперь такое время, ваше высокопревосходительство, что и евреи должны служить безъ денегъ». Послѣдствіе оправдало ревность сего добраго Израильтянина, и онъ во всей точности выполнилъ свое дѣло» [1]). Этотъ безвѣстный еврей далеко не былъ единственнымъ. Уже цитированный нами полк. Бенкендорфъ, говоря о самоотверженномъ усердіи, которое обнаруживалось тогда евреями, отмѣчаетъ, что они заслуживали «тѣмъ большей похвалы, что они должны были опасаться мщенія французовъ и (польскаго) населенія». Человѣкъ, оказывающій въ военное время услуги арміи по собиранію необходимыхъ свѣдѣній, доставленію секретныхъ бумагъ и т. п., ежеминутно подвергаетъ себя крайней опасности. И многіе евреи, повинуясь чувству долга, шли на эту опасность, размѣры которой для нихъ были совершенно ясны. Въ семьѣ Ратнеръ, въ Могилевѣ, сохранилось поистинѣ трогательное преданіе о подвигѣ одного изъ ея предковъ, Хаима Ратнера. Состоятельный купецъ, 30-ти лѣтъ, онъ былъ вызванъ къ могилевскому губернатору, который предложилъ ему поѣхать по направленію къ Минской губ. и собрать на мѣстѣ свѣдѣнія о расположеніи и численности непріятельскихъ войскъ. Губернаторъ указалъ, что остановилъ свой выборъ на немъ, какъ на человѣкѣ, заслуживающемъ безусловнаго довѣрія и могущемъ, при своихъ обширныхъ комерческихъ связяхъ, наилучше исполнить эту миссію. Ратнеръ ясно сознавалъ всю опасность предложеннаго ему порученія, но не счелъ себя вправѣ уклониться отъ него. Онъ былъ настолько увѣренъ въ ожидающей его смерти, что, отправляясь въ путь, забралъ съ собою саванъ. Семья уже оплакивала его, какъ покойника. Однако, онъ возвратился невредимымъ, успѣшно выполнивъ возложенное на

[1]) „Сѣверная Почта“ 1812 г., № 104 (отъ 28 декабря).

него порученіе [1]). Но не всѣ были такими счастливцами, какъ онъ. Въ дер. Ступищахъ (близъ Бобруйска) французскій отрядъ былъ разбитъ казаками, которые были извѣщены о приближеніи непріятеля мѣстнымъ арендаторомъ, Нисономъ Кацнельсономъ. Французы, при отступленіи изъ этой деревни, захватили съ собою названнаго еврея и подвергли его мучительнымъ истязаніямъ, отъ которыхъ онъ вскорѣ скончался [2]). Не одинъ еврей поплатился жизнью за услуги, оказываемыя русской арміи. Въ мемуарахъ одного изъ участниковъ французской арміи находимъ описаніе казни развѣдчика-еврея. «Мы поймали русскаго развѣдчика, еврея, который спустя нѣсколько часовъ и былъ разстрѣлянъ. На меня выпало отдавать распоряженія при его казни; онъ въ смертельномъ ужасѣ такъ метался и корчился, что мои люди должны были крѣпко его привязать къ дереву, чтобы быть въ состояніи въ него цѣлиться изъ своихъ карабиновъ. Сколько тысячъ людей мнѣ ни приходилось наблюдать, умиравшихъ при всевозможной обстановкѣ, я еще не видалъ человѣка, который бы такъ цѣплялся за жизнь, какъ этотъ старый еврей» [3]).

Кромѣ отдѣльныхъ евреевъ и кагаловъ, значительныя услуги русской арміи оказывало и своеобразное учрежденіе, тогда существовавшее—«еврейская почта». Крайне слабое развитіе въ ту пору государственныхъ почтовыхъ учрежденій вызывало для евреевъ въ западномъ краѣ необходимость содержанія своей особой частной почты, которая обезпечивала бы еврейскимъ торговцамъ возможность письменнаго сообщенія между разными городами, болѣе быстраго и регулярнаго. Эта специфическая почта имѣла свои особые тракты, развѣтвлявшіеся по разнымъ направленіямъ и часто, для выигрыша разстоянія, пролегавшіе по глухимъ мѣстностямъ. Роль почтовыхъ станцій играли преимущественно находившіяся на пути еврейскія корчмы, содержатели которыхъ немедленно по полученіи писемъ передавали таковыя далѣе черезъ особыхъ нарочныхъ, къ услугамъ которыхъ здѣсь всегда бывали лошади. Эта почта,

---

[1]) Сообщ. г-жи Б. Ратнеръ.

[2]) „Евр. Старина" 1912 г., вып. I, стр. 85.

[3]) I. Wickede, „Ein Soldaten-Leben. Feldzüge in Spanien, Russland und Frankreich", I Theil, стр. 125 (Stuttgart, 1854).

которою не могъ не дорожить еврейскій торговый людъ (поляки въ насмѣшку прозвали ее «пантуфлевою почтою»), работала довольно исправно и быстро; во всякомъ случаѣ, она значительно опережала тогдашнихъ курьеровъ и фельдъегерей. Еврейская почта оказывала большое содѣйствіе русской арміи, и черезъ посредство первой евреи имѣли возможность доставлять кому слѣдовало необходимыя свѣдѣнія въ кратчайшій срокъ. Объ этихъ услугахъ ея свидѣтельствуетъ и французскій офицеръ, участвовавшій въ войнѣ 1812 г. «Еврейская почта, этотъ таинственный способъ сообщеній, которая тогда была предана Россіи, обнаруживала чрезвычайную активность» [1]). Можно полагать, что часто попадающаяся въ донесеніяхъ глухая, безъ указанія именъ, ссылка на «еврейскія извѣстія» означаетъ собою именно свѣдѣнія, доставленныя этою безличною еврейскою почтою [2]). Насколько опережала послѣдняя другіе тогдашніе способы сообщеній, показываетъ слѣдующій примѣръ. Переправа французовъ черезъ Нѣманъ, у деревни Понѣмунь, началась 11 іюня 1812 г., въ девять (по французскимъ документамъ — въ одиннадцать) часовъ вечера. Ближайшій къ мѣсту этой переправы русскій корпусный командиръ, ген.-лейтенантъ Багговутъ, получилъ отъ ген.-маіора Всеволожскаго первое донесеніе о ней въ двѣнадцатомъ часу утра 12 іюня и въ первомъ часу пополудни того-же дня отправилъ съ нарочнымъ курьеромъ (унтеръ-офицеромъ Тобольскаго пѣх. полка Нечаевымъ) свой рапортъ объ этой переправѣ къ главнокомандующему 1-ою Западною арміею ген. Барклаю де-Толли въ Вильну. Первое-же и самое раннее донесеніе о переправѣ французовъ послалъ въ Вильну министру полиціи, генералу Балашеву, ковенскій городничій Бистромъ, и послалъ гораздо раньше отправленія рапорта ген. Баггову-

---

1) Auguste de Sayve, „Souvenirs de Pologne et scènes militaires de la campagne 1812", стр. 250 (Paris, 1834).

2) См., напр., секретный рапортъ бобруйскаго военнаго губернатора ген.-маіора Игнатьева кн. Багратіону, отъ 28 іюля 1812 г. № 1091: „По еврейскимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Шклова, ...всѣ непріятельскія силы сосредоточены между Шкловомъ и Старымъ Быховомъ, и далѣе Шклова непріятеля нѣтъ. Всей же арміи подъ начальствомъ маршала Даву почитаютъ они до 120 тыс. человѣкъ". („Мат. Военно-Уч. Арх. Ген. Шт.", т. XIV, стр. 273—274).

гомъ. Донесеніе Бистрома имп. Александръ I получилъ въ Вильнѣ отъ ген. Балашева въ ночь съ 12 на 13 іюня, тогда какъ Барклай де-Толли о переправѣ французовъ узналъ въ Вильнѣ же изъ рапорта ген. Багговута значительно позже государя—только утромъ 13 іюня. Повидимому, въ данномъ случаѣ ковенскому городничему сослужила службу именно еврейская почта, которая весьма быстро доставила ген. Балашеву извѣстіе Бистрома и значительно опередила курьера, отправленнаго ген. Багговутомъ съ такимъ-же донесеніемъ къ Барклаю де-Толли [1]). О быстротѣ той-же почты свидѣтельствуетъ и де-Сангленъ, разсказывая, что евреи первые сообщили ему въ Вильну о предстоявшемъ пріѣздѣ Нарбона, а также прислали ему прокламацію Наполеона къ своей арміи [2]).

Французская армія—не только въ періодъ своего разстройства, но и при своемъ побѣдоносномъ наступленіи — была гораздо хуже освѣдомлена о дѣйствительномъ расположеніи и силахъ непріятеля. Характерный примѣръ, почерпнутый изъ обнародованныхъ документовъ Парижскаго военнаго архива, которые относятся къ переправѣ французовъ черезъ Нѣманъ: маршалъ Бертье предупреждалъ маршала Нея, корпусъ котораго долженъ былъ переправляться у дер. Понѣмунь, что Ней будетъ имѣть предъ собою *всѣ непріятельскія силы* у гор. Трокъ («il aurait devant lui toutes les forces de l'ennemi à Troki»). Въ дѣйствительности-же въ Трокахъ, въ 65-ти верстахъ отъ дер. Понѣмунь, расположены были только четыре русскихъ пѣхотныхъ полка (8 баталіоновъ) и одна артиллерійская бригада (36 орудій),—тогда какъ въ Яновѣ, всего въ 30-ти верстахъ отъ той же деревни, стоялъ авангардъ ген.-маіора Всеволожскаго, за которымъ въ неособенно дальнемъ разстояніи находились главныя силы корпусовъ Витгенштейна и Уварова [3]). Недостаточная освѣдомленность французской арміи о передвиженіяхъ и силахъ противника, при нахожденіи ея въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, объясняется въ значительной мѣрѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстные евреи всячески уклонялись оказывать ей услуги въ этомъ отношеніи. Мы не

[1]) Полк. Н. Поликарповъ, loc. cit., стр. 159—166.

[2]) „Записки Я. И. де-Санглена", „Русская Старина" 1883 г., кн. III, стр. 543.

[3]) Полк. Н. Поликарповъ, loc. cit., стр. 157.

говоримъ, конечно, объ единичныхъ случаяхъ, гдѣ отдѣльныя лица, поддаваясь чувству корысти, рѣшались за денежное вознагражденіе доставлять французамъ свѣдѣнія или указывать имъ путь. Такіе случаи бывали и съ русскими, по вступленіи французовъ въ Смоленскую губ.,— и не подобными исключительными явленіями характеризуется общее настроеніе населенія и отношеніе его къ непріятелю. Не говоримъ также о *вынужденныхъ* услугахъ, которыя отдѣльнымъ евреямъ приходилось оказывать французамъ. Когда человѣку приставляютъ къ виску дуло револьвера и подъ угрозою неминуемой смерти требуютъ отъ него, напр., указанія пути, героизмъ самопожертвованія могутъ обнаружить лишь натуры исключительныя. Въ мемуарахъ офицеровъ непріятельской арміи упоминаются такіе случаи, гдѣ требованіе услугъ въ качествѣ проводника ими предъявлялось тому или иному еврею подъ угрозою смерти. Французскій полковникъ Комбъ разсказываетъ, между прочимъ, что онъ и его 5 товарищей-офицеровъ, спасаясь отъ казаковъ, въ окрестностяхъ Толочина отстали отъ своей части и заблудились. Вдругъ имъ попадается на встрѣчу еврей. «Мы рѣшили во чтобы то ни стало воспользоваться имъ, какъ проводникомъ. Мы его окружили. Онъ бросился на колѣни и по-нѣмецки (т. е. на разговорно-еврейскомъ языкѣ, родственномъ нѣмецкому) просилъ пощады. Нашъ Франкъ недурно изъяснялся на этомъ языкѣ, а мы всѣ его понимали. Капитанъ Бюшотъ приставилъ къ его груди пистолетъ, Монере показалъ ему въ своей рукѣ много бумажныхъ рублей, а Франкъ ему заявилъ: «Если ты выведешь насъ невредимыми на смоленскую дорогу, и мы вернемся къ нашей арміи, деньги эти будутъ твои. Но предупреждаю тебя: при малѣйшемъ признакѣ измѣны мы всадимъ тебѣ пулю въ лобъ!» Для колебаній тутъ не было мѣста,—и еврею пришлось вывести ихъ на дорогу [1]). О такихъ-же вынужденныхъ услугахъ нѣсколькихъ евреевъ изъ Ошмянъ разсказываетъ и саксонскій офицеръ Лейснингъ [2]). Вюртембергскій артиллерійскій офи-

[1]) Colonel Combe, „Mémoires sur les campagnes de Russie 1812, de Saxe 1813, de France 1814 et 1815“, стр. 150—151 (Paris, 1853).

[2]) W. L. Lessning, „Märsche, Kriegs-Ereignisse, Terrainbemerkungen, Gefahren u. Mühseligkeiten eines Konigl. Sächs. Dragoner-Offiziers bei der Französischen

Еврей—вынужденный проводникъ

(Изъ альбома рисунковъ участника похода 1812 г., Фабера дю Форъ).

церъ Фаберъ дю Форъ, въ извѣстномъ альбомѣ рисунковъ, набросанныхъ имъ во время похода 1812 г., воспроизвелъ съ натуры сцену, изображающую трепещущаго отъ ужаса старика-еврея, котораго французы принуждаютъ показывать имъ путь. Товарищъ Фабера по походу, снабдившій его альбомъ текстомъ, маіоръ Кауслеръ по поводу этой сцены указываетъ, что только силою можно было заставить евреевъ служить проводниками:

Doch mit Gewalt nur wurden sie vermocht,
Dies Amt zu übernehmen [1]).

Сохранились преданія о случаяхъ самоотверженнаго героизма, проявленнаго нѣкоторыми евреями, имѣвшими несчастіе очутиться предъ альтернативою: смерть — или помощь врагу. Такъ, въ Борисовѣ былъ убитъ Игуменеръ за отказъ въ услугахъ французамъ [2]). Въ Шкловѣ былъ повѣшенъ нѣкій Этингонъ, который отказался показать французскому отряду путь къ Могилеву, заявивъ, что требуемое отъ него противорѣчитъ заповѣдямъ Божіимъ [3]).

Участники французской арміи нерѣдко указываютъ на недостаточную организованность у нея освѣдомительной части. Оберъ-провіантмейстеръ войскъ Наполеона Пюибюскъ, занося въ свой дневникъ, въ іюлѣ 1812 г., что въ Вильнѣ нѣкоторые евреи были привлечены къ шпіонажу, замѣчаетъ при этомъ: «Не знаю, въ чемъ гарантія вѣрности этихъ потомковъ Израиля. Религія ихъ никогда не стѣсняетъ ихъ совѣсти, и мнѣ кажется, гораздо лучше не довѣрять имъ» [4]). Но что дѣло тутъ было не въ религіи, это отлично понималъ, напр., генералъ Сокольницкій—полякъ, лучше ознакомленный съ мѣстными отношеніями, нежели французъ Пюибюскъ. Ген. Сокольницкій въ 1812 г. находился при главной квартирѣ Наполеона и завѣдывалъ военною полиціею. «На его обязанности,—

Grossen Armee auf dem Zuge nach Moskau im Jahre 1812", I Theil, стр. 144 (Budissin, 1828).

[1]) G. Faber du Faut—F. von Kaussler, „Napoleons Feldzug in Russland 1812", VII, стр. 61 (Leipzig, 1897).

[2]) Сообщ. С. Е. Винера.

[3]) Сообщ. Б. С. Левина.

[4]) Puibusque, „Lettres sur la guerre de Russie en 1812", стр. 33 (Paris, 1816).

разсказываетъ гр. Солтыкъ, состоявшій при немъ адъютантомъ,—лежало представлять ежедневно императору свѣдѣнія, данныя и указанія о движеніяхъ и мѣстонахожденіи непріятеля и о театрѣ войны; для этого необходимо было разспрашивать жителей и плѣнныхъ, перехватывать письма и депеши, свѣряя содержаніе ихъ съ поступившими свѣдѣніями, и по мѣрѣ надобности разсылать шпіоновъ». Хотя ген. Сокольницкій, говоритъ далѣе его адъютантъ, и работалъ неустанно, однако ему не легко давалось удовлетворять требованія Наполеона. «Разсылкѣ шпіоновъ весьма мѣшали тѣ затрудненія, которыя встрѣчались при поискахъ такихъ людей въ Польшѣ (т. е. Литвѣ и Бѣлоруссіи).... Необходимо было бы употреблять для этой цѣли евреевъ.., но Сокольницкій имъ не довѣрялъ, такъ какъ считалъ ихъ особенными приверженцами русскаго правительства.., вслѣдствіе чего никогда не хотѣлъ пользоваться ими, какъ шпіонами для нашей арміи» [1]). Послѣ Новосверженскаго сраженія, одинъ французскій офицеръ главнаго штаба, раненный и взятый въ плѣнъ, говорилъ ген. Ланжерону: «Какъ можемъ мы знать что-нибудь, когда въ качествѣ шпіоновъ мы можемъ употреблять только евреевъ, а они всѣ за васъ!»—«Онъ былъ правъ,—замѣчаетъ по поводу этихъ словъ ген. Ланжеронъ,—евреи были намъ привержены, и для французовъ могли быть опасными шпіонами; они могли скорѣе обмануть ихъ, нежели исполнить возложенную на нихъ обязанность» [2]). О томъ, что евреи, дѣйствительно, нерѣдко умышленно давали французамъ невѣрныя свѣдѣнія или, будучи ими насильно забираемы въ проводники, указывали имъ ложный путь, мы находимъ упоминанія въ мемуарахъ участниковъ французской арміи [3]).

---

[1]) Comte R. Soltyk, „Napoléon en 1812", стр. 43, 107 (Paris, 1836).

[2]) „Березинская операція въ войну 1812 г. Зап. гр. А. Ѳ. Ланжерона" (loc. cit.), стр. 110.

[3]) См., напр., A. de Sayve, „Souvenirs de Pologne et scènes militaires de la campagne de 1812", стр. 206.

VII.

«Депутаты отъ еврейскаго народа» при Императорской главной квартирѣ.—Пожертвованія евреевъ на нужды арміи.—Еврейскіе богослуженія и посты.—Рѣчь Маркевича.—Услуги евреевъ по охраненію Березинскаго и Огинскаго каналовъ.—Захватъ евреями французскаго кабинетъ-курьера съ депешами.—Подвигъ Гуммера.—Березинская переправа и евреи.—Мнимые измѣнники.

Въ 1812—1813 г.г. при Императорской главной квартирѣ состояли два еврея: Зундель Зонненбергъ и Лейзеръ Диллонъ, которые носили официальные титулы «депутатовъ отъ еврейскаго народа» [1]). Они исполняли различнаго рода порученія, касавшіяся арміи, и являлись какъ бы посредниками между центральною властью и еврейскимъ населеніемъ. Повидимому, въ ихъ задачу входило объединеніе дѣятельности кагаловъ и др. еврейскихъ учрежденій, направленной къ оказанію услугъ русской арміи, сообщеніе имъ необходимыхъ инструкцій и указаній, попеченіе о поступленіи пожертвованій отъ евреевъ, и т. п. За свою полезную дѣятельность Зонненбергъ и Диллонъ удостоились полученія отъ начальника главнаго штаба, кн. П. М. Волконскаго, похвальныхъ листовъ. Изъ одного сохранившагося документа, за подписью Зонненберга, видно, что эти «депутаты отъ еврейскаго народа» сопровождали главную квартиру и за предѣлами Россіи, по мѣрѣ движенія русскихъ войскъ. 29 іюня 1814 г. оба депутата получили въ Брухзалѣ аудіенцію у имп. Александра I, который и выразилъ при этомъ случаѣ «еврейскимъ кагаламъ свое милостивѣйшее расположеніе» [2]).

---

[1]) Кн. Н. Голицынъ, „Исторія русск. законод. о евреяхъ“, стр. 590. Институтъ еврейскихъ депутатовъ, призывавшихся по различнымъ поводамъ, существовалъ (съ перерывами) съ 1803 г. по 1825 г.

[2]) „Очеркъ исторіи рижскихъ евреевъ“, „Восходъ“ 1885 г. кн. VII, стр. 79.

Евреи обильно жертвовали на нужды арміи и на помощь раненымъ воинамъ. Сообщенія о такихъ пожертвованіяхъ еврейскихъ обществъ, кагаловъ и отдѣльныхъ евреевъ сохранились относительно Екатеринослава [1]), Люцина [2]), Витебска [3]), Могилева и Шклова [4]), Минска [5]), Петербурга [6]), Житоміра [7]) и другихъ городовъ. Въ хранящемся въ дѣлахъ Витебской городской Думы спискѣ витебскихъ гражданъ, награжденныхъ медалями за пожертвованія, сдѣланныя ими въ 1812 г., фигурируютъ слѣдующія еврейскія имена: Симха Кекинъ, бургомистръ Хаимъ Етингъ, Янкель Лихтинштейнъ, Гирша Соскинъ, Абрамъ Берельсонъ и Овсей Маевскій [8]). Въ Лепелѣ, Витебской губ., еврейское общество взяло подъ свое попеченіе раненыхъ русскихъ солдатъ, которыхъ французы по вступленіи въ городъ выбросили изъ больницы, и спасли имъ жизнь [9]).

О тогдашнемъ настроеніи русскихъ евреевъ свидѣтельствуютъ также устраивавшіеся ими богослуженія и посты. «По точнѣйшимъ развѣдываніямъ дознано, — сообщаетъ современная газета, что во время бытности сего края (т. е. Бѣлоруссіи) подъ игомъ чуждой власти евреи постились, прося Всевышняго о пособіи россійскому оружію и о пораженіи врага» [10]). Тоже было и на Волыни; въ донесеніи Балашеву, отъ 11 іюля 1812 г., волынскій губернаторъ сообщаетъ, что мѣстные евреи «учредили между собою постъ и молитву для испрошенія россійскому оружію успѣха и счастія» [11]). Объ одномъ богослуженіи такого рода, имѣвшемъ мѣсто въ Дерптѣ, находимъ подробный разсказъ въ

---

[1]) „Сѣверная Почта“ 1814 г. № 71.

[2]) Ibid., 1814 г. № 64.

[3]) Ibid., 1814 г. № 50.

[4]) Ibid., 1813 г. № 98.

[5]) Ibid., 1813 г. №№ 11 и 31.

[6]) Ibid., 1812 г. № 64.

[7]) Ibid., 1814 г. № 80.

[8]) А. Сапуновъ, „Витебская Старина“, т. 1, стр. 314—315 (Витебскъ, 1883 г.).

[9]) „Сѣверная Почта“ 1813 г. № 6.

[10]) „Сѣверная Почта“ 1812 г. № 104; также офиціальный „Conservateur Impartial“ 1813 г., № 3 (отъ 10—22 января).

[11]) „Русская Старина“ 1902 г., ноябрь, стр. 230.

тогдашнемъ журналѣ: «Убѣжавшіе отъ непріятеля изъ Польши и Литвы и проживавшіе въ Дерптѣ евреи въ 26-й день августа (1812 г.) праздновали по обыкновенію своему день Новаго Года. Они избрали особый домъ для богослуженія, гдѣ, по окончаніи утренней молитвы, одинъ ученый еврей, бывшій ратманомъ въ городѣ Розіанѣ (Россіены?), по имени Гиллеръ Аронъ Маркевичъ, всталъ съ своего мѣста и произнесъ рѣчь». Приводимъ выдержку изъ этой рѣчи: «Предки наши (по паденіи еврейскаго царства) разсѣялись по землямъ чуждымъ... Но ни отъ одного народа болѣе мы не пострадали, ни единый народъ не поступалъ съ нами столь несправедливо, какъ кровожадные французы. Они-то въ послѣднемъ тысячелѣтіи истощили на живших въ землѣ ихъ предкахъ нашихъ всю ихъ лютость... Злосчастные евреи искали себѣ пристанища въ Польшѣ, гдѣ они хотя и были приняты, но содержали ихъ въ весьма скорбномъ и унизительномъ положеніи. Они весьма долгое время должны были переносить таковыя страданія. Но, наконецъ, Господь Богъ, исполняя благій обѣтъ Свой, данный евреямъ (Моисея 3 кн., 26 гл., 44 ст.), положилъ сей несчастной участи народа предѣлъ, приведши евреевъ подъ владычество Россійскаго царства, вручивъ судьбу нашу такому народу, который ни въ порабощеніи земли нашей, ни въ разореніи славнаго града, ни въ осквернении святыни и вообще во всемъ нашемъ горестномъ жребіи не имѣлъ никакого участія, такому народу, который питаетъ человѣколюбивыя чувствованія ко всѣмъ ближнимъ безъ различія вѣроисповѣданія. Здѣсь только нашли мы покой и облегченіе, и въ особенности обрѣли здѣсь великаго защитника въ освященнѣйшей особѣ Его Императорскаго Величества, нашего Всеавгустѣйшаго Монарха Александра I. По милосердію Его, Россія, усыновивъ насъ, сравнила въ правахъ съ прочими вѣрноподданными. Пресыщенные многими благами подъ преславнымъ правленіемъ сего милосердаго Монарха, мы долго жили счастливо и спокойно среди нашихъ соотечественниковъ,—потеря Палестины многократно вознаграждаема была для насъ благодѣяніями Россійской державы, гдѣ царствуютъ миръ и единодушіе. Но теперь, къ величайшему прискорбію, благодѣтельное отечество наше много

потерпѣло отъ всеобщаго врага человѣчества: многіе изъ нашихъ соотечественниковъ разорены, и непріятель не перестаетъ угрожать любезному Русскому Царству... О Боже, помоги! о Боже! защити и огради твою вѣрную Россію (которая заступаетъ теперь мѣсто обѣтованной земли) отъ силы злого и святотатственнаго врага, благослови и осчастливь храбрыя Россійскія воинства, ниспошли имъ побѣду, да уничтожатъ они врага, повели Ангеламъ своимъ сокрушить его силы, яко Ты попралъ ассирійскія полчища предъ Іерусалимомъ, да побѣжитъ онъ, покрытый стыдомъ, подобно Сангерибу [1]), въ свою землю, и да падетъ онъ тамъ отъ руки своихъ немилосердыхъ сообщниковъ», и т. д. [2]). — Слова Маркевича, будто евреи «пресыщены многими благами», «сравнены въ правахъ съ прочими вѣрноподданными» и т. п., разумѣется, относятся къ области риторики и гиперболъ, обычныхъ въ такихъ случаяхъ. Но несомнѣннымъ является то, что въ эту пору евреи въ Россіи, въ сравненіи съ послѣдующимъ временемъ, еще не были обременены тѣми разнообразными ограниченіями, которыя, количественно и качественно все возрастая, въ результатѣ превратили существованіе ихъ въ сплошное мученичество. Не подлежитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сомнѣнію, что рѣчь эта, если отбросить содержащіяся въ ней преувеличенія, отражаетъ собою настроеніе русскихъ евреевъ въ 1812 г.

Согласно офиціальнымъ свидѣтельствамъ, серьезныя услуги оказаны были евреями въ смыслѣ охраненія Березинскаго и Огинскаго каналовъ. «Главное Управленіе путей сообщенія,—читаемъ мы въ тогдашней газетѣ,— недавно извѣстилось о похвальныхъ поступкахъ Лепельскаго еврейскаго общества... Жительствующіе въ ономъ городѣ евреи оказали несомнѣнную приверженность къ Россіи. При изгнаніи оттуда 16 октября французовъ, когда зажженъ

---

[1]) Сопоставленіе Наполеона съ Санхерибомъ и французской арміи съ ассирійскими полчищами, угрожавшими Іерусалиму, вообще было обычнымъ въ тогдашней русской печати; см., напр., стихотвореніе „Молитва Израильскаго народа во время нашествія Сейнахиримова воинства на Іерусалимъ“, помѣщ. въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1813 г., ч. II, № 4, стр. 75—81.

[2]) „Сынъ Отечества“ 1813 г. № V, стр. 209—220 („Рѣчь еврея Маркевича“).

былъ ими одинъ изъ шлюзовъ Березинскаго канала, представлявшій удобный переходъ нашимъ войскамъ, стараніемъ еврейскаго общества оный шлюзъ не допущенъ до совершеннаго истребленія. Жертвою огня былъ токмо подъемный мостъ; но вмѣсто онаго тотчасъ наведенъ былъ другой евреями, кои по внушенію чиновника путей сообщенія заранѣе заготовили на всякій случай нужные для сего матеріалы. Такимъ образомъ, армія наша не встрѣтила препятствія въ преслѣдованіи непріятеля» [1]). Та-же газета приводитъ и другой аналогичный фактъ. «Главное Управленіе путей сообщенія получило на сихъ дняхъ отъ начальника VI округа донесеніе, что Огинскій каналъ, соединяющій разными побочными рѣками Днѣпръ съ Нѣманомъ, сохраненъ отъ разоренія непріятеля, въ томъ краю бывшаго. Въ семъ дѣлѣ важную услугу оказалъ Пинскій первой гильдіи купецъ Шевель Мовшовичъ Левинъ, владѣющій имѣніемъ въ Телеханахъ. Усердствуя къ общей пользѣ, онъ во все время бытности непріятеля прилагалъ особенное раченіе, сколько ему возможно было, къ сохраненію гидротехническихъ зданій того канала и къ поддержанію нужнаго порядка при сплавѣ къ оному судовъ. Онъ нанималъ для надзора за шлюзами сторожей и другихъ необходимыхъ работниковъ, и притомъ вновь построилъ одинъ мостъ, на мѣсто сожженнаго непріятелемъ. За таковый благонамѣренный и похвальный поступокъ его, Главное Управленіе путей сообщенія долгомъ поставило изъявить ему свою признательность» [2]). О смѣломъ подвигѣ еврея разсказываетъ, между прочимъ, декабристъ Волконскій, состоявшій въ 1812 г. нѣкоторое время дежурнымъ штабъ-офицеромъ при отрядѣ ген. Винценгероде: «На пути къ Витебску, сколько помнится, недалеко отъ Бабиновича, внезапно явились къ Винценгероде нѣсколько евреевъ и привезли ими захваченнаго французскаго кабинетъ-курьера, ѣхавшаго изъ Парижа къ Наполеону. Этотъ курьеръ съ депешами, при немъ находящимися, отправленъ былъ въ Петербургъ; содержаніе депешъ мнѣ неизвѣстно. Но преданному еврею, по случаю нашихъ не общихъ наступательныхъ движеній, а только

---

[1]) „Сѣверная Почта“ 1813 г., № 6.

[2]) Ibid., 1813 г. № 38.

летучаго поиска, уже нельзя было воротиться въ свое жительство, состоящее въ чертѣ мѣстности, занятой французами. Я его взялъ и содержалъ при себѣ, и уже онъ воротился на родину при преслѣдованіи французской арміи и ея отступленіи. Я объ этой частности упоминаю, какъ о фактѣ преданности евреевъ въ то время Россіи; и точно, большая смѣлость для евреевъ, несмотря на неопредѣленность еще событій, рѣшиться на опасный подвигъ—схватить курьера и представить его въ русскій отрядъ; это было дѣло смѣлое и заслуживающее быть упомянутымъ; жаль, что не помню его имени, но помню, что онъ былъ въ томъ мѣстечкѣ, гдѣ жилъ, близъ Витебска, не аттествованнымъ медикомъ» [1]).

О подвигѣ другого еврея, Рувина Гуммера, и обрушившихся на него въ связи съ тѣмъ несчастіяхъ узнаемъ изъ сообщенія, напечатаннаго въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ. «Находясь во время бѣдственнаго нашествія непріятеля Минской губерніи въ имѣніи помѣщика Чапскаго, сей достойный уваженія Еврей, вмѣстѣ съ единовѣрцами своими, сохранялъ всегда непоколебимую преданность къ Отечеству нашему. Вскорѣ Провидѣнію угодно было подвергнуть его жестокому опыту для показанія преданности сей въявѣ. Донского Исаева 2-го полка поручикъ Богачевъ, посланный изъ Мозыря (отъ генерала Эртеля) курьеромъ съ важнѣйшими депешами къ Генералу Тормасову, едва не попалъ въ руки отступавшихъ тогда черезъ тѣ мѣста французскихъ войскъ. Счастливый случай помогъ ему ускользнуть отъ нихъ проселочною дорогою. Въ величайшемъ смущеніи прибѣжалъ онъ въ домъ Рувина, сказался русскимъ курьеромъ и тотчасъ получилъ убѣжище. Забывъ о себѣ и о семействѣ своемъ, а помня только о спасеніи русскаго, Рувинъ укрываетъ его въ домѣ своемъ, переодѣваетъ его въ еврейское платье и, обрѣзавъ волосы у дочерей своихъ, прикрѣпляетъ оные наскоро къ скуфьѣ и прикрываетъ ею голову его. По слѣдамъ спасшагося прибѣжали искавшіе его непріятели, но послѣ многихъ поисковъ, не узнавъ переодѣвшагося офицера, удалились. Такимъ образомъ, укрытъ былъ поручикъ Бо-

[1]) „Записки С. Г. Волконскаго“, стр. 174—175 (Спб., 1901 г.).

гачевъ въ домѣ благодѣтельнаго Еврея. Французы рыскали по лѣсу и прилежно стерегли по всѣмъ сторонамъ, не появится ли опять ушедшій отъ нихъ Русскій курьеръ. По истеченіи четырехъ сутокъ, когда непріятели уже обезпечились, Рувинъ на собственный счетъ и самъ лично доставилъ его и спасенныя имъ казенныя бумаги къ арміи Россійской за 12 миль. Во время отсутствія добраго Еврея ужаснѣйшее бѣдствіе постигло его семейство. Непріятели, провѣдавъ о поступкѣ его, ворвались въ домъ и уготовили ему вѣрную смерть. Однако, жена его, пренебрегая всѣ опасности, нашла случай слезами и деньгами склонить одного Еврея подать вѣсть ея мужу о неминуемой бѣдѣ. Рувинъ былъ встрѣченъ имъ на дорогѣ и не поѣхалъ домой. Вѣрная жена спасла его, но погубила себя. Непріятели, видя, что Рувинъ долго не возвращался, начали доискиваться причины и вскорѣ узнали обо всемъ. И тутъ-то досада и мщеніе пробудили въ нихъ злобу, однимъ только разорителямъ Европы приличную. Съ лютостію дикихъ звѣрей напали французы на семейство честнаго Еврея, заграбили имущество, били дѣтей и вѣрную, злополучную жену его, измучивъ тирански, повѣсили. Несчастный Рувинъ возвращался домой и нашелъ дѣтей своихъ, стенящихъ на пеплѣ сожженнаго дома, надъ тѣломъ замученной ихъ матери» [1]).

Французы хорошо знали преданность евреевъ Россіи, и при возможности старались именно эту черту использовать для своихъ цѣлей. На этой почвѣ произошелъ, при знаменитой переправѣ арміи Наполеона черезъ Березину въ ноябрѣ 1812 г., трагическій эпизодъ, стоившій жизни тремъ борисовскимъ евреямъ [2]).

Въ сраженіи подъ Краснымъ «великая армія» была разгромлена, и жалкіе остатки ея поспѣшно отступали по направленію къ Минску, куда путь лежалъ черезъ

---

[1]) „Сынъ Отечества“, 1816 г., № 26, стр. 289.

[2]) К. А. Военскій, „Наполеонъ и борисовскіе евреи въ 1812 г.“ („Военный Сборникъ“ 1906 г., № 9, стр. 211—220); также А. Поповъ, „Отъ Малоярославца до Березины“, гл. VII („Русская Старина“ 1877 г., кн. X, стр. 187 и слѣд.); „La Bérézina. Souvenirs d'un soldat de la grande armée (Léon Marsac), par Armand de Solignac“, стр. 219 (Limoges, безъ указ. года); Ségur, „Histoire de Napoléon et de la grande armée pendant l'année 1812“, t. II, стр. 303—304 (Paris, 1825).

Борисовъ. Наполеонъ оказался въ роковомъ треугольникѣ: Въ тылу стоялъ Кутузовъ, съ сѣвера—Витгенштейнъ, на той сторонѣ Березины—адмиралъ Чичаговъ. Плѣненіе французскаго императора казалось неминуемымъ; Чичаговъ настолько былъ увѣренъ, что Наполеонъ попадетъ въ его руки, что 7 ноября въ Минскѣ издалъ свой пресловутый приказъ по Дунайской арміи: «Наполеонова армія въ бѣгствѣ, виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся на путяхъ его. Легко быть можетъ, что Всевышнему будетъ угодно прекратить гнѣвъ Свой, предавъ его намъ. Почему желаю, чтобы примѣты сего человѣка были всѣмъ извѣстны. Онъ росту малаго, плотенъ, блѣденъ, шея короткая и толстая, голова большая, волосы черные. *Для вящшей же надежности ловить и приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ.* Я не говорю о наградѣ за сего плѣнника. Извѣстныя щедроты Монарха нашего за сіе отвѣтствуютъ»[1]). Послѣдующій ходъ событій показалъ, что эта увѣренность была преждевременною. Наполеонъ ускользнулъ изъ разставленныхъ ему кругомъ сѣтей, и главнымъ образомъ, по винѣ Чичагова же.

Борисовъ, какъ мѣсто переправы черезъ Березину, имѣлъ огромное значеніе для французовъ. Мостъ охранялся отрядомъ Домбровскаго, и городъ занятъ былъ французскимъ гарнизономъ. Чичаговъ вслѣдъ за занятіемъ Минска двинулся на Борисовъ, овладѣлъ послѣ упорнаго боя мостовымъ укрѣпленіемъ, перешелъ мостъ и занялъ городъ войсками гр. Ламберта. 10 ноября Чичаговъ вступилъ въ Борисовъ, куда и перевезенъ былъ огромный обозъ адмирала, какъ извѣстно, не любившаго и въ походахъ себѣ въ чемъ-либо отказывать[2]). Армія его осталась на правомъ берегу; по дорогѣ къ Бобру на всякій случай былъ посланъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ гр. Палена. Наполеонъ былъ, точно громомъ, пораженъ полученнымъ имъ въ нѣсколькихъ пере-

---

[1]) „Русская Старина“ 1892 г., кн. X, стр. 542.

[2]) Фельдмаршалъ Кутузовъ, не долюбливавшій этого „сухопутнаго адмирала“, при первой послѣ переправы французовъ встрѣчѣ съ Чичаговымъ въ Вильнѣ ядовито сказалъ ему, что его экипажи, сервизы и кухонныя принадлежности, попавшія въ руки непріятелю, отбиты обратно и могутъ быть ему немедленно возвращены.

ходахъ отъ Борисова извѣстіемъ, что городъ занятъ русскими, и что армія Чичагова преграждаетъ путь остаткамъ его арміи. «Итакъ, намъ суждено дѣлать однѣ только глупости!»—воскликнулъ онъ въ порывѣ бѣшенства. Медлить не было возможности. Наполеонъ приказываетъ маршалу Удино, какою бы то ни было цѣною, завладѣть Борисовскою переправою. Разбивъ на голову отрядъ гр. Палена, Удино быстро двинулся на Борисовъ. Неожиданное появленіе непріятеля вызвало здѣсь крайнее смятеніе. Чичаговъ 11-го ноября быстро переправился къ своей арміи, стоявшей на правомъ берегу Березины, успѣвъ разрушить ближайшую къ этому берегу часть моста (при этомъ переходѣ упомянутый выше обозъ Чичагова былъ брошенъ и достался непріятелю). Обратное занятіе французами Борисова, при всемъ его значеніи, являлось однако только моральною побѣдою, ибо перейти съ относительно небольшими силами на противоположный берегъ и тамъ атаковать армію Чичагова маршалъ Удино отнюдъ отважиться не могъ. Положеніе Наполеона продолжало оставаться безвыходнымъ. На силу разсчитывать не было никакого основанія; спасеніе могла дать только хитрость,— и въ эту именно сторону онъ устремилъ всѣ свои помыслы и энергію.

Къ счастію для Наполеона, развѣдочная часть въ арміи Чичагова, по занятіи французами вновь Борисова, оставляла многаго желать. Чичаговъ почему-то былъ твердо убѣжденъ—и сохранялъ эту увѣренность вплоть до послѣдняго момента,—что французская армія на противоположномъ берегу направляется къ югу, т. е. ниже Борисова, тогда какъ въ дѣйствительности она стягивалась на сѣверъ, у деревни Студенки. Планъ спасенія французской арміи и заключался въ томъ, чтобы всѣми мѣрами поддержать это заблужденіе Чичагова. Въ этомъ направленіи предпринятъ былъ рядъ демонстративныхъ дѣйствій. Въ деревнѣ Ухолоды, гдѣ по разсчетамъ Чичагова должна была состояться переправа непріятеля, французы стали производить рубку лѣса, разбирать крестьянскія избы, свозить бревна, измѣрять глубину рѣки. Все говорило за то, что французы здѣсь приступаютъ къ сооруженію моста. Сюда-же Удино сталъ передвигать толпы безоружныхъ

оборванцевъ, прикрытыхъ небольшимъ отрядомъ настоящихъ солдатъ; это съ противоположнаго берега принято было за движеніе французской арміи къ югу, т. е. въ томъ именно направленіи, которое заранѣе предполагалъ Чичаговъ. Но этимъ дѣло не ограничилось. Французы начали разспрашивать борисовскихъ жителей о бродахъ на Березинѣ, о дорогахъ къ Игумену, дѣлая видъ, что они интересуются главнымъ образомъ Ухолодами. Маршалъ Удино пригласилъ къ себѣ нѣсколькихъ уважаемыхъ и вліятельныхъ евреевъ, обстоятельно разспрашивалъ ихъ о глубинѣ рѣки близъ Ухолодъ, давъ при этомъ имъ понять, что здѣсь намѣчена имъ переправа; нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ выбралъ въ проводники, а прочихъ отпустилъ, обязавъ ихъ хранить довѣренную имъ тайну. Французскій маршалъ исходилъ изъ увѣренности, что преданность Россіи побудитъ ихъ сообщить его «тайну» русскимъ,— и не ошибся въ своемъ разсчетѣ.

Въ ту же ночь три борисовскихъ еврея: Мовша Энгельгардъ, Лейбъ Бененсонъ и еще третій [1]), тайкомъ переправились на противоположный берегъ Березины и потребовали, чтобы ихъ повели къ Чичагову. Представъ предъ адмираломъ, они передали ему о мѣстѣ предстоящей переправы непріятеля, узнанномъ ими отъ самого маршала Удино, о дѣлаемыхъ здѣсь приготовленіяхъ, о движеніи французской арміи на Игуменъ и т. д. Чичаговъ былъ крайне обрадованъ ихъ извѣстіями, которыя снова подтверждали его догадку, обласкалъ этихъ евреевъ и оставилъ ихъ при своей главной квартирѣ. Съ утра стали поступать одно за другимъ донесенія, подкрѣплявшія достовѣрность сообщенныхъ евреями свѣдѣній: французы открыто передвигались къ Ухолодамъ, энергично готовились къ сооруженію здѣсь мостовъ, и т. д. Чичаговъ окончательно убѣдился въ своей дальновидности, и всѣ его послѣдующія дѣйствія и распоряженія привели къ тому, чтобы очистить путь Наполеону и открыть ему возможность совершить знаменитую переправу черезъ Бере-

[1]) К. А. Военскій, статьею котораго мы преимущественно пользовались при изложеніи настоящаго эпизода, имени этого третьяго еврея не приводитъ. Уроженецъ Борисова, С. Е. Винеръ, намъ передавалъ, что, какъ ему случалось слышать въ юности, этого человѣка звали: *Борухъ Гумнеръ*.

зину. Армія Чичагова двинулась на югъ; отрядъ Чаплица, расположенный противъ Студенки, получилъ приказъ идти къ Борисовскому мостовому укрѣпленію, а для наблюденія противъ Студенки былъ оставленъ лишь небольшой отрядъ Корнилова.

На разсвѣтѣ 14 ноября въ Студенкѣ, гдѣ сосредоточены были въ ожиданіи переправы остатки французской арміи, Наполеонъ получилъ донесеніе, что непріятель очистилъ позицію. Кинувъ взоръ на противоположный берегъ, императоръ радостно воскликнулъ: «Я обманулъ адмирала! Онъ ищетъ меня тамъ, гдѣ я приказалъ сдѣлать ложную демонстрацію!» Понтонеры и саперы, подъ руководствомъ генерала Эбле, немедленно приступили къ наведенію мостовъ, и французская армія перешла черезъ Березину, избѣжавъ той западни, которая казалась неминуемой. Въ то самое время, когда у Студенки готовились къ переправѣ, Чичаговъ спѣшно направлялся къ Игумену; день 14 ноября онъ провелъ въ дер. Забашевичахъ, и даже извѣстіе о скопленіи французовъ у Студенки не поколебало въ немъ увѣренности въ своей правотѣ: онъ усматривалъ въ этомъ только ложную демонстрацію. Только 15 ноября утромъ, имѣя предъ собою совершившійся фактъ, онъ убѣдился въ своемъ роковомъ заблужденіи. Ярость адмирала была безмѣрна. Мысль о томъ, что виновникомъ своей ошибки является онъ самъ, повидимому, ему и не приходила въ голову, и гнѣвъ свой онъ обрушилъ на трехъ несчастныхъ евреевъ, якобы введшихъ его намѣренно въ обманъ своими ложными сообщеніями. По приказанію Чичагова, они трое, повинные только въ преданности своей странѣ, были повѣшены, какъ предатели и измѣнники.—Про гр. Ростопчина разсказывали, что въ годы уединенія въ Парижѣ его постоянно угнетало воспоминаніе о Верещагинѣ, безъ всякой вины брошенномъ имъ на растерзаніе московской черни; тревожили-ли совѣсть адмирала Чичагова, добровольно удалившагося за границу, тѣни трехъ, въ порывѣ злобы, невинно имъ казненныхъ евреевъ,—остается неизвѣстнымъ [1]).

---

[1]) Какъ извѣстно, дѣйствія Чичагова у Березины, давшія Наполеону возможность ускользнуть, вызвали по его адресу въ обществѣ обвиненія и

Мнимая «измѣна» преслѣдовала Мовшу Энгельгарда и за гробомъ. Въ 1830 г. Борисовъ посѣтилъ нѣкій генералъ Энгельгардтъ, — повидимому, родственникъ ген.-маіора Энгельгардта, убитаго 9 ноября 1812 г. при штурмѣ Борисовскаго мостового укрѣпленія. Разспрашивая мѣстныхъ жителей про подробности этого сраженія, генералъ къ неудовольствію своему, между прочимъ, узналъ о существованіи у него въ Борисовѣ однофамильца—Мордуха Энгельгарда, сына казненнаго «измѣнника». Надобно думать, что, вернувшись въ Петербургъ, генералъ сталъ хлопотать о воспрещеніи потомству «измѣнника» носить одинаковую съ нимъ фамилію. Въ 30-хъ годахъ минувшаго столѣтія, по высочайшему указу имп. Николая I, жителю гор. Борисова Мордуху Энгельгарду и повелѣно было впредь именоваться Мордухомъ Энгельсономъ [1]).

насмѣшки. Кн. П. А. Вяземскій въ своей „Старой записной книжкѣ“ („Собр. соч.“, т. VIII, стр. 82) приводитъ ходившую про него по рукамъ эпиграмму:

Вдругъ слышенъ шумъ у входа,
Березинскій герой
Кричитъ толпѣ народа:
Раздвиньтесь предо мной!
— Пропустимте его, тутъ каждый отвѣчаетъ:
Держать его грѣшно бы намъ.
Мы знаемъ, онъ другихъ и самъ
Охотно пропускаетъ..

[1]) Фамилія Энгельсонъ понынѣ существуетъ въ Борисовѣ.

Въ окрестностяхъ Любавичей, Могилевской губ.

(Изъ альбома рисунковъ участника похода 1812 г., Фабера дю Форъ).

VIII.

Грабежи и поборы, какъ послѣдствія плохого устройства продовольственной части во французской арміи.—Насилія надъ населеніемъ.—Упадокъ дисциплины.—Мародерство.—Пожары и опустошенія въ періодъ отступленія непріятельской арміи.—Осквернепіе синагогъ и кладбищъ.—Принудительныя работы ремесленниковъ-евреевъ.—Контрибуціи.—Имущественныя потери населенія и убыль его.—Упадокъ общинныхъ и благотворительныхъ учрежденій.

Обострепію непріязни еврейскаго населенія къ французамъ не могли не содѣйствовать тѣ жестокіе поборы и грабежи, которые его постигли въ 1812 г. и которые неминуемо вызывались крайне неудовлетворительною постановкою продовольственной части во французской арміи. Отсутствіе правильной организаціи провіантской части отнюдь не было особенностью похода въ Россію,—оно свойственно было наполеоновскимъ войнамъ вообще. «Наполеонъ въ походахъ имѣлъ обыкновеніе питаться за счетъ занимаемой имъ страны, безразлично, была-ли она союзною или непріятельскою», говоритъ историкъ французскаго солдатскаго быта въ періодъ первой имперіи [1]). По свидѣтельству ген. Марбо, наполеоновскіе отряды въ походахъ лишь крайне рѣдко получали правильное довольствіе; каждый жилъ за счетъ страны, какъ могъ [2]). Въ описываемую войну, вслѣдствіе огромныхъ разстояній, плохого состоянія дорогъ, растянутости линіи и цѣлаго ряда другихъ невыгодныхъ условій, эта черта достигла крайняго, рокового для французской арміи выраженія. Участники наполеоновскаго войска отмѣчаютъ неудовлетворительность продовольственнаго дѣла уже съ первыхъ шаговъ похода 1812 г.; въ ихъ запискахъ сплошь и ря-

---

[1]) Jean Morvan, „Le soldat impérial, 1800—1814“, t. I, стр. 390 (Paris, 1904).

[2]) „Mémoires du général baron de Marbot“, I, стр. 70, 289, 300 и passim.

домъ встрѣчаемъ указанія на разореніе, причиняемое арміею уже на пути въ Россію населенію союзныхъ странъ. Въ апрѣлѣ 1812 г., при слѣдованіи черезъ Польшу, одинъ саксонскій офицеръ заноситъ въ свой дневникъ: «Со строгостью, изумительною по отношенію къ союзной странѣ, начинаютъ при помощи военной силы отнимать всѣ обнаруживаемые у помѣщиковъ запасы хлѣба, овса и сѣна... Крестьянъ отправляютъ за 50 миль на шесть недѣль въ крѣпость Модлинъ, гдѣ они должны безвозмездно заниматься саперными работами. Возможно, что подобныя мѣры оправдываются великою цѣлью, имѣющеюся при этомъ въ виду; но онѣ неизбѣжно должны вооружать противъ насъ жителей, тѣмъ болѣе, что въ основѣ этихъ мѣропріятій лежитъ неправильно организованная система реквизицій, а размѣръ поборовъ опредѣляется силою и произволомъ отдѣльныхъ лицъ» [1]).—«Полученъ былъ (въ маѣ) приказъ, чтобы каждый отрядъ запасся продовольствіемъ на 14 дней,—разсказываетъ другой,—и потому были разосланы команды для свозки овса, хлѣба и скота. При этомъ происходили грубѣйшіе эксцессы, которые до того озлобляли противъ насъ жителей, что отправляться людямъ въ небольшомъ количествѣ въ какое-либо село было рискованно» [2]). Въ концѣ маѣ одинъ вюртембергскій офицеръ отмѣчаетъ въ своемъ походномъ дневникѣ: «Сегодня мы впервые видѣли своеволіе французскихъ гвардейцевъ; ихъ отрядъ совершенно опустошилъ городокъ Гогенштейнъ, черезъ который мы теперь проходили. Бѣдные жители этой мѣстности ими повергнуты были въ такой ужасъ, что бѣжали изъ своихъ домовъ. Когда мы прибыли, эти ограбленные люди рѣшительно ничего болѣе не имѣли для насъ и опасались дальнѣйшихъ насилій, такъ что рѣдко кто-либо изъ нихъ рѣшался показываться» [3]). Такія сцены имѣли мѣсто въ странѣ, находившейся въ союзѣ съ Франціею. По выступленіи изъ Вар-

[1]) Röder von Bomsdorff, „Mittheilungen aus dem russischen Feldzuge", I Theil, стр. 9.

[2]) „Denkwürdigkeiten eines württembergischen Offiziers aus dem Feldzuge im Jahre 1812", veröffentlicht durch v. Rotenhan, стр. 5—6 (München, 1900).

[3]) C. v. Martens, „Vor fünfzig Jahren. Tagebuch meines Feldzuges in Russland 1812", стр. 54 (Stuttgart, 1862).

шавы, разсказываетъ одинъ вестфальскій солдатъ, «мои сотоварищи уже терпѣли недостатокъ въ предметахъ первой необходимости; о правильномъ довольствіи отнынѣ уже и помышлять нечего было» [1]). Зло еще увеличивалось благодаря безпорядку: «Въ ближайшіе пункты отъ мѣста нашего расположенія (дѣло было до перехода черезъ Нѣманъ),—повѣствуетъ одинъ вюртембергскій полковой врачъ,—были посланы команды съ офицерами, чтобы потребовать, забрать и доставить все необходимое въ свои части. Команды эти повсюду натыкались на другія, высланныя съ тою-же цѣлью... Гдѣ царитъ безпорядокъ, тамъ солдатъ заходитъ далѣе мѣры необходимаго; въ такихъ случаяхъ захватывали не только съѣстное» [2]).

Если армія такъ мало церемонилась съ союзниками, то по вступленіи на непріятельскую территорію грабежъ и опустошеніе уже становятся регулярнымъ явленіемъ, тѣмъ болѣе, что по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія обезпеченіе продовольствія дѣлается все труднѣе. Уже въ окрестностяхъ Ковны, вслѣдъ за переправою черезъ Нѣманъ, «началось мародерство, разореніе усадьбъ, истребленіе садовыхъ и парковыхъ деревьевъ на костры. При выступленіи изъ Ковны Наполеонъ былъ остановленъ воплями окрестныхъ жителей, бѣжавшихъ съ семьями изъ своихъ домовъ, въ которые французы ломились для грабежа» [3]). Въ связи съ недостатками интендантской части, дисциплина, нарушеніе которой проявлялось еще въ Польшѣ [4]), замѣтно падаетъ въ многоплеменномъ и разноязычномъ войскѣ, не спаянномъ общностью интересовъ. Въ Вильнѣ подгородный домъ ген. Бенигсена былъ разграбленъ французскими солдатами на глазахъ у генераловъ, которые без-

---

[1]) Förster Fleck, „Beschreibung meiner Leiden und Schicksale während Napoleons Feldzuge und meiner Gefangenschaft in Russland", стр. 11 (Hildesheim, 1845).

[2]) Dr. med. H. v. Roos, „Ein Iahr aus meinem Leben", стр. 20 (St.-Petersburg, 1832).

[3]) С. Рахманинъ, „Наполеонъ I и великая армія въ Ковенской губ." стр. 10 (Ковна, 1908 г.).

[4]) Подробности одного изъ такихъ случаевъ рѣзкаго нарушенія дисциплины, происшедшаго въ Злочевѣ, между Петроковомъ и Радомомъ, на почвѣ недовольства солдатъ пищею, см. въ „Erinnerungen aus der Gefangenschaft 1812 und 1813 von einem Königl. Sächs. Offizier" стр. 5—9 (Leipzig, 1837).

сильны были ихъ остановить [1]). Какъ быстро падала дисциплина, свидѣтельствуетъ разсказъ гр. Солтыка (состоявшаго адъютантомъ при ген. Сокольницкомъ) о пріѣздѣ въ Вильну, въ іюлѣ, къ Наполеону депутаціи отъ Варшавской Генеральной Конфедераціи. Въ числѣ членовъ этой депутаціи прибылъ и отецъ разсказчика. «Зрѣлище опустошенія страны, которую онъ (т. е. гр. Солтыкъ-отецъ) проѣхалъ отъ Нѣмана, и ужасающій безпорядокъ въ тылу нашего войска внушили ему нѣкоторое опасеніе за будущее и глубоко его опечалили. Своеволіе и дерзость отставшихъ дошли до того, что сами польскіе депутаты въ пути подвергались величайшимъ опасностямъ; ихъ кареты часто задерживались грубѣйшимъ образомъ; отъ нихъ требовали припасовъ, даже денегъ, и притомъ въ формѣ, не допускавшей отказа. Однажды ихъ выручилъ отрядъ солдатъ, защитившій ихъ съ оружіемъ въ рукахъ; въ другой разъ ихъ спасло собственное присутствіе духа» [2]). Отмѣчая уже въ іюнѣ, за Вильною, гибельныя послѣдствія тѣхъ порядковъ, которые возлагали на воинскія команды заботу о своемъ пропитаніи, одинъ участникъ французской арміи между прочимъ говоритъ: «Солдаты пріучались вести войну за свой страхъ, т. е. нападать на селенія, грабить и всяческими излишествами безнаказанно себя вознаграждать за постоянныя лишенія. Многіе отставали, собирались въ шайки, избирали себѣ предводителей, располагались въ селахъ и усадьбахъ и устраивали форпосты, какъ противъ русскихъ, такъ и противъ французовъ, которые одинаково были для нихъ врагами. Эти безпорядки, неизбѣжно сопутствующіе подобному способу веденія войны, вскорѣ ослабили узы дисциплины, уменьшали число сражающихся, разрушали питательныя силы страны, озлобляли повергаемое въ отчаяніе населеніе, доводили его до сопротивленія и зачастую до мучительнаго избіенія плѣнныхъ. Грабящій солдатъ не довольствуется тѣмъ, что онъ потребляетъ: онъ уничтожаетъ то, чего не можетъ съ собою унести, и насилуетъ жителей» [3]). Почти въ тѣхъ же выраженіяхъ

---

[1]) Röder von Bomsdorff, loc. cit. I, стр. 78—79.

[2]) Comte R. Soltyk, „Napoléon en 1812“, стр. 57—58.

[3]) „Geschichte eines Offiziers im Kriege gegen Russland 1812, in russischer

характеризуетъ порядки, воцарившіеся въ іюнѣ, одинъ швейцарскій офицеръ: «Мы живемъ здѣсь въ роскоши. Солдаты, которые теперь могли уже безнаказанно сами искать для себя припасовъ, приносили намъ куръ, масла, яицъ, ветчины, пива, водки и, что здѣсь крайне рѣдко возможно получить, даже вина... При такой свободѣ, конечно, неизбѣжны злоупотребленія. «Когда даешь палецъ, хочется получить всю руку»—поговорка, наиболѣе подходящая для француза. Отправляются для «поисковъ жизненныхъ припасовъ»—и обычно находятъ еще и другія вещи, уничтожаютъ то, что они не въ состояніи унести, и опустошаютъ цѣлую страну» [1]).

Съ переходомъ Наполеона черезъ Нѣманъ, обширная территорія, густо населенная евреями, по которой прежде всего направился непріятель, обречена была на разореніе,—и этой участи подверглась она дважды: при наступленіи французскаго войска и при его обратномъ движеніи. Когда р. Шнееръ-Залманъ говорилъ о грозящемъ Литвѣ и Бѣлоруссіи опустошеніи, что оно явится какъ-бы искупленіемъ за Хмельничину, при которой онѣ были пощажены,—онъ не былъ далекъ отъ истины. Точно лавина, обрушилась на раіонъ осѣдлости евреевъ огромная армія, неся съ собою уничтоженіе и ужасъ. Записки участниковъ похода пестрятъ названіями еврейскихъ поселеній, преданныхъ разграбленію, огню и грубой силѣ. Приближаясь въ началѣ іюля къ Гроднѣ, одинъ вестфальскій штабъ-офицеръ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: «Говорятъ, поляки, по своемъ вступленіи въ Гродну, жестоко тамъ похозяйничали». Недѣлю спустя: «Новогрудокъ разграбленъ поляками; прослѣдовавшіе за ними вестфальцы также не ушли съ совершенно пустыми руками» [2]). «Едва замѣтили мы издали Оршу,—разсказываетъ де-ла-Флизъ,—какъ въ то же время увидали ее въ пламени. Городъ горѣлъ всю ночь... На небольшомъ возвышеніи увидали мы вдали Ба-

---

Gefangenschaft 1813 bis 1814, im Feldzuge gegen Napoleon 1815". Lebenserinnerungen von Carl Anton Wilhelm Grafen von Wedel, стр. 54 (Berlin, 1897).

[1]) Major A. von Sprecher-Bernegg, „Feldzug nach Russland 1812—1813", стр. 10 (Bern, 1867).

[2]) Von Lossberg, „Briefe in die Heimath, geschrieben während des Feldzuges 1812 in Russland", стр. 69, 78 (Cassel, 1844).

биновичи. Тамъ тоже былъ пожаръ, и когда мы подошли къ самому городу, оказалось опаснымъ переходить дальше; пламя перебѣгало съ одной улицы на другую» [1]). Прибывъ въ Полоцкъ, швейцарскій офицеръ заноситъ въ свою памятную книжку: «Городъ этотъ выдѣляется среди другихъ; часть его украшена порядочными каменными домами... Жители его въ большинствѣ состоятельны, но жестоко пострадали отъ разграбленія французами» [2]). О томъ-же городѣ упоминаетъ и другой участникъ похода, нѣмецъ: «Въ концѣ іюля мы подошли къ Полоцку, крупному городу, который тотчасъ же былъ занятъ и разграбленъ французскими гвардейцами. Кто не знаетъ этихъ извергов, тотъ не можетъ имѣть понятія о томъ, какъ постыдно они обращались со своими сотоварищами, въ особенности изъ союзныхъ войскъ. Если солдатъ съ бивуака приходилъ въ городъ, чтобы поискать для себя пищи, и голодъ бывалъ у него написанъ на лицѣ, эти изверги-гвардейцы (въ общемъ, менѣе всѣхъ что-либо дѣлавшіе), которые жили въ роскоши и ни въ коемъ случаѣ не могли сами все съѣсть, бывали настолько жестоки и безстыдны, что выбрасывали нѣмцевъ изъ домовъ, съ вошедшими въ моду у французовъ словами: Spisbu-bougre allemand etc.» Если таково было обращеніе съ союзниками, нетрудно себѣ представить, что приходилось переживать жителямъ занятыхъ непріятелемъ городовъ. Тотъ-же авторъ упоминаетъ и про Витебскъ: «Гвардейцы также размѣстились въ городѣ и разграбили его» [3]). Даже войсковое имущество не было гарантировано отъ мародерства. «Въ нѣсколькихъ часахъ отъ Гродны,—разсказываетъ одинъ штабный офицеръ,—на бивуакѣ, распоряжавшійся багажемъ офицеръ доложилъ мнѣ, что полковой фургонъ, отставшій вслѣдствіе поломки на четверть часа, подвергся нападенію польскихъ мародеровъ и частью ими разграбленъ, причемъ

---

[1]) „Походъ великой арміи въ Россію въ 1812 г." (Записки де-па-Флиза), „Русская Старина" 1891 г., сентябрь, стр. 469, 470.

[2]) Major A. von Sprecher-Bernegg, „Feldzug nach Russland 1812—1813" стр. 15.

[3]) „Merkwürdige Tage meines Lebens. Feldzug und Kriegsgefangenschaft in Russland. Aus dem Tagebuch eines deutschen Offiziers", стр. 18—19 (Stuttgart, 1817).

два возчика и унтеръ-офицеръ были избиты» [1]). Дѣло подчасъ доходило до эксцессовъ противъ начальствующихъ лицъ. «Высланный для реквизиціи отрядъ разграбилъ среди бѣла дня квартиру одного австрійскаго генерала, избилъ стражу; побоямъ подвергся даже адъютантъ, поспѣшившій туда» [2]).

Въ м. Щучинѣ, Гродненской губ., 28 іюля остановился отрядъ вестфальцевъ. Хотя солдатамъ дано было все, чего только они ни потребовали, они стали грабить дома и съ 11 ч. вечера почти до самаго утра стрѣляли по жителямъ; кромѣ нѣсколькихъ убитыхъ и значительнаго числа раненыхъ, оказалось множество избитыхъ [3]). Вотъ какъ описываетъ очевидецъ-офицеръ непріятельской арміи вступленіе французовъ въ іюнѣ въ Троки, Виленской губ.: «Всеобщій вопль слился съ бушеваніемъ вѣтра и тревожнымъ гуломъ набата. Въ окна летѣли пули, двери домовъ трещали подъ ударами ружейныхъ прикладовъ и подъ напоромъ бушующихъ и пьяныхъ солдатъ, которые кучками переполнили улицы. Ограбленные, молящіе, обнаженные жители въ ужасѣ прятались за поломанною мебелью, или обречены были грубому насилію этихъ бѣшеныхъ людей. Ящики, шкапы, столы, разорванныя перины и высыпанный пухъ валялись среди разбитыхъ бочекъ, изъ которыхъ еще текла медленно по улицамъ водка или медъ. Ворота большого Бернадинскаго монастыря были разбиты, церковныя двери поломаны; крики и жалобные стоны монаховъ смѣшивались съ гамомъ людей, которыми овладѣло бѣшенство стяжанія и разрушенія. И чтобы довести варварство до высшаго предѣла, чтобы дать печальнѣйшіе примѣры человѣческаго безумія, нѣкоторые изверги сбрасывали евреевъ, которые въ отчаяніи пытались сопротивляться, изъ верхнихъ этажей ихъ жилищъ» [4])... Эта

---

[1]) Von Lossberg, loc. cit., стр. 75.

[2]) Generallieut. von Funck, „Erinnerungen aus dem Feldzuge des sächsischen Corps“, стр. 105 (Leipzig, 1829).

[3]) К. А. Военскій, „Акты, документы и матеріалы для исторіи 1812 г.“, т. I, стр. 442. Объ этихъ неистовствахъ вестфальцевъ въ Щучинѣ сохранилась запись въ хроникѣ мѣстнаго еврейскаго погребальнаго братства, подробно излагающая пережитые тогда населеніемъ ужасы (см. „Hameliz“ 1891 г., № 15).

[4]) Röder von Bomsdorff, loc. cit., I, стр. 74.

сцена отнюдь не была исключительною; такіе-же эпизоды происходили и во многихъ другихъ мѣстахъ. Было бы утомительно приводить дальнѣйшія выписки изъ мемуаровъ очевидцевъ, гдѣ повѣствуется о грабежахъ и насиліяхъ въ обширномъ рядѣ пунктовъ Литвы и Бѣлоруссіи.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что французскія власти старались бороться съ грабежами и насиліями противъ мѣстнаго населенія, понимая всю гибельность ихъ, прежде всего, для самой-же арміи. Принимались рѣшительныя мѣры противъ мародерства. Организованы были подвижныя воинскія команды для поимки грабителей и отсталыхъ [1]). Въ іюлѣ послѣдовалъ приказъ Наполеона объ учрежденіи въ каждой части полевыхъ судовъ надъ солдатами, повинными въ похищеніи вещей, и о немедленномъ въ такихъ случаяхъ исполненіи смертныхъ приговоровъ. Въ дневникѣ одного офицера находимъ описаніе казни солдата-баварца, укравшаго въ какомъ-то городкѣ часы у еврея [2]). Въ Минскѣ, по приказанію Даву, 28 іюля разстрѣляно было 13 кирасиръ, которые, войдя въ лавку еврея, находившуюся подъ ратушею, избили хозяина, схватили сукна и бросились бѣжать, но были задержаны подоспѣвшимъ патрулемъ [3]). Нѣсколько депутацій, въ томъ числѣ и отъ евреевъ съ раввиномъ во главѣ, просили Даву о смягченіи этого приговора, но суровый маршалъ остался непреклоненъ [4]). Въ Могилевѣ разстрѣляно было, также по приказанію Даву, двое солдатъ за побои, нанесенные ими хозяевамъ, у которыхъ они были помѣщены [5]). Въ томъ-же городѣ были казнены четыре солдата за грабежъ [6]). Но и самыя суровыя мѣры мало помогали дѣлу:

---

[1]) Baron Fain, „Manuscript vom Jahre 1812“, I Theil, стр. 171 (Leipzig, 1827).

[2]) W. L. Leissning, „Märsche, Kriegs-Ereignisse, Terrainbemerkungen, Gefahren und Mühseligkeiten eines Königl. Sächs. Dragoner-Offiziers bei der Französischen Grossen Armee auf dem Zuge nach Moskau im Jahre 1812“, I Theil, стр. 163 (Budissin, 1828).

[3]) В. Г. Краснянскій, „Минскій департаментъ Великаго Княжества Литовскаго. Эпизодъ изъ исторіи войны 1812 г.“, стр. 24 (Спб., 1902 г.).

[4]) Röder von Bomsdorff, loc. cit., I, стр. 96,

[5]) К. К. Арнольди, „Французы въ Могилевѣ на Днѣпрѣ въ 1812 г. Разсказъ очевидца“, „Русская Старина“ 1873 г., августъ, стр. 236.

[6]) „Записки игумена Ореста“, „Археографическій сборникъ документовъ

грабежи коренились въ неорганизованности продовольствія, а умноженію насилій способствовалъ все возраставшій упадокъ дисциплины.

Ужасы разоренія достигли апогея при отступленіи непріятеля, которое послѣ сраженія при Красномъ перешло въ безпорядочное бѣгство. «Великой арміи» уже не существовало; были лишь разстроенныя, деморализованныя полчища людей преслѣдуемыхъ по пятамъ, охваченныхъ паникою, голодныхъ, терзаемыхъ стужею, жадно грабившихъ и сжигавшихъ все на пути, чтобы утолить мучительный голодъ и согрѣть свои окоченѣвшія тѣла. Пощады чужому имуществу и чужой жизни не могло быть тамъ, гдѣ обезумѣвшіе отъ голода, ужаса и холода люди вырывали изъ рукъ своихъ же товарищей куски обледенѣвшаго хлѣба, доходили до употребленія въ пищу падали, лѣзли въ огонь, чтобы обогрѣться. Широкою волною разлились пожары, грабежи и насилія по Бѣлоруссіи и Литвѣ, за нѣсколько мѣсяцевъ до того уже извѣдавшимъ горечь непріятельскаго нашествія. Одни за другими проходили черезъ этотъ край остатки французской арміи, все умножая опустошеніе, которое они съ собою несли. Участникъ отступленія отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: «17 ноября. Прежде, чѣмъ мы покинули Ляды, французы уже во многихъ мѣстахъ подожгли городъ, и такъ какъ всѣ строенія были деревянныя, огонь распространился съ большою быстротой... 21 ноября. Проходившіе раньше насъ черезъ Толочинъ настолько разграбили городъ, что пристанищемъ для насъ могла послужить только одна синагога. Ужасы, пережитые нами въ этотъ вечеръ, снова были безмѣрны. Жители были прогнаны или убиты... Много домовъ погибло въ пламени, другія строенія были разрушены; мнѣ казалось, точно эта дикая кучка выродившихся людей желала выместить на несчастныхъ жителяхъ города страданія, причиненныя ей сегодня казаками... 3 декабря. День клонился къ закату, когда мы достигли разграбленнаго и разрушеннаго городка Сморгони» [1])... И такъ далѣе—чередуются на-

относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси", т. II, стр. LXXXV (Вильна 1867 г.).

[1]) C. v. Martens, „Vor fünfzig Jahren. Tagebuch meines Feldzuges in Russland", стр. 196, 201, 219 и passim.

званія пунктовъ, преданныхъ огню, грабежу и насилію. При отступленіи французовъ черезъ Вильну происходили сущіе ужасы. Кучки солдатъ, голодныхъ, полузамерзшихъ, едва державшихся на ногахъ, въ лохмотьяхъ, предались грабежу, причемъ разыгрывались сцены, не поддающіяся описанію [1]). Паника еще увеличилась при вѣсти о приближеніи казаковъ къ городу. «Въ то время, какъ только единичные солдаты бросились къ оружію, другіе воспользовались наступленіемъ ночи, чтобы приняться за разграбленіе магазиновъ... Другіе, въ свою очередь, врывались для грабежа въ дома» [2]). То-же разсказываетъ и другой очевидецъ: «Еще до разсвѣта—какъ говорятъ, итальянскими отрядами — магазины подвергнуты были разгрому, и значительная часть предмѣстій разграблены. Хуже всего пришлось при этомъ бѣднымъ евреямъ» [3]).

Не щадя, какъ извѣстно, религіозныхъ чувствъ русскаго населенія, непріятель тѣмъ менѣе, конечно, церемонился въ этомъ отношеніи съ евреями. «Прибывъ въ Жижморы,—разсказываетъ французскій кирасирскій офицеръ,—мы помѣстились въ покинутой синагогѣ, чтобы дать отдыхъ нашимъ лошадямъ» [4]). Такихъ случаевъ превращенія синагогъ въ конюшни было много. Въ Вильнѣ еврейское кладбище, обнесенное каменною оградою, французы обратили въ пастбище для скота, который предназначенъ былъ для продовольствія войска. Тысячи надгробныхъ памятниковъ и могилъ были при этомъ уничтожены и растоптаны [5]).

Во время оккупаціи французами Бѣлоруссіи и Литвы еврейское населеніе сильно страдало и отъ реквизицій, примѣнявшихся непріятелемъ въ обширныхъ размѣрахъ. Сохранились свѣдѣнія, что Виленскій кагалъ принужденъ былъ въ іюлѣ и сентябрѣ 1912 г. доставлять гурты воловъ для нуждъ французской арміи; въ Виленскомъ же департа-

---

[1]) Dr. V. Zahorsky, „Z roku 1812-go w Wilnie“, стр. 6 (Спб., 1902).

[2]) „Tagebuch Joseph Steinmüllers über seine Teilnahme am russischen Feldzuge 1812“, herausgegeben von Karl Wild, стр. 50 (Heidelberg, 1904).

[3]) „Rückblicke und Erinnerungen aus den Tagen meiner russischen Gefangenschaft“. Aus dem Tagebuche eines Deutschen, стр. 28 (Leipzig, 1816).

[4]) Auguste de Sayve, „Souvenirs de Pologne et scènes militaires de la campagne de 1812“, стр. 388 (Paris, 1834).

[5]) С. Финъ, „Kirio Neemono“, стр. 34.

ментѣ евреи облагались и конскою реквизиціею [1]). Поборы производились также въ Ковнѣ [2]). Втеченіе четырехмѣсячнаго своего пребыванія въ Могилевѣ непріятель бралъ провіанты отъ жителей [3]). Въ Ружанахъ реквизиціи подверглись сукна и кожи, принадлежащія еврейскимъ торговцамъ [4]). Въ Вильнѣ, передъ самымъ уходомъ оттуда французовъ, евреи должны были доставить партію шубъ [5]). Широко практиковались реквизиціи въ Витебскѣ [6]), Гроднѣ, Минскѣ и вообще во всемъ раіонѣ, занятомъ французами. Сверхъ того, ремесленники (а таковыми были здѣсь почти исключительно евреи) облагались принудительными работами для непріятеля. «Приблизившись къ мѣсту, незанятому русскими войсками,—описываетъ одинъ нѣмецкій офицеръ этотъ способъ дѣйствій, — его подвергали наблюденію со стороны отдѣльныхъ отрядовъ и занимали всѣ главныя и прилегающія дороги. Затѣмъ всѣ эти небольшіе отряды придвигались къ центральному пункту, т. е. городу, который окружался со всѣхъ сторонъ такъ, что ни одинъ человѣкъ не могъ изъ него выйти. Тогда начальнику городка предъявлялось требованіе доставить опредѣленное число ремесленниковъ, напр., 10 портныхъ, 8 сапожниковъ, 12 прачекъ, столько-же бѣлошвеекъ и т. д., также необходимое количество припасовъ и скарба. Начинались торгъ, просьбы и уступки, и требованіе, смотря по обстоятельствамъ, понижалось. Наконецъ, доставляли необходимое количество евреевъ и евреекъ; они съ воплями упирались, точно ихъ вели на судъ... По приводѣ на бивуакъ, ихъ распредѣляли по избамъ и сараямъ и задавали имъ работу, подъ присмотромъ стражи и надзоромъ командированнаго для этой цѣли офицера» [7]). Эти подневольныя работы

---

[1]) К. А. Военскій, „Акты, документы и матеріалы для исторіи 1812 г.“, т. I, стр. 236, 238, 216.

[2]) С. Рахманинъ, „Наполеонъ I и великая армія въ Ковенской губерніи“ стр. 14.

[3]) „Записки игумена Ореста“, „Археограф. сборникъ документовъ, относ. къ исторіи сѣверо-западной Руси“, т. II., стр. LXXXII.

[4]) Von Funck, „Erinnerungen aus dem Feldzuge des sächsischen Corps“, стр. 101. (Leipzig, 1829).

[5]) „Rückblicke und Erinnerungen“ etc., стр. 28.

[6]) А. Сапуновъ, „Витебская Старина“, т. I, стр. 306—307.

[7]) Письмо саксонскаго полковника фонъ-Лейссера, помѣщ. въ прилож.

еврейскихъ ремесленниковъ составляли обычное явленіе во время похода, и о нихъ часто встрѣчаются упоминанія въ запискахъ его участниковъ [1]).

Кромѣ реквизицій и принудительныхъ работъ, на населеніе французами часто налагались и денежныя контрибуціи. Такіе денежные поборы взимались, напр., въ Могилевѣ [2]). «Въ окрестностяхъ Сейнъ,—разсказываетъ очевидецъ, — появились большіе отряды французской конницы... Командовалъ всей конницей генералъ Груши, а отрядомъ, квартировавшимъ въ городѣ Сейнахъ,—баварскій генералъ Вреде. Будучи недоволенъ сейнскими жителями за то, что они не встрѣтили его торжественно у городскихъ воротъ, наложилъ онъ на городъ контрибуцію въ 24000 франковъ, съ тѣмъ, что если деньги на слѣдующій день не будутъ уплачены, то городъ будетъ преданъ грабежу и пламени. По ходатайству подпрефекта, генералъ Груши освободилъ жителей отъ контрибуціи, но зато Вреде отомстилъ имъ тѣмъ, что приказалъ срывать солому съ крышъ на подстилку лошадямъ, жать хлѣбъ и косить траву для лошадей, вмѣсто сѣна, которое было уже заготовлено жителями для этой цѣли, по распоряженію мѣстной администраціи» [3]). Случаи взиманія контрибуціи происходили и въ Минской губ.; такъ, напр., м. Глубокое, Дисненскаго повѣта, обложено было контрибуціею въ 24000 франковъ, изъ которыхъ на долю евреевъ пало 6000 франковъ [4]).

Опредѣлить, хотя бы приблизительно, размѣры потерь, понесенныхъ еврейскимъ населеніемъ Бѣлоруссіи и Литвы въ 1812 г., нѣтъ возможности. Цифровыя и другія данныя, касающіяся постигшаго этотъ край разоренія, слишкомъ скудны и случайны; притомъ, въ нихъ еврейское на-

---

къ книгѣ v. Meerheim, „Erlebnisse eines Veteranen der grossen Armee während des Feldzuges in Russland", стр. 273—274. (Dresden, 1860).

[1]) См., напр., W. Leissning, loc. cit., стр. 153.

[2]) С. Соколовъ, „Вступленіе въ Могилевъ и пребываніе въ немъ французской арміи", „Могилевскія Губернскія Вѣдомости" 1859 г. № 36.

[3]) „Вторженіе французовъ въ Россію въ 1812 г. Разсказъ епископа Буткевича", „Русская Старина" 1875 г., декабрь, стр. 597.

[4]) В. Краснянскій, „Минскій департаментъ Великаго княжества Литовскаго", стр. 44.

селеніе не выдѣлено въ отдѣльную рубрику, такъ что судить о потеряхъ евреевъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, относительно которыхъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія, можно только предположительно, основываясь на приблизительномъ процентномъ отношеніи евреевъ къ общему населенію. Исключеніе, въ данномъ случаѣ, составляетъ только городъ Витебскъ, относительно котораго сохранились свѣдѣнія, касающіяся въ отдѣльности евреевъ. По даннымъ, доставленнымъ въ апрѣлѣ 1813 г. мѣстною городскою думою гражданскому губернатору, общая сумма объявленныхъ потерь, которыя въ 1812 г. жителями Витебска понесены были отъ ограбленія имущества и денегъ, составляла 1,687,736 руб.; изъ нихъ на долю евреевъ приходилось 1,003,780 руб. Убыль населенія города отъ вызванной войною эпидеміи и отъ нападенія непріятеля, выразилась въ цифрѣ 2415 чел., въ томъ числѣ 1204 еврея. Общее число мужского населенія Витебска ко времени войны 1812 г. составляло 6708, изъ нихъ 3389 евреевъ [1]). Эти цифровыя данныя могутъ до нѣкоторой степени служить показателемъ для другихъ мѣстъ, гдѣ составъ населенія былъ приблизительно такой же, какъ и въ Витебскѣ. Потери, понесенныя Могилевскою губ., составляли около $33^1/_2$ милл. руб. ассигн. [2]). Въ Виленской губ. потери выразились: по Виленскому уѣзду — въ 602309 руб., Ковенскому [3])—233986 руб., Тельшевскому—1000000 руб. асс., въ гор. Шавляхъ—26430 руб., въ гор. Россіенахъ и окрестностяхъ его—100000 руб. (о другихъ мѣстностяхъ той-же губерніи свѣдѣній не имѣется); въ Тельшевскомъ уѣздѣ убыло 2000 душъ, а въ Трокскомъ отъ нашествія непріятеля и эпидеміи погибла третья часть населенія [4]). Въ Гродненской губ. потери достигли 29 милл. руб. асс., погибло

---

[1]) А. Сапуновъ, „Витебская Старина“, т. I, стр. 309.

[2]) А. Дембовецкій, „Опытъ описанія Могилевской губерніи“, кн. I, стр. 152, (Могилевъ, 1882 г.).

[3]) Нынѣшняя Ковенская губернія выдѣлена изъ состава Виленской въ 1843 г.

[4]) Изъ „Исторической записки о состояніи Виленской губ. въ 1812 г.“, составленной въ 30-хъ гг. прошлаго столѣтія Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ; см. К. А. Военскій, „Акты, документы и матеріалы для исторіи 1812 года“, т. I, стр. 396—397.

около 4000 жителей [1]). Въ Минской губ. въ особенности пострадали Борисовскій, Вилейскій и Дисненскій уѣзды [2]). Велико было въ разоренномъ краѣ число жертвъ эпидеміи, вызванной огромнымъ скопленіемъ непріятельскихъ труповъ. Благодаря невѣжеству, безпомощности, а также злоупотребленіямъ должностныхъ лицъ, мертвыя тѣла втеченіе мѣсяцевъ не были удаляемы и грудами продолжали лежать въ зданіяхъ, на улицахъ и дорогахъ, отравляя воздухъ. Объ устраненіи источника заразы начали думать только тогда, когда послѣдняя стала косить населеніе. О количествѣ скопившихся труповъ даютъ представленіе слѣдующія, случайно сохранившіяся, цифры: въ Свенцянахъ и окрестностяхъ зарыто 1500 непріятельскихъ тѣлъ, въ Ковнѣ ихъ уложено на льду Нѣмана и спущено подъ ледъ 15000, въ Минскѣ сожжено и погребено 17000, въ Борисовскомъ уѣздѣ — 40296, въ прочихъ уѣздахъ Минской губ.—55636, не считая огромнаго количества павшихъ лошадей [3]). Въ Вильнѣ, въ одномъ только предмѣстіи Антоколь зарыто было около 5000 непріятельскихъ тѣлъ, въ предмѣстіи Снипишки ихъ сожжено до 1000. «На площади, въ Вильнѣ, — пишетъ очевидецъ,—стоитъ огромный костелъ, который нашли заваленнымъ (трупами французовъ) до такой степени, что двери не отворялись, и надо было изъ оконъ купола выбрасывать тѣла. Послѣ узнали, что госпитальные чиновники, корыстуясь деньгами, положенными по штату на погребеніе, изобрѣли такое средство: скоплять умершую братію до весны, чтобы, съ открытіемъ рѣки, пустить ихъ въ море однимъ пріемомъ» [4]). При такихъ условіяхъ неудивительно, что эпидемія послѣ войны свирѣпствовала въ Вильнѣ съ особенною силою и продолжительностью [5]).

---

[1]) Изъ „Историч. записки о событіяхъ въ Гродненской губ. въ 1812 г.“, составленной Гродненскимъ гражд. губернаторомъ, ibid., стр. 444.

[2]) „Историческія свѣдѣнія объ Отечественной войнѣ 1812 г., относительно Минской губерніи“, „Военный Журналъ“ 1859 г., кн. I, стр. 48.

[3]) К. А. Военскій, loc. cit., стр. 398, 468; „Военный Журналъ“ 1859 г., кн. I, стр. 59.

[4]) „Автобіогр. записка госуд. секр. В. Р. Марченки“, „Русская Старина“ 1896 г., мартъ, стр. 499.

[5]) Dr. W. Zahorski, „Z roku 1812-go w Wilnie“, стр. 7.

Выше приведенныя отрывочныя и случайныя свѣдѣнія дают, конечно, лишь весьма недостаточное представленіе о дѣйствительныхъ размѣрахъ того колоссальнаго разоренія, которое въ періодъ войны постигло еврейское населеніе Литвы и Бѣлоруссіи. Въ еврейскихъ источникахъ находимъ указаніе на огромное возрастаніе нищеты послѣ 1812 г. Какъ послѣдствіе войны, во многихъ еврейскихъ пунктахъ наступило совершенное разстройство благотворительныхъ и общинныхъ учрежденій [1]). Въ сопутствовавшихъ кампаніи пожарахъ погибло немало синагогъ, и многія общины были безсильны собственными средствами ихъ возстановить. Сохранилось, напр., трогательное воззваніе еврейской общины гор. Волковыска, Гродненскй губ., о помощи на построеніе синагоги (существовавшая здѣсь синагога сгорѣла при атакѣ 3 ноября 1812 г.), содержащее подробное описаніе разоренія, которое обрушилось на эту общину [2]). Въ цѣломъ рядѣ пунктовъ погибли въ огнѣ лѣтописи мѣстныхъ общинъ, благотворительныхъ и духовныхъ учрежденій, представлявшія собою историческіе памятники огромной цѣнности [3]), собранія рукописей, рѣдчайшихъ старопечатныхъ изданій и т. п.—Потребовались многіе годы, чтобы еврейское населеніе Литвы и Бѣлоруссіи оправилось отъ разоренія, которое его постигло въ 1812 г.

---

[1]) Напр., въ хроникѣ одного существовавшаго въ началѣ XIX в. въ Витебскѣ духовно-благотворительнаго учрежденія сохранилась современная запись о полномъ разстройствѣ его дѣятельности, наступившемъ въ связи съ событіями 1812 года; см. текстъ этой записи въ „Hajom“ 1887 г., № 81. О всеобщемъ объднѣніи еврейскаго населенія Витебска, вызванномъ военными обстоятельствами, имѣется запись въ лѣтописи („пинкосѣ“) мѣстной общины (ibid., 1887 г. № 99).

[2]) Воззваніе это воспроизведено въ „Hameliz“ 1891 г., № 32.

[3]) Напр., „пинкосы“ еврейской больницы въ Ковнѣ (см. „Knesseth Isroel“, т. II, 1887 г., стр. 166), погребальнаго братства въ Борисовѣ и мн. др.

IX.

Деградированное положеніе русскихъ евреевъ и вліяніе его на отношеніе къ нимъ плѣнныхъ.—Наблюденія плѣнныхъ и ихъ отзывы объ обращеніи съ евреями. — Обиды, причинявшіяся евреямъ плѣнными.—Еврейскій религіозный ритуалъ и плѣнные.—Вымогательства.—Отношеніе евреевъ къ плѣннымъ.

Общія условія еврейской жизни въ Россіи не могли не оказывать вліянія на взаимоотношенія между евреями и военноплѣнными, которые проходили черезъ еврейскія мѣстности или были здѣсь расквартированы. Русское общество, въ отношеніи къ евреямъ, въ описываемое время недалеко ушло отъ XVIII в., когда, напр., М. Е. Шувалова, будучи въ Нѣжинѣ и передавая свои тамошнія впечатлѣнія, между прочимъ, писала Елизаветѣ Петровнѣ: «Жидовъ множество, и видѣла ихъ, собакъ» [1]). Неизбѣжное въ 1812 г. соприкосновеніе съ еврейскимъ населеніемъ давало возможность обнаруживать на дѣлѣ эти взгляды, существовавшіе даже въ высшихъ слояхъ общества,—и суровость проявленія ихъ усугублялась военнымъ временемъ, вообще не располагающимъ къ мягкости. Адъютантъ при вел. кн. Константинѣ Павловичѣ, полковникъ А. С. Шульгинъ въ Видзахъ, — разсказываетъ участникъ войны, — «выпоролъ шестерыхъ жидовъ безъ причины, а только для примѣра другимъ, какъ онъ говорилъ» [2]). Вступленіе русскаго отряда въ еврейское мѣстечко приводило жителей его не въ меньшій трепетъ, чѣмъ приближеніе французовъ; оно зачастую грозило обидами и жестокостями, напоминающими собою подвигъ Шульгина. Только къ еврейкамъ отношеніе было

---

[1]) „Архивъ кн. Воронцова", т. I, стр. 84.

[2]) „Записки Н. Н. Муравьева-Карскаго", „Русскій Архивъ" 1885 г., кн. 9, стр. 66.

«толерантное». «Къ вечеру прибыли мы,—пишетъ тотъ-же офицеръ, — въ мѣстечко Нѣменчино, откуда осталось только 30 верстъ до Вильны. Мы остановились ночевать, дабы пріѣхать въ Вильну днемъ. Хозяинъ корчмы, гдѣ мы остановились, былъ жидъ. Онъ имѣлъ двухъ прекрасныхъ дочерей, изъ коихъ старшая называлась Белла. Братъ Михайла весь вечеръ ухаживалъ за нею съ Колошинымъ». Красивая еврейка прославилась послѣ поцѣлуя, даннаго ей Александромъ I въ его проѣздъ черезъ Нѣменчино. Этотъ поцѣлуй, вскруживший голову бѣдной еврейской дѣвушкѣ, обошелся ей не дешево: «Впослѣдствіи она переѣхала въ Вильну, гдѣ сдѣлалась извѣстною въ высшемъ кругу военной знати» [1])... Покровительство находили только еврейки. Любопытно отмѣтить: со времени похода 1812 г. русская литература начинаетъ разрабатывать тему о «прекрасной еврейкѣ» и о грязномъ физически и морально «жидѣ», продающемъ все за деньги, но мѣшающемъ счастью дочери, успѣвшей оцѣнить преимущества христіанскаго общества.

Вниманіе и покровительство, оказываемое офицеромъ «прекрасной еврейкѣ», не мѣшало ему таскать за пейсы ея отца или брата, смазывать ему лицо саломъ или подвергать его поркѣ «безъ причины, а только для примѣра другимъ». Это считалось своего рода невиннымъ удальствомъ. Такіе примѣры заразительны для подчиненныхъ, и евреямъ приходилось немало терпѣть отъ солдатъ, особенно отъ ихъ мародерства. Послѣднее, какъ извѣстно, во вторую половину кампаніи приняло колоссальные размѣры, вызывая въ населеніи ужасъ и ожесточеніе. «Народъ по прежнему въ добромъ настроеніи,—писалъ гр. Ростопчинъ имп. Александру I, — ... но съ другой стороны, я опасаюсь, чтобы эти честные люди не были доведены до отчаянія грабительствомъ нашихъ войскъ, которыя все себѣ присваиваютъ всевозможными способами... Безчинства арміи дошли до такой степени, что 15 числа здѣшній священникъ отказался служить обѣдню, потому что за два дня передъ тѣмъ, во время службы, человѣкъ 20 солдатъ пришли грабить церковь» [2]). Разумѣется, менѣе всего церемонились

[1]) Ibid., стр. 41.

[2]) „Письма гр. Ѳ. В. Ростопчина къ имп. Александру I“, „Русскій Архивъ“ 1892 г., кн. 8, стр. 542

мародерствующіе солдаты съ евреями. Въ лѣтописи еврейскаго погребальнаго братства Щучина, Гродненской губ., находимъ запись о томъ, что мѣстные евреи дважды подверглись разграбленію: со стороны казаковъ и французовъ [1]). Щучинскіе евреи далеко не были единственными, которымъ пришлось испытать на себѣ мародерство и насилія казаковъ.

Унизительное и зачастую жестокое обращеніе съ евреями не могло не быть замѣчаемо плѣнными изъ числа участниковъ французской арміи. Одинъ изъ нихъ, вюртембергскій офицеръ, который съ товарищами, при отправленіи вглубь Россіи, провелъ Пасху 1813 г. въ Минскѣ, отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ: «Страннымъ явленіемъ для насъ было то, что впродолженіе всей пасхальной недѣли мы на улицахъ этого города не замѣчали евреевъ, несмотря на то, что ихъ здѣсь очень много. На мой вопросъ по этому поводу еврей, у котораго я жилъ, сказалъ мнѣ, что изъ-за русскихъ ни одинъ еврей въ эту недѣлю не можетъ показаться въ глаза, если не желаетъ быть избитымъ» [2]). Жестокое отношеніе офицеровъ къ евреямъ подчасъ бросалось въ глаза иностранцамъ. Конвоемъ, сопровождавшимъ одну партію плѣнныхъ, командовалъ отъ Кобрина до Житоміра полковникъ Рейхель. Вотъ какъ характеризуетъ послѣдняго саксонскій офицеръ, находившійся въ этой партіи: «Полковникъ Рейхель... былъ злѣйшимъ ненавистникомъ евреевъ и часто съ ними обращался жестоко. Я много разъ видалъ, какъ онъ, схвативъ двухъ евреевъ за бороды, заставлялъ ихъ биться головами и при этомъ угощалъ ихъ пинками. Жалобы ихъ онъ выслушивалъ, но затѣмъ обыкновенно выбрасывалъ ихъ за дверь». Въ Дубнѣ у автора дневника вышло какое-то ничтожное недоразумѣніе съ еврейскимъ лавочникомъ, и когда первый разсказалъ объ этомъ Рейхелю, тотъ немедленно приказалъ городничему дать еврею 300 розогъ [3]).

Деградированное положеніе еврейскаго населенія неми-

---

[1]) „Hameliz" 1891 г., № 15.

[2]) „In Russland 1812". Aus dem Tagebuch des württembergischen Offiziers von Yelin, стр. 64 (München, безъ указ. года).

[3]) „Erinnerungen aus der russischen Gefangenschaft 1812 und 1813", von einem Konigl. Sächsischen Offizier, стр. 37 и 39 (Leipzig, 1837).

нуемо отражалось на отношеніи къ послѣднему со стороны плѣнныхъ. Участь офицеровъ и солдатъ, попавшихъ въ плѣнъ, не была сладка. Ихъ дневники и воспоминанія полны жалобъ на крайне жестокое обхожденіе съ ними, въ особенности въ первое время. Все, что имѣло малѣйшую цѣнность, у нихъ отнимали, даже платье и обувь отбирали (особенно отличались въ этомъ отношеніи казаки), оставляя имъ лишь лохмотья; ихъ нерѣдко подвергали побоямъ, содержали въ ужасающей тѣснотѣ и грязи, кормили впроголодь. Чувство злобы искало выхода, полуголодное состояніе толкало на то, чтобы не всегда считаться съ чужою собственностью. Рождалось желаніе выместить на комъ-либо обиды и лишенія—и подходящимъ для того объектомъ, средою наименьшаго сопротивленія являлись беззащитные, явно унижаемые евреи. На нихъ плѣнные часто отводили душу, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ имѣли уже наготовѣ съ родины большую дозу юдофобіи. «Въ томъ домѣ, гдѣ я теперь жилъ,—разсказываетъ о себѣ одинъ плѣнный солдатъ-саксонецъ,—флигель занималъ еврей—содержатель харчевни, такъ что я ежедневно имѣлъ случай наблюдать моральное состояніе этого народа и ссорился съ моими вѣчными врагами» [1]). Взглядомъ на еврея, какъ на исконнаго врага, вообще проникнуто большинство нѣмецкихъ мемуаровъ о 1812 г. [2]). При отмѣченномъ настроеніи плѣнныхъ и беззащитности евреевъ, послѣднимъ приходилось испытывать немало обидъ. Будучи помѣщены у еврея,—пишетъ одинъ нѣмецкій офицеръ о себѣ и товарищахъ,—«мы разрисовали ему стѣны и проч. всевозможными карикатурами на евреевъ» [3]). Если евреи-лавочники не соглашались на предлагаемую имъ цѣну, сообщаетъ другой,—«ихъ за это колотили. «Господинъ не долженъ драться, вы находитесь въ плѣну!»—обыкновенно

---

[1]) Christian Hänssgen, „Das merkwürdigste Iahr meines Lebens, oder meine Kriegsgefangenschaft unter den Russen im Jahr 1813", стр. 120 (Naumburg, 1831).

[2]) Особенно выдѣляются въ этомъ отношеніи записки Wilhelm Joseph Schwedt, „Denkwürdige Erlebnisse und Schicksale während des franz. Feldzuges gegen Russland im Jahre 1812" (Elberfeld,1848).

[3]) „Merkwürdige Tage meines Lebens. Feldzug u. Kriegs-Gefangenschaft in Russland. Aus dem Tagebuch eines deutschen Offiziers", стр. 94 (Stuttgart, 1817).

говорили они, но въ отвѣтъ на то получали пощечину, которую они принимали и равнодушно замѣчали: «Зачѣмъ господинъ дерется?» [1]). Еврея-лавочника можно было безнаказанно бить: мы видѣли выше, какъ относился полковникъ Рейхель къ жалобамъ, заявляемымъ евреями, и какія послѣдствія для нихъ имѣли случаи недоразумѣній съ плѣнными. Приходилось «равнодушно» проглатывать обиды. У евреевъ можно было, не подвергаясь риску, таскать живность и провизію. Одинъ баварскій фельдфебель игриво описываетъ, какъ онъ съ нѣсколькими товарищами по плѣну на глазахъ у еврея утащилъ принадлежавшихъ послѣднему куръ. Бѣднякъ былъ въ отчаяніи, но жаловаться начальству и не думалъ, зная, что онъ управы не найдетъ. Повидимому, это отлично знали и похитители: «Всякій разъ, когда мы послѣ того встрѣчали этого еврея,—добавляетъ разсказчикъ,—мы дразнили его курами и французами, и постоянно потѣшались курьезнымъ проявленіемъ его гнѣва» [2]).

Особенно часто столкновенія между плѣнными, расквартированными у евреевъ, и ихъ домохозяевами происходили изъ-за ритуальныхъ постановленій, съ которыми эти постояльцы не желали считаться. Какъ извѣстно, религіозный законъ запрещаетъ евреямъ пользоваться посудою, въ которой находилась недозволенная имъ пища, или топку печей по субботамъ. Эти религіозныя предписанія, понынѣ тщательно выполняемыя еврейскою массою, сто лѣтъ назадъ соблюдались ею, конечно, съ еще большею строгостью. Плѣнные же требовали себѣ отъ евреевъ ихъ посуды, не обращая вниманія на ихъ доводы и ссылки на религіозный законъ. «Съ этими глупыми людьми,—пишетъ офицеръ, жившій одно время въ плѣну въ Бобруйскѣ, Минской губ.,—у насъ часто бывали столкновенія; то они не хотѣли позволять намъ разводить огонь по субботамъ или другимъ праздничнымъ днямъ, то отказы-

---

[1]) „Erinnerungen aus der russischen Gefangenschaft 1812 und 1813", стр. 35.

[2]) Merkwürdige Schicksale des ehemaligen Feldvebels im königl. bayer. 5-ten Linien-Infanterie-Regiment Joseph Schrafel, vorzüglich im russischen Feldzuge und in der Gefangenschaft, in den Jahren 1812 bis 1814, von ihm selbst beschrieben", стр. 143 (Nürnberg, 1835).

вались давать намъ посуду для стряпни» [1]). Въ Бѣлостокѣ,—сообщаетъ другой,—хозяинъ-еврей далъ ему и товарищу глиняную посуду, имъ не понравившуюся; когда они запротестовали, тотъ сказалъ имъ, что своей металлической посуды онъ имъ предоставить не можетъ, такъ какъ въ силу религіознаго закона она станетъ для него непригодною [2]). Но эти заявленія не помогали. «Когда мы прибыли въ Сморгонь,—разсказываетъ одинъ плѣнный вюртембергецъ,—насъ помѣстили у еврея, содержателя харчевни; здѣсь намъ даже не хотѣли позволить варить принесенную съ собою пищу, ибо, какъ говорилъ еврей, все тогда станетъ „трефнымъ“. Но это насъ мало тревожило, и мы варили себѣ пищу» [3]). Если же еврей протестовалъ болѣе рѣшительно, то судьею въ религіозномъ вопросѣ становился конвойный офицеръ, примѣнявшій уже свои мѣры. «Въ Бобруйскѣ,—пишетъ тотъ-же вюртембергецъ,—мы получили порядочную квартиру у одного еврея. Здѣсь у насъ снова вышла ссора съ нашимъ евреемъ: онъ не позволилъ намъ развести огонь и не давалъ намъ посуды для варки пищи, покуда мы не призвали нашего конвойнаго офицера, который нѣсколькими ударами кнута и научилъ его порядку» [4]).

Плѣнные вообще не щадили религіознаго чувства еврейскаго населенія и въ этомъ отношеніи подчасъ доходили до издѣвательствъ. «Мы замѣтили,—разсказываетъ, напр., баварецъ, проживавшій съ товарищами по плѣну въ маленькомъ еврейскомъ городкѣ,—что у всѣхъ евреевъ на дверномъ косякѣ имѣется записочка съ надписью на древне-еврейскомъ языкѣ, прикрытая стеклышкомъ [5]). Входя въ домъ, каждый еврей прикасался кончиками пальцевъ къ запискѣ и цѣловалъ ихъ. Отсюда мы заключили, что

---

[1]) „Merkwürdige Tage meines Lebens“, стр. 92.

[2]) F. Peppler, „Schilderung meiner Gefangenschaft in Russland vom Jahre 1812 bis 1814“, стр. 145 (Worms, 1832).

[3]) „In Russland 1812. Aus dem Tagebuch des württemb. Offiziers v. Jelin“, стр. 60.

[4]) Ibid., стр. 67—68.

[5]) Такъ называемая „мезуза“—кусокъ пергамента, на которомъ помѣщены стихи изъ Второз., 6, 4—9 и 11, 13—21,—обязательная для каждаго жилого помѣщенія.

записочка эта имѣетъ большую цѣнность въ глазахъ евреевъ. Нѣсколько французовъ вынули такую записку и согласились возвратить ее евреямъ подъ условіемъ, чтобы тѣ дали имъ водки. Этотъ маневръ многократно былъ повторенъ, и евреи каждой разъ платили за свою святыню выкупъ водкою. Наконецъ, это имъ надоѣло, и они прекратили эту потѣху тѣмъ, что сами вынули всѣ записки и спрятали ихъ» [1]).

Эти обиды вызывали среди евреевъ озлобленіе противъ плѣнныхъ и ухудшали ихъ отношеніе къ нимъ, первоначально отзывчивое и участливое. Въ мемуарахъ плѣнныхъ или разрозненно отступавшихъ участниковъ бывшей «великой арміи» находимъ примѣры состраданія, обнаруживавшагося евреями къ этимъ несчастнымъ. При обратномъ отступленіи черезъ Ковну, кучка голодныхъ, изнеможденныхъ вестфальцевъ, не найдя въ городѣ хлѣба, набросилась на запасы водки, оказавшіеся въ подвалахъ. «Я,—разсказываетъ одинъ изъ нихъ,—стоялъ въ подвалѣ по колѣни въ водкѣ, которую пили изъ киверовъ. До меня еще очередь не дошла, и это оказалось для меня счастьемъ. Я вскорѣ почувствовалъ потребность выбраться изъ сырости и спертаго воздуха, и вышелъ наружу. У входа стояли евреи и кричали намъ: «Дѣти, ради Бога, не входите въ подвалъ, не пейте водки! Всѣ, какъ только выходятъ оттуда, помираютъ!» Дѣйствительно, такъ оно и было. За то время, что я со спертымъ ртомъ провелъ въ подвалѣ, передъ нимъ на улицѣ образовались груды мертвыхъ тѣлъ, въ пять футовъ вышины. Несчастные напились въ подвалѣ водки; по выходѣ на улицу, имъ, повидимому, захотѣлось прилечь, чтобы нѣсколько отдохнуть; одинъ падалъ на другого и, полежавъ пару минутъ, они тутъ-же и умирали. Водка для этихъ ослабѣвшихъ и изголодавшихся людей становилась быстро убивавшимъ ядомъ» [2]). Съ благодарностью вспоминаетъ и другой

[1]) „Merkwürdige Schicksale des ehemaligen Feldvebels im königl. bayer. 5-ten Linien-Infanterie-Regiment Joseph Schrafel, vorzüglich im russischen Feldzuge und in der Gefangenschaft, in den Jahren 1812 bis 1814, von ihm selbst beschrieben", стр. 143.

[2]) Heinrich Leifels, „1812. Napoleons Zug nach Russland. Die Flucht durch Russlands Eis-und Schneefelder. Schilderung eigener Erlebnisse", стр. 54 (Bochholt i. W., 1906).

участникъ кампаніи о евреяхъ, которымъ онъ въ пору бѣдствій, выпавшихъ на него при безпорядочномъ бѣгствѣ остатковъ арміи, обязанъ былъ спасеніемъ своей жизни. «Когда ему (цитируемый авторъ разсказываетъ о себѣ въ третьемъ лицѣ) наконецъ послѣ полудня 9 декабря удалось попасть въ Вильну, онъ разыскалъ домъ одного богатаго еврея, котораго онъ когда-то, при наступленіи, выручилъ изъ рукъ грубыхъ солдатъ. Еврей принялъ его привѣтливо, накормилъ и снабдилъ необходимымъ, распорядился также приготовить ему теплую постель. Счастливецъ, насытившись и обмывшись, не сталъ дожидаться наступленія ночи, и уже къ вечеру легъ спать. Вдругъ его будитъ хозяинъ и сообщаетъ ему, что утромъ явятся въ городъ казаки, и жители перебьютъ всѣхъ французовъ, которые находятся въ ихъ домахъ. Онъ совѣтуетъ ему немедленно отправиться въ путь; о томъ, чтобы его скрыть, невозможно и думать, и его ужасаетъ мысль о томъ, что человѣкъ, оказавшій ему благодѣяніе, можетъ быть въ его домѣ убитъ». Какъ извѣстно, при вступленіи въ Вильну казаковъ, немало отставшихъ и укрывавшихся французскихъ солдатъ, дѣйствительно, было здѣсь перебито ими и городскою чернью. Предупрежденіе домохозяина спасло разсказчику жизнь. Услуга несчастному оказана была другимъ евреемъ вскорѣ послѣ того и въ Ковнѣ: «Окончательно измученный нравственно и физически, неспособный къ какимъ-либо дѣйствіямъ, онъ при помощи одного честнаго еврея и съ вдоволь наполненною сумкою отправился отсюда, въ поискахъ пристанища, въ имѣніе одного своего друга дѣтства» [1]). Бѣдствія плѣнныхъ невольно вызывали состраданіе. Де-ла-Флизъ, взятый въ плѣнъ въ ноябрѣ подъ Краснымъ, вмѣстѣ съ товарищами по несчастію былъ отправленъ по направленію къ Мстиславлю. «Пройдя нѣсколько верстъ,—разсказываетъ онъ,—мы пришли на еврейскій постоялый дворъ... Между тѣмъ, со мною приключилось обстоятельство, которое могло бы навлечь на меня большую бѣду. На одномъ сапогѣ у меня отстала подошва, такъ что приходилось

[1]) „Das Buch vom Jahre 1812, oder Napoleon in Russland. Dargestellt von einem Augenzeugen", стр. 317 и 327 (Quedlinburg u. Leipzig, 1844).

ступать на босую ногу. Сидя на постояломъ дворѣ, я думалъ, что непремѣнно отморожу ногу, когда пойдемъ дальше; а между тѣмъ помочь бѣдѣ положительно нечѣмъ было. Въ этомъ тяжеломъ раздуміи, смотрю,—подъ лавкою лежитъ сапогъ, французскаго покроя, и съ виду совсѣмъ новый. Не смѣя завладѣть имъ самовольно, я обратился къ молоденькой еврейкѣ, обитательницѣ дома, и спросилъ ее по-нѣмецки,—чей это сапогъ? Она мнѣ отвѣтила, что сапогъ этотъ снятъ былъ съ французскаго плѣннаго, котораго казаки наканунѣ убили. Показавъ еврейкѣ мою босую ногу, я этимъ хотѣлъ дать ей понять, что я желалъ бы обуться въ этотъ сапогъ. Она поняла меня. Къ счастію, никто не обращалъ на насъ вниманія въ это время. По знаку еврейки, я вышелъ въ темныя сѣни; тамъ еврейка дала мнѣ сапогъ, который оказался мнѣ впору, какъ бы былъ сшитъ на меня. Я не зналъ, какъ довольно поблагодарить дѣвушку за это одолженіе» [1]). Примѣръ жалостливаго отношенія евреевъ къ плѣннымъ приводитъ нѣмецъ-солдатъ Флекъ, забранный близъ Борисова и шедшій съ партіею плѣнныхъ, конвоируемою казаками. «На другой день, прошагавши два часа, мы прибыли въ маленькій городокъ, названіе котораго мною позабыто. Мы прошли черезъ него при ужасныхъ вопляхъ плѣнныхъ, пересѣкли довольно широкую рѣку и снова стали на бивуакъ у восточной части города. Но на этотъ разъ судьба оказалась къ нимъ милостивѣе, чѣмъ прежде. Въ жителяхъ этого городка, большею частью евреяхъ, наше жалкое положеніе возбудило чувство состраданія. Не пробыли мы еще и часа на указанномъ намъ мѣстѣ, какъ они принесли хлѣба и мяса и лично подѣлили ихъ между плѣнными, несмотря на недовольство казаковъ» [2]). Доброе отношеніе встрѣтилъ тотъ-же Флекъ и въ Несвижѣ, возвращаясь въ 1814 г. изъ плѣна на родину: «Здѣсь два года тому назадъ насъ оставилъ король Вестфальскій, и мы тогда много дней пробыли въ этомъ городѣ, гдѣ я и имѣлъ случай

---

[1]) „Походъ великой арміи въ Россію". Записки Де-па-Флиза, „Русская Старина 1892 г., январь, стр. 60.

[2]) Förster Fleck, „Beschreibung meiner Leiden und Schicksale während Napoleons Feldzuge und meiner Gefangenschaft in Russland", стр. 78.

Уличная сценка въ Лiознѣ, Могилевской губ.

(Изъ альбома рисунковъ участника похода 1812 г., Фабера дю Форъ).

познакомиться съ нѣсколькими евреями. Они теперь были сердечно рады моему возвращенію и оказали мнѣ большое одолженіе, доставивъ нѣсколькихъ моихъ пріятелей-офицеровъ, которые вслѣдствіе полученныхъ ими ранъ не могли больше свободно шагать, въ бричкахъ въ Бѣлостокъ, несмотря на то, что не было возможности имъ тутъ-же заплатить за проѣздъ» [1]).

Крайнее разореніе, вызванное бѣгствомъ остатковъ Наполеоновской арміи, и обиды, которыя многіе изъ плѣнныхъ причиняли еврейскому населенію, не могли не вызывать въ послѣднемъ раздраженія; въ послѣдній періодъ кампаніи въ отдѣльныхъ случаяхъ подчасъ обнаруживается враждебное отношеніе евреевъ къ плѣннымъ. Одинъ плѣнный, содержавшійся въ Минскѣ, разсказываетъ, что голодъ заставилъ его собирать подаяніе хлѣбомъ для себя и своихъ товарищей. Когда онъ однажды подошелъ къ дому еврея, тотъ спросилъ его: «Что нужно французу, мошеннику? Я ему объяснилъ, что желаю хлѣба. На это онъ мнѣ отвѣтилъ: Пусть мошенникъ отправляется въ Москву, тамъ онъ получитъ хлѣба!» [2]). Враждебное отношеніе къ французамъ, впрочемъ, проявлялось въ заключительный періодъ войны и поляками. «Поляки, горько обманутые въ своихъ надеждахъ на избавленіе отъ русскаго владычества,—пишетъ одинъ изъ участниковъ отступленія французской арміи,—обходились съ нами весьма недружелюбно и при нашемъ приближеніи захлопывали предъ нами двери» [3]).

---

[1]) Ibid., стр. 162.

[2]) F. Peppler, „Schilderung meiner Gefangenschaft in Russland vom Jahre 1812 bis 1814“, стр. 48.

[3]) C. v. Martens, „Vor fünfzig Jahren. Tagebuch meines Feldzuges in Russland 1812“, стр. 234.

X.

Настроеніе евреевъ при обратномъ вступленіи русскихъ войскъ въ Бѣлоруссію и Литву.—Еврейскія депутаціи при проѣздѣ имп. Александра I за границу.—Еврейскія богослуженія и празднества по случаю изгнанія непріятеля.—Французскіе мундиры на еврейскомъ карнавалѣ въ Гроднѣ.—Еврейскія оды по случаю побѣды надъ французами.—Отзывы современниковъ и участниковъ войны о настроеніи и роли евреевъ въ 1812 г.

«При вступленіи арміи нашей въ Бѣлоруссію,—сообщаетъ одна изъ русскихъ газетъ въ концѣ 1812 г.,—примѣчена была въ евреяхъ чрезвычайная всеобщая радость» [1]). «Поляки встрѣчаютъ насъ, какъ побѣдителей, жиды—какъ спасителей», писалъ съ пути послѣ пораженія французской арміи В. Ѳ. Тимковскій [2]). «Жиды обрадованы были прибытіемъ русскихъ войскъ,—разсказываетъ очевидецъ вступленія послѣднихъ въ Ново-Сверженъ, послѣ сраженія 1 ноября,—выносили солдатамъ вино и пиво» [3]). По занятіи Платовымъ Ковны, мѣстные евреи вынесли на площадь кивотъ съ десятью заповѣдями и отслужили благодарственный молебенъ [4]). При проѣздѣ имп. Александра I за границу, его въ цѣломъ рядѣ пунктовъ встрѣчали еврейскія депутаціи съ хлѣбомъ и солью, священными свитками и изъявленіями радости по случаю одержанной побѣды. Такая депутація отъ виленскаго еврейскаго общества принята была государемъ въ дер. Язвѣ, не доѣзжая Вильны [5]). На пути въ м. Колло, «при деревнѣ Клещевѣ, описываетъ

---

[1]) „Сѣверная Почта“ 1812 г. № 104.

[2]) „Письмо В. Ѳ. Тимковскаго“, „Русскій Архивъ“ 1871 г., кн. 12. стр. 2110.

[3]) „Записки генерала Я. О. Отрощенко“, „Русскій Вѣстникъ“ 1877 г., октябрь, стр. 546.

[4]) С. Рахманинъ, „Наполеонъ I и великая армія въ Ковенской губ.“, стр. 20.

[5]) „Сѣверная Почта“ 1812 г. № 101.

современная газета, выѣзжали на встрѣчу 12 евреевъ въ нарядномъ одѣяніи верхами и со своимъ значкомъ, и сопровождали Государя до господскаго дома, назначеннаго здѣсь для его пребыванія. Передъ самымъ мѣстечкомъ сдѣлана была другая встрѣча Императору отъ... здѣшнихъ евреевъ, несшихъ скрижали, балдахинъ и Россійскій гербъ» [1]). Торжественную встрѣчу устроили государю и евреи въ Берзникахъ, Краснопольѣ, Гостынинѣ, Плоцкѣ и др. мѣстахъ [2]).

Изгнаніе непріятеля отпраздновано было евреями во многихъ городахъ. Особенною торжественностью отличалось празднество въ Бердичевѣ. «Оно началось, сообщается въ тогдашней газетѣ, въ четвертомъ часу пополудни торжественнымъ собраніемъ евреевъ въ ихъ школѣ, гдѣ по ихъ обряду приносимо было Всевышнему благодарственное молебствіе, и при томъ читана особая молитва, сочиненная на сей случай Хельмскимъ раввиномъ, Гешелемъ Левіемъ. По принесеніи молитвъ, собраніе шествовало въ домъ означеннаго раввина, при играніи музыки и радостныхъ восклицаніяхъ, причемъ по обѣимъ сторонамъ дороги бросаемы были деньги для бѣдныхъ, каковое благотвореніе обращено было въ оный день и на городскую больницу... Домъ раввина освѣщенъ былъ великолѣпнымъ образомъ, и на балконѣ второго этажа выставлена большая прозрачная картина съ приличными назначенному торжеству изображеніями и надписью; предъ домомъ же сдѣланы изъ еловыхъ деревъ улицы, по коимъ было также большое освѣщеніе. На данный при семъ праздникѣ балъ и ужинъ приглашены были по билетамъ какъ владѣлецъ здѣшняго мѣстечка и почетныя обоего пола особы, такъ и другіе сосѣдственныхъ селеній помѣщики, а равно и торгующее здѣсь россійское и греческое купечество. Угощеніе соотвѣтствовало въ полной мѣрѣ общей радости посѣтителей» [3]). Еврейскія богослуженія и празднества по случаю побѣды происходили также въ Минскѣ, Люцинѣ, Екатеринославѣ, Житомірѣ, Одессѣ и разныхъ другихъ

[1]) Ibid., 1813 г. № 17

[2]) Ibid., 1813 г. №№ 5, 11 и 15; см. также „Дневникъ свитскаго офицера“ (С. Г. Хомутова), „Русскій Аархивъ“ 1869 г., стр. 221, 222 и 225.

[3]) „Сѣверная Почта“ 1813 г. № 11.

пунктахъ, причемъ производились сборы пожертвованій въ пользу инвалидовъ и раненыхъ [1]).

Отмѣтимъ курьезъ, касающійся празднованія въ Гроднѣ въ 1813 г. Пурима. Въ этотъ веселый праздникъ, установленный въ память чудеснаго избавленія евреевъ Персіи отъ козней Гамана, у евреевъ издавна происходятъ особыя юмористическія представленія на сюжеты изъ книги «Эсѳирь», разыгрываемыя ряженными любителями (такъ назыв. «Purim-spiel»). На этотъ разъ еврейскій карнавалъ въ Гроднѣ носилъ своеобразный характеръ. «Въ началѣ сего мѣсяца,—сообщалось въ мартѣ 1813 г. въ корреспонденціи изъ названнаго города,—евреи праздновали здѣсь по древнему обыкновенію своему день *Гамана* или *Пурима*. Празднество сіе, послѣ бывшихъ въ семъ краю военныхъ происшествій, происходило нынѣ съ большимъ отличіемъ, въ сравненіи съ прежними. Извѣстно, что евреи въ сей день наряжаются самымъ смѣшнымъ образомъ и представляютъ разныя зрѣлища. Прежде они весьма много затруднялись въ пріисканіи себѣ приличныхъ для забавы сей нарядовъ; а нынѣ имѣли удовольствіе воспользоваться самымъ благопріятнымъ къ тому случаемъ. Они нашли множество мундировъ бывшей здѣсь разнородной французской ***великой*** арміи, и нарядясь въ оные, представляли дѣйствительно самыя смѣшныя карикатуры» [2]). Думалось ли Наполеону, что мундиры его грозной арміи получатъ такое употребленіе!..

По случаю побѣды надъ французами напечатано было нѣсколько одъ, сочиненныхъ еврейскими писателями. Таковы: «Kol simcho we-soson» («Гласъ радости и ликованія») и «Hazlochoth Alexander» («Побѣда Александра»)—Товія Федера (изданы въ Бердичевѣ, въ 1814 г.), «Schir thilo» («Пѣснопѣніе»)—М. Айзенштадта (въ Шкловѣ, въ томъ-же году). Сохранилось также извѣстіе объ одѣ на изгнаніе французовъ, сочиненной И. Б. Левинзономъ въ 1812 г. [3]).—

О преданности Россіи, обнаруженной евреями въ 1812 г., свидѣтельствуютъ многочисленные отзывы и замѣчанія современниковъ и участниковъ войны. Великій князь Ни-

[1]) Ibid., 1813 г. №№ 11 и 31, 1814 г. №№ 64, 69, 71, 72, 80.

[2]) Ibid., 1813 г., № 28.

[3]) С. Л. Цинбергъ, „И. Б. Левинзонъ", стр. 10 (Спб., 1900 г.).

колай Павловичъ, во время путешествія по Россіи въ 1816 г., занося въ свой журналъ неодобрительную характеристику евреевъ, тутъ-же добавляетъ: «Удивительно, что они въ 1812 году отмѣнно вѣрны намъ были и даже помогали, гдѣ только могли, съ опасностью жизни» [1]). «Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, писалъ въ январѣ 1813 г. тогдашній офиціозъ, издававшійся на французскомъ языкѣ, что евреи, населяющіе русскія провинціи, которыя испытали французское нашествіе, повсемѣстно обнаружили преданность своему правительству. Они всюду оказывали русской арміи услуги, которыя свидѣтельствовали объ ихъ рвеніи и приверженности» [2]). То-же подтверждаютъ отзывы отдѣльныхъ начальствующихъ лицъ. По донесенію виленскаго губернатора Лавинскаго въ 1813 г., «еврейскій народъ оказывалъ, во время нахожденія непріятеля, особенную приверженность къ россійскому правительству» [3]). «Особенную приверженность къ Россіи въ настоящее время показалъ еврейскій народъ», писалъ въ 1812 г. Балашову волынскій губернаторъ Комбурлей [4]). «Мы не могли достаточно нахвалиться усердіемъ и привязанностью, которыя выказывали намъ евреи»—такъ характеризуетъ роль послѣднихъ одинъ изъ участниковъ Отечественной войны [5]). «Евреи, которыми переполненъ весь этотъ край,—отмѣчаетъ въ Вильнѣ въ началѣ 1813 г. въ своемъ дневникѣ И. А. Михайловскій-Данилевскій,—оказались въ настоящее бурное время весьма преданными Россіи» [6]). «Всѣ здѣшніе евреи преданы намъ, чему я видѣлъ опыты», доносилъ въ іюлѣ 1812 г. ген.-маіоръ Оленевъ изъ Лядъ ген.-адъютанту бар. Винцингероде [7]). По разска-

---

[1]) Н. Шильдеръ, „Великій князь Николай Павловичъ“, „Русская Старина“ 1901 г., іюнь, стр. 465.

[2]) „Conservateur Impartial“ 1813 г. № 3.

[3]) Н. Голицынъ, „Исторія русск. законод. о евреяхъ“, стр. 985.

[4]) Н. Дубровинъ, „Русская жизнь въ началѣ XIX в.“, „Русская Старина“ 1902 г., ноябрь, стр. 230.

[5]) „Записки А. Х. Бенкендорфа“, въ сборникѣ В. Харкевича: „1812-й годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ“, вып. II, стр. 78.

[6]) „Бумаги, относ. до Отеч. войны 1812 г., собр. и изд. П. И. Щукинымъ“, ч. 7, стр. 286.

[7]) „Мат. Военно-Уч. Арх. Генер. Штаба“, т. XIV, стр. 171.

зу д-ра М. Лиліенталя, петербургскій генералъ-губернаторъ М. А. Милорадовичъ, относившійся доброжелательно къ евреямъ, смотрѣлъ сквозь пальцы на ихъ проживаніе въ столицѣ, игнорируя существующій запретъ. Когда чиновники указывали ему на незаконность этого, онъ отвѣчалъ: «Эти люди—самые преданные слуги государя, безъ нихъ мы не побѣдили бы Наполеона, и я не былъ бы украшенъ этими орденами за войну 1812 года» [1]). Возможно, что въ этой передачѣ слова Милорадовича получили нѣсколько гиперболическій оттѣнокъ, но въ основѣ ихъ, несомнѣнно, лежитъ убѣжденіе этого виднаго дѣятеля Отечественной войны относительно важности услугъ, оказанныхъ въ 1812 г. евреями. Говоря о «духѣ польскихъ жителей, весьма для насъ неблагопріятномъ» въ описываемую войну, партизанъ Денисъ Давыдовъ отмѣчаетъ: «Напротивъ того, всѣ вообще евреи, обитавшіе въ Польшѣ (т. е. Бѣлоруссіи и Литвѣ), были столь преданы намъ, что во все время не хотѣли служить непріятелю въ качествѣ лазутчиковъ и весьма часто сообщали намъ важнѣйшія свѣдѣнія о немъ». Въ преданности евреевъ Россіи Давыдовъ былъ настолько увѣренъ, что, занявъ Гродну, онъ передалъ охрану порядка въ городѣ мѣстному кагалу. «Приказываю всѣмъ и во всемъ относиться къ еврейскому кагалу, объявилъ онъ въ выпущенномъ имъ обращеніи къ жителямъ. Зная преданность евреевъ къ русскимъ, я избираю кагальнаго въ начальники высшей полиціи и возлагаю на него отвѣтственность за всякаго рода безпорядки, могущіе возникнуть въ городѣ... Дѣло кагальнаго выбрать себѣ изъ евреевъ помощниковъ... Кагальный долженъ помнить и гордиться властью, которою я облекаю его и евреевъ, и знать, что ревность и усердіе ихъ будутъ извѣстны высшему начальству» [2]).

Подтверждается проявленная евреями преданность Россіи и отзывами противной стороны. Такъ, Временное Литовское Правительство, указывая въ своемъ предписаніи, что

---

[1]) „Allgemeine Zeitung des Judenthums“ 1855 г., стр. 60.

[2]) Соч. Д. В. Давыдова, т. II („Дневникъ партизанскихъ дѣйствій 1812 г.“), стр. 146 (изд. 1895 г.); см. Ганаіоры (А. И. Паперна), „Эпизодъ изъ Отеч. войны“, „День“ 1870 г., № 40.

«коварные евреи, неблагодарные странѣ, ихъ питающей», оказываютъ услуги русскимъ, поручило подпрефектамъ обращать на нихъ особое вниманіе [1]). Характеризуя настроенія различныхъ частей населенія, офицеръ - саксонецъ, участвовавшій въ походѣ въ Россію, говоритъ, что «православное духовенство и евреи питали одинаково рѣшительную вражду къ французамъ» [2]). О роли русскихъ евреевъ въ 1812 г. краснорѣчиво свидѣтельствуетъ и та ожесточенная злоба, съ которою къ нимъ относится подавляющее большинство мемуаристовъ—участниковъ «великой арміи». Французы разсчитывали, что со стороны евреевъ Россіи они встрѣтятъ сочувствіе и помощь; ихъ въ томъ постигло рѣшительное разочарованіе,—и этимъ объясняется то сугубое рвеніе, съ которымъ они взводятъ на русскихъ евреевъ всяческія обвиненія, изображая ихъ какими-то чудовищами [3]).

Любопытны отзывы двухъ иностранцевъ, находившихся въ Россіи въ 1812 г., но не принимавшихъ непосредственнаго участія въ войнѣ. Лордъ Тэрконель, состоявшій въ свитѣ извѣстнаго агента Англіи при русской арміи, Вильсона, въ письмѣ къ лорду Каткарту изъ Минска, отъ 5 ноября 1812 г., между прочимъ замѣчаетъ: «Здѣсь найдены огромные магазины съ рожью, овсомъ и сухарями... Количество провіанта гораздо болѣе, нежели можно было надѣяться, судя по времени, которое французы имѣли, чтобы сіи магазины отсюда вывезти. Сіе случилось оттого, что у непріятеля не было и въ помышленіи, чтобы вся армія приближалась; евреи же, оказавшіе русскимъ большую приверженность, народъ проворный и умный, такъ

---

[1]) К. А. Военскій, „Акты, документы и матеріалы для исторіи 1812 г.“, т. I, стр. 444.

[2]) Von Funck, Erinnerungen aus dem Feldzuge des sächsischen Corps, unter dem General Grafen Reynier, im Jahre 1812“, стр. 53—54 (Leipzig, 1829).

[3]) Напр., Пасторэ (въ „Mémoires sur la Russie“) въ своихъ измышленіяхъ относительно евреевъ Россіи доходитъ до утвержденія, будто отличительною особенностью ихъ быта является—снохачество: „Un usage toléré dans leurs sectes du nord les autorise à marier leur fils à la mamelle à une fille nubile et à vivre avec cette fille comme si elle était leur propre femme. Voilà peut être la seule différence qui doive être remarquée“ (Бумаги, относ. до Отеч. войны 1812 г., собр. и изд. П. И. Щукинымъ“, ч. 5, стр. 230).

озлоблены противъ французовъ и поляковъ, что имъ не дали ни малѣйшаго о томъ извѣстія. Поэтому, ничего не зная о нашихъ движеніяхъ и нашей силѣ, они не успѣли снять моста у Ново-Свержена и не думали объ отступленіи отъ Койданова до тѣхъ поръ, пока уже стало поздно» [1]). Другой иностранецъ, котораго мы имѣемъ въ виду,—нѣмецкій поэтъ Э. М. Арндтъ, лѣтомъ 1812 г. вызванный въ Петербургъ барономъ Штейномъ и проведшій въ Россіи шесть мѣсяцевъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ о пребываніи здѣсь Арндтъ указываетъ, что «евреи во все время этой войны повсюду выказали преданность Россіи, сердцемъ не отпали отъ нея»; они съ самаго начала,—говоритъ онъ,—относились враждебно къ французамъ и, не взирая на денежныя приманки, отказывались быть шпіонами и измѣнниками [2]).

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ одной книгѣ, вышедшей въ 1814 г. въ С.-Петербургѣ и посвященной событіямъ Отечественной войны, высказывается—въ осторожныхъ и сдержанныхъ выраженіяхъ, соотвѣтствующихъ тогдашнимъ цензурнымъ условіямъ—мысль, что русскіе евреи обнаруженною ими во время войны преданностью Россіи заслуживаютъ улучшенія правовой ихъ участи. Несмотря на всѣ ухищренія Наполеона, говоритъ составитель книги, С. Ушаковъ, евреи Россіи «остались приверженными къ прежнему своему правительству, и въ возможнѣйшихъ случаяхъ не упускали даже различныхъ средствъ доказать на опытѣ ненависть и презрѣніе свое къ гордому и безчеловѣчному утѣснителю народовъ и искреннюю любовь и признательность къ славѣ и благоденствію Россіи». Приведши нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о проявленномъ ими патріотизмѣ, Ушаковъ замѣчаетъ: «Какъ по симъ опытамъ усердія къ Россіи и человѣколюбія Евреевъ къ Русскимъ, такъ и по многимъ другимъ примѣрамъ добраго ихъ къ нимъ расположенія, оказаннаго ими въ продолженіе настоящей войны, едва ли и нѣкоторые Евреи

---

[1]) Н. Дубровинъ, „Отечественная война въ письмахъ современниковъ", стр. 318.

[2]) „Изъ воспоминаній Э. М. Арндта о 1812 г.", „Русскій Архивъ" 1871 г., кн. 2, стр. 119.

не заслуживаютъ права быть истинными сынами Россіи» [1]). Мысль—весьма характерная въ устахъ современника, трактующаго о только что нережитыхъ событіяхъ и напрашивающихся изъ нихъ выводахъ.

---

[1]) „Анекдоты достопамятной войны россіянъ съ французами, или духъ твердости, храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и любви къ Вѣрѣ, Государю и Отечеству истинныхъ Россіянъ—и малодушія, буйства и безбожія вѣроломныхъ французовъ во время нашествія Наполеона на Россію и по бѣгствѣ его изъ оной, въ 1812 и 1813 годахъ", ч. 2, стр. 107 (СПб., 1814 г.).

XI.

Крестьянская масса послѣ Отечественной войны.—Разсказъ А. С. Шишкова.—Манифестъ 30 августа 1814 г.—Правовое положеніе евреевъ послѣ 1812 г.—Стѣсненія въ промыслахъ, торговлѣ и правѣ передвиженія.—Суженіе черты осѣдлости евреевъ.—Возобновленіе выселенія евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей.—Усиленіе нищеты среди евреевъ.—Недоимки и „прописныя души".—Миссіонерскія тенденціи.—„Общество израильскихъ христіанъ".—Заключеніе.

Когда съ помощью Всевышняго врагъ будетъ поверженъ,—мечталъ раввинъ Шнееръ-Залманъ,—навѣрное вспомнятъ о евреяхъ и улучшатъ ихъ положеніе дарованіемъ имъ всякихъ свободъ навсегда... Смерть, застигшая стараго раввина еще до окончанія войны, избавила его отъ ожидавшаго его разочарованія.

Евреи, впрочемъ, не были единственными, кому событія, послѣдовавшія послѣ войны, готовили горечь несбывшихся надеждъ. Говоря о настроеніи правящихъ круговъ въ самомъ началѣ кампаніи, мы отмѣчали нѣкоторую аналогію между опасеніями, которыя имъ внушали крестьянскія массы и евреи. Черту сходства мы видимъ и въ отношеніяхъ, обнаруженныхъ этими кругами къ тѣмъ и другимъ по окончаніи войны. Крестьянская масса, вынесшая на своихъ плечахъ тяжелую войну и мечтавшая о волѣ, какъ воздаяніи за свершенный ею подвигъ, возвратилась подъ то-же крѣпостное ярмо, что тяготѣло надъ нею до сего. Она была обойдена государствомъ, которое ей преимущественно обязано было своимъ спасеніемъ. Интересы господствующаго класса возымѣли рѣшительное вліяніе, и предъ ними оказалась безсильною воля государя, понимавшаго ту историческую неблагодарность, въ сторону которой они толкали Россію. Въ запискахъ А. С. Шишкова, автора манифеста по случаю окончанія войны (отъ 30 августа 1814 г.), находимъ любопытный отзвукъ той душевной борьбы, которую при подписаніи этого акта

переживалъ имп. Александръ I, подъ давленіемъ крѣпостническихъ элементовъ, выразителемъ которыхъ являлся Шишковъ.

«При написаніи сего манифеста,—разсказываетъ Шишковъ,—неоднократно читалъ я оный государю, и всегда въ присутствіи графа Аракчеева, чего при прежнихъ чтеніяхъ писанныхъ мною бумагъ никогда не бывало, При первомъ чтеніи государь съ нѣкоторою суровостью спросилъ у меня: для чего дворянство я поставилъ выше воинства? (ибо такъ сперва у меня было). Я отвѣчалъ, что дворянство есть первое государственное сословіе, снабжающее войско изъ среды себя полководцами, военачальниками, ратниками и, словомъ, всѣми потребными силами; а потому, яко цѣлое, долженствуетъ преимуществовать передъ частью самого себя.—«Вотъ, сказалъ мнѣ съ насмѣшкой государь, стану я равнять такого-то съ такимъ-то!» (онъ назвалъ здѣсь два лица по именамъ). На это отвѣчалъ я: «Государь! сравненіе двухъ частныхъ лицъ не даетъ справедливаго заключенія о двухъ сословіяхъ, происходящихъ одно отъ другого». Я хотѣлъ продолжать еще далѣе мои доводы, но государь, не слушая меня, повелительнымъ голосомъ приказалъ мнѣ статью о воинствѣ поставить выше статьи о дворянствѣ, и я, въ первый разъ увидя его гнѣвнаго, принужденъ былъ замолчать.

«На другой день переписавъ бумагу, принесъ я къ нему оную для подписанія. Прочиталъ еще разъ. Онъ взялъ перо; но вдругъ остановился, оттолкнулъ отъ себя бумагу и сказалъ: «Я не могу подписать того, что противно моей совѣсти, и съ чѣмъ я не мало не согласенъ». Я съ удивленіемъ взглянулъ на него и, увидя, что онъ отъ досады покраснѣлъ, сказалъ ему съ твердостью: «Государь! вы нигдѣ, при чтеніяхъ моихъ, не изволили сдѣлать замѣчанія вашего, и потому я не знаю, какое мѣсто или слово мое противно мнѣнію и волѣ Вашего Величества». Онъ указалъ мнѣ на статью о помѣщикахъ и крестьянахъ, гдѣ о существовавшей между ними связи сказано: «на обоюдной пользѣ основанная». Выраженіе сіе находилъ онъ съ мнѣніемъ своимъ несогласнымъ и несправедливымъ. Я хотѣлъ объяснить ему, что всякая

связь между людьми, изъ которыхъ одни повелѣваютъ, а другіе повинуются, на семъ токмо основаніи нравственна и благотворна; что самая вѣра и законы предписываютъ сіе правило, и что помѣщики, не наблюдающіе онаго, лишаются власти управлять своими подчиненными; но онъ, не допустивъ меня ни до какихъ объясненій, вычернилъ одно только сіе выраженіе, оставя все прочее, тожъ самое подтверждающее, и отдалъ мнѣ назадъ бумагу для переписанія» [1]).

«Все прочее, тожъ самое подтверждающее», осталось нетронутымъ... Осыпая высшія сословія милостями, манифестъ по отношенію къ податнымъ массамъ ограничился указаніемъ на воздаяніе, ожидающее ихъ—отъ Всевышняго. «Почтенное мѣщанство и крестьяне, которые трудолюбіемъ своимъ извлекаютъ изъ земли первоначальную для всѣхъ пищу, изъ среды коихъ исходитъ воинъ на защиту Отечества, и которые въ самое грозное время самолютѣйшей войны показали духъ православія, вѣрности и мужества, едва ли когда имѣвшій примѣръ въ бытописаніяхъ; крестьяне, вѣрный нашъ народъ, *да получитъ мзду свою отъ Бога*... Между тѣмъ мы предполагаемъ и ожидаемъ несомнѣнно, что они въ наставшее послѣ жестокой брани мирное и спокойное время, пребывая вѣрны долгу и званію своему, умножатъ прилежаніе свое къ сельскимъ трудамъ и ремесленнымъ промысламъ, и тѣмъ исправятъ нанесенныя непріятелемъ разоренія. Господи! молю Тя, да сбудутся съ ними словеса пророка Твоего Давида: «Бразды твоя упоятся и жита твоя умножатся; поля твоя исполнятся тука, овцы будутъ многоплодны и волове твои толсти; удолія умножатъ пшеницу, пустыни возвеселятся и холмы радостію препояшутся». Тако да взыщетъ ихъ милость Твоя.

«Со стороны же человѣческаго попеченія въ удовлетвореніе всякой нуждѣ и недостатку ихъ, правительство о казенныхъ крестьянахъ приложитъ стараніе доставлять имъ всевозможныя пособія; что жъ принадлежитъ до помѣщичьихъ крестьянъ, то мы увѣрены, что забота наша

---

[1]) „Записки, мнѣнія и переписка адмирала А. С. Шишкова", т. 1, стр. 308—309 (Берлинъ, 1870 г.).

о ихъ благосостояніи предупредится попеченіемъ о нихъ господъ ихъ. Существующая издавна между ими (здѣсь Шишковымъ помѣщена была фраза, которую государь зачеркнулъ: «на обоюдной пользѣ основанная»), русскимъ нравамъ и добродѣтелямъ свойственная связь, прежде и нынѣ многими опытами взаимнаго ихъ другъ къ другу усердія и общей къ отечеству любви ознаменованная, не оставляетъ въ насъ ни малаго сомнѣнія, что съ одной стороны помѣщики отеческою о нихъ, яко о чадахъ своихъ, заботою; а съ другой они, яко усердные домочадцы, исполненіемъ сыновнихъ обязанностей и долга, приведутъ себя въ то счастливое состояніе, въ какомъ процвѣтаютъ добронравныя и благополучныя семейства» [1]).

Итакъ, въ результатѣ безпримѣрныхъ лишеній и жертвъ, спасшихъ страну отъ порабощенія, крестьянская масса обрѣла отъ правительства указаніе на ожидающую ее «мзду отъ Бога»; «со стороны же человѣческаго попеченія», казенные крестьяне получили обѣщаніе пособій, а помѣщичьи—ссылку на ожидаемую отеческую о нихъ заботу господъ ихъ, долженствующую привести ихъ въ счастливое состояніе. Въ столь идиллическихъ тонахъ изображенная Шишковымъ, исконнымъ добродѣтелямъ отвѣчающая «связь» между господами и крѣпостными, какъ извѣстно, не помѣшала проявленію въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка ужасовъ помѣщичьяго произвола, вызывавшихъ повсемѣстно волненія и бунты среди крестьянъ.

Изъ общей суммы принесенныхъ въ 1812 г. Россіею жертвъ и испытанныхъ ею страданій, часть—какъ мы видѣли, не незначительная—выпала на долю русскихъ евреевъ. Они вправѣ были надѣяться, что преданность, обнаруженная ими въ тяжелую для страны годину, будетъ оцѣнена, что ихъ правовое положеніе послѣ окончанія войны будетъ облегчено, по крайней мѣрѣ не ухудшено. Дѣйствительность жестоко обманула ихъ ожиданія. Наступившая послѣ войны реакція, въ связи съ преобладаніемъ религіознаго мистицизма, клерикально-аристократическихъ идей и піэтизма, чувствительно отразилась на участи русскихъ евреевъ. Съ одной стороны, начался рядъ мѣръ, напра-

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXXII, № 25671.

вленныхъ къ систематическому ограниченію евреевъ въ правѣ передвиженія, стѣсненію для нихъ возможности пропитанія; съ другой—въ отношеніи къ еврейскому населенію явственно выступаютъ религіозный мотивъ и миссіонерскія тенденціи.

Въ 1815 г. отклонено было ходатайство евреевъ — мѣщанъ о разрѣшеніи имъ производить мелочную торговлю по временнымъ свидѣтельствамъ, установленнымъ въ то время для крестьянъ. Отказано было въ распространеніи этой облегчительной мѣры на евреевъ даже въ губерніяхъ, отведенныхъ для ихъ постояннаго жительства [1]). Систематическимъ ограниченіямъ подверглось производство ими торговли и промысловъ, хотя бы и не на льготныхъ условіяхъ. Въ виду дошедшихъ до министра финансовъ свѣдѣній, что «не вступившіе въ христіанскую вѣру евреи пріѣзжаютъ сами съ товарами своими и посылаютъ коммисіонеровъ и приказчиковъ своихъ для торговли на ярмарки во внутреннія россійскія губерніи», въ 1821 г. на этотъ счетъ послѣдовало строгое воспрещеніе. Мало того, запрету при этомъ подверглись не только евреи—торговцы, но и еврейскіе *товары*. Глубокомысленный вопросъ, возбужденный слободско-украинскимъ губернаторомъ: «дозволять ли продажу на ярмаркахъ еврейскихъ товаровъ, продажа коихъ поручается *россійскимъ* купцамъ по коммиссіямъ?», разрѣшенъ былъ въ томъ смыслѣ, что «россійскіе купцы, получающіе отъ евреевъ товары, могутъ производить оными торговлю»—только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ евреямъ дозволено проживаніе [2]). Такимъ образомъ, въ стремленіи стѣснить дѣятельность евреевъ не остановились предъ косвеннымъ ограниченіемъ торговыхъ правъ купцовъ-христіанъ. Права евреевъ на занятіе различными промыслами урѣзывались не только во внутреннихъ губерніяхъ, но и въ самой чертѣ ихъ осѣдлости. Такъ, въ 1823 г. запрещено было евреямъ въ Могилевской и Витебской губерніяхъ «разъѣзжать въ селеніяхъ для про-

---

[1]) П. С. З., т. XXXIII, № 25965 (ук. 15 октября 1815 г. „О нераспространеніи на евреевъ изданнаго для торгующихъ крестьянъ Высоч. положенія 11 февраля и указа 29 декабря 1812 г.“)

[2]) Ibid., т. XXXVII, № 28537 (ук. 31 января 1821 г.).

дажи въ оныхъ или по дорогамъ товаровъ» [1]). При устройствѣ въ 1818 г. присоединенной Бессарабской области, права мѣстныхъ евреевъ въ отношеніи аренды и пріобрѣтенія угодій и земель подверглись существеннымъ ограниченіямъ [2]). Въ 1819 г. послѣдовало воспрещеніе евреямъ пользованія «кресценціями» въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, т. е. содержанія въ арендѣ помѣщичьихъ имѣній [3]). Въ изданный въ 1817 г. уставъ о питейномъ сборѣ включено было постановленіе, въ силу котораго «во всѣхъ великороссійскихъ губерніяхъ евреи не должны быть допускаемы ни къ винокуренію, ни къ дѣланію водокъ и варенію пива и меду, ни къ продажѣ означенныхъ напитковъ». Вскорѣ обнаружилось, насколько правительство, устанавливая этотъ запретъ игнорировало, дѣйствительное положеніе питейной промышленности, испытывавшей тогда крайнюю нужду въ свѣдущихъ мастерахъ-винокурахъ. Нѣкоторые изъ вице-губернаторовъ вошли съ представленіями о необходимости имѣть на винокуренныхъ заводахъ мастеровъ-евреевъ; Сперанскій, состоявшій въ то время губернаторомъ въ Пензѣ, препроводилъ въ министерство прошенія о томъ же, поступившія къ нему отъ мѣстныхъ помѣщиковъ, указывая съ своей стороны, что сыскать мастеровъ тамъ невозможно, и безъ евреевъ-винокуровъ заводы остановятся. Подъ давленіемъ этихъ реальныхъ обстоятельствъ, правительство вынуждено было уже черезъ два года отмѣнить свою запретительную мѣру: въ 1819 г. евреи допущены были къ винокуренію и выдѣлкѣ хлѣбныхъ водокъ въ великороссійскихъ губерніяхъ «впредь до усовершенствованія въ оныхъ русскихъ мастеровъ» [4]).

Правительство не ограничивалось строгимъ преграждениемъ евреямъ доступа въ запретныя губерніи. Даже и та территорія, которая отведена была для ихъ проживанія, подверглась сокращенію. Въ 1825 г. послѣдовало воспрещеніе евреямъ водворяться въ Астраханской губ. и Кав-

---

[1]) Ibid., т. XXXVIII, № 29420 (ук. 11 апрѣля 1823 г., п. 5-й).

[2]) Ibid., т. XXXV, № 27357 (ук. 29 апрѣля 1818).

[3]) Ibid., т. XXXVI, № 27740 (ук. 27 марта 1819 г.).

[4]) Ibid., т. XXXVI, №№ 27794 и 27963 (ук. 26 мая и 4 ноября 1819г.).

казской области, которыя по Положенію 1804 г. (ст. 13) отнесены были къ мѣстностямъ, гдѣ жительство имъ разрѣшено [1]). Въ 1821 г., по докладу гр. Аракчеева, состоялось постановленіе о выселеніи евреевъ, проживающихъ въ Ново-Миргородѣ, за предѣлы округа военнаго поселенія 3-го украинскаго уланскаго полка [2]). Въ 1816 г. Волынскому Губернскому Правленію предписано было евреевъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они записаны по ревизіи и гдѣ находятся кагалы, удалить на 50 верстъ отъ границы. Въ 1825 г. эта мѣра была расширена и усугублена: послѣдовало узаконеніе о выселеніи изъ 50-верстной полосы во всѣхъ пограничныхъ губерніяхъ евреевъ, кромѣ имѣющихъ здѣсь недвижимую собственность [3]). Въ 1821 г. воспрещено поселеніе евреевъ въ Лифляндіи и Курляндіи [4]).

Возобновилось также, въ чертѣ осѣдлости евреевъ, выселеніе ихъ изъ селъ и деревень. Того мотива, который, какъ мы выше видѣли, побудилъ въ свое время пріостановить это выселеніе—нежеланіе, въ виду осложнившихся политическихъ обстоятельствъ и надвигавшейся войны, «ожесточить сей, уже до крайности стѣсненный народъ»—теперь уже не существовало. Въ 1821 г. состоялось постановленіе объ удаленіи евреевъ изъ уѣздовъ Черниговской губ. [5]). Вскорѣ эта же мѣра была распространена и на Полтавскую губ. [6]). 11 апрѣля 1823 г. предписано было выселить къ 1 января 1825 г. евреевъ изъ сельскихъ мѣстностей Могилевской и Витебской губ. [7]). Распоряженіе это выполнялось съ неумолимою строгостью. По офиціальнымъ даннымъ, уже къ 1 января 1824 г. выселено было въ городскія мѣстности: по Могилевской губ. 12804 чел. обоего пола, по Витебской губ. — 7651. Положеніе этихъ несчастныхъ было ужасно. «Евреи стекались зимою въ города и мѣстечки почти въ рубищахъ помѣщались по 15-ти человѣкъ въ одной комнатѣ, зады-

---

[1]) Ibid., т. XL, № 30404 (ук. 30 іюня 1825 г.).
[2]) Ibid., т. XXXVII, № 28740 (ук. 30 августа 1821 г.).
[3]) Ibid., т. XL, № 30402 (ук. 30 іюня 1825 г.).
[4]) И. Оршанскій, „Русское законод. о евреяхъ“, стр. 380.
[5]) П. С. З., т. XXXVII, № 288821 (ук. 29 ноября 1821 г.).
[6]) Ibid., т. XXXVIII, № 29036 (ук. 13 мая 1822 г).
[7]) Ibid., т. XXXVIII, № 29420,

хались отъ недостатка воздуха, иные жили на улицѣ, на холоду, ютились въ синагогахъ; между ними стали развиваться болѣзни и смертность[1]). Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ кн. Хованскій, встревоженный при объѣздѣ названныхъ губерній такими обстоятельствами, указывалъ Комитету Министровъ на необходимость пріостановиться выселеніемъ. Однако, Комитетъ не согласился съ нимъ, признавъ только нужнымъ немедленно ассигновать 50000 р. на быструю медицинскую помощь евреямъ-выселенцамъ.

Значеніе всѣхъ этихъ изложенныхъ нами мѣръ станетъ яснѣе, если принять во вниманіе печальное экономическое положеніе еврейскаго населенія. Еще въ 1802 г. кіевскій губернаторъ Панкратьевъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ указывалъ, что изъ почти 20000 евреевъ-мѣщанъ «ежели не больше, то конечно не меньше $^2/_3$ находится въ такомъ состояніи, что не только положенныхъ на нихъ казенныхъ податей платить не могутъ, но съ величайшимъ усиліемъ находятъ они теперь дневное пропитаніе... Справедливымъ кажется помыслить объ участи сего угнетеннаго народа, который, не получивъ отъ государства никакой въ его собственность принадлежности, платить обязанъ и казнѣ за позволеніе здѣсь жить двойную подать, и помѣщикамъ за земли и позволеніе промысловъ въ ихъ владѣніяхъ столько же или и болѣе. Отчего пришелъ онъ, кромѣ малаго количества, въ такое состояніе, что не только платить податей, но и самъ себя содержать не можетъ[2]). Удаленіе изъ деревень и обстоятельства военнаго времени еще ухудшили матеріальное положеніе еврейской массы. Ограничительныя мѣры, стѣсненія въ области торговли и промысловъ, выселенія изъ внутреннихъ губерній и сельскихъ мѣстностей, посыпавшіяся послѣ 1812 г. на экономически истощенное еврейское населеніе, довершали его разореніе. Относительно возраставшей среди евреевъ нищеты свидѣтельствуютъ официальныя данныя. О «бѣдномъ состояніи евреевъ» говоритъ именной указъ Сенату отъ 19 апрѣля 1817 г.[3]).

---

[1]) Н. Голицынъ, „Исторія русск. законод. о евреяхъ“, стр. 686.

[2]) Ю. Гессенъ, „Евреи въ Россіи“, стр. 375.

[3]) П. С. З., т. XXXIV, № 26805.

Про «крайнюю бѣдность», въ которой находятся евреи, въ 1820 г. докладывалъ Госуд. Совѣту кн. А. Н. Голицынъ [1]). Въ 1822 г. въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ производилось особое дѣло объ усилившейся нищетѣ гродненскихъ евреевъ и появившихся отъ того болѣзняхъ [2]). Подольскій губернаторъ въ 1825 г. докладывалъ министру финансовъ, что «еврейскія общества находятся вообще въ весьма бѣдномъ положеніи, а особливо живущіе въ владѣльческихъ мѣстечкахъ, гдѣ они, сверхъ государственныхъ податей, обложены еще другими сборами» [3]). Надъ кагалами, отвѣтственными за исправное поступленіе податей, тяготѣло непрерывное, безвыходное горе въ видѣ недоимокъ и «прописныхъ» душъ, т. е. не показанныхъ по ревизіи, но какимъ-либо образомъ обнаруженныхъ. Этихъ «прописныхъ», представлявшихъ собою цѣлые легіоны нищихъ, зачастую иногородныхъ, еврейскія общества должны были призрѣвать, а также и уплачивать за нихъ подати. Въ 1818 г. такихъ оказалось до 133000 душъ [4]). По одной Подольской губ. недоимки съ евреевъ въ 1824 г. дошли до 1618745 руб. [5]). Неудивительно, что кагалы, и безъ того обремененные тяжкими пенями и взысканіями за неисправныхъ плательщиковъ, отказывались отъ причисленія къ себѣ «прописныхъ» душъ. По сообщенію министра финансовъ, въ 1818 г. въ Подольскую казенную палату, «кромѣ кагальныхъ, на коихъ возложена обязанность подачи ревизскихъ сказокъ, явились въ большомъ числѣ евреи старые, дряхлые, въ крайнемъ убожествѣ находящіеся обоего пола и дѣти разнаго возраста, которые, всѣ за себя и семейства свои подавая ревизскія сказки, изъяснили, что подачу сію дѣлаютъ сами по причинѣ непринятія ихъ кагальными въ свои сословія» [6]). О нищетѣ, усиливавшейся среди евреевъ, евидѣтельствуетъ и то, что правительству приходилось иногда соглашаться на облегченія въ платежѣ ев-

---

[1]) Ibid., т. XXXVII, № 28501 (ук. 20 декабря 1820 г.).

[2]) Н. Голицынъ „Ист. русск. законод. о евр.", стр. 1073.

[3]) П. С. З., т. XL, № 30318.

[4]) Ibid., т. XXXVI, № 27853а (ук. 24 іюня 1819 г.).

[5]) Ibid., т. XL, № 30318.

[6]) Ibid., т. XXXVI, № 27700 (ук. 28 февраля 1819 г.).

рейскими обществами недоимокъ и штрафовъ за «прописныхъ»[1]).

Всячески стѣсняя евреевъ въ свободѣ промысловъ и правѣ передвиженія, правительство въ то же время усиленно заботилось о спасеніи ихъ душъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ обиліе появившихся въ 20-хъ годахъ указовъ, которые касались поощренія перехода евреевъ въ христіанство[2]). Еще явственнѣе выступаетъ эта тенденція въ той мѣрѣ, которая устанавливалась именнымъ указомъ Сенату отъ 25 марта 1817 г. «Для призрѣнія и обезпеченія евреевъ, пріемлющихъ христіанство», указомъ этимъ предписывалось образовать изъ нихъ особое «Общество израильскихъ христіанъ», состоящее подъ покровительствомъ государя. Въ составъ этого общества могли входить всѣ евреи, принявшіе христіанство, какого бы то ни было исповѣданія. Согласно правиламъ, которыя одновременно съ указомъ опубликованы были для «Общества израильскихъ христіанъ», ему постановлено было отвести отъ правительства «земли безденежно, въ вѣчно-потомственное владѣніе для усадьбы и домашняго хозяйства». На этихъ земляхъ члены общества могли «заводить всякаго рода селенія, мѣстечки и города, сообразно ихъ состоянію и способамъ»; имъ разрѣшалось здѣсь также «варить пиво, курить хлѣбное вино, дѣлать разныя водки и другіе напитки». Общество получало право имѣть свое собственное мѣстное управленіе, изъ выборныхъ начальниковъ и засѣдателей, съ широкими судебными функціями, съ правомъ выдачи своимъ сочленамъ паспортовъ; правленіе общества имѣло право учреждать въ своихъ селеніяхъ свою собственную полицію. Безъ согласія общества никто изъ постороннихъ людей не могъ селиться на его земляхъ; ни казна, ни постороннія лица не вправѣ были заводить здѣсь корчмы и питейные дома. Членамъ общества предоставлялись «права гражданства не только

---

[1]) Напр., въ 1825 г. по отношенію къ евреямъ Подольской губ. (Ibid. т. XL, № 30318).

[2]) Напр., 13 августа 1813 г. (Ibid., т. XXXVII, № 28377), 20 ноября 1822 г. (т. XXXVIII, № 29228), 26 ноября 1823 г. (т. XXXVIII № 29657), 30 ноября 1823 г. (т. XXXVIII, № 29662).

тамъ, гдѣ поселены будутъ, но и во всемъ государствѣ»; они могли повсемѣстно «отправлять внутреннюю и внѣшнюю торговлю, производить всякія ремесла, художества и промыслы, имѣть дома, лавки, заводить и содержать фабрики, мануфактуры и заводы, не записываясь ни въ гильдіи, ни въ цехи». Имъ предоставлялась льгота отъ платежа податей на двадцать лѣтъ; они, равно какъ и потомство ихъ, освобождались отъ всякаго рода службы гражданской и военной, съ правомъ, впрочемъ, вступленія въ таковую въ случаѣ своего желанія. Ихъ селенія и дома освобождались отъ всякаго рода постоя, отъ содержанія почтъ, дачи подводъ и отъ другихъ земскихъ повинностей. Вступать въ общество и поселяться на его земляхъ могли и иностранные евреи, принявшіе христіанство, съ правомъ, если пожелаютъ, выѣхать обратно изъ Россіи. Для руководительства обществомъ и попеченія о немъ учреждался въ столицѣ особый «Комитетъ Опекунства израильскихъ христіанъ», который долженъ былъ о своихъ дѣйствіяхъ докладывать государю черезъ посредство министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, кн. А. Н. Голицына. Постановлено было, что «Общество израильскихъ христіанъ» «будетъ въ зависимости токмо отъ учрежденнаго для опеки надъ онымъ въ С.-Петербургѣ Комитета, коему одному давать будетъ отчетъ въ дѣлахъ своихъ; посему никакое мѣстное начальство тамъ, гдѣ общество то водворится, не будетъ имѣть никакой власти надъ онымъ и вмѣшиваться въ дѣла его».

Итакъ, предположено было образовать изъ евреевъ, обратившихся въ христіанство, особое привилегированное сословіе, членамъ котораго присваивались такія права и преимущества, какими не располагали даже лица свободныхъ состояній, принадлежавшія къ православной вѣрѣ. Помимо безденежнаго отвода земель и всякихъ иныхъ льготъ, «израильскіе христіане» не только получали широкое право самоуправленія, но и изымались изъ вѣдѣнія мѣстныхъ начальствъ, будучи подчинены единственно Комитету Опекунства, находящемуся въ Петербургѣ. Получался своего рода экстерриторіалитетъ; и эта черта еще подчеркивалась правомъ, которое предоставлено было обществу—«содержать всегда въ С.-Петербургѣ одного изъ

сочленовъ своихъ, въ званіи *повѣреннаго* или *агента*», точно рѣчь шла объ иностранной державѣ [1]).

Одновременно съ указомъ объ учрежденіи «Общества израильскихъ христіанъ» послѣдовало назначеніе членовъ въ Комитетъ Опекунства, преимущественно изъ дѣятелей Библейскаго Общества; при этомъ на жалованіе чинамъ канцеляріи Комитета, разъѣзды посылаемыхъ по его дѣламъ лицъ и на письменныя принадлежности отпущено было изъ государственнаго казначейства «на первый случай» 10000 руб. 17 декабря 1819 г. послѣдовалъ указъ объ отмежеваніи «для первоначальнаго поселенія Общества израильскихъ христіанъ» участка земли въ Екатеринославской губ., въ 26000 десятинъ; для содѣйствія Комитету, попеченія о поселяемыхъ тамъ членахъ общества и ближайшаго управленія ими, вскорѣ учреждена особая должность «попечителя Общества израильскихъ христіанъ» въ Екатеринославской губ., съ жалованьемъ въ 4000 руб. въ годъ и 2000 р. ежегодно на разъѣзды и канцелярію, изъ суммъ государственнаго казначейства. Мѣстнымъ начальствамъ предписано было оказывать всякое содѣйствіе попечителю по дѣламъ его должности. Приняты были также мѣры къ оповѣщенію всѣхъ, кого это могло касаться, о предоставляемыхъ «израильскимъ христіанамъ» льготахъ; правила, касающіяся общества, обнародованы были также и на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ, какъ болѣе доступныхъ тогдашнимъ евреямъ.

Въ постановленіяхъ объ «Обществѣ израильскихъ христіанъ» не содержится прямого упоминанія о религіозной пропагандѣ между евреями; въ нихъ говорится лишь относительно попеченія о евреяхъ, перешедшихъ въ христіанство. Однако, и официальный историкъ русскаго законодательства о евреяхъ не могъ не признать, что «миссіонерскій характеръ этого новаго закона не подлежитъ сомнѣнію. Наборъ желающихъ въ общество, приглашеніе и пріемъ были совершенно въ области компетенціи миссіонерской дѣятельности. Огромныя выгоды, предлагаемыя

---

[1]) Указъ 25 марта 1817 г. объ учрежденіи „Общества израильскихъ христіанъ", съ приложеніемъ правилъ для этого общества, — см. Полн. Собр. Зак., т. XXXIV, № 26752.

прозелитамъ, это попеченіе и устройство, даровой надѣлъ и покровительство государя — не могли не играть роли *приманки* (курсивъ подлинника) для желающихъ обратиться въ христіанство» [1]). Но приманка не достигла цѣли. Уже въ 1824 г. кн. Голицынъ, убѣдившись въ рѣшительной невозможности устройства столь широко проектированныхъ поселеній, представилъ государю докладъ объ упраздненіи Комитета Опекунства израильскихъ христіанъ. Имп. Александръ I, однако, на то не согласился, а только повелѣлъ Комитету остановиться въ своихъ дѣйствіяхъ, безъ оглашенія этого; изъ земель же, отведенныхъ въ его распоряженіе, одну часть уступить министерству внутреннихъ дѣлъ, а остальную отдать въ оброкъ. Указомъ 30 марта 1833 г. Комитетъ былъ упраздненъ, не успѣвъ за все время своего существованія водворить *ни одного* «израильскаго христіанина» [2]). Такъ завершился этотъ грандіозный планъ, представлявшій собою смѣсь миссіонерскихъ тенденцій и буколическаго романтизма.

Сказаннымъ объ отношеніяхъ къ еврейскому населенію во вторую половину Александровской эпохи можно ограничиться. Въ этотъ періодъ опредѣлились основныя черты законодательства и административной практики по еврейскому вопросу, углубленіе и дальнѣйшее развитіе которыхъ принадлежало послѣдующему времени. «Имп. Александръ I хотѣлъ вознаградить евреевъ за преданность выказанную ими нашему правительству», говоритъ одинъ изъ участниковъ войны 1812 г. [3]). Объективныхъ фактовъ, которые бы подтверждали такое желаніе, не существуетъ. Имѣются данныя, свидѣтельствующія о томъ, что репрес-

---

[1]) Н. Голицынъ, „Ист. русск. законод. о евреяхъ“, стр. 613.

[2]) Ibid., стр. 621—624, 1008. О. Лернеръ („Евреи въ Новороссійскомъ краѣ“, стр. 238), на основаніи данныхъ архива бывшаго Новороссійскаго генералъ-губернатора, сообщаетъ о начавшемся въ канцеляріи послѣдняго въ 1823 г. производствѣ по ходатайству 38 семействъ „израильскихъ христіанъ“ о поселеніи ихъ на землѣ, отведенной Обществу. Свѣдѣнія о просителяхъ собирались втеченіе двухъ лѣтъ. „У многихъ не оказалось не только видовъ на жительство, но даже свидѣтельствъ о крещеніи... Въ концѣ концовъ просьба ихъ была отклонена въ виду недоказанности непосредственнаго перехода ихъ изъ еврейства въ христіанство“.

[3]) „Записки генерала В. И. Левенштерна“, „Русская Старина“ 1901 г. мартъ, стр. 649.

сивныя мѣры по отношенію къ евреямъ иногда предпринимались по непосредственной иниціативѣ имп. Александра I. Такъ, замѣтивъ при поѣздкѣ по Уральскому краю на горныхъ заводахъ значительное число промышлявшихъ здѣсь евреевъ, онъ указомъ 19 декабря 1824 г. на имя министра финансовъ повелѣлъ, чтобы евреи «отнюдь не были терпимы, какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ заводахъ въ горномъ вѣдомствѣ, равно и въ Екатеринбургѣ ни проѣздомъ, ни жительствомъ». 2 сентября 1825 г. начальникъ Главнаго Штаба отношеніемъ изъ Боровичей сообщилъ с.-петербургскому гражданскому губернатору, что около Луги, въ деревнѣ Раковичахъ, государь усмотрѣлъ еврейское семейство, и что Его Величество желаетъ знать, «откуда сіи жиды прибыли, съ котораго времени тамъ поселились, по какому позволенію, подъ какимъ видомъ и чѣмъ занимаются». Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, 18 октября послѣдовало донесеніе губернатора: «По отношенію вашего превосходительства отъ 2 минувшаго сентября о замѣченномъ Государемъ Императоромъ въ деревнѣ Раковичахъ жидовскомъ семействѣ, потребовано было отъ Лужскаго земскаго исправника свѣдѣніе, который, доставя препровождаемый у сего списокъ о помянутомъ жидовскомъ семействѣ, донесъ, что они прибыли туда въ августѣ мѣсяцѣ 1824 года съ плакатными паспортами, выданными изъ Люцинскаго уѣзднаго казначейства, и занимались дѣланіемъ жестяной посуды, а въ первыхъ числахъ сентября, по случаю бывшаго тогда еврейскаго праздника, были у нихъ разные проѣзжіе евреи». «Поелику же, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 9 день декабря 1804 года положенія о евреяхъ, дозволяется изъ нихъ ремесленникамъ и художникамъ пріѣзжать для усовершенствованія въ художествахъ или для показанія особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ на извѣстное время во внутреннія губерніи и даже въ столицы, но не иначе, какъ по паспортамъ губернаторовъ, и для того предписано Лужскому земскому исправнику вышеозначенное жидовское семейство немедленно изъ уѣзда выслать, а за допущеніе проживанія безъ губернскихъ паспортовъ сдѣлать сему исправнику строгій выговоръ съ подтвержденіемъ какъ ему, такъ и всѣмъ

вообще гражданскимъ и земскимъ полиціямъ С.-Петербургской губерніи, дабы правила о евреяхъ во всей точности были исполняемы» [1]).

Что духомъ нетерпимости и репрессій проникнута была вся политика по еврейскому вопросу въ описываемый періодъ, это было ясно для вдумчивыхъ современниковъ,— какъ ясна, вмѣстѣ съ тѣмъ, была для нихъ связь между этою политикою и общею реакціею и религіознымъ мистицизмомъ. На эту именно связь указывалъ извѣстный В. Н. Каразинъ, жалуясь въ запискѣ, представленной имъ въ 1820 г. министру внутреннихъ дѣлъ гр. Кочубею, на систему угнетенія и религіозныхъ гоненій. «Не только всѣ состоянія народа, но всѣ вѣроисповѣданія какъ будто нарочно оскорбляются и раздражаются... Иногда лютеране думаютъ, что ихъ угнетаютъ, и слишкомъ покровительствуютъ католикамъ; въ другое время католики утверждаютъ то-же самое наоборотъ. А всѣ недовольны, и, къ сожалѣнію, весьма справедливо... Почти вмѣстѣ съ іезуитами оскорблены полтора милліона (если не болѣе) евреевъ, пребывающихъ въ россійской имперіи» [2]). Правительственною политикою второй половины Александровской эпохи опредѣлились дальнѣйшія судьбы еврейскаго вопроса. Даже официальный панегиристъ этого періода, кн. Н. Голицынъ, вынужденъ признать его порою тяжелыхъ испытаній для евреевъ: «Нельзя отрицать, говоритъ онъ, что за это время евреямъ суждено было выносить страданія, и что текли еврейскія слезы» [3]). И эти слезы были прелюдіею того безбрежнаго горя, которое готовило евреямъ послѣдующее время.

---

[1]) „Евр. Старина“ 1911 г., вып. IV, стр. 586.

[2]) „Объяснительная записка В. Н. Каразина министру вн. дѣлъ гр. В. П Кочубею“, „Русская Старина“ 1870 г., декабрь, стр. 549, 551.

[3]) „Ист. русск. законод. о евреяхъ“, стр. 903.

Центральная Московская Публичная Библиотека
Моск. Об. Б-ки